

А. А. Тертычный

Логическая культура журналиста

Учебное пособие

Москва - 2005

Рецензенты:

Кафедра периодической печати факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (зав кафедрой проф. *М.В.Шкондин*)

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова *Г.Г. Кириленко*

Тертычный А.А. Логическая культура журналиста: учебное пособие для вузов. - М., 2005.- 394 с.

В книге популярно изложены наиболее значимые, с точки зрения журналистской практики, законы и формы логически правильного построения мысли, следование которым позволяет журналисту делать в тексте обоснованные и точные умозаключения об исследуемой действительности. Рассмотрено множество конкретных примеров демонстрирующих логическое мастерство современных авторов, а также проанализированы наиболее часто встречающиеся в публикациях российской прессы логические ошибки. Книга содержит комплекс логических упражнений, позволяющих активно закреплять теоретические знания.

Для студентов, слушателей и абитуриентов факультетов и отделений журналистики вузов, работников СМИ.

О г л а в л е н и е

Часть 1.

Слагаемые логической культуры журналиста.

Введение.

Гл.1. Следование законам логики.

1.1. Суть законов логики.

Знать законы - владеть их силой.

1.Закон тождества.

2.Закон противоречия.

3.Закон исключения третьего.

4.Закон достаточного основания.

1. 2. Комплексность применения законов логики.

Применять законы в комплексе – мыслить безупречно.

1. Суть «взаимодополнения» законов логики.
2. Трудности комплексного применения законов логики.

Гл. 2. Точность понятий, суждений, классификации.

2. 1.Понятие.

Владеть понятиями – видеть суть предметов.

1. Зачем журналисту иметь понятие о понятиях?
2. Понятие и слово.
3. Логическая структура понятий.
4. Виды понятий.
5. Отношения между понятиями.
6. Обобщение и ограничение понятий.
7. Как журналист «работает» над понятием.

2.2. Суждение.

Судить о мире - значит познавать его.

1. Природа суждения.
2. Суждение и предложение.
3. Суждение и вопрос.
4. Структура суждения.
5. Основные виды суждений.
6. Отношения между разными суждениями.
7. Роль преобразования суждений в журналистике.

2.3. Классификация.

Классифицировать явления - сделать их яснее.

1. Что такое «классификация»?
2. Виды классификации.
3. Как проводят классификацию журналисты.

Гл. 3. Правильность логического вывода.

3.1. Индукция.

Использовать индукцию – видеть общее через пример.

1. Суть индукции
2. О достоверности индуктивного обобщения.
3. Виды индукции.

4. Мастерство индуктивного вывода в журналистике.

3.2. Дедукция.

Применять дедукцию – получать неопровержимые выводы о частном.

1. Нужна ли дедукция журналисту?
2. Как «устроен» дедуктивный вывод?
3. Формы дедукции в журналистике.
4. Функции дедукции в тексте.
5. Всегда ли дедукция дает достоверное знание?

3.3. Аналогия.

Проводить аналогию – находить подсказку в подобном.

1. Что такое аналогия?
2. Виды аналогий в журналистике.
3. Как проводить аналогию.
4. Почему аналогии всегда «хромают»?

3.4. Сравнение.

Соотносить явления – открывать их новые грани.

1. Что такое сравнение?
2. Роли сравнения в журналистике.
3. Когда сравнение будет эффективным?

3.5. Моделирование.

Моделировать явления - делать недоступное наглядным.

1. Суть моделирования.
2. Какие бывают модели?
3. Методы моделирования в журналистике.

3.6. Гипотеза.

Предлагать гипотезу - приближать решение проблемы.

1. Суть гипотезы.
2. Требования к гипотезе.
3. Этапы построения гипотезы журналистом.

3.7. Прогноз.

Делать прогноз - заглядывать в будущее.

1. Что такое прогноз?
2. Какие «прогнозы» публикуют СМИ.
3. Нужны ли журналистике серьезные прогнозы?
4. Как строится прогноз?

3.8. Установление причинно-следственных связей.

Находить причины - объяснять следствия.

1. Что такое причинно-следственная связь?
2. Методы установления причин журналистом.

Гл. 4. Мастерство доказательства и опровержения.

4.1. Доказательство.

Доказывать мысль – делать ее неуязвимой.

1. Определение и сущность доказательства.
2. Структура доказательства.

3. Требования логики к тезису, аргументам и демонстрации.
4. Виды доказательства.
5. Когда доказательство у журналиста «хромает».

4.2. Опровержение.

Научиться опровержению - научиться защите.

1. Что есть опровержение.
2. Способы опровержения в журналистике..

Гл. 5. Следование требованиям логики при проведении дискуссий и полемики в СМИ.

5.1. Дискуссия.

Уметь дискутировать - способствовать коллективному поиску истины.

1. Что такое дискуссия?
2. Когда и как проводить дискуссию?
3. Структура дискуссионного выступления.

5.2. Poleмика.

Освоить полемику – быть готовым к словесной борьбе.

1. Какова природа полемики?
2. Логическая структура полемики
3. Обоснованность рассуждения в полемике.
4. Неприемлемые методы полемики.

5.3. Ошибки и уловки в дискуссии и полемике.

Вскрывать ошибки и уловки – ограждать себя ото лжи.

1. Суть ошибок и уловок в дискуссиях и полемике.
2. Виды ошибок и уловок в дискуссиях и полемике.

Часть 2.

Практические упражнения.

Упражнение №1 (Закон тождества).

Упражнение №2 (Закон противоречия).

Упражнение №3 (Закон исключения третьего).

Упражнение №4 (Закон достаточного основания).

Упражнение №5 (Понятие).

Упражнение №6 (Суждение).

Упражнение №7 (Классификация).

Упражнение №8 (Индукция).

Упражнение №9 (Дедукция).

Упражнение №10 (Аналогия).

Упражнение №11 (Сравнение).

Упражнение №12 (Моделирование).

Упражнение №13 (Гипотеза).

Упражнение №14 (Прогноз).

Упражнение №15 (Установление причинно-следственной связи).

Упражнение №16 (Доказательство).

Упражнение №17 (Опровержение).

Упражнение №18 (Дискуссия).

Упражнение №19 (Пolemика).

Ключи к упражнениям.

Ключ к упражнению №1

Ключ к упражнению №2

Ключ к упражнению №3

Ключ к упражнению №4

Ключ к упражнению №5

Ключ к упражнению №6

Ключ к упражнению №7

Ключ к упражнению №8

Ключ к упражнению №9

Ключ к упражнению №10

Ключ к упражнению №11

Ключ к упражнению №12

Ключ к упражнению №13

Ключ к упражнению №14

Ключ к упражнению №15

Ключ к упражнению №16

Ключ к упражнению №17

Ключ к упражнению №18

Ключ к упражнению №19

Заключение.

Сноски.

Литература.

Приложение:

Краткий словарь логических терминов.

Часть 1.

Слагаемые логической культуры журналиста

Введение

Под логической культурой¹ журналиста здесь понимается, прежде всего, степень совершенства, достигнутая им в овладении правильным мышлением, его умение использовать в своих рассуждениях при написании и редактировании журналистских текстов для газет и журналов, а также – в устных выступлениях по радио, телевидению законы и формы построения мысли, выработанные логической наукой. Отклонение от требований законов логически правильного мышления чаще всего проявляется в непоследовательности, бездоказательности, противоречивости, двусмысленности рассуждений журналиста. Подобные качества мышления, отсутствие логики в рассуждении невозможно скрыть ни эмоциональной насыщенностью журналистского выступления, ни его хорошим языком. Подготовленный читатель или телезритель, радиослушатель всегда заметит логическую неграмотность автора текста в СМИ и, разумеется, сделает вполне определенные (скорее всего - нелицеприятные) выводы о нем. Это же может заметить и собеседник, с которым журналист соприкасается при сборе информации. Ведь степень логической культуры человека очень легко ощущается в любом разговоре, в беседе, в интервью.

Логическая убогость мышления – один из самых серьезных недостатков в профессиональной подготовке журналиста, которую никак не извиняют разговоры о творческой природе журналистики, об особой роли в общении с аудиторией многозначности слова, рассуждений в целом, которые могут быть присущи стилю тех или иных авторов и пр. Это, конечно же, не означает то, что журналисты в один прекрасный момент должны перейти с привычного языка и способа изложения материала на язык логических формул, выдержанных в классическом духе и

¹ Понятие «логическая культура» существует на тех же правах, что и понятия «политическая культура», «музыкальная культура», «языковая культура», «физическая культура» и т.д., что означает степень совершенства в овладении человеком той или иной деятельностью (см.: Словарь иностранных слов.- М., 1964.- с.348). Мышление,

изложенных, присущей науке логики системой знаков. Журналистика была и будет именно журналистикой.

Однако, признавая право на творческий подход журналиста к изложению информации, нельзя забывать о том, что за самой изощренной игрой его слов, за «всплесками» экспрессии должна стоять стройная, логически выверенная мысль. Ибо неправильное мышление порождает неправильные выводы и оценки, к которым приходит журналист, что, несомненно, дезориентирует ту аудиторию, которая потребляет его тексты, побуждает ее к неправильным действиям. Поэтому считать логическую некультурность журналиста безобидной вещью непозволительно.

В то же время, логически выдержанное выступление дает аудитории возможность проследить за ходом рассуждения автора, убедиться в его правильности. А ведь давно известно, что те или иные мысли, идеи лучше воспринимаются и осваиваются, если они предстают хорошо обоснованными, доказанными. Пустые декларации и восклицания никого не убеждают. Необходимо иметь в виду, что логическая культура не сводится лишь к соблюдению формальных правил рассуждения. Важно также творчески подходить к отбору и применению наиболее важных, наиболее уместных в том или ином конкретном случае осмысления действительности, логических форм и требований.

Рассматриваемые в предлагаемой книге законы и формы мышления могут быть хорошо известны многим студентам из курса «Логики», читаемого на факультетах журналистики университетов. Данное пособие ни в коем случае не претендует на то, чтобы заменить собой существующие фундаментальные учебники по логике, основательное изучение которых, несомненно, является важной задачей будущих журналистов. Его цель состоит лишь в том, чтобы в известной мере способствовать адаптации уже полученного знания по формальной логике к практическим задачам, которые журналист решает в ходе подготовки выступлений в прессе.

Подобная адаптация, на взгляд автора данного пособия, может быть осуществлена разными путями, в том числе и в ходе размышлений читателей книги над конкретными примерами применения и проявления логических форм мышления, содержащимися в конкретных журналистских публикациях, проанализированных в предлагаемой работе.

Достижению данной цели служит и популярное, максимально лаконичное, подкрепленное наглядными иллюстрациями, доступное для восприятия начинающего журналиста изложение концептуального материала. При этом представленные в учебном пособии наиболее значимые, с точки зрения задач, решаемых журналистами - практиками, положения формальной логики выступают теоретической базой для разбора приведенных примеров - текстов СМИ, с точки зрения их достоинств и недостатков в указанном отношении. Это позволяет убедительно обосновать значимость для начинающих журналистов сознательного следования выработанным наукой требованиям и формам правильного мышления. Кроме того, появляется возможность показать трудности, которые сопряжены со стремлением добиться безупречной логической ясности и обоснованности рассуждений в журналистских текстах.

Несомненную пользу при изучении форм и законов правильного мышления принесет также и выполнение практических упражнений, предлагаемых в учебном пособии. Эти упражнения охватывают наиболее важные аспекты журналистского творчества, показывая те логически значимые моменты, на которые необходимо обращать внимание при подготовке, редактировании, анализе текстов. Данные упражнения читатели данного пособия могут выполнять как под руководством преподавателя, так и самостоятельно, поскольку в книге содержится раздел «Ключи к упражнениям», обратившись к которому, можно проконтролировать правильность выполнения упражнений.

Разумеется, что следование логическим законам, применение форм правильного мышления будут способствовать росту качества публикаций в прессе только в том случае, если эти законы и формы будут применены к исходному

знанию, обладающему истинным характером, достоверностью. Ложь, заблуждение, даже будучи представленными в правильных логических формах, никогда не превратятся в истинное знание, способное помочь массовой аудитории в решении различных проблем, в социальном ориентировании.

Это, естественно, предполагает, что умение правильно мыслить, должно сочетаться с умением находить достоверные исходные данные, объективные факты, исключать недостоверную информацию, а значит - и с готовностью журналиста следовать требованиям профессиональной этики. Только в таком случае логическая культура журналиста станет важным творческим фактором, способствующим росту его профессионального статуса, и будет по достоинству оценена аудиторией и коллегами.

Значимость освоения студентами форм и требований логически правильного мышления становится очевидной при изучении самых разных методов и способов журналистского исследования, осмысления проблем, относящихся к разным сферам человеческой деятельности. Обращаясь, например, к методам социологического, экономического, политического, искусствоведческого, исторического или иного вида анализа, будущий журналист не сможет их по настоящему освоить, если он не владеет методами логики. Так происходит потому, что логические формы и законы мышления лежат в основе всех иных методов мышления, составляя их существенную сторону. Именно этим продиктовано и неизбежное «соприкосновение» студента с логикой при освоении им разных дисциплин на протяжении всего срока обучения в вузе.

Данная книга может служить пособием при изучении студентами включенных в программу обучения на факультетах журналистики университетов, прежде всего, таких базовых курсов как «Основы творческой деятельности журналиста», «Литературная работа журналиста», а также курсов «Аналитическая журналистика», «Расследовательская журналистика», «Художественная публицистика» и т.д..

Гл.1. Следование законам логики.

1.1. Суть законов логики.

Знать законы - владеть их силой.

Законы логики по своему содержанию являются обобщенным отражением закономерностей внешнего мира, преобразованных сознанием человека и ставших принципами познания. В логических законах закреплены устойчивые черты внутренней структуры мыслительного процесса, отражающие наиболее общие свойства реальной действительности. Эти законы применимы и имеют всеобщее значение только в сфере мышления, в пределах его логической формы, но не содержания. Отражая закономерности внешнего мира, мышление человека обрело необходимые для правильной мысли черты - **определенность, логическую непротиворечивость, последовательность и обоснованность.** Логически правильное мышление журналиста всегда должно отличаться именно этими чертами. В чем суть этих законов?

1.1. Суть законов логики.

1.Закон тождества.

Закон тождества формулируется следующим образом: **каждая объективно истинная и логически правильная мысль или понятие о предмете должны быть определенными и сохранять свою однозначность на протяжении всего рассуждения и вывода.**

Требую определенности мысли, закон тождества направлен против беспредметности, расплывчатости наших суждений. Этот закон опирается на тот факт, что мир, в котором мы живем, несмотря на постоянные изменения, происходящие в нем, все же, на определенных отрезках своего развития, обладает некоей определенностью, стабильностью. Если бы подобная устойчивость мира

отсутствовала, то было бы невозможно формулировать какие бы - то там и было понятия о составляющих его явлениях и требовать тождества утверждений, включаемых в мысль. До тех пор, пока предмет мысли реально существует в некоем своем качестве, то именно в этом качестве он и должен быть представлен в мысли. Когда же качество его изменится, то появится иное понятие, обозначающее данный предмет, и уже это новое понятие должно присутствовать в мысли (в том числе и журналиста) как постоянное.

2. Закон противоречия.

Сущность второго закона логики состоит в недопустимости противоречия во всяком правильном мышлении. Этот закон утверждает: **не могут быть одновременно истинными два несовместимых высказывания (два противоположных утверждения или утверждение и отрицание) об одном и том же предмете, в одно и то же время, в одном том же отношении; одно из них обязательно будет ложным.**

В данном законе запечатлено то, что любой предмет обладает в данное время некоей определенностью. То есть, что он не может одновременно существовать и не существовать, что его свойства могут принадлежать ему и не принадлежать в это же самое время. В том случае, когда одному и тому же предмету приписываются несовместимые свойства, допускается ошибка, которая называется **логическим противоречием**. Такого противоречия, разумеется, не будет, если речь идет о разных однородных предметах, или об одном и том же предмете, но в разное время его существования. Например, если журналист, описывая двух лебедей, об одном говорит, что он белый, а о втором, что он не белый, то это не значит, что он совершает ошибку, поскольку лебеди бывают и белыми и черными. Однако если об одном и том же лебеде сказать, что он белый, а потом - что он не белый, то будет допущено логическое противоречие. Также, если он пишет о человеке, что он — юноша, а спустя много лет том же самом человеке сообщает, что он — не юноша, то

опять же, - не допускает ошибки. Однако, если тоже самое он говорит об одном человеке в одно и то же время, то явно допускает логическую ошибку.

Данный закон указывает на обязательную ложность одного из логически несовместимых суждений, оставляя при этом неопределенным второе суждение, которое может быть или истинным, или ложным.

3. Закон исключения третьего.

Закон исключения третьего гласит: два противоречащих высказывания об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении и в одно и то же время, не могут быть вместе и истинными и ложными.

Этот закон относится только к высказываниям, находящимся в так называемом контрадикторном (противоречащем) отношении («белый» - «не белый»; «куб» – «не куб»; «А» - «не – А» и пр.). Этот закон, как и остальные, не указывает, какое из двух противоречащих высказываний будет истинным по своему содержанию (такой вопрос решается практикой). Он лишь ограничивает круг поиска истины двумя взаимоисключающими суждениями и тем самым, способствует формально правильному разрешению противоречия, заставляя журналиста рассуждать по формуле «или ...или», потому, что третьего не дано.

4. Закон достаточного основания.

Согласно данному закону, **всякая мысль, чтобы стать несомненной, должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана или самоочевидна.** Это обеспечивает доказательность и последовательность мышления. Все умозаключения, выводы автора, если они претендуют на достоверность, должны строиться на соответствующем достаточном фактическом и логическом основании. И подобное основание должно быть ясным и понятным для аудитории. А то, какие конкретно основания приведет автор, зависит от него самого, его компетенции, осведомленности.

2.1. Взаимодополнение логических законов.

Применять законы в комплексе – мыслить безупречно.

1. Суть «взаимодополнения» законов логики.

Законы логики журналист должен применять в своем творчестве не разрозненно, а во взаимной связи. Только в таком случае исключается нарушение логической цельности, последовательности, обоснованности тех умозаключений, к которым он приходит.

Теперь посмотрим, как может быть проанализирована журналистская публикация, если возникает необходимость установить ее соответствие требованиям названных выше законов логики – **определенности мысли, ее логической непротиворечивости, последовательности и обоснованности.** С этой целью обратимся к тексту «Губернаторская любовь с фигой в кармане» (Известия. - №227.- 2003 г.). Этот материал посвящен предстоявшим выборам в Государственную думу. Вот этот текст:

«Главный вопрос, который занимает сегодня аналитиков всех мастей, - это президентские и парламентские выборы. Казалось бы, о чем беспокоится? Выборы в Госдуму состоятся только в декабре 2003 года, а президентские вообще в марте 2004 года. Но Кремль хотел бы уже за год вперед знать, кто будет заседать в парламенте и какие факторы повлияют на итоги выборов.

Атака центров.

Как ни странно, больше всего Центр беспокоит так называемый «губернаторский фактор». Странным это кажется потому, что все последние годы главной задачей Кремля было сведение этого самого фактора к нулю: параллельно с установлением «вертикали власти» шла политика «разгубернизации» (точнее «раскулачивания») регионов.

Причин тому было несколько. К объективным относятся слишком большой политический вес губернаторов, их претензии на особое внимание Центра, попытки добиться каких-то исключений из общих экономических и

юридических правил. А субъективный фактор – это личное оскорбление, которое главы регионов, еще будучи сенаторами, нанесли в прежнем Совете Федерации руководителю президентской администрации Александру Волошину, отказавшись по его требованию снимать опального генпрокурора Юрия Скуратова.

Результатом стала серия сокрушительных «ответных ударов».

Губернаторов изгнали из Совета Федерации, поставили надсмотрщиков в виде полпредов в федеральных округах, отлучили от большой политики. Кроме того, была введена законодательная процедура отстранения от должности губернаторов и роспуска местных парламентов. Из-под глав регионов вывели все силовые структуры и суды. А теперь Кремль «совершенствует» местное самоуправление, превращая его в систему противодействия губернаторской власти.

Самый чувствительный удар – это лишение глав регионов финансовых ресурсов. Денежные потоки были радикально перераспределены в пользу Центра. Вдобавок, согласно новому законопроекту комиссия Дмитрия Козака вводится процедура «банкротства» субъектов РФ: если регион не сможет профинансировать все расходы, возложенные на его бюджет федеральным центром, то в нем будет введено прямое федеральное финансовое управление.

На протяжении последних двух лет губернаторы были последовательно лишены собственного телевидения, а федеральные телеканалы были поставлены под плотный контроль администрации Президента РФ. В результате с избирателями теперь можно работать через голову губернаторов – напрямую с экранов телевизоров. Самый свежий пример из серии ослабления телевизионного влияния региональных лидеров – покупка известным олигархом Олегом Дерипаской телеканала в Башкирии в порядке подготовки к выборам президента в республике.

«Губернаторский фактор» на выборах можно практически проигнорировать, но с двумя оговорками. Первая – губернаторы - харизматики

(А.Тулеев, Ю.Лужков, Э.Россель), вторая – это богатые руководители богатых регионов (А.Филипенко, М.Шаймиев, М.Рахимов, П.Сумин). С этими «тяжеловесами» еще придется повозиться».

«Исход битвы.

Так что же произойдет через год? На выборах президента главы регионов отработают под лозунгом «За Родину, за Путина!», пусть даже и пряча фигу в кармане. На выборах в Госдуму возможны варианты. Что касается партийных списков, то губернаторы, безусловно, будут поддерживать кандидатов от партии власти. Не будут они враждовать и с кандидатами от КПРФ, потому что знают – в сложной социально-экономической ситуации коммунисты наберут немало голосов. А по своей личной склонности они чуть-чуть поддержат разные местные отделения: СПС, Партии жизни (С.Миронова), Партии возрождения (Г.Селезнева).

Кроме того, вырастет число избирателей, которые будут голосовать «против телевизора», то есть назло пропаганде. То, что люди уже не боятся голосовать «против всех», показали выборы в Нижнем Новгороде – там доля протестного голосования составила треть.

В одномандатных округах губернаторы будут действовать прагматично: они либо поддержат лоббистов, которые способны что-то «пробить» для них в Москве, либо просто заработают на «продаже мест».

Из всего вышесказанного следует очевидный вывод: Кремлю нечего бояться.

А что же сами губернаторы? Неужели они действительно сошли с политической арены? И да, и нет. Да, губернаторов «раскулачили», запугали, задвинули обратно в регионы. Но на этом дело не закончилось. Вместо взаимодействия Центра и глав регионов – пусть по новым жестким правилам – продолжается политика «кнута» и грубого давления. Можно игнорировать губернаторские обиды, пока рейтинг президента высок.

Ведь главы регионов соглашаются терпеть полпредов и всех остальных только потому, что те прикрываются именем Путина. Но если, не дай бог,

что-то случится с нашим президентом или разразится (как это прогнозируют эксперты Мирового банка) социально-экономический кризис, то «губернаторский фактор» сработает на полную мощность против всего, что идет от Центра.

Так что главная проблема – это совсем не выборы и их итоги. Гораздо важнее тот факт, что вся «вертикаль власти» оказалась у нас перевернутой с ног на голову. Президент у нас не венчает стройную государственную пирамиду, а держит ее на своих плечах».

Чтобы составить правильное представление о степени соответствия рассуждений журналиста требованиям «закона противоречия» и «закона исключения третьего», вполне достаточно сопоставить разные суждения, содержащиеся в тексте, и объединенные одним предметом высказывания. Такое сопоставление показывает, что текст в основном соответствует требованиям этих законов, за исключением следующего суждения:

«А что же сами губернаторы? Неужели они действительно сошли с политической арены? И да, и нет».

В данном случае автор нарушил требование логического закона «исключения третьего». Поскольку заявление о том, что нечто существует и одновременно не существует – абсурдно. Возможно, что автор хотел сказать, что губернаторы в настоящее время могут меньше, чем ранее, заниматься большой политикой. Или же - хотел указать на то, что они временно «затаились» и будут жать удобного момента для возвращения на политическую арену. Но, в таком случае, следовало бы сказать, например, так:

«А что же сами губернаторы? Неужели они действительно сошли с политической арены? Сошли лишь отчасти и возможно в будущем еще возьмут реванш».

Подобное построение мысли уже в полной мере соответствует требованиям названного закона логики.

А вот, чтобы увидеть соответствие (несоответствие) рассуждений автора требованиям «закона тождества» и «закона достаточного обоснования», придется

«обнажить» логический каркас текста. Он состоит из трех основных относительно самостоятельных логических «конструкций».

Первая «конструкция» включает в себя главную мысль, которая в обобщенном плане будет звучать примерно так:

«Главный вопрос, который занимает сегодня аналитиков всех мастей, - это президентские и парламентские выборы....Как ни странно, больше всего Центр беспокоит так называемый «губернаторский фактор»..., но: Кремлю нечего бояться».

Эта мысль опирается на ряд доводов (представляющих собой как обобщенные утверждения, так и конкретные факты), указывающих на то, что губернаторы в данный момент ограничены в своих возможностях и не могут противостоять центральной власти, в том числе и на выборах.

Вторая «конструкция» включает в себя следующую главную мысль:

«Ведь главы регионов соглашаются терпеть полпредов и всех остальных только потому, что те прикрываются именем Путина. Но, если, не дай бог, что-то случится с нашим президентом или разразится (как это прогнозируют эксперты Мирового банка) социально-экономический кризис, то «губернаторский фактор» сработает на полную мощность против всего, что идет от Центра».

Данная мысль опирается лишь на отдельные оценочные суждения.

Третья «конструкция» состоит из одного утверждения:

«Так что главная проблема – это совсем не выборы и их итоги. Гораздо важнее тот факт, что вся «вертикаль власти» оказалась у нас перевернутой с ног на голову. Президент у нас не венчает стройную государственную пирамиду, а держит ее на своих плечах».

Данное утверждение автор текста, судя по всему, считает самым важным. Возможно, что в содержательном отношении, так оно и есть. Однако, с точки зрения логики, данная мысль не может считаться обоснованной. Она никак не следует из изложенных выше фактов. Автор проигнорировал требование «закона достаточного основания» и допустил логическую ошибку, которая называется «предвосхищением

основания» (в журналистской практике она именуется «голословным утверждением»).

Что же касается соответствия данного текста требованиям «закона тождества», то анализ данных логических «конструкций» показывает, что они соблюдены автором в полной мере. Автор последовательно предъявляет определенную мысль в каждой из этих «конструкций», рассматривает их с той или иной степенью скрупулезности, затем переходит к очередной мысли, никак не подменяя их (что было бы ошибкой) по ходу рассуждения в каждом логически завершенном отрезке рассуждения.

2. Трудности комплексного применения законов логики.

Журналист, заботящийся о логической стройности, ясности, доказательности своих рассуждений, в принципе, всегда должен соотносить каждый свой текст с требованиями со всеми законами логики. Иначе говоря, например, в ходе доказательного рассуждения журналист должен не только точно сформулировать главный тезис (удовлетворив, таким образом, требование законов противоречия и исключения третьего) и на этом остановиться. Он обязан позаботиться и о том, чтобы этот тезис на протяжении всего данного рассуждения оставался одним и тем же (этого требует закон тождества), он должен еще и привести те аргументы, из которых сформулированный тезис вытекает, и привести их в достаточном количестве (этого требует закон достаточного основания). Это необходимо делать при развертывании любого доказательного рассуждения, поскольку соответствие его требованиям законов логики – дополнительный шанс для журналиста быть понятым и принятым своим читателем.

Однако само по себе пожелание комплексного подхода к использованию логических законов при подготовке журналистских текстов, не обеспечивает его автоматического выполнения. Этому мешают как минимум два важных обстоятельства. Первое состоит в том, что не каждый журналист, особенно начинающий, способен мыслить строго логично. Это происходит часто не только из-

за того, что он не очень ясно представляет себе суть законов логики, основные их требования, что не способен в принципе делать логически точные выводы, мыслить непротиворечиво, иметь представление о правильном оформлении мысли, структуре доказательного рассуждения, но и в силу сложившейся привычки рассуждать поверхностно.

Такая привычка нередко «подогревается» разговорами о творческой природе журналистики, что якобы освобождает ее представителей от необходимости следить за логичностью своих выводов и утверждений, пренебрегать «сухими», «скучными» оборотами речи, заполняя логические «провалы» эмоциональными высказываниями. Хотя, само собой разумеется, логичность рассуждений и эмоциональная форма выражения мысли не являются «антагонистами». Напротив, настоящая журналистика начинается там, где логически безупречная мысль соединяется с мастерством эмоционально – образного ее изложения.

Подобная преграда на пути к совершенному в логическом плане рассуждению журналиста, разумеется, может быть устранена по мере его профессионального становления (в высоком, настоящем смысле этого слова). Именно этот путь приводит его к пониманию того, что требования логики нельзя выполнять «частично», от случая к случаю, что нельзя построить логически выдержанное рассуждение, соблюдая только один, или некоторые из законов логики. Любая мысль может претендовать на «статус» логически верной лишь в том случае, когда она соответствует всем законам логики.

Вторая трудность имеет совсем иную природу. Нередко выяснение, интерпретация обстоятельств дела, ставшего предметом выступления журналиста, происходит лишь с позиции подкрепления заранее предрешенного вывода, то есть предвзято, тенденциозно. В этом случае логически выдержанное рассуждение может просто «опрокинуть» предвзятые выводы журналиста. Именно поэтому он вынужден рассуждать вполне определенным образом, часто прибегая к всевозможным нарушениям требований законов логики, к «логическому мошенничеству», то есть – уловкам. Если такого рода рассуждение осуществляется в устном общении

журналиста с «источником информации» (например, свидетелем события) или в живой беседе, скажем, с участником телепередачи в прямом эфире, то, разумеется, представление собеседника о журналисте, как человеке неспособном четко и основательно, логически безупречно мыслить, будет лишь мешать общению.

Поэтому, если журналист действительно беспокоится о поиске истины, правды, то он должен знать, что логика, ее законы на его стороне. Осваивая суть этих законов, он овладевает их силой, помогающей реальному поиску истины, получает дополнительную возможность четко обосновывать те или иные утверждения, оценки, аргументировано и ясно излагать свою позицию.

Гл. 2. Точность понятий, суждений, классификации.

1.1. Понятие.

Владеть понятиями – видеть суть предметов.

В свое время известный ученый Д. Гершель писал, что нельзя внести точность в рассуждения, если она сначала не введена в определения. Всегда ли журналист, рассуждая о каких-либо проблемах, процессах, ситуациях, задумывается над теми понятиями, которые при этом употребляет? Всегда ли объясняет свое понимание их публике? Отнюдь нет! А в результате, он, как минимум, может не только прийти к выводам, не соответствующим действительности, но еще и заслужить подозрение со стороны аудитории в том, что пытается ввести ее в заблуждение.

Зачем журналисту иметь понятие о понятиях?

Первоначальное знание о мире человек получает с помощью органов чувств, поэтому оно носит чувственный характер, или, как говорят, характер «живого созерцания». Для нас оно существует в форме образов ощущения, восприятия, представления. Это знание первого уровня, которое всегда привязано к конкретным предметам. В ходе своей деятельности человек замечает нечто всеобщее в ощущаемых явлениях, то есть, видит сходство или различие, существующее между ними. Выделяя сходные предметы, он «подводит» их под общие имена. Каждое такое «имя» и есть **понятие**, определяемое в логике как **мысль о предмете, отражающая его в существенных признаках**².

Предметом мысли может выступать любая вещь, явление, процесс событие, ситуация, а также их образы, представления о них (включая и образы, рождаемые нашей фантазией). Мысли о свойствах и отношениях предметов называются признаками. Отраженные в мысли, признаки предмета становятся признаками, составляющими само понятие. Присущие тем или иным явлениям признаки многообразны. Некоторые из них являются необходимыми, устойчивыми – без них явление как таковое не может существовать в своей качественной определенности. Эти признаки как раз и называются существенными. Другие признаки могут оказаться второстепенными, неустойчивыми. Приобретая или теряя их предмет не меняет его качественной сущности. Такие признаки называются несущественными.

Понятия, как форм отображения сущностных признаков предметов, позволяют журналисту, как и любому иному человеку, видеть логические связи между явлениями, без чего мышление, как таковое, было бы невозможным. В этом их главное значение в познании мира.

Понятие и слово.

Любое понятие может существовать для человека, лишь облачившись в языковые одежды. Иначе говоря, все понятия выражаются словами. Понятие неотделимо от слова. Это значимо и для того случая, когда понятие не высказано, а

² См.: Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., 1989.- С. 3- 27.

существует лишь в голове человека. И все же понятие и его конкретное языковое воплощение относительно автономны. Часто фонетический «облик» слова безразличен его смысловому содержанию, поэтому нельзя говорить о полной тождественности между словом и понятием. Это становится ясным, когда мы вспоминаем о существовании в любом языке синонимов и омонимов. Напомним, что синонимами называются разные по фонетике слова, которые относятся к одному и тому же понятию (ива - ракита-ветла; играть - выступать- представлять; идол- истукан- болван – кумир и пр.). Омонимы - слова, которые звучат одинаково, но относятся к разным понятиям («ключ»- источник воды и «ключ» – знак музыкальной грамоты; «лук»- оружие и «лук» - овощ; «звезда» - небесное тело и «звезда» – атрибут военной одежды или – знаменитость и пр.). В том случае, когда журналист по каким-то причинам стремится достичь особой точности в языковом выражении понятий, он может обращаться к словам, относящимся к разряду терминов. Эти слова активнее всего применяются наукой, поскольку имеют только одно значение.

Логическая структура понятий.

Понятие, являясь отражением в единой мысли общих и отличительных признаков предмета, может распространяться на один предмет или же на их группу. Поэтому говорят о различиях между понятиями как по содержанию, так и по объему. Содержание понятия – это совокупность существенных признаков предмета, мыслимого в понятии (например: «Волга» –самая большая река России»). Объем понятия – это совокупность предметов, на которые оно распространяется. Некоторые понятия охватывают безграничный круг явлений (например: «космическое тело»; «растение»; «микроб» и пр.). Другие понятия имеют небольшой объем (например: «библиотеки МГУ», «железнодорожные вокзалы Москвы» и пр.), или даже распространяются только на одно явление («Россия»).

Надо заметить, что существует немало понятий достаточно четко очерченных по объему, но не очень ясных по содержанию. Например, понятие «человек» - четкое по своему объему, но очень расплывчатое по содержанию («человек» – птица без

перьев; «человек» – политическое животное; «человек» - разумное общественное животное, производящее орудия труда. И т.д.). Кроме того, в качестве понятий могут предлагаться имена, не имеющие реального содержания - «пустые понятия», например: «квадратный круг» (как известно, предмета, который бы соответствовал данному понятию, реально не существует).

Тот круг предметов, на который распространяется понятие, называется их (предметов) логическим классом. Логический класс предметов и объем соответствующих понятий совпадают. Логические классы предметов бывают более широкие и менее, ограниченные и безграничные. Более широкий логический класс включает в себя другие менее широкие. В таком случае более широкий класс называется высшим, а другие - низшими.

Кроме того, более широкое по объему понятие называется родовым, а подчиненное – видовым. Видовое понятие может стать родовым по отношению к понятию с еще более узким объемом. Следовательно, род и вид – понятия соотносительные. Содержание родового понятия включает меньше признаков, чем содержание подчиненного ему видового понятия, которое уже (меньше) по объему, но многограннее по содержанию. Содержание и объем понятий не остаются застывшими, а изменяются в связи с тем, что развиваются сами предметы, отображаемые в этих понятиях, и меняется степень их познания человеком.

Надо иметь в виду, что один отдельный предмет не может делиться по родо – видовому принципу, он делится лишь на составные части, причем, особенности целого предмета ни на одну из его частей не распространяются (цех не есть фабрика, колесо не есть автомобиль и пр.).

Виды понятий.

Понятия делятся на виды по содержанию и объему, в зависимости от характера и количества предметов, на которые они распространяются. Выделяются следующие группы видов понятий.

Первая группа:

1) конкретные, отображающие реальные предметы, их классы (например: «газета», «телевизор»), состояния сознания, события, лица, факты, если мы рассматриваем их как существующие (Например: «квадрат», «пламя», «страх», «сражение», «дом»), а также прилагательные (например: «красный», «веселый», «длинный»), поскольку мы всегда мыслим вещи, к которым они относятся;

2) абстрактные, отражающие отдельные свойства, состояния, действия предметов и могут мыслиться без этих предметов (например: «белизна», «краснота», «твердость», «шероховатость», «форма», «содержание», «объем», «цвет», «вес», «гуманность»), стороны, отношения предметов (например: «взаимосвязанный»).

Вторая группа:

1) положительные, выражающие наличие у предметов мысли неких положительных признаков (например: «отважный человек»);

2) отрицательные, выражающие наличие у предметов мысли неких отрицательных признаков (например: «лентяй»).

Третья группа:

1) безотносительные - понятия о явлениях, не зависящих от других (например: «яблоко», «автомобиль», «Андрей Захарович Валевахин»).

2) соотносительные - немислимые как самостоятельные и означающее нечто только в соотношении с другими понятиями (например: «муж» и «жена», «внутреннее» и «внешнее», «конечное» и «бесконечное» и пр.).

Четвертая группа:

1) общие – те понятия, объем которых распространяется на группу или класс объектов (например: «редакция», «лес», «птица»);

2) единичные - те понятия, объем которых отражают признаки лишь одного явления (например: «луна», «город Курск», «Николай Алексеевич Лазаренко»).

Отношения между понятиями.

Назначение понятий состоит в том, чтобы глубоко и всесторонне отражать объективный мир, в котором взаимная зависимость и обусловленность явлений носят универсальный характер: каждая вещь или предмет находится в связи с

другими предметами. Отражая объективную взаимосвязь вещей, понятия способны сами вступать в различные отношения между собой. С этой точки зрения все понятия делятся на сравнимые и несравнимые.

При этом сравнимые понятия могут быть либо совместимыми («Москва» и «столица России»; «автомобиль» и «легковой автомобиль»; «инженер» и «конструктор»), либо несовместимыми («лошадь» и «конь»; «храбрый» и «трус»; «белый» и «не белый»).

Обобщение и ограничение понятий.

Логические операции обобщения и ограничения основаны на принципе обратного отношения содержания понятий. Отношения рода и вида реальной действительности служат объективной основой логических операций обобщения и ограничения понятий..

Обобщением (генерализацией) **называется логическая операция, посредством которой через сокращение содержания понятия расширяется его объем.** Путем обобщения видовое понятие, теряя свой отличительный признак, превращается в родовое понятие. Так, если из содержания понятия «колесный сухопутный транспорт» исключить видовой признак «колесный», то оно становится родовым понятием «сухопутный транспорт». Если продолжим обобщение и уберем еще одну характеристику, то получим понятие «транспорт» как родовое по отношению к видовому понятию «сухопутный транспорт». И т.д.

Ограничение – это такая логическая операция, посредством которой путем усложнения содержания понятия сужается его объем. В этом случае идут от родового понятия к видовому. Так, понятие «транспорт» можно сузить (ограничить), добавив такую характеристику как «сухопутный». Полученное видовое понятие «сухопутный транспорт» можно рассматривать как родовое понятие по отношению к разным средствам передвижения по суше. Ограничивая его, то есть, вводя очередную характеристику «колесный», получаем видовое (по отношению к предыдущему) понятие «колесный сухопутный транспорт». И т.д.

Как журналист «работает» над понятием.

Стремление проанализировать то или иное понятие у журналиста может возникнуть по разным причинам. В ряду их - одна из главных – желание выяснить степень истинности (ложности) используемых понятий. Как можно заключить из сказанного в начале этой статьи, показателем истинности понятия служит совпадение его существенных признаков с признаками мыслимого в нем явления. Если эти признаки не совпадают, то это значит, что мы имеем дело с ложным понятием, не соответствующим реальности (например: «добрый злодей», «честный жулик», «умный дурак», «олигарх - демократ» и пр.).

При этом, утверждение о том, что истинное понятие должно совпадать с предметом мысли, нельзя понимать упрощенно. Дело в том, что не у каждого понятия есть свой конкретный «оригинал» в предметном мире (например: «идеальная точка», «баба Яга», «кентавр» и пр.). Установить истинность такого рода понятий журналист вряд ли сможет. Затруднение возникает и при обращении к понятиям, которые изначально имеют неясный по содержанию характер (о них речь тоже шла). Но в этом случае журналист уже может, так сказать, внести свой вклад в ситуацию, объяснив аудитории, что собственно он имеет в виду (свое толкование), когда говорит, например: «это – человек». Определение степени истинности (ложности) содержания подобных понятий становится особенно важным для автора, когда он вступает с кем-то в полемику.

Подобный пример содержится в статье Фариды Минюшева «Художественная культура и культура народа» (НГ.- 23.- 11.- 1999). Полемизируя с филологом Галиной Белой по поводу оценки ею сути советской культуры 1920-1960 годов (Н Г. - Приложение: «Хранить вечно». - 29.-09.-1999), он, в частности, анализирует ее понимание «революционной культуры»:

«Она – де «...не признавала ни бога, ни человека; ни личности, ни ее свободы; ни памяти, ни традиции; ни любви (оставив только любовь к абстрактной Родине), ни дружбы; ни жизни, ни смерти».

Данное толкование опровергается путем прямого его сопоставления сначала - с общеизвестными фактами истории и культуры нашей страны. Эти факты представлены в форме вопроса, содержащего в самом себе ответ:

«Возникает естественный вопрос: как же такая «культура», не опиравшаяся на основные константы человеческого существования, могла не только возникнуть и распространиться, но и воодушевлять в свое время миллионы людей, ориентируя их на «строительство нового мира»?»

Затем то же определение соотносится с восприятием шедевров «революционной культуры» конкретными людьми, в том числе – с личным отношением автора к герою романа советского писателя Н. Островского «Как закалялась сталь» Павке Корчагину:

«Я лично до сих пор испытываю теплое чувство к образу Павки Корчагина, честно, открыто и бесстрашно поднявшегося на борьбу против несправедливостей жизни. Поэтому я, как и многие, уважаю писателей, сумевших затронуть в нас струны свободолюбия и социальной справедливости, позвать к изначальным смыслам».

Установив ложность заявленного Г. Белой содержания понятия «революционная культура», автор далее объясняет, почему оно оказалось ложным и к каким последствиям это ведет:

«Одна из теоретических ошибок автора, ведущая к такого рода трактовкам, - отождествление ею художественной культуры со всей культурой народа. Терминологическая нестрогость, присущая автору статьи, ведет, как это ни странно звучит, к узости в понимании искусства, к объяснению его природы и истории как некоего процесса, подчиняющегося лишь своим внутренним законам и нормам. Это ведет к смешению причинно - следственных связей между жизнью народа и его искусством, к непомерному преувеличению роли искусства в общественной жизни. Такое понимание ведет также к тому, что исследователь литературы не сможет увидеть и оценить такой печальный факт, как резкое падение влияния художественной

литературы на социальную жизнь, происходящее на наших глазах. Трагедия эта происходит не только потому, что безвозвратно уходит в прошлое «изящная словесность», например, то, что язык Паустовского постепенно уступает место языку Алейниковского, где через каждую фразу звучит мат. Самое серьезное здесь в том, что этот вполне обиходный, с виду невинный, мат направлен на оскорбление женщины - матери, одной из культовых ценностей всей русской литературы. Разрушение такого рода ориентаций ведет к исчезновению самобытности, некоей планки благородства в литературном творчестве...».

Еще одна причина обращения к анализу понятий состоит в том, что они, как и все в этом мире, рождаются, живут (часто меняясь по своему содержанию) и умирают. И если журналист об этом не забывает, то он непременно когда-то попытается выяснить, так сказать, «статус» того или иного из них на данный момент.

Одним из понятий, которое может вызвать интерес в указанном отношении, выступает, например, понятие «цензура». Оно очень активно употребляется в разного рода спорах, в том числе и на страницах СМИ. Часто предполагают, что содержание его в настоящий момент представляется всеми, так же однозначно как, скажем, и двадцать лет назад, когда под цензурой понимали идеологический контроль со стороны КПСС над всеми сферами духовной жизни общества. Теперь такой контроль, как известно, невозможен. Но, тем не менее, когда, например, кто-то предлагает ввести цензуру, скажем, чтобы оградить от пошлости эстрадное искусство, его немедленно записывают в ретрограды. Срабатывает «фантомное» (отсутствующее на деле) содержание понятия. А ведь, требуя «цензуры», некоторые подразумевают под ней обычный профессиональный контроль, который важен во всех сферах деятельности (контроль за чистотой воды, качеством продуктов, металла, оборудования и т.п.). Такой контроль, очевидно, возможен и в журналистике, например, в форме «Коллегий журналистской этики» при Союзах журналистов регионов России, которые предлагает ввести А. Дмитриевский (Говорящие правду. - ЛГ. - №28.- 2004.).

Кроме понятий, содержание которых находится в стадии перемен, журналиста могут привлечь и понятия уже утратившие свой статус. Одно из них – понятие «интеллигенция» (еще лет пятнадцать назад оно казалось незыблемым), например, привлекло внимание Сергея Осипова. В своей статье «Интеллигенции больше нет?» (АиФ. - 17. 06.-2000), он, в частности, пытается определить содержание, а также возможность и уместность употребления этого понятия в современном российском обществе:

«В XIX веке интеллигенцией называли приказчиков, которые грамоте разумели, но в объемах, не превышающих составление текста купчей на десять штук ситца. В начале XX века за интеллигенцию стали держать врачей и учителей, причем не всех, а по большей части земских. При советской власти слово для интеллигенции было все - таки найдено: прослойка. Эдакий предательский жирок между рабоче-крестьянскими мышцами. В результате интеллигенция практически слилась по формальным признакам со «служащими», как писали тогда в анкетах. Под ними имелись в виду те, кто зарабатывал себе на жизнь не физическим трудом: кто непосредственно не сеял, не ковал, не шоферил, не рубил уголек и не бурил нефть. Так в интеллигенцию зачислили милиционеров (и то не всех: водитель патрульного «уазика» считался пролетарием, а остальной народ - служащими). Агрономы, даром, что рылись в той же земле, что и простые колхозники, считались не крестьянами, а «сельской интеллигенцией».

Была еще «творческая интеллигенция», куда попали поэты с писателями, в прошло м веке именовавшиеся «литераторами», артисты с режиссерами (прежняя богема), художники и проч. Насчет скульпторов дискуссии велись на уровне Политбюро: с одной стороны, они творят – значит, интеллигенция, с другой стороны, работают руками – значит пролетарии. Решение приняли соломонново: скульпторов, работающих в глине и гипсе, считать гнилыми интеллигентами, а высекающих вождей из мрамора или гранита – рабочими.

Армейские офицеры, чиновники министерств и ведомств, бухгалтеры и даже трамвайные контролеры – все стали интеллигентами.

Попутно с безудержным разбуханием «прослойки» выяснилось, что на иные языки слово «интеллигенция» не переводится. То есть, перевести можно, но...лучше не надо. Представители англоговорящих народов вообще могли неправильно понять фразу «Soviet intelligence», потому как на их языке она означает не «советская интеллигенция», а «советская разведка», то есть КГБ. Естественно, на наших журналистов, писателей, поэтов, выезжавших за рубеж в 60 – 70-е годы, косо смотрели не поэтому....Хотя поэтому тоже!

Есть в формальной логике такая штука: «пустое понятие». Классический пример – «современный король Франции». То есть, Франция есть, но короля – то в ней нету. Понятие «современная российская интеллигенция» – из того же ряда. «Последним российским интеллигентом» единодушно считается академик Лихачев. Но он недавно умер. По логике выходит, что интеллигенции у нас больше нет. Правда, сама формальная логика - штука типично интеллигентская».

Подобный «санитарный» контроль журналистики над понятийным аппаратом социума (как и контроль со стороны иных сфер деятельности), несомненно, не только способствует очищению информационного пространства от «пустых» логических форм (и соответствующих им словесных обозначений), но и побуждает задуматься над теми процессами, которые приводят к их «опустошению», увидеть глубинные проблемы и перспективы общественной жизни. А этого уже вполне достаточно для того, чтобы понятия, которыми мы пользуемся, оставались объектом, достойным постоянного внимания журналистов.

2.2. Суждение.

Судить о мире - значит познавать его.

В предыдущем разделе мы вели речь о понятиях, как о «кирпичиках», из которых строится мысль журналиста. Но, представим себе, что, однажды,

развернув, скажем, свежий номер газеты или журнала, мы обнаружим, что он сплошь заполнен отдельными понятиями (словами), причем эти понятия (слова) никак не соотнесены между собой. Узнаем ли мы что – ни будь из этого номера о происходящем в окружающем мире? Разумеется, нет! Ибо, по - настоящему человек приступает к познанию действительности только тогда, когда начинает связывать понятия – иначе говоря - высказывать те или иные суждения.

Природа суждения.

Понятие «суждение» происходит от «судить» (рассуждать). Первоначально судить о мире человек начинает, опираясь на чувственный опыт. Причем, именно в ходе рассуждения полученный опыт и становится знанием. Рассуждение это протекает как сопоставление, связывание между собой предметов и явлений окружающей действительности, через нахождение их сходства или различия и представления итога в форме определенного высказывания (формы мышления). **Такая форма мышления, посредством которой, сочетая понятия, что - либо утверждают или отрицают о самих реальных вещах и явлениях, и называется суждением.** Иными словами, под суждением следует понимать мысль о каком-то предмете, в которой посредством утверждения или отрицания раскрывается его свойство или отношение к другим предметом.

Назначение суждений - точно отражать действительность. Хотя, как известно, о предметах, явлениях действительности можно судить верно и неверно. То есть, наша мысль может быть в каком-то конкретном случае истинной или ложной. Истинность мысли (суждения) определяется ее соответствием реальности. **Истинные суждения** правильно отражают объективно существующие связи и отношения явлений. Пример:

«В. В. Путин является президентом Российской Федерации»; «Река Волга впадает в Каспийской море»; «Город Париж – столица Франции» и т.д.

Ложным суждение будет в том случае, когда связь включенных в него понятий искажает реальные отношения, свойственные предмету. Например:

«Россияне празднуют Новый год в июле»; «Санкт – Петербург расположен на берегу Черного моря»; «Птицы – четвероногие существа» и т.д.

Суждение и предложение.

Суждение, как и понятие, выражается словами (в устной или письменной форме) и представляет собой грамматическое предложение. В предложении мы всегда высказываем что-нибудь относительно чего –нибудь. То, относительно чего мы что-то высказываем, называется **подлежащим**, а то, что мы о нем высказываем, называется **сказуемым**. Предложение выступает грамматической формой суждения, а суждение – логическим содержанием предложения. Логический состав суждений одинаков для всех людей планеты, в то время как грамматический строй предложения определяется характерными особенностями данного языка, который складывается в определенных исторических условиях жизни конкретного народа.

Любое суждение выражается в предложении, но не всякое предложение выражает собой суждение. Не являются суждениями и побудительные предложения, поскольку в них ничего не утверждается и не отрицается. Например: «Здравствуй, племя молодое, незнакомое!», «Прощай свободная стихия!», «Налево! Кругом! Шагом марш!».

Вопросительные предложения (за исключением риторических вопросов) также не являются суждениями. Риторический вопрос относят в разряд суждений на том основании, что в данном случае вопросительная форма служит лишь приемом для выражения уверенности человека, задающего его в том, в достоверности именно того, о чем он спрашивает.

Суждение и вопрос.

Поскольку умение задавать вопросы для журналиста имеет достаточно большое значение (а иногда оно играет решающую роль в ходе подготовки будущих выступлений), рассмотрим суть вопросительных предложений и их отношения с суждениями чуть подробнее. Как известно сущность вопросительных предложений

заключается в постановке вопроса. Такие предложения невозможно логически проанализировать, а можно только говорить о правильно или неправильно сформулированных вопросах. Они лишь предполагают существование связанных с ними суждений, которые могут быть истинными или ложными и таким образом указывающими на правильность или неправильность самих вопросов.

Например, вопрос «Кто стал первым космонавтом мира?» поставлен правильно, поскольку предполагает истинное суждение «Юрий Гагарин стал первым космонавтом мира». А вопрос «Кто создал вечный двигатель?» поставлен неправильно, поскольку за ним стоит ложное суждение (знание)- «Некто создал вечный двигатель».

Имея в виду описанную сущность вопросов, рассмотрим некоторые их аспекты подробнее.

Вопросы, как мы знаем, задаются тогда, когда существует неопределенность в знании какого – либо явления. Например, журналист знает, что в городской думе разными фракциями представлены для рассмотрения три разных законопроекта о льготах для ветеранов войны – от фракций КПРФ, «Единой России» и ЛДПР. Поэтому, обращаясь к спикеру думы, он может задать вопрос: «Какой законопроект будет поставлен на обсуждение в качестве основного?».

Ставя такой вопрос, он, конечно же, может предполагать, что в качестве основного может обсуждаться один законопроект, но могут быть в качестве таковых обсуждены и все три законопроекта. В любом случае, в его вопросе содержится некое исходное знание и позволяющее задать такой вопрос (это знание в логике называется «исходной предпосылкой»). Журналист, разумеется, предполагает потенциальную возможность получения многих ответов на вопрос (хотя, ответ может последовать и только один). Но, предположим, что он получил ответ о том, что в качестве главного будет рассмотрен законопроект, представленный фракцией «Единой России», поскольку в других законопроектах в ходе предварительного рассмотрения были выявлены некие серьезные изъяны. Понятно, что такой ответ сразу же уменьшит существовавшую до того неопределенность. Поэтому, можно сказать, что **вопрос**

представляет собой мысль, в которой выражено желание получить некую дополнительную, по сравнению с имеющейся у журналиста, информацию, которая помогла бы уменьшить, или устранить вовсе, неопределенность (неполноту) имеющегося у него знания.

Логическая природа вопроса позволяет использовать его для передачи определенной информации. Так, например, журналист, задавая в ходе телепередачи сотруднику правоохранительных органов вопрос: «Какие меры принимаются милицией города Козловска в связи со вчерашним нападением на корреспондента вечерней газеты «Минута истины» И. Сидорова?», передает телезрителям (и собеседнику) информацию о том, что И. Сидоров- корреспондент газеты «Минута истины», что вчера на него было совершено нападение, что правоохранительные органы должны были принять меры по данному происшествию. Эта возможность вопросов содержать в себе предварительное знание (предпосылку вопроса) может быть использована и активнейшим образом используется в журналистике, как для оправданного информирования аудитории о каких – либо ситуациях, происшествиях и пр., которые кем-то скрываются от нее, так и для неоправданной или целенаправленной дезинформации аудитории. Иначе говоря, вопросная форма может служить прикрытием для необоснованного утверждения (суждения) о чем-либо, быть уловкой в полемике, дискуссии.

Такие примеры особенно часто можно наблюдать в ходе дискуссий, в которые вступают кандидаты на какие-то выборные государственные посты (например, в парламент). Так, когда в ходе теледебатов кандидат Иванов задает кандидату Петрову вопрос: «Если Вас снова изберут депутатом, то Вы перестанете пить перед заседаниями коньяк?», то это означает не что иное, как скрытое обвинение Петрова в том, что он приходит на работу пьяным. Тем самым осуществляется дискредитация оппонента, хотя, как мы видим, задающий вопрос отнюдь не утверждает, что кандидат Петров пьет перед работой коньяк, что, к слову говоря, лишает последнего возможности обжаловать (согласно действующего закона) подобное недобросовестное поведение кандидата Иванова в суде. Хотя, конечно же, Иванов

может парировать уловку Петрова. Для это ему нужно «извлечь» из заданного вопроса его «предпосылку» и явно, недвусмысленно сформулировав ее, заявить, что Петров умышленно применяет уловку: «Судя по Вашему вопросу, Вы считаете, что я раньше перед заседаниями пил коньяк. Это наглое, не имеющее ничего общего с реальностью суждение, которое нацелено на то, чтобы дискредитировать меня в глазах публики. Я его полностью отвергаю и протестую против подобного ведения дискуссии».

В силу того, что одним и тем же вопросительным предложением могут быть выражены разные, по сути, вопросы, в журналистике можно встретить, связанную с указанным обстоятельством, еще одну уловку. Эта уловка называется «подменой вопроса». Поясним на примере, каким образом эта подмена осуществляется. В провинциальный город приехала известная эстрадная певица в сопровождении продюсера, который помогал ей организовать выступление перед местной публикой. Примчавшийся на вокзал репортер местной газеты, падкой на разного рода сенсации, в ряду других, задал приехавшим следующий провокационный вопрос: «Не хотели бы вы посетить наш новый дворец бракосочетаний?». На что певица простодушно ответила:

«А что, здесь есть такой дворец?».

Утром горожане, открыв названную газету, прочитали:

«Первый вопрос, заданный примадонной, прибывшей в наш город с продюсером: «есть ли у вас дворец бракосочетаний?»».

Ясно, что читатели извлекли из этого вопроса совсем иной смысл, нежели тот, который вкладывала в него приехавшая в город певица. Газета как бы давала понять своей аудитории, что главная цель приезда примадонны и ее продюсера – посещение дворца бракосочетаний, -сенсационный намек на возможное заключение брака между ними. Газета, конечно же, предоставила рассерженной певице возможность «исправить ошибку», якобы, неопытного репортера и все самой разъяснить горожанам. Поэтому на следующий день на первой полосе все той же газеты появилась обширная публикация под заголовком «Звезда эстрады

благосклонно выбирает из всех газет нашу и целый час проводит в редакции». Таким образом, издание еще раз приковывает к себе внимание публики, в результате – продан дополнительный тираж.

Любой вопрос может быть охарактеризован как логически корректный или некорректный. Корректный вопрос предполагает возможность полного ответа на него, проясняющего ситуацию до конца. Вопрос некорректный такой возможности не дает. Существует несколько основных видов некорректных вопросов. Первый вид отличает то, что в содержание вопроса включаются понятия, смысл которых, их значение не известны как тому, кто должен на него ответить, так и читателям, телезрителям или радиослушателям. Например, студент-математик, приглашенный в телестудию на встречу с одаренными школьниками младших классов, во время беседы задает одному из них такой вопрос: «Что ты думаешь о субъективизме дифференциальных исчислений в контрарных полях?». Возможно, будь его собеседником взрослый ученый, такой вопрос и мог быть уместным. Задавать же его ребенку не совсем не стоило, поскольку, ничего не поняв, он сильно сконфузился, что огорчило всех присутствовавших на мероприятии.

Суть второго вида некорректных вопросов состоит в том, что они, будучи составленными из известных собеседнику, аудитории понятий, все же преподносят их в такой взаимосвязи, которая придает вопросу бессмысленный характер. Например, журналистка в ходе интервью задает руководителю предприятия такой вопрос:

«Каким образом вычитание из роста финансового баланса предприятия приплюсования дополнительных факторов влияет на уменьшение роста влияния этих факторов на баланс, в отличие от того, как если бы они были приплюсованы?»

Немая сцена, следующая за этим вопросом, отнюдь не кажется неожиданностью для ее свидетеля (телезрителя, радиослушателя), привыкшего к нормальной, понятной речи.

Третий вид некорректных вопросов, которые называются в логике неопределенными, отличает то, что в их содержание включаются понятия,

обладающие не одним, а несколькими смыслами. И поэтому, если из контекста не ясно, в каком собственно смысле задающий вопрос использовал то или иное понятие, то и сам вопрос оказывается непонятным. Вот пример, взятый из телевизионного «ток – шоу», посвященного свободе прессы. Один участник «ток – шоу» задает другому следующий вопрос: «Вы за то, чтобы все мы получили свободу слова, или против?». Что при этом имел в виду задававший вопрос: свободу слова для тех, кто присутствовал в телестудии в тот момент? Или для той социальной группы, которую он представлял? Или для журналистов? Или для всего населения страны? И каким образом кто-то эту свободу должен был «получить»? То ли в виде разрешения, публиковаться в каких-то СМИ, то ли путем «дарения» нынешними частными владельцами (или, финансовыми и иными группами, государством) всем желающим собственных СМИ? То ли их покупки? И т. д.

Следующий вид некорректных вопросов возникает за счет включения в их содержание в виде предпосылки ложного суждения. Например, таким может оказаться ехидный вопрос, заданный одной дамой («хорошей во всех отношениях» и демонстрирующей свое превосходство при любом удобном случае), выгуливающей собаку, другой (даме «так себе»), которая делает то же самое:

«Вы так озабочены, вашу Валькирию, наверное, часто кусают блохи?».

На подобный вопрос, который в логике называется провокационным, вполне может последовать, примерно, такой «симметричный» ответ:

«Думаю, что не чаще, чем Вас».

Еще один вид некорректных вопросов – тавтологические вопросы. Первая их разновидность – вопросы, логическая форма которых содержат информацию, подразумеваемую в ответах. Например: «Действительно ли г-н Буш - президент страны, которым он на самом деле является?».

Такой вопрос называется «логически тавтологических». Другая разновидность тавтологических вопросов – «фактически тавтологических». Эти вопросы состоят из понятий, содержащих ту информацию, которая должна быть получена в ответах на

эти вопросы. Например: «Какие команды участвовали в футбольном матче «Динамо» (Москва) – «Динамо» (Киев)»?».

Вопросы также могут быть разделены на легкие и трудные. Легким может считаться, например, такой вопрос: «Когда была Бородинская битва?». К трудным же можно отнести вопрос: «Какие люди, конкретно, принимали участие в Бородинской битве?».

Журналисты нередко имеют дело с информацией, полученной в результате анкетирования, например, читательской аудитории. Порой они сами участвуют в составлении вопросов для анкет. И поэтому им приходится иметь дела с такими видами вопросов как: 1) закрытые вопросы и 2) открытые вопросы.

Закрытым называется вопрос, на который предусмотрены стандартные ответы. Они следуют за таким вопросом в самой анкете (например: «да», «нет», «отчасти») и отвечающему надо лишь указать на тот, который он считает для себя приемлемым.

Завершая этот раздел, заметим, что на свои вопросы журналист может получить разного рода ответы. С логической точки зрения ответы могут быть правильными и неправильными, исчерпывающими (сильными) и поверхностными (слабыми). Правильным считается ответ, дающий достаточный выяснения сути дела объем знания. Если полученный ответ полностью устраняет познавательную неопределенность, вызвавшую постановку вопроса, то он называется исчерпывающими (сильными). Если же эта неопределенность устранена лишь частично, то ответ называется поверхностными (слабыми).

Предположим, журналист задает вопрос:

«Какой вуз окончил этот изобретатель?».

И получает ответ:

«Физический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова».

Такой ответ можно считать исчерпывающим. Но, предположим, что на заданный вопрос получен другой ответ:

«Он окончил один из российских институтов».

В этом случае мы имеем неполный, слабый ответ.

Если журналист получает на свой вопрос ответ, который на деле является ответом на какой-то иной вопрос, то такой ответ в логике называется нерелевантным. Подобного рода ответы журналисты чаще всего получают из уст политиков, дипломатов, государственных мужей, которые, по тем или иным причинам, хотели бы воздержаться от ответа именно на тот вопрос, который в данный момент задан журналистом, но ответить на него молчанием не могут. Скажем, журналист спрашивает какого-то министра:

«Существует мнение, что Вы не очень согласны с той экономической политикой, которая провозглашена президентом. Так ли это?».

И получает ответ:

Современная ситуация в мире такова, что экономическое развитие нашей страны во многом предопределено правильными отношениями с ведущими державами. И, конечно же, об этом надо думать в первую очередь, чем мы и занимаемся».

Ясно, что это ответ на вопрос о том, как стране надо строить отношения с другими странами мира, но не ответ на вопрос об отношении министра к позиции президента, интересовавший журналиста.

Структура суждения.

В любом суждении журналиста (как и иного человека) можно различить понятие о предмете мысли – **субъекте** (его обозначают латинской буквой **S**;) и понятие о свойствах и отношениях, наличие которых утверждают или отрицают в суждении – **предикате** (его обозначают латинской буквой **P**). Соответственно, в грамматической форме (в предложении) субъект называется подлежащим, а предикат – сказуемым.

Эти понятия (субъект и предикат) называются терминами суждения, а отношения между ними (предметом мысли и его свойствами, соотношениями с другими предметами, а также мысль о нашей оценке его или побуждения к

определенным поступкам, действиям и пр.) выражаются связкой «есть», «не есть», «является», «не является», «состоит», «не состоит» и т. д. Как раз, связка и придает суждению его логическую характеристику как утверждения или отрицания чего - либо. Таким образом, любое из повествовательных суждений всегда включает в себя три элемента – субъект, предикат и связку и может быть выражено формулами «S есть P», или «S не есть P». Например:

«Автомобиль есть средство передвижения»; « Река Волга не есть река Днепр».

В безличном предложении суждение может быть выражено одним словом, например:

«Вечерет», «выступают», «сотрудничают» и пр.

В подобных предложениях есть только сказуемое, а предмет мысли только подразумевается. Предложений, в которых отсутствует предикат, не существует. Дело в том, что субъект и предикат выполняют разные задачи. Субъект несет в себе уже известное знание, а через предикат еще придется выявить признаки и связи, свойственные предмету мысли. То есть, предикат несет новое знание и, в силу этого, он не может быть опущен в любом из суждений. Чем шире, полнее предикат, тем больше нового узнаем мы о предмете мысли.

Субъектно - предикатный состав суждения сложился в течение тысячелетий освоения предметного мира человеческим рассудком. Состав суждения носит всеобщий характер. Как писал И.М.Сеченов «У всех народов всех веков, всех племен и всех ступеней умственного развития словесный образ мысли в наипростейшем виде сводится на наше трехчленное предложение. Благодаря именно этому, мы одинаково легко понимаем мысль древнего человека, оставленную в письменах, памятниках, мысль дикаря и мысль современника»³.

К сказанному надо добавить, что в распространенных предложениях (в отличие от простых), кроме главных членов – подлежащего и сказуемого – имеются второстепенные члены: определение, дополнение и обстоятельство.

Основные виды суждений.

Суждения делятся на многочисленные классы и по самым разным основаниям: по содержанию предиката, по качеству связки (утвердительные и отрицательные), по объему субъекта (единичные, частные, общие, исключаяющие и выделяющие), по модальности (суждение возможности, суждение действительности, суждение необходимости), по типу логических союзов (соединительное или конъюнктивное, разделительное или дизъюнктивное, условное. Из обозначенной обширной классификации суждений в логике выделяются основные их виды - **категорические суждения**.

Для ясности напомним, что подразумевается под понятием «категория». Это слово в переводе с греческого означает «высказывать», «быть сказанным». По сути же, под категориями понимаются наиболее широкие классы явлений, обозначенные понятиями, под которые можно «подводить» огромное множество единичных предметов. Аристотель (именно он дал такого рода понятиям название «категория»), например, к самым главным из них относил следующие:

- 1.Субстанция.
- 2.Количество.
- 3.Качество.
- 4.Отношение.
- 5.Место.
- 6.Время.
- 7.Положение.
- 8.Оладание.
- 9.Действие.
- 10.Страдание.

По мнению Аристотеля, под эти десять категорий подходит все, о чем можно мыслить. То есть, говоря о чем-то в самом общем плане, мы всегда можем отнести

³ И.М. Сеченов. Избранные философские и психологические произведения. М.-1947.- С. 376.

предмет разговора то ли к «субстанции», то ли к «качеству», то ли к «отношению», то ли к «месту», то ли к «времени», то ли к какой - то иной из десяти названных выше категорий.

Поэтому категориями можно называть, например, и наиболее употребительные в самых разных логических операциях суждения. Существует четыре основных вида таких (категорических) суждений: 1) общеутвердительные, 2) общеотрицательные, 3) частноутвердительные, 4) частноотрицательные.

Знание такого рода суждений, на наш взгляд, имеет для начинающего журналиста наибольшее значение.

1.Общеутвердительные суждения – общие по объему субъекта и утвердительные по характеру связки. Формула такого суждения: «Все **S** суть **P**». В этом суждении объем предиката шире объема субъекта и является его подчиняющим понятием. Пример:

«Все коровы есть животные».

Во многих общеутвердительных суждениях (во многих определениях) субъект и предикат могут быть равнозначащими понятиями. Например:

«Все здания, предназначенные для хранения оружия, являются арсеналами».

Таким образом, в общеутвердительных суждениях субъект подчинен предикату или оба термина выступают равнозначащими понятиями.

2.Общеотрицательные суждения – общие по объему субъекта и отрицательные по качеству связки. Такое суждение можно выразить формулой «Ни одно **S** не есть **P**». Например:

«Ни одна ворона не является воробьем», «Ни один шар не является кубом» и пр.

Полная несовместимость предиката и субъекта характерна для всех общеотрицательных суждений без исключения.

3. Частноутвердительные суждения - частные по объему субъекта и утвердительные по качеству связки. Формула такого суждения: «Некоторые S суть P». Например:

«Некоторые мужчины имеют светлые волосы», «Некоторые журналисты являются писателями».

В ряде частноутвердительных суждений объем субъекта шире объема предиката (то есть, объем предиката подчинен субъекту суждения). Например:

«Некоторые студенты являются отличниками учебы».

Из приведенных примеров видно, что в частноутвердительных суждениях субъект и предикат являются либо перекрещивающимися понятиями, либо предикат подчинен субъекту.

4. Частноотрицательные суждения - частные по объему субъекта и отрицательные по качеству связки. Формула данного вида суждения выглядит так: «Некоторые S не являются P». Например:

«Некоторые европейские страны не являются монархиями», «Некоторые медведи не являются белыми».

То есть, объемные отношения терминов в этих суждениях напоминают отношения терминов в частноутвердительных, с той разницей, что в тех суждениях речь идет о совпадающей части объемов субъекта и предиката, а в частноотрицательных – о несовпадающей части объема субъекта и предиката. То есть, в частноотрицательных суждениях речь идет о части объема субъекта, несовместимой с объемом предиката».

Отношения между суждениями.

Разные суждения в журналистском тексте находятся в определенных отношениях. С этой точки зрения, суждения могут представать в следующем «статусе»: 1) сравнимые, 2) несравнимые.

При этом сравнимые суждения бывают совместимыми и несовместимыми. Совместимыми могут быть суждения, которые выражают одну и ту же мысль

(полностью или частично). Несовместимые суждения выражают противоречащие (противоположные) мысли.

Совместимые суждения делятся на следующие виды:

Равнозначные, выражающие одну и ту же мысль в разной форме:

(«Москва – столица России» и «Столичным городом России является Москва»).

Подчиненные, когда субъект одного суждения подчиняет себе субъект другого суждения:

(«Все пенсионеры должны получать пенсию» и «Сидоров - пенсионер, значит он должен получать пенсию»).

В данном случае из истинности подчиняющего суждения вытекает истинность суждения подчиненного. Однако из истинности подчиненного не следует истинность подчиняющего суждения (оно может быть и истинным и ложным). Из ложности подчиненного суждения вытекает ложность подчиняющего суждения (но не наоборот).

Несовместимые суждения делятся на следующие виды:

Контрарные – противоположные по мысли суждения, когда содержание одного из них не только исключает содержание другого, но и замещает его иным содержанием:

«Этот человек веселый» и «Этот человек грустный».

Здесь представлено два состояния, которые не могут быть одновременно присущи одному человеку. Но объемы противоположных суждений не исчерпывают весь перечень состояний человека (возможны промежуточные варианты; человек может быть не веселым, но и не грустным, а например - спокойным). То есть, противоположные суждения не могут быть одновременно истинными, но они могут быть одновременно ложными.

Подконтрарные (частично совместимые) – частные суждения, выражающие противоположную мысль:

«Некоторые журналисты талантливы» и «Некоторые журналисты не талантливы»).

Эти суждения могут быть одновременно истинными, но не могут быть и одновременно ложными.

Контрадикторные – противоречащие, исключаящие друг друга суждения: *«Все лебеди белые» и «Все лебеди – не белые»).*

Эти суждения не могут быть одновременно ни истинными, ни ложными. Из истинности одного из них следует ложность другого, из ложности одного – истинность другого.

Отношения между суждениями журналисту важно учитывать в ходе полемики, спора, дискуссии в прессе, когда надо уяснить, в чем же различие позиций выступающих?

Роль преобразования суждений в журналистике.

Грамматический строй предложения отнюдь не всегда соответствует логической структуре суждения. Поэтому, размышляя над тем или иным предложением (что чаще всего происходит в процессе редактирования текста) журналист в первую очередь должен установить его точный логический смысл. Нередко сделать это удастся только после преобразования формы суждения, заключенного в предложении. Главная цель преобразования состоит в том, чтобы выявить выраженное в суждении логическое отношение понятий (терминов), не изменяя при этом содержание самого высказывания. Есть несколько методов преобразования формы суждения. Они называются так: **обращение, превращение и преобразование путем противопоставления предикату.**

Обращением называется преобразование суждения путем взаимного перемещения терминов без изменения качества связки. Этот путь позволяет уяснить объем субъекта и предиката, а значит и объемное отношение между ними. Обратимся к примерам. Вот мы имеем, скажем, такое общеутвердительное суждение:

«Все крокодилы – рептилии».

Может показаться, что, поменяв местами термины, мы опять получим равное первому по смыслу истинное общеутвердительное суждение. Однако, преобразованное суждение:

(«Все рептилии – крокодилы») будет ложным:

Истинным оно станет только тогда, когда, переставляя предикат на место субъекта, мы возьмем его в ограниченном объеме. И тогда получим частноутвердительное суждение:

(«Некоторые рептилии – крокодилы»), которое уже будет истинным. Таким образом, форма суждения изменилось, из общего оно стало частным, но содержание его осталось прежним и при этом еще и уточнилось.

Существуют логические правила обращения, которые надо учитывать. Согласно им:

1. Общеутвердительное суждение (А) обращается через ограничение в частноутвердительное суждение (Ч). Прямое обращение может быть, в данном случае, лишь тогда, когда существует равнозначность терминов. Например:

«Все рептилии - земноводные», «Все земноводные – рептилии».

2. Частноутвердительное суждение (Ч) обращается в другое частноутвердительное суждение (Ч), если понятия, включенные в суждение, являются перекрещивающимися. Например:

«Некоторые журналисты являются писателями», «Некоторые писатели являются журналистами». Частноутвердительное суждение (Ч) обращается в общеутвердительное (А) в том случае, когда предикат подчинен субъекту. Например:

«Некоторые авиаторы – военные летчики» - «Все военные летчики – авиаторы».

3. Общеотрицательное суждение (Е) всегда подлежит простому обращению. Например:

«Ни один заяц не является волком» - «Ни один волк не является зайцем».

4. Частноотрицательное суждение (О) не может быть обращено в другое истинное суждение. Попытка обратить, например, суждение **«Некоторые спортсмены не являются олимпийскими чемпионами»**

приводит к абсурдному утверждению: **«Некоторые олимпийские чемпионы не являются спортсменами»**.

Теперь обратимся ко второму методу преобразования формы суждений, не изменяющему их содержание, которое называется превращением.

Превращение - такое преобразование суждения, в ходе которого изменяется его качество (характер связки) без изменения смысла и количественной характеристики.

Пример: суждение - **«Все планеты светят отраженным светом»** можно превратить в суждение - **«Ни одна планета не светит неотраженным (собственным) светом»**, **«Некоторые студенты - неуспевающие»** - **«Некоторые студенты не есть успевающие»**.

Порой обращение сочетается с превращением. В этом случае мы имеем дело с **преобразованием путем противопоставления предикату**. Суть его состоит в том, что сходное суждение сначала превращают, а потом обращают, перемещая термины превращенного суждения. В ходе такого преобразования получается суждение, субъектом которого выступает понятие, противоречащее предикату. Например, превратив суждение:

«Хороший журналист обладает развитым интеллектом», получим суждение:

«Хороший журналист не может не обладать развитым интеллектом».

Применив метод обращения, из последнего суждения получим новое суждение:

«Не обладающий развитым интеллектом не является хорошим журналистом».

Таким образом, мы получили суждение, в котором понятие, выступающее в качестве субъекта, противопоставлено предикату исходного суждения.

Легко заметить, что изложенные выше правила преобразования суждений помогают журналисту более точно выражать различные оттенки тех или иных высказываний, усилить их смысловое содержание. Если журналист применяет такой метод преобразования как обращение, то это помогает ему сделать более отчетливым субъект и предикат суждения, уяснить объемные отношения терминов, включенных в него. –

«Всякая лошадь – животное», - пишет журналист и продолжает: *«но не всякое животное – лошадь»*.

И читателю становится понятно, что лошадь – это особое животное. Или, если он обращает суждение:

«Я могу работать хорошо» в суждение *«Я не могу не работать хорошо»,* то опять ставится ясно, что это совсем разные по смыслу высказывания.

Подобное обращение особенно важно бывает применять в ходе обдумывания заголовков будущих публикаций. Поскольку оно помогает рассмотреть претендующую на роль заголовка мысль с разных сторон и выбрать наиболее важную, точно передающую смысл описываемого в тексте явления. После чего автору лишь остается «обрядить» полученное окончательное суждение в яркую (эмоциональную), привлекающую внимание читателя языковую «одежку».

Затрачивая поначалу специальные усилия на то, чтобы овладеть искусством «трансформации» суждений, начинающий автор постепенно добьется необходимой легкости и быстроты, точности в подобной логической проработке своих текстов, что, без сомнения, положительно скажется на качестве всего его журналистского творчества.

3.2. Классификация.

Классифицировать явления - сделать их яснее.

В отличие от таких логических операций, как аналогия, сравнение, индукция, гипотеза и пр., без которых журналист, образно говоря, не может и шага сделать, классификация применяется при осмыслении действительности относительно реже. Но это отнюдь не снижает значения данного метода, как в своем роде незаменимого при решении ряда творческих задач, с которыми сталкиваются авторы выступлений в прессе.

Что такое «классификация»?

В ходе познания актуальной действительности, журналист встречается с огромным количеством явлений, обладающих самыми разными свойствами. Естественно, что у него, как и у любого исследователя, возникает необходимость, так сказать, «упорядочить мир», добиться некоей определенности во взаимосвязях тех или иных феноменов, событий, процессов, ситуаций, с которыми он имеет дело. И, конечно же, ему в этом может помочь, наряду с другими методами, классификация. Возможно, что именно она и окажется наиболее «результативной» в каком-то конкретном случае.

Что же такое классификация? Логика определяет ее как метод распределения вещей (явлений) по классам, согласно сходству между ними⁴. Так, например, мы можем отнести зарево, кровь, вишни в один класс, потому что все они при всем различии имеют нечто общее, а именно: они обладают красным цветом.

Классификация преследует задачу – распределить явления в таком порядке, который наиболее полезен для припоминания вещей и для определения их свойств (заметим, что классифицировать можно как сами явления, так и отдельные свойства одного из них).

Классификация неизбежно сопровождается образованием таких феноменов как номенклатура и терминология. Рассмотрим первое понятие. Журналисты советского времени, услышав слово “номеклатура”, в первую очередь вспоминали, конечно же,

о “табеле о рангах” в советско - партийном аппарате управления страной (лица, бывшие ответственными работниками, руководителями разных уровней, обладавшие высоким социальным статусом и назывались “номенклатурой”). Сейчас об этом значении слова стали забывать. Современный журналист понятие «номенклатура» встречает исключительно в ином контексте. Работая в деловом издании, он может говорить, например, о номенклатуре каких-то новых товаров, появившихся на российском рынке. Если же он выступает на страницах издания, освещающего тему культурной жизни, то естественным для него будет, скажем, рассуждение о номенклатуре кинофильмов или пьес. И т.д.

Номенклатура как производное классификации, **может быть определена как собрание названий всех родов (классов), объединяющих всевозможные явления, предметы, вещества** (например, книги, минералы, растения, животных, рыб, насекомых

и т.д.). Каким образом возникает «номенклатура»? Дело в том, что при создании классов, вбирающих в себя самые разные предметы, их невозможно запомнить, о них ничего нельзя сообщить другим людям, если только они не «фиксируются» определенными названиями. Эти названия как раз и представляют собой то, что определяется как номенклатура. Журналист, зная номенклатуру, существующую в той сфере деятельности, освещением которой он занимается, всегда может найти класс, к которому следует отнести интересующее его в данный момент явление.

Что касается второго понятия – “терминология”, то журналисту приходится постоянно иметь дело и с ним. Так, например, сегодняшний парламентский корреспондент может неоднократно слышать, скажем, спор депутатов Госдумы о значении терминов, содержащихся в той или иной формулировке принимаемых законов, может даже принимать участие в их обсуждении, «уточнении» на страницах прессы. С терминами приходится иметь дело и журналисту, популяризирующему науку, или рассказывающему о каких-то технических достижениях и т.д.

⁴ См.: Бойко А.П. Формально - логические основы классификации // Логические проблемы исследования научного познания. М.,1980.- С. 37 - 51.

Терминология, как и номенклатура, играет важную роль в упорядочении представлений об исследуемых явлениях в ходе их классификации. **Под терминологией понимают совокупность названий или терминов, которые позволяют отличать те или иные свойства, или части индивидуальных предметов.** Различие между номенклатурой и терминологией заключается в следующем. Номенклатура обозначает род явлений (можно, например, говорить о роде цветов **“роза”**, имея в виду самые разные виды роз). Термины же дают нам возможность описывать индивидуальные предметы (это мы делаем, говоря о **“розе”** и имея в виду конкретную розу).

Может ли журналист, самостоятельно производящий классификацию явлений, заниматься разработкой номенклатуры и терминологии на том же уровне, на каком они разрабатываются наукой? Вряд ли. Однако, поскольку любая классификация (в какой бы сфере она ни осуществлялась) сопровождается, как уже говорилось, созданием своей номенклатуры и терминологии, то журналисту, производящему ее, надо стремиться к максимально возможной четкости и обоснованности в формулировке разрабатываемых понятий. В то же время специфика журналистики, как сферы оперативного познания действительности, конечно же, не позволяет ей на равных «тягаться» с наукой в указанном отношении.

Журналист не претендует на научную точность и общезначимость своих определений и поэтому более свободен в формулировках. Но в любом случае ясно, что точное знание о действительности (в том числе - номенклатурное и терминологическое, независимо от того, кем оно произведено) и правильное использование его в каждом конкретном случае, может лишь способствовать точности рассуждений журналиста.

Виды классификации.

Классификация в журналистике, как и в других сферах отображения действительности, бывает двух видов: естественной и искусственной.

1. Естественная классификация.

Для того, чтобы журналист мог делать большое число утверждений об исследуемых предметах, что необходимо для их основательной характеристики (без этого журналистика вряд ли может существовать), он должен брать за основание классификации, прежде всего, такие признаки, которые называются существенными, то есть, выражающими природу вещей. Именно они «влекут за собой» большое число других (второстепенных) признаков, которые журналист при необходимости тоже может учитывать. Такого вида классификация позволяет только на основании знания класса (его названия) достаточно точно судить о свойствах вещей, принадлежащих к нему.

Предположим, что журналист ведет репортаж из какого-то природного заповедника и рассказывает о растениях, которые видит вокруг себя. Предположим, что он учился в школе и знаком с ботаникой. Если это так, то он знает, что в пищу как людям, так и животным главным образом идет какой –нибудь род злаков (пшеница, рожь, овес, ячмень и пр.), а, значит, что ни одно из растений, принадлежащих к этому семейству, не ядовито. Поэтому, если он увидит какое-либо растение, относящееся к злакам, то не ошибется, если скажет, что это конкретное растение (его семена) можно употреблять в пищу.

В приведенном случае классификация, которой пользовался журналист, была осуществлена при учете такого важнейшего качества растений, как возможность употребления их в пищу. В любом случае, естественная классификация ставит своей целью раскрывать истинные свойства вещей и основывается вследствие этого на признаках важных и существенных.

2. Искусственная классификация.

При искусственной классификации в качестве основы ее используют какие –либо произвольные, а порой и несущественные признаки. Опять же, из школьной программы, журналисту может быть, например, известна система классификации растений, которую предложил шведский ботаник Линней. Он разделил все растительное царство на 24 класса на основании числа тычинок, их прикрепления,

срастания между собой и т.п. Когда основанием классификации становится такой (или иной относительно случайный признак), то всегда возможно, что совершенно несходные предметы могут очутиться в родственной группе, между тем, как родственные предметы могут очутиться в очень отдаленных группах. Так произошло и в линнеевской классификации: родственные группы растений, например, злаки, в ней отнесены в различные, несходные классы, между тем как очень несходные растения, например, дуб и один из видов осоки, соединяются в один класс. Это происходит вследствие того, что в этой классификации, для выяснения родства между растениями обращается внимание только на такой признак, как строение цветка. Подобное невозможно в естественной классификации, в которой для выяснения родства между явлениями обращают внимание на всю совокупность их признаков.

Может ли применяться искусственная классификация в журналистской деятельности? Это вполне возможно. Предположим, что журналист оформляет свой творческий архив и пытается упорядочить информацию таким образом, чтобы можно было легко найти материал, в котором идет речь о той или иной личности. В данном случае как раз поможет искусственная классификация. Чтобы ее произвести, надо обозначить тот или иной документ фамилией личности, о которой в нем идет речь. А затем - распределить фамилии по классам, в зависимости от того, с какой буквы та или иная из них начинается, а далее в соответствующем порядке расположить документы в своем архиве. Получится то, что мы находим в любой библиотеке: - «алфавитный каталог».

В данном случае, речь идет, разумеется, больше о «технической» стороне журналистской деятельности. А насколько возможно применить такой вид классификации в творческом плане?

Предположим, что при подготовке уже другого репортажа из того же природного заповедника журналист решит рассказать о населяющих его птицах. Конечно, не исключено, что он может попытаться классифицировать птиц и для этого

применит, например, тот же ход, о котором уже шла речь (то есть, возьмет в качестве основания классификации первую букву их названий).

Но что даст подобная классификация? Немногое. Главный ее недостаток в том, что она допускает чрезвычайно мало утверждений о классифицируемом предмете. В самом деле, что мы можем сказать относительно класса птиц, созданного только на том основании, что название каждой из них начинается, например, с буквы А? На этот вопрос ответить трудно. Хотя, в плане некоего упорядочения сведений, такая классификация иногда может помочь.

Как проводят классификацию журналисты.

Любая классификация может быть осуществлена только в результате индуктивного умозаключения – это ее единственный путь. **Классификация предполагает индукцию, потому что эта последняя определяет те общие признаки отдельных предметов, которые дают возможность относить их (предметы) в общий класс.** В силу неизбежности обращения к индукции, естественно, первое требование к проведению хорошей классификации будет связано именно с особенностями такого рода умозаключений:

1) Умозаключение, результатом которого является **суждение о классе явлений, должно в максимальной степени опираться на существенные признаки классифицируемых предметов и охватывать максимально возможный (в конкретной ситуации творческого «журналистского акта») круг этих предметов.**

Кроме того, классификация должна учитывать практические потребности, связанные с ней. Отсюда:

2) Второе требование хорошей классификации заключается в том, **чтобы пункты сходства (признаки предметов), учитываемые в качестве оснований, на которые опираются классы предметов, были важны в практическом отношении.**

3) Третье требование состоит в том, чтобы классификация давала возможность сделать наибольшее число утверждений; та классификация будет наилучшей, в которой предметы сходны друг с другом в возможно большем числе признаков.

Теперь рассмотрим пример проведения классификации в конкретном журналистском тексте и установим соответствие ее названным требованиям логики и практики. С этой целью обратимся к публикации Екатерины Бычковой «Столица не готова к буму пожилых» (АиФ. - №38.- 2000 г.). В этом выступлении сначала формулируется социальная проблема (что свойственно журналистским исследованиям, имеющим, главным образом, практическую направленность), которая побудила автора обратиться к заявленной теме и в требуемой мере использовать метод классификации при анализе проблемной ситуации:

«Сегодня из 8,5 миллионов москвичей четверть - это люди пенсионного возраста. И по подсчетам демографов, которые последние годы фиксируют отрицательный прирост населения, через 10 лет число пожилых людей будет составлять уже треть всего населения Москвы. Готов ли город к этому своеобразному буму пожилых? Как бы не опоздать...

Удивительно, но, спрашивая чиновников разных структур в московском правительстве, проводилась ли исследование столь обширной социальной группы города, как пенсионеры (что нравится им, что бы они хотели иметь в Москве для себя, куда хотели бы ходить), я столкнулась, мягко говоря, с непониманием сути вопроса. (Нет, один чиновник, правда, не к месту, вспомнил о продовольственных заказах на 9 Мая. А остальные говорили мне, что я не на том делаю акценты). Все социальные городские программы рассчитаны исключительно на поддержание уровня жизни. А если отбросить слово «социальные», остальные программы вовсе ориентированы на молодых и работающих. А как же меняющаяся на глазах демографическая ситуация в Москве? Количество пенсионеров будет расти год от года. Такова специфика нашего города(не будем брать остальную Россию). Но непризнание уже

заявляющей о себе проблемы – стародавняя привычка властей жить только сегодняшним днем. Поэтому отношение к созданию новой инфраструктуры для пожилых людей – вообще никакое. А если зайти с другой стороны? Рынок услуг для пожилых – это новые рабочие места для молодых. Разве не так идет развитие во всех других столицах мира? Здесь появляются дансинги для пожилых, однодневные профилактории, специальные экскурсионные программы, специальные спортивные площадки в парках, где старики катают по песку металлические шары, площадки для мини –гольфа и т.д. И мы рано или поздно к этому должны прийти. Иначе, какая же мы столица?»

И далее автор, в ходе исследования вопроса, производит классификацию феномена «московские пенсионеры», разделяя их на два основных класса: «новые пенсионеры» и «все остальные»:

«1. Новые пенсионеры.

Тех, о ком в дальнейшем пойдет речь, можно было бы назвать пенсионерами новой волны. Респектабельная седина у мужчин, моделированные или осветленные волосы у женщин, холеная упитанность, качественные вещи, дорогостоящие привычки выдают этих стариков. Они продолжают много работать. У них свой, как минимум, средний бизнес, часто они занимают высокие (или просто теплые) чиновничьи посты. Далеко за примерами не пойдем, достаточно внимательно приглядеться к московскому правительству, средний возраст которого 62 года. Этих стариков в Москве от общего числа пожилых людей не так уж и мало – 10%.

Их не интересует пенсия, они никогда только на нее жить не будут. Часто они ее даже не оформляют. У них есть деньги, связи, а потому выбор времяпрепровождения упирается обычно в значительность события. Предпочтения выстраиваются, начиная с юбилеев политиков и других известных людей, дальше концерты, модные показы и официальные приемы, и, конечно, не обойтись без светских тусовок по малозначительным поводам в

ночных клубах. Они мало передвигаются пешком, поэтому расстояния для них не проблема: за вечер можно побывать сразу в нескольких местах. Но я бы разделила этих стариков на тех, кто имеет молодых друзей или жен, и на тех, у кого вторая половина – боевая подруга или затянувшаяся первая любовь. Молодость тех, кто рядом, заставляет поддерживать форму. Посещение салонов красоты, теннис или верховая езда по выходным, членство в спортивных клубах, массажные кабинеты, сауны или турецкие бани вместо ужина – это для них. Если рядом ровесники, то и досуг имеет возрастной привкус. В чести спокойные игры типа гольфа, обильные застолья по большим праздникам и пешие прогулки на даче. Кстати, жить они предпочитают именно на дачах (не путать с шестисоточными фазендами), и в те редкие выходные дни, что остаются дома, к ним съезжаются семьи детей и внуков, живущих отдельно.

Поездка за границу – для них дело привычное, а потому, когда случается отпуск, выбор падает либо на модные курорты, либо на санатории с водными и массажными процедурами. Жизнь этих стариков похожа по достатку, и по внутреннему наполнению на ту жизнь, которую ведут их зарубежные «коллеги». Но, в отличие от них, наши не стремятся окружить себя полностью людьми своего возраста. Все время видит вокруг себя пожилые лица, поддерживают их психологи, просто вредно для здоровья. У иностранцев по-другому. Обращали внимание, как в городских присутственных местах толпами ходят пожилые иностранцы? У немцев, американцев и англичан даже есть такой вид туризма – возрастной. Для него характерна, например, одна пешая экскурсия в три дня не более двух часов.

2. И все остальные.

Конечно, основная масса нынешних пенсионеров выглядит совсем иначе. Они привыкли ездить на другой конец Москвы, потому, что яйца там не по 14 руб. 20 коп., а по 11 руб. 40 коп. А поскольку проезд в общественном транспорте у этих стариков бесплатный, остается потратить только

полдня, чтобы смотаться туда – обратно. Да, столичные пенсионеры живут лучше других стариков по России и денег получают на 100-150 руб. больше. Но разве это все, чего они хотят?!

Что им предлагает город? Ходить в кино на утренние и дневные сеансы, потому, что только на эти сеансы действуют скидки, им положенные. А единственный бесплатный сеанс в некоторых кинотеатрах – 9.00. С театрами проблемы еще сложнее. В тех, где билеты по цене доступные, кроме старых, давно «смотренных» спектаклей, смотреть нечего. В модные ходить не о карману. Что остается? Бесплатные парки и скверы, где заодно можно погулять с внуками. В парке «Сокольники» для этих стариков устраивают танцы. Естественно, что те, кто живет рядом, с удовольствием туда ходят. А остальные?

Про путешествия вообще говорить нечего: если удалось нажить фазенду за всю жизнь, то поездки выходного дня на родные шесть соток – все, чем можно разнообразить досуг. (А также, посадив там три кабачка, два огурца и вырастив зеленые помидоры, можно еще сделать запасы на зиму.) Пенсионерам, правда, положено по закону два раза в год выезжать на 24 дня в санаторий. Но кто видел живого пенсионера, воспользовавшегося этой услугой? В беседе всякий раз отвечают, что денег на это нет. И добавляют: куда им выезжать- то, в дороге рассыпятся ».

Как видим, журналист объединяет пенсионеров в тот или иной класс, исходя из сходства отдельных **существенных** «свойств» (моментов жизнедеятельности), которые присущи пенсионерам и позволяют отнести одних из них в группу «новых пенсионеров», а других в группу «и все другие». Избранные признаки также существенны для **огромного круга** пенсионеров. Выбор данных признаков вполне соответствует первому требованию к проведению классификации. Кроме того, **признаки**, положенные в основу классификации, **имеют большой практический смысл** для их носителей. Поэтому, удовлетворено и второе требование к классификации. Вместе с тем, **признаков, избранных в качестве оснований**

классификации, достаточно много, они охватывают разные стороны жизни пенсионеров. Это соответствует третьему требованию хорошей классификации. В итоге, можно утверждать, что автор вполне справился со своей задачей.

Гл. 3. Правильность логического вывода.

1.2. Индукция.

Использовать индукцию – видеть общее через пример.

Наблюдения, примеры, факты - часто именно они становятся отправной точкой исследований, размышлений, оценок, обобщений, выводов автора. Верную службу в этом случае может сослужить метод, который исключительно часто применяется не только при подготовке журналистского текста, но и во многих иных случаях нашей жизни. Этот метод называется индукцией. Мало когда, мы задумываемся о том,

в чем суть этого метода, каковы его «достоинства» и «недостатки», каковы пределы его применения?

Суть индукции

Наряду с аналогией и сравнением индукция является одним из важнейших логических методов журналистского творчества.

Под индукцией (от лат. **inductio** - наведение) понимают такое **умозаключение**, в котором **вывод** представляет собой **знание обо всем классе предметов**, полученное в результате исследования **отдельных представителей этого класса**⁵. Основанием для подобных заключений нам служит убеждение в существовании определенного порядка в природе, определенной объективной закономерности, связывающей явления одного рода. Подобные убеждения, многократно повторяясь в человеческой практике, способны становиться для нас аксиомами, не подлежащими сомнению. Эти аксиомы выступают **принципами** индуктивного вывода (например,

⁵ См.: Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М., 1980.-С. 3-58.

таким принципом является убежденность в том, что все люди рождаются и все люди умирают).

В индуктивном выводе мысль журналиста всегда движется от единичного к общему. Схема этого движения такова: «каждый из предметов **A**, **B**, **C** имеют одинаковый признак **Z**. Все эти предметы относятся к одному и тому же классу (роду) **N**. Следовательно, все эти (**A**, **B**, **C**) и другие предметы, входящие в данный класс (род) **N**, имеют признак **Z**». Содержание познавательных действий, развивающихся по этой схеме, формируется следующим образом: 1) в ходе сравнения выявляется ряд предметов с одинаковыми признаками; 2) путем внешнего сходства или на основании прежнего опыта устанавливается принадлежность этих предметов к одному и тому же классу (роду); 3) опираясь на принцип устойчивости и повторяемости родовых признаков, формулируется вывод о том, что установленными свойствами обладают все предметы данного рода.

Например, журналист, проводящий расследование по социальной тематике, устанавливает, что семья Ивановых, проживающая в городе Н - ск, за непогашение долга по оплате квартиры, выселена на улицу. Так же, за непогашение долга по квартплате, выселена из квартиры семья Петровых, проживающая в том же городе. Не повезло и семье Сидоровых, живущей в том же Н-ске, которая не заплатила государству за проживание в квартире, а поэтому также оказалась на улица. Далее журналист констатирует, что и семья Ивановых, и семья Петровых, и семья Сидоровых относятся к одной и той же группе населения – задолжников по квартплате. В результате, опираясь на принцип устойчивости и повторяемости мер, принимаемых в таких случаях (согласно закону) государственными органами, он может сделать индуктивный вывод о том, что все задолжники по квартплате в городе Н – ске выселяются из своих квартир.

Индукция имеет большое познавательное значение, поскольку, опираясь на полученные чувственным путем данные об отдельных явлениях, дает первично обобщенное, исходное знание о действительности, необходимое для дальнейшей

теоретической обработки. В то же время, надо помнить, что с помощью индукции можно получить лишь вероятностное знание (степень этой вероятности от случая к случаю может колебаться очень резко), требующее своего уточнения, проверки, дополнения. Подобное уточнение может, например, показать, что из всей группы задолжников по квартплате, проживающих в г. Н-ске, выселены из своих квартир только несколько семей, которые не относятся к разряду неимущих, ибо их доход вполне достаточен для того, чтобы они смогли заплатить за проживание в квартирах.

О достоверности индуктивного обобщения.

От чего же зависит степень достоверности знания, полученного индуктивным путем? Наука логика дает нам следующие пояснения:

1) **Индуктивное обобщение прочно лишь в том случае, если оно ведется по существенным признакам предметов.** Если же в расчет принимаются случайные признаки, которые не обладают устойчивостью, то вывод, основанный на них, тоже будет неустойчивым. Так, до открытия Австралии, многие европейцы считали, что все лебеди белые, и лишь попав в эту страну, они узнали, что ошибались – там были и черные лебеди. Суть этой ошибки состояла в том, что окраска перьев лебедей было принята за существенный признак их как особых существ.

Поэтому, важно, прежде чем проводить обобщение, изучить, найти устойчивые, существенные признаки предметов.

2) **Индуктивное умозаключение распространяется только на однородные предметы.** В связи с этим перед журналистом всегда встает задача – установить принадлежность изучаемых явлений к одному роду, классу, типу. Только в этом случае можно избежать ошибки приписывания предметам, не входящим в один класс, каких-то единых признаков. Следует заметить, что подобные ошибки порождают предрассудки, поверья, заблуждения. А если они еще и порождаются и транслируются журналистами, то это способствует исключительно быстрому их «внедрению» в сознание, жизнь людей, оболваниванию последних, о чем и

свидетельствует, скажем, факт победного «шествия» по стране такой, например, лженауки как астрология. И подобных фактов сейчас можно обнаружить в жизни нашего общества очень много.

Виды индукции.

Существует два основных вида индуктивных умозаключений, каждый из которых обладает своеобразными характеристиками, которые журналисту следует учитывать.

1 Полная индукция.

Такой индукцией называется **умозаключение, в котором общий вывод получается в итоге изучения всех предметов, относящихся к данному роду (классу, типу).** При этом вывод полной индукции распространяется только на те отдельные предметы, признаки которых были обобщены в ходе этой индукции. К другим, неисследованным предметам такой вывод не относится.

Если мы, например, рассмотрим месяцы года и найдем, что ни один из них не включает в себя более тридцати одного дня, то можем сделать обобщенный вывод об этом: «ни один из месяцев года не продолжается более тридцати одного дня». Чем меньше число изучаемых предметов, входящих в данный класс, тем больше вероятность получения достоверного обобщенного знания о нем с помощью полной индукции, поскольку она предполагает изучение всех предметов данного класса. Достаточно высокий уровень достоверности знаний, получаемых в результате полной индукции, с большим основанием позволяет относить ее к научным методам познания (поэтому такую индукцию иногда называют **научной**).

В журналистике гораздо активнее, а точнее - преимущественно, используется другой вид индукции.

1. Неполная индукция

Такой индукцией называется **умозаключение, в котором общий вывод о признаках всего класса предметов получают в результате изучения только части предметов данного класса.** Неполную индукцию иногда называют **«популярной»**,

поскольку ее использует «популярное сознание», то есть мышление, которое нельзя назвать научным (обыденное мышление). Неполная индукция применяется для получения общего вывода обо всем классе предметов, когда изучить все эти предметы невозможно. Когда журналист, ознакомившись с отдельными предметами и исходя из принципа устойчивости, повторяемости существенных свойств предметов одного класса, распространяет результаты своего наблюдения на весь класс в целом. В плане оперативности получения знаний, «экономичности», с точки зрения затрачиваемых усилий, неполная индукция значительно превосходит полную. Однако в плане достоверности получаемого вывода, неполная индукция значительно уступает полной. А точнее - неполная индукция всегда дает только вероятностное знание, в то время как полная - в высокой степени достоверное.

Особой ненадежностью отличаются **индуктивные умозаключения**, полученные **через простое перечисление**, когда журналист, наблюдая совпадающий признак у отдельных предметов одного класса и, не встречая противоречащих случаев, делает вывод о том, что этот признак присущ всем остальным предметам данного класса. В данном случае факты берутся без всякого методического отбора, а признаки явлений, предметов не объясняются внутренней причинной связью. Выводы индукции этого вида обладают малой степенью вероятности.

Более предпочтительной является неполная **индукция через отбор**, исключающий случайность обобщения. В этом случае индуктивное умозаключение осуществляется на основе изучения методически отобранных наиболее типичных явлений, предметов определенного рода (или, по меньшей мере, разнообразных по месту, времени, условиям, способам своего существования и пр.). Такой отбор, при умелом его проведении, значительно снижает (или – вообще исключает) возможность случайного совпадения одинаковых признаков у разных предметов. А это повышает надежность индуктивного обобщения. В журналистике индукция через отбор часто представляет собой не что иное, как определенного рода конкретное социологическое исследование. И поэтому требует значительной квалификации, сил и средств, которые отнюдь не всегда есть у журналиста.

Мастерство индуктивного вывода в журналистике.

Применение журналистом индукции, как и любого иного метода, должно быть уместным и осмысленным. Только в этом случае из него можно «выжать» максимум пользы. Посмотрим, как применяет этот метод один из постоянных авторов «Литературной газеты» Александр Щуплов в своем комментарии «Канает вор, насадкой лавируя...» (ЛГ. - №8.- 2004). Начинается эта публикация с общего утверждения:

«С некоторых пор магнитная стрелка общественного интереса в России прочно показывает на «робин гудов российского разлива». Криминализация бытия определила криминализацию духа. Глагол «мочить» и словообразования от него («мочиловка», «месиловка», «потасняк», «махач», «таск») перекочевали из молодежной тусовки в речь истеблишмента и получили законную прописку».

А далее журналист излагает «цепочку» отдельных фактов (выделим их в тексте подчеркиванием) «криминализации духа» россиян, правда, начиная ее, на наш взгляд, не очень точно - с некоторых высказываний В.В. Путина (а, ведь, множество проявлений подобного рода «криминализации» наблюдается в жизни «истеблишмента» уже более пятнадцати лет, то есть, с тех пор, как в стране стала набирать силу «перестройка»):

«... Старт дал президент в своем хрестоматийном пылком афоризме: «Мы будем преследовать террористов всюду. Вы меня извините, в туалете поймает их – и в сортире замочим». Некоторые политики тут же поспешили перевести жаргонно-дворовый глагол –заусенец «мочить» в разряд эмоциональных оговорок. Однако в дальнейшем Путин развил свою «теорию замачивания»: «Кто нас обидит – трех дней не проживет»; «И я воспринимаю это как накат»... Эстафету приняли из рук в руки: «Мне объявляют войну, говорят, что «замочат», что будут грязью поливать. Что, кстати, уже видно. Я якобы все алмазы из страны вывез...», возмущается Борис Федоров. «Мне,

кстати, все равно кого мочить, - желтых, зеленых, красных или голубых»,- подхватывает Александр Невзоров. Даже интеллигентнейший Алексей Подберезкин, забыв о своем «Духовном наследии», провозглашает: «На что опираться? На налоговую дубинку. С ее помощью можно «замочить» любого отдельно взятого банкира...» Не отстают от сильного пола женщины: «Пусть меня боятся оппоненты, - напоминает депутат Госдумы Елена Драпеко.- Насчет Шандыбина - я бы на месте Слиски отдубасила его без всякого регламента прямо в зале...»

ТВ рекламирует открытый в Нижнем Новгороде фирменный магазин, где можно приобрести подделки заключенных, включая «перышко» и полосатую форму. В Питере появилось кафе «в камерном формате», а также устраиваются для экскурсантов «дни открытых дверей»... в «Кресты» (до Лефортово пока дело не дошло!). По квадратным лбам нового поколения киноактеров бегущей строкой идет надпись: «Те, кому клево, котлов не секут...», что в переводе значит: «счастливые часов не наблюдают!». Криминальная волна захлестнула книжные берега. Одна за другой выходят распальцованные «бандитские саги»: «Крутые долго не живут», «Бандит», «Братва» (автору последней Е. Монаху одной братвы показалось мало, и вышла еще одна: "Братва". Век свободы не видать»), Возникли популярные книжные серии «Вне закона», «Русские разборки». Некоторое время назад в прессе судачили о том, что известный адвокат, автор документальных детективов о Солонике и «солнцевской братве» В. Карышев получил предложение от западных издателей продать права на издание всех своих книг.

На всю катушку расцветает музыкальный жанр «русский шансон». На одной из тусовок нашу Примадонну попросили попеть вместе с группой «Лесоповал», которую опекает поэт Михаил Танич. Хоровое пение блатных песен настолько вдохновило Аллу Борисовну, что она заголосила сольно: «По реке плывет топор из села Кукуева...» и т.д.

Следом было заявлено, что звезда собираются записать альбом матерных песен, где исполнит также частушки «на народном языке». Даже «принц отечественного хип - хоп» Децл поддался общему поветрию и затарахтел: «Мой вид из окна напоминает тюрьму, в которой я живу, книги на память учу» (последнее отнесем на счет богатой фантазии певца). Несколько держит оборону Земфира.... Зато в столичном ресторане «Лимпопо» собрались как-то уроженцы Черного континента с непритязательной целью – принять участие в конкурсе «Черная мурка» на лучшее исполнение...блатных, лагерных и дворовых песен. Это раньше, во времена Маяковского, «негр преклонных годов» русский выучил бы только за то, что «им разговаривал Ленин». Сегодня десятки тысяч проживающих в Москве иммигрантов из Африки учат прежде всего народный разговорный, устный русский язык. Участие в конкурсе приняли уроженцы Гвинеи Биссау, Сенегала, Руанды, Танзании и других африканских стран. Победила в первую очередь дружба. В личном зачете пальму первенства получил Освальд Силикаре из Руанды за песню «Я помню тот Ванинский порт», Буквально на пятки ему наступали Фидель Рвигимба из Уганды с песней «Финка» и Бонифас Таморра из Республики Бурунди уголовным киношлягером «Кондуктор, нажми на тормоза!...». «У советских собственная гордость!» – писал поэт. Уже на следующий день в столичном клубе «Манхэттэн» прошел новый конкурс – чемпионат Москвы по исполнению все тех же песен «на фене». На этот раз в нововымышленном жанре «шансон» соревновались отечественные силы – поэт Виктор Пеленягрэ, известный своим шлягером «Как упоительны в России вечера», любитель экологически чистых птичек Николай Дроздов...Творческий итог подвела Ирина Аллегрова: «Бандиты тоже разные бывают. Есть бандиты, с которыми можно дружить даже. Но называют их почему-то бандитами...».

Более определенно в «бандитском вопросе» Владимир Жириновский: «Если я вижу, что бандит достает пистолет, я достаю свой и убиваю его. Я – в тюрьму, а бандит в санаторий»...».

И далее из приведенных выше фактов, автор делает индуктивный вывод (обобщение):

«Криминализация нашего быта расплескалась на все стороны».

Этот вывод по смыслу связан с изложенным в начале публикации утверждением о криминализации в целом общественной жизни в нашей стране и призван поддержать его. Насколько правомочен данный индуктивный вывод? Проанализируем представленный выше текст с этой точки зрения.

Посылками индуктивного умозаключения в данном тексте выступают отдельные факты, почерпнутые автором из разных сфер публичной деятельности:

Первая группа посылок – восемь фактов (три высказывания Владимира Путина, одно – Бориса Федорова, одно – Александра Невзорова, одно – Алексея Подберезкина, одно – Елены Драпеко, одно Владимира Жириновского). Авторы высказываний, вошедших в первую группу, - хорошо известные в нашей стране люди – Президент, политики, депутаты Госдумы.

Вторая группа посылок - два факта из деятельности фирменного магазина и питерского кафе, использующих криминальную тематику в своем бизнесе, а также один факт «обыгрывания» той же тематики в «экскурсионном бизнесе» петенциарного учреждения «Кресты».

Третья группа посылок – один факт (бегущая строка) из творчества телеактеров, шесть фактов - «шедевры» литературы, заявившие в своих названиях блатной тон в разговоре с читателем.

Четвертая группа – четыре факта из музыкального творчества Аллы Пугачевой и Децла;

Пятая группа - три факта из песенного творчества чернокожих студентов в Москве;

Шестая группа – три факта - песни «на фене», исполненные поэтом Виктором Пеленягрэ, экологом Николаем Дроздовым и певицей Ириной Аллегровой.

Итак, в тексте «представлены» в разном количестве примеры из государственно - политической, торговой, петенциарной, телевизионной,

музыкально-песенной и литературной сфер деятельности. Всего двадцать восемь фактов «озвучивания» криминальной тематики в публичной деятельности разных людей.

Насколько успешно автор в данном случае применил индукцию? Чтобы ответить на этот вопрос, констатируем следующее. Во - первых, при подготовке текста использована описанная выше (в разделе о видах индуктивного вывода) неполная индукция второго типа - то есть, обобщение, опирающееся на отобранные по определенной схеме (методике) типичные факты. Методика эта проявляется в том, что автор постарался взять схожие факты из разных сфер общественной деятельности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что он стремился к достоверности своих выводов о криминализации современной России. И это является сильной стороной публикации.

Однако, нельзя не отметить и то, что, все-таки, факты взяты всего лишь из шести сфер жизни, которые, при всей их важности, все же, никак не исчерпывают жизнь страны в целом. Хотя, конечно, все мы, кто в повседневной жизни сталкивается со случаями, подобными описанным журналистом, не можем не согласиться с тем, что один из «векторов» развития ситуации в «духовно – практическом» бытии современного российского общества, намечен им достаточно верно.

Что же касается количества примеров (почти три десятка), это, в принципе, не определяет уровень достоверности утверждений автора (в известной мере, при некотором сокращении их числа и, возможно, более детальном изложении, публикация даже бы выиграла). А вот для того, чтобы повысить степень доказательности индуктивного вывода, нужно было бы получить для него более широкую «платформу» иначе говоря, - провести по заявленной теме более масштабное, более репрезентативное исследование. Но для этого, разумеется, нужны возможности, которых у журналиста, скорее всего, нет.

2.3. Дедукция.

Применять дедукцию – получать неопровержимые выводы о частном.

Если, обнаружив изъян в логике рассуждения в каком-то тексте, сказать его автору, к примеру, что с дедукцией у него не все в порядке, то, не исключено, что он просто не поймет, о чем идет речь.

Нужна ли дедукция журналисту?

Если встает такой вопрос, то это будет, прежде всего, вопрос о том, нужно ли журналисту размышлять, или можно обойтись простой фиксацией событий, попадающих в его поле зрения? Конечно же, серьезная журналистика не может существовать без размышляющего журналиста. А он, в свою очередь, не может строить свою мысль без опоры на огромный опыт, на знания о мире, которые накоплены человечеством. Этот опыт, эти знания аккумулируются не только в виде совокупности отдельных фактов, оценок, рекомендаций, но и в виде законов, закономерностей, принципов развития природы и общества, проще говоря, – **неких общих положений**, принятых всеми в качестве основополагающих утверждений. Полноценное же использование журналистом подобного «наследства», без обращения к дедуктивному методу, невозможно.

О том, насколько удивительными могут быть результаты, которые приносит умение делать дедуктивные выводы, свидетельствует бесконечное множество примеров. Напомним об одном из них, возможно, самом известном широкой публике – опыте героя рассказов А. Конан – Дойла - Шерлока Холмса. Вот эпизод, знакомства с великим сыщиком, описанный доктором Ватсоном:

«-Доктор Уотсон, мистер Шерлок Холмс, - представил нас друг другу Стэмфорд.

-Здравствуйте! – приветливо сказал Холмс. - Я вижу, вы жили в Афганистане.

-Как вы догадались? – изумился я...

...Благодаря давней привычке цепь умозаключений возникает у меня так быстро, что я пришел к выводу, даже не замечая промежуточных посылок. Однако они были эти посылки. Ход моих мыслей был таков: «Этот человек по типу - врач, но выправка у него военная. Значит, военный врач. Он только что приехал из тропиков – лицо смуглое, но это не природный оттенок его кожи, так как запястья у него гораздо блее. Лицо изможденное, - очевидно натерпелся и перенес болезнь. Был ранен в левую руку – держит ее неподвижно, немножко неестественно. Где же под тропиками военный врач мог натерпеться лишений и получить рану? Конечно же, в Афганистане» (А. Конан – Дойль. Собр. соч. в 8 –ми т. – М., 1966.-т.1.- С. 39.).

Конечно же, можно сказать, что Шерлок Холмс – герой художественного произведения и не журналист. Это так. Однако он занимался тем делом, которым приходится заниматься и многим представителям нашей профессии, например, ведущим журналистские расследования, анализирующим различные ситуации, процессы, события. Дедуктивные рассуждения – их обычный «инструмент». Но, как правило, активнее всего этот метод используют в прессе авторы - эксперты в той или иной области (экономисты, политики, ученые и пр.) – знатоки законов, принципов, действующих в той сфере деятельности, к которой относится предмет их выступления.

Как «устроен» дедуктивный вывод?

Полный (классический) дедуктивный вывод в логике обозначается термином «силлогизм» (или «категорический силлогизм»). Это понятие заимствовано из древнегреческого языка и в переводе на русский означает «выведение следствия». Впервые такого рода умозаключение исследовал в своем труде «Аналитики» Аристотель. Структура силлогизма включает в себя две посылки и заключение (их называют элементами). Посылками могут быть суждения, разные как в качественном отношении (утвердительные или отрицательные), так и в количественном (общие или частные). Одна из посылок, содержащая общую информацию (аксиому, закон, обобщение), называется **большей посылкой**. Другая, характеризующая частный

случай или содержащая пример, - **меньшей посылкой**. Эти посылки объединяются третьим (общим) элементом (каким-либо понятием), который называется «**связкой**». Вот пример категорического силлогизма:

«Все олигархи - богатые люди.

Сидоров - олигарх.

Следовательно, Сидоров – богатый человек».

Здесь первое суждение -большая посылка. Второе суждение – меньшая посылка. Третье суждение - заключение силлогизма. Большая посылка и меньшая связаны единым понятием (связкой) «олигарх». Общая логическая схема силлогизма такова:

Все М есть Р.

S есть М.

S есть Р.

Рассуждение может включать в себя несколько отдельных силлогизмов, в результате чего возникает сложный силлогизм, который называется **полисиллогизмом**. При этом силлогизмы связываются таким образом, что заключение предшествующего становится одной из посылок последующего. Вот пример: **(это неверно?)**

«Всех граждане РФ подпадают под юрисдикцию ее Конституции.

1) *Петров - гражданин РФ.*

Значит, Петров подпадает под юрисдикцию Конституции РФ.

Все граждане, подпадающие под юрисдикцию Конституции РФ имеют право на труд.

2) *Петров подпадает под юрисдикцию Конституции РФ.*

Значит, Петров имеет право на труд.

Все люди, имеющие право на труд, должны вознаграждаться за него.

3) *Петров имеет право на труд.*

Значит, Петров должен вознаграждаться за него

(Это верно)

Второй пример:

(Вставка №3 на стр. 66 – 67)

а) «Все граждане РФ подпадают под юрисдикцию ее Конституции.

Все жильцы этого дома – граждане РФ.

Все жильцы этого дома подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

б) Все жильцы этого дома подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

Все живущие в подъезде №1 - жильцы этого дома.

Все живущие в подъезде №1 этого дома подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

в) Все живущие в подъезде №1 этого дома подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

Иванов живет в подъезде №1 этого дома.

Иванов подпадает под юрисдикцию Конституции РФ».

Как видим, в каждом из последующих силлогизмов большей его посылкой служит заключение предшествующего силлогизма, связывая таким образом отдельные умозаключения в единое целое.

(Вставка №4 на стр. 68).

«Все граждане РФ подпадают под юрисдикцию ее Конституции.

Все жильцы этого дома – граждане РФ.

Все жильцы этого дома подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

Все живущие в подъезде №1 - жильцы этого дома.

Все живущие в подъезде №1 этого дома подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

Иванов живет в подъезде №1 этого дома.

Иванов подпадает под юрисдикцию Конституции РФ».

Журналист, стремящийся к точности своих рассуждений, должен помнить о требованиях логики, которые необходимо соблюдать при формулировании силлогизмов:

1) В любом силлогизме одна посылка обязательно должна быть общим по своему характеру утверждением или отрицанием. Если же обе посылки являются частными, то из них нельзя сделать никакого определенного заключения.

2) Из двух отрицательных посылок нельзя вывести никакого заключения. Одна из них обязательно должна быть положительной.

Формы дедукции в журналистике.

В журналистском тексте, как и в обычной речи, силлогизмы в силу их «тяжеловесности», в той форме, в какой они рассматриваются в логике, практически не используются. Журналисты, как и обычные люди, часто применяют их сокращенные, «облегченные», формы. Первая называется энтимемой (это название происходит от древнегреческого слова, обозначающего: «в уме» или «мысленно»). Энтимема – это силлогизм, в котором пропущена либо большая, либо меньшая посылка (обычно - в силу их очевидности для публики, или для автора). Разумеется, когда возникают сомнения в такой очевидности, то пропущенная посылка может быть восстановлена. Чаще всего к восстановлению силлогизмов в журналистике обращаются в ходе спора или полемики, когда недобросовестный оппонент может намеренно пропустить некоторые посылки, чтобы одержать верх над «противником».

Что касается сложных умозаключений – полисиллогизмов, то для легкости общения они, как правило, применяются в журналистском тексте в сокращенной форме, которая называется **соритом**. Приведенный выше в качестве образца полисиллогизм, после превращения его в сорит, например, будет выглядеть так:

«Всех граждане РФ подпадают под юрисдикцию Конституции РФ.

*Все граждане, подпадающие под юрисдикцию Конституции РФ
имеют право на труд.*

Все граждане, имеющие право на труд, должны вознаграждаться за него.

Петров имеет право на труд.

Значит, Петров должен вознаграждаться за него».

Нередко в журналистских текстах встречается и такая форма «облегченного» полисиллогизма, которая называется **эпихейремой**. Она получается из особого вида

полисиллогизма, в котором посылками выступают ... энтимемы (это, напомним, простые, сокращенные силлогизмы). Вот пример эпихейремы:

«Ложь вызывает недоверие, ибо она противоречит истине.

Лесть есть ложь, ибо она умышленно извращает истину.

Лесть вызывает недоверие».

Посылками данного умозаключения являются энтимемы, которые можно превратить в полный силлогизм, добавив в большую посылку пропущенное суждение «Все, что противоречит истине, вызывает недоверие». Так же можно поступить и с меньшей посылкой.

При анализе структуры дедуктивного вывода в журналистском тексте, можно столкнуться с определенными трудностями. Они заключаются, прежде всего, в том, что логическое рассуждение в журналистике всегда предстает в соответствующей стилю того или иного журналиста языковой «одежде». Поэтому, обнажая логический остов рассуждений автора, эту «одежду» необходимо снять. Попробуем восстановить энтимему, которую содержит в себе отрывок из публикации Алексея Кивы «Состоится ли «новый курс»? (Литературная газета. - 7-13 апреля. - 2004 г.):

«Стране действительно нужна новая модель реформ, способная обеспечить прорыв в новое качество экономики, в духовно нравственной, социальной и научно – технической сферах. Мировой опыт показывает, что такие прорывы осуществляются нестандартными методами, через мобилизацию всех сил и средств нации, при опоре на широкую поддержку народа. Прорывные модели были у Ф. Рузвельта, у властей послевоенной Германии и Японии, у де Голля, Дэн Сяопина, у руководителей новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Сингапур)».

Вычленив из языковой «ткани» текста логику рассуждения, мы получаем следующую силлогизм:

Большая посылка:

«Мировой опыт показывает, что такие прорывы осуществляются нестандартными методами, через мобилизацию всех сил и средств нации, при опоре на широкую поддержку народа».

Меньшая посылка:

«Прорывные модели были у Ф. Рузвельта, у властей послевоенной Германии и Японии, у де Голля, Дэн Сяопина, у руководителей новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Сингапур)»

Заключение:???».

Заключения, вытекающего из данных посылок в тексте нет.

Если восстановить его, как логично вытекающее из «взаимодействия» большей и меньшей посылок, то оно будет выглядеть примерно так:

«США при Ф. Рузвельте, послевоенные Германия и Япония, Франция при де Голле, Китай при Дэн Сяопине и новые индустриальные страны (Южная Корея, Тайвань, Сингапур) совершили прорыв в экономике, в духовно нравственной, социальной и научно – технической сферах».

Надо заметить, что отсутствие заключения здесь оправдано тем, что читатели, как и автор текста, хорошо знают об успехах в развитии перечисленных стран. И поэтому вывод уже «заложен» в их памяти.

Функции дедукции в журналистике.

Дедукция может выполнять в журналистском тексте разные функции. Чаще всего она используется для обоснования одних утверждений (пусть это будет, предположим, оценка ситуации, ее объяснение или прогнозирование развития), путем ссылки на истинность или приемлемость других, более общих, утверждений. В этом случае из проверяемого положения дедуктивным путем выводятся его следствия. Если они подтверждаются, принимаются аудиторией как достоверные, то и выступают весомыми доводами в пользу утверждения автора.

В таких случаях, дедуктивное рассуждение чаще всего следует в тексте за сформулированным автором утверждением (какой либо практически значимой, с его точки зрения, мыслью). Пример можно найти в материале известного экономиста и публициста Михаила Делягина «Экономика выше инфляции» (Новые известия. - 4 дек. - 2003 г.). Текст «открывает» следующее важное для автора положение:

«Меня все больше настораживает та политика, которую сегодня проводит ЦБ на российском валютном рынке. До середины этого года она была вполне разумной: банк не допускал резких скачков ни нашей, ни американской валюты. А вот в последнее время им был взят курс на быстрое укрепление рубля, причем такое быстрое, что оно превышает объективные возможности российской экономики. Естественно, возникает вопрос: зачем это нужно российским финансовым властям? Ответ очевиден: ЦБ проводит активную политику укрепления рубля для того, чтобы любой ценой «подавить» инфляцию и удержать ее в рамках, заданных правительственным прогнозом. Беда в том, что эта борьба заведомо обречена на поражение: инфляцию ЦБ все равно не победит, и по итогам года она окажется на уровне 13 процентов, то есть, «перевыполнит» правительственное задание на 1 процент. Зато российская экономика пострадает от чрезмерного укрепления рубля».

Далее следует дедуктивное по своему характеру рассуждение, подтверждающее высказанные выше мысли:

«Ведь усиление национальной валюты всегда – экспорт несырьевых и невоенных товаров. И это – только одно негативное последствие укрепления рубля. Другое последствие заключается в том, что неизбежно повысится конкурентоспособность импортных товаров. И российским предприятиям в результате станет еще сложнее соревноваться со своими иностранными конкурентами. Стоит отметить, что весь тяжкий груз неприятностей ляжет, прежде всего, на компании экспортирующие невоенную и несырьевую продукцию».

Убедиться в том, что из этого размышления вытекает логическое подтверждение приведенных в начале текста утверждений автора, можно, опять же, восстановив, заключенный в отрывке силлогизм (то есть, сняв с него «одежду» слов). Он будет выглядеть так:

Большая посылка:

«Усиление национальной валюты всегда – экспорт несырьевых и невоенных товаров»

Меньшая посылка:

«В России идет укрепление национальной валюты»

Заключение:

«Весь тяжкий груз неприятностей (в России - А.Т.) ляжет, прежде всего, на компании экспортирующие невоенную и несырьевую продукцию».

Еще один силлогизм – «о конкурентоспособности», представлен в тексте только заключением, а большая и меньшая посылка не называются, поскольку они одни и те же, что и в первом силлогизме, то есть, содержатся в контексте рассуждения автора («в уме», как «энтимема»). Восстановив их, мы получим примерно такой силлогизм:

Большая посылка:

«Усиление национальной валюты всегда – конкурентоспособность импортных товаров.

Меньшая посылка:

«В России идет укрепление национальной валюты». Заключение:

«Другое последствие заключается в том, что (в России - А.Т.) неизбежно повысится конкурентоспособность импортных товаров».

Данное дедуктивное умозаключение также служит подкреплению утверждений автора, приведенных в начале текста.

Дедуктивное рассуждение также часто используется в целях опровержений высказанных кем-то мыслей, с которыми журналист не согласен. В этом случае с помощью дедукции демонстрируется несоответствие опровергаемых утверждений

выводам, получаемым в результате дедуктивного умозаключения, а потому и претендующим на истинность. В качестве примера можно привести отрывок из публикации Александр Ципко «Украденная победа. Кто может праздновать ее накануне милениума» (Литературная газета.-17-24 дек. 2000 г.). В начале текста излагается позиция некоторых политологов о якобы «надидеологичности», «надпартийности» нынешней власти в России:

«Я долго не мог понять, почему некоторые политологи настойчиво называют путинский режим внепартийным, надидеологическим. Ведь давно известно, что даже отсутствие идеологии является идеологией. А у них - не так».

Далее следуют рассуждения автора, призванные опровергнуть изложенную выше мысль:

«Никогда так жестко за последние 15 лет не утверждалась в политике, в общественном сознании идея сильного государства, никогда, со времен Великой Отечественной войны не пропагандировался так настойчиво российский патриотизм. Хорошо известно, что государственная идеология всегда более жесткая, чем классовая. Как можно говорить о непартийности в эпоху революции? И не только идеологической. Идет активная смена политической элиты. На место тех, кто называл себя «демократами» приходят те, кто называет себя «государственниками». С каждым днем в СМИ все более жестко обозначается антагонизм между теми, кто выше всего ставит достоинство и независимость национального государства, и теми, кто полагает, что все же для интеллигентного человека главной родиной является свобода личности».

Если восстановить «упрощенную» здесь цепочку дедуктивных умозаключений, то получим следующий конечный силлогизм:

Большая посылка:

«Хорошо известно, что государственная идеология всегда более жесткая, чем классовая».

Меньшая посылка:

«Никогда так жестко за последние 15 лет не утверждалась в политике, в общественном сознании идея сильного государства, никогда, со времен Великой Отечественной войны не пропагандировался так настойчиво российский патриотизм (как они утверждаются «путинским режимом» -А.Т.)».

Заключение:

«Проводимая «путинским режимом» политика есть «более жесткая, чем классовая» государственная идеология».

Итак, получен вывод, который как раз и важен в данном случае.

Всегда ли дедукция дает достоверное знание?

В рассказе Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» есть эпизод, дающий прямой ответ на этот вопрос. Герой этого рассказа, Иван Ильич, почувствовав, что умирает, впал в постоянное отчаяние. В мучительных поисках какого-нибудь спасения он ухватился даже за уже приходившую ему когда-то в голову мысль, что правила логики, верные всегда и для всех, к нему самому неприложимы:

«Тот пример силлогизма, которому он учился в логике Кизеветтера: Кай - человек, люди смертны, поэтому Кай смертен, казался ему всю жизнь правильным только по отношению к Каю, но никак не к нему. То был Кай – человек, вообще человек, и это было совершенно справедливо; но он был не Кай и не вообще человек, а он был совсем, совсем особенное от всех других существо.... И Кай точно смертен, и ему правильно умирать, но не мне, Ване, Ивану Ильичу, со всеми моими чувствами, мыслями, - мне это другое дело. И не может быть, чтобы мне следовало умирать. Это было бы слишком ужасно».

Да, дедуктивное рассуждение – это всегда принуждение к определенному выводу, дающее нам почувствовать нашу несвободу, а порой и ужас. Но, как бы ни было тяжело ощущать это принуждение, и как бы ни были нежелательны следствия дедуктивного размышления, они должны быть приняты как достоверные, если в качестве достоверных приняты его исходные посылки. Таков всеобщий закон дедукции. Он значим, разумеется, и для журналиста.

3.3. Аналогия.

Проводить аналогию – находить подсказку в подобном.

Что такое аналогия?

Понятие «аналогия» происходит от греческого «*analogia*» – соответствие – сходство нетождественных объектов в некоторых сторонах, качествах, отношениях. Умозаключение по аналогии – вывод о наличии определенных признаков на основании фиксации сходства, существующего в некоторых других признаках. Обычная схема умозаключения по аналогии:

«Объект **В** обладает признаками **a, b, c, d, e**; объект **С** обладает признаками **b, c, d, e**; следовательно, объект **С**, вероятно, обладает признаком **a**»⁶.

Аналогия, как теоретический метод получения знания о действительности, имеет формально-логическую природу и, относится к разряду традуктивных умозаключений (**traductio**- перенесение признаков с известного сравниваемого предмета на другой - изучаемый). Аналогию иногда ошибочно отождествляют с методом сравнения, который является вторым традуктивным методом. Однако делать это нельзя, поскольку аналогия всегда преследует только одну цель - поиск сходства признаков предметов, причем, обязательно относящихся к одному и тому же классу. Сравнению же «подсудны» явления, составляющие самые разные классы. При этом оно выявляет как сходство, так и различие признаков явлений.

Аналогия известна людям давно. На ранних этапах развития науки она нередко заменяла систематическое наблюдение и экспериментирование. Часто она применялась изолированно, как единственный метод познания, опираясь при этом, на сходство предметов, явлений во второстепенных признаках (аналогия между человеческим организмом и государством, часовым механизмом и т.д.). Такого рода аналогии, как правило, не имеют большой доказательной силы. Если же аналогия применяется в совокупности с другими методами, то она может оказаться

плодотворной. Пример - открытие Х. Гюйгенсом, с помощью аналогии между свойствами света и звука, волновой природы света. А Дж. Максвелл успешно использовал этот метод при характеристике электромагнитного поля.

В журналистике метод аналогии применяется очень активно.

Это объясняется прежде всего тем, что он позволяет оперативно формулировать те или иные выводы, опираясь на уже известное журналисту знание о действительности. Многие СМИ, в которых для анализа актуальных событий активно применяется метод аналогии, завели соответствующие рубрики («Наши аналогии», «Аналогии и сравнения», «Факты и аналогии» и пр.). Обычно под такими рубриками печатаются материалы на самые разные темы. Но иногда издания «специализируются» на каком-то отдельном виде аналогий. Так, например, «Независимая газета» на протяжении ряда лет имела рубрику «Исторические аналогии», которую вели эксперты – историки. Традиции ее сейчас продолжает авторская рубрика «Карт-бланш». Подобных примеров можно найти в прессе немало.

Виды аналогий в журналистике.

В том или ином конкретном случае, рассуждая о действительности, журналист может применять самые разные аналогии. Однако каждая из них может быть отнесена к одному из следующих видов:

1) **простая аналогия** - когда журналист, исходя из одних сходных свойств двух предметов, приходит к выводу о сходстве других свойств этих предметов;

2) **распространенная аналогия** - когда исходя из сходства явлений, делают вывод о сходстве вызвавших их причин;

3) **нестрогая аналогия** – заключение от сходства в одних признаках, к сходству уподобляемых предметов в таком новом признаке, о котором неизвестно, зависит ли он от первых признаков;

4) **строгая аналогия** - когда по сходству явлений в одном признаке, делают вывод об их сходстве в другом признаке, зависящем от первого.

В журналистике чаще всего применяются первые три вида аналогий.

⁶ Философский словарь. – 6-е изд. - М., 1991. – с.20

Как проводить аналогию.

Чтобы аналогия помогла получить вывод, который в данном конкретном случае в наибольшей мере соответствовал бы действительности, журналист должен соблюдать правила аналогии, которые сформулированы научной логикой. При осуществлении аналогий необходимо действовать последовательно. Для этого необходимо:

1) Определить, относятся ли избранные для аналогии явления к **одному и тому же классу**? Нельзя проводить аналогию, скажем, между машиной и человеком, между птицей и рыбой, между растущим деревом и телеграфным столбом и т.д.

2) Установить, в чем же состоят **существенные** (важнейшие) **признаки** явлений, между которыми вы собираетесь проводить аналогию. **Найти** этих **признаков как можно больше**.

3) Выявить, существует ли **сходство в этих** (качественно единых существенных) **признаках** у явлений, которые вам представляются аналогичными?

4) Выявить **связи сходных признаков с переносимыми**. Связь признака, относительно которого делается вывод, с обнаруженными в соотносимых объектах общими признаками должна быть возможно более тесной;

5) Помнить о **невозможности аналогии**, которая вела бы к заключению о **сходстве соотносимых объектов во всех признаках**.

6) Помнить о том, что в случае, **если аналогия будет вестись по второстепенным** (несущественным) **признакам** сравниваемых объектов, **она не может быть успешной**.

Обратимся к практике использования аналогий в журналистских текстах и посмотрим, как выполняются при этом изложенные выше требования логики. С этой целью прочитаем, например, статью Татьяны Романенковой и Алексея Бабочкина “Призрак Бонапарта. Исторические аналогии” (Независимая газета. – 1 июня 2000 г.). Это один из первых материалов в российских СМИ, в котором президент РФ В.В. Путин рассматривается как “историческая личность исторического масштаба”. Авторы проводят аналогии между историей постсоветской

России и историей Франции конца XVIII века, а также личностями Наполеона и Путина. Приведем несколько наиболее показательных для нашей темы отрывков:

“Великая Французская революция в своем развитии прошла несколько этапов: Героический..., Термидорианский..., период Консульства (Временного и Пожизненного), периоды Ранней и Поздней Империи... Развитие российской истории после 1989 года имеет сходные черты.... Некоторым покажется странной столь прямая аналогия, все-таки, два века минуло. Однако вспомним, что реальный социализм во многом был неофеодализмом. В первую очередь это касалось производственных отношений. С одной стороны, материальные ресурсы, достигшие достаточно высокого уровня во времена социализма, были полностью централизованы и огосударствлены, с другой стороны, в недрах этого общества начинал закладываться теперешний капиталистический экономический строй. Руководители государственных предприятий, в дальнейшем названные красными директорами, и составили в будущем большую часть класса собственников. Поздний социализм карикатурно повторял даже мелкие черты своего феодального предшественника: "войны роскоши" французского короля Людовика XV были копией ненужной России войны в Афганистане, да и само крылатое выражение Людовика XV: "После нас, хоть потоп" полностью характеризовало политику брежневского Политбюро в последние годы застоя...Сложилась политическая власть Термидорианского режима. Новая Директория... Власть в России имела форму президентской республики, однако, по сути, она представляла собой полный аналог французской Директории двухвековой давности... Борис Ельцин являлся всего лишь. Первым Директором... Были Директор Березовский, Директор Чубайс, Директор Черномырдин, Директор Лужков, Директор Гусинский . Временами, как и в той, французской Директории, Директора менялись, кого-то убирали, кто-то появлялся вновь или возвращался. Внутри Директории создавались партии, возникали и разрешались конфликты. Система российской Директории была такой же, как и система ее французской предшественницы... И Первый

Директор делает странный ход: он назначает премьером и делает своим наследником мало кому известного Владимира Путина. И ситуация поворачивается. У Наполеона был свой Тулон, у Путина таким Тулоном стал Дагестан. Да, конечно, во французской армии, кроме Наполеоне де Буонапарте, были, и другие, не менее талантливые генералы - Лазар Гош, Жан Батист Бернадотт, Жан Виктор Моро, но Наполеон оказался в нужное время в нужном месте. То же повторялось и потом. И на месте Путина мог оказаться и кто-то другой... Но, в нужное время и в нужном месте оказался именно Путин...»

Как видим, авторы выбрали для проведения аналогии явления, относящиеся к одному и тому же классу (одной сфере действительности) - речь идет о периодах «революционных» перемен в жизни Франции и России. Затем журналисты отобрали наиболее важные, существенные политические события, характерные для сравниваемых исторических периодов, «знаковые» для тех же периодов политические фигуры и пр. При этом, авторы приводят определенные аргументы, подтверждающие существенный и реальный характер отображенных для сравнения признаков. Установив схожесть политических явлений послереволюционной донаполеоновской Франции и постперестроечной допутинской России, автор переходит к выводу, которым в данном случае выступает **прогноз дальнейших политических перемен в России:**

“Но что же термидорианцы? ... Их часы сочтены, они могут еще делать заявления, пытаться влиять на политику, но все это как-то мультипликационно. Термидорианская московская элита исчерпала себя. Мы присутствуем при смене, при величайшей смене правящего слоя ... Все они, в том числе и так называемые оппозиционные политики, включая Григория Явлинского и Юрия Лужкова, и так называемые проправительственные, включая Виктора Черномырдина, органически связаны с прошлым режимом... Основой режима Наполеона Бонапарта были мелкие собственники: крестьяне и те, кого мы бы сейчас назвали предпринимателями... Наполеон проиграл, когда полностью истребил в победоносных сражениях своих крестьян, своих торговцев... Уже в

первом большом интервью Владимир Путин провел две кардинальные мысли. Первая - о равенстве всех перед законом. Вторая мысль - об экономической поддержке не-олигархов. За все время Термидорианского режима этого не было. Что это дает Владимиру Путину? Это дает поддержку всего, как говорят социологи, самодельного населения: мелких предпринимателей, крестьян, рабочих, части средних капиталистов. И сейчас Путин по-прежнему проводит мысль о своей удаленности от олигархов. Очевидно, что в случае создания равных прав перед законом, в случае поддержки именно этих категорий населения, Россию ждет настоящий экономический подъем. И даже если бы Владимир Путин не хотел этого, он не пойдет против исторических тенденций...И именно такой человек способен действительно реформировать власть, освободиться от остатков Термидорианского режима и начать совершенно новую экономическую политику.

... Наполеон Бонапарт не любил свободную прессу, такие тогда были времена. Завел свою официальную газету "Монитор" и публиковал официальные новости только там, хотя оппозиционные газеты, такие, как "Газетт де Франс", оставил. Таким образом, при Бонапарте "Печать пользовалась... свободой, какой она не знала и при Директории. При Директории, как у нас, политические партии ориентировались на те или иные газеты. А при Бонапарте этому наступил конец. Узнаете общее? Телевидения вот только тогда не было. Если вспомнить это, то тогда, казалось бы, понятно, почему бьются в истерике и ведут яростную антипутинскую кампанию некоторые кланы СМИ».

Далее следует еще серия частных и конкретных выводов, касающихся актуальных политических событий будущего послевыборного времени. Окончательные выводы делаются в последней главке "Бонапартизм и современность":

"Уставший порядком хитрый читатель, добравшийся до этого места, может с улыбкой сказать: "А почему все то, что было два века назад, произойдет и сейчас?" Это важный вопрос. Однако весь ход исторического

развития в XX веке показывает, что бонапартизм, называемый либо авторитаризмом, либо еще как-то, является единственным путем, который выводит из полуфеодального, неразвитого общества с архаичными экономическими отношениями к современному вестернизированному обществу. В мировой истории нашего века таких политиков было много: Пиночет в Чили, Пак Чжон Хи в Южной Корее, Перон в Аргентине, маршал Смэтс в Южной Африке. Все они действовали с различной степенью успешности, но именно они прошли большую часть по пути модернизации патриархального либо полу социалистического общества. Да, многие из них сопровождали свое правление эксцессами. Был у них другой выбор или нет, сложно сказать. Однако обратим внимание, что чем больше в этих странах было влияние представительной власти (парламента), тем меньше было эксцессов... Именно сейчас, после преодоления остатков прошлого, у России, у Владимира Путина появится уникальный шанс воспользоваться этим путем, поднять экономику, уничтожить остатки Термидорианского режима и вернуться в сообщество развитых держав. Россия еще станет сверхдержавой!”

Как видим, отнюдь не пытаюсь сказать о том, что современный период в развитии России во всех своих чертах повторит то, что произошло в эпоху Наполеона во Франции, авторы обращают внимание на неизбежность повторения в России главного, что произошло в свое время во Франции, - возможности выхода нашей страны из кризиса только с помощью авторитаризма, доказавшего свою эффективность как средства перехода к гражданскому обществу.

Почему аналогии всегда «хромают»?

Аналогии (особенно исторические) могут быть использованы как эффективное средство внушения тех мыслей, которые журналист считает значимыми, даже если он исходит из манипулятивных целей, и на деле вводит аудиторию в заблуждение. Подобные «передержки» возможны прежде всего в силу того, что журналист может заведомо выдавать второстепенные черты соотносимых явлений за главные, а в более грубых случаях – проводить аналогию между предметами разных классов, что

нередко позволяет ему произвольно делать «удобные» умозаключения. Иногда же, аналогия строится не столько на рациональных, фактических доводах, сколько - на эмоциональных оценках, образных представлениях (например, автор говорит: «...Бокасса был диктатором и настоящим людоедом, аналогично, таким же будет и новый диктатор этой страны...»).

Ошибочные выводы в ходе аналогии возникают отнюдь не всегда преднамеренно. Достаточно часто они порождаются сложностью явлений, избранных для аналогии, трудностью выбора для соотнесения наиболее существенных, определяющих их признаков, поспешностью умозаключений журналиста, что усугубляет «природную склонность» аналогии давать лишь **неполное знание** в форме **догадки, предположения** (именно это имели в виду древнегреческие философы, когда говорили, что «**аналогия всегда хромает**»). В результате, разные авторы, применяя аналогию в ходе познания одного и того же предмета, могут приходиться к совершенно разным выводам относительно его. В этом в какой-то мере можно убедиться, сравнив результаты использования этого метода в рассмотренной выше статье «Призрак Бонапарта. Исторические аналогии» и публикации Святослава Рыбаса «Столыпин как зеркало для Владимира Путина» (Независимая газета.- 22.02.2001г.).

Для ясности изложим суть второго текста. Автор начинает его с характеристики Петра Столыпина:

«Кто такой Столыпин? Сегодня его можно назвать выходцем из спецслужб. Премьер - министром он стал после того, как был министром внутренних дел в правительстве Горемыкина, а, став премьером, сохранил этот пост и руководил полицией и жандармами. По политическим взглядам – либерал... По происхождению - выходец из правящей элиты. Его отец - генерал, командовал корпусом в русско-турецкую войну 1877-1878 гг., был защитником Севастополя, где подружился с юным артиллеристом Львом Толстым, своим дальним родственником. Кроме того, Петр Столыпин приходится троюродным братом Михаилу Лермонтову.

Столыпин окончил Санкт-Петербургский университет и начал службу чиновником министерства государственных имуществ в департаменте земледелия и сельской промышленности в должности помощника столоначальника. Потом, переезд в свое имение Колноберже в Литве, избрание уездным предводителем дворянства, затем назначение Ковенским губернатором, Саратовским губернатором, министром внутренних дел, премьером. Лично очень смелый, дрался на дуэли и всю жизнь носил ее метку на поврежденной правой руке. Мог без охраны войти в бунтующую толпу и успокоить ее. На него было девять покушений. В завещании он пророчески написал: "Похороните там, где меня убьют"...». И т.д.

В целом, описанию дел реформатора журналист отводит примерно 240 строк из 280-ти, заключив его словами:

«Столыпин ушел из жизни не понятый ни старой элитой, ни новой эпохой. Поэтому его опыт сегодня может послужить своеобразным зеркалом для постельцинских времен».

И далее он проводит аналогию между премьером Столыпиным и президентом Путиным:

«Во-первых, оба - близки спецслужбам.

Во-вторых, оба нацелены на решение внутренних проблем и для обоих не пустой звук выражения: "Дайте России 20 лет мира, и вы не узнаете ее". Действия Столыпина во время Боснийского кризиса 1909 г., когда он был категорически против втягивания страны в войну на Балканах, и действия Путина во время недавнего кризиса в Югославии имеют общую почву.

В-третьих, к обоим одинаково плохо относятся правые и левые. Как Столыпин так и Путин стремится к гармонизации внутренней жизни, ее развитию без революционных потрясений.

В-четвертых, оба - консервативные либералы и патриоты, открыто говорящие о своей любви к России как о главной мотивации.

В-пятых, оба одиноки, их команды малочисленны.

Какой же вывод можно сделать из горькой судьбы реформатора?

Самый главный: у реформаторов в нашей стране никогда не хватало времени.

Для Путина скоро начнется предцейтнотная пора. Перед следующими президентскими выборами правые открыто бросят ему вызов. А что будет дальше - Бог ведает».

Как видим, автор не говорит прямо, что Путин закончит свой путь, так же как и Столыпин, но он ясно выражает свое сомнение в успешном завершении проводимых им реформ. Не трудно заметить, что этот вывод прямо противоположен выводу, сделанному в статье “Призрак Бонапарта. Исторические аналогии”.

Возникает вопрос: если аналогия - столь ненадежный метод постижения истины, стоит ли журналисту ее использовать? Безусловно, стоит. Если не забывать, что аналогия важна прежде всего при выдвижении всевозможных гипотез (в том числе - и о судьбах реформ в современной России). А вот то, насколько эти гипотезы окажутся верными, может показать только будущее.

4.3. Сравнение.

Соотносить явления – открывать их новые грани.

Более знакомый, даже начинающему журналисту, метод, чем сравнение, кажется, не найти. И все же, всегда ли мы умеем правильно определить границы его применения, по - настоящему использовать его потенциал?

Что такое сравнение?

Сравнение – один из важнейших логических приемов исследования мира. Существует поговорка: «все познается в сравнении». Изучение любого предмета начинается с того, что мы отличаем его от одних предметов и устанавливаем сходство с другими. Действительно, мы поймем, например, что такое самолет, когда сможем указать его признаки, совпадающие с признаками других самолетов и

отличающиеся от признаков иных летательных аппаратов, скажем, дирижаблей или вертолетов. А без сравнения этого не сделать.

Сравнение, как и аналогия, о которой шла речь выше, - один из методов традукции. Но оно отличается от аналогии более широким объемом. Ведь аналогия проводится только по совпадающим признакам однородных предметов. А **сравнение позволяет (как мы уже сказали) устанавливать не только совпадающие, но и несовпадающие признаки, как однородных, так и неоднородных предметов** (хотя это и не всегда оправдано). Аналогия, будучи самостоятельным методом, все же, в известном смысле, может быть названа одним из видов сравнения.

Сравнение «работает» на человека на каждом шагу его жизни – мы постоянно что-нибудь соотносим: квартиры, дома, автомобили, людей, газеты, продукты, погоду, настроение и т.д. Ибо без сравнения невозможно познание не только сложных, но и простейших явлений. Без сравнения не обойтись в любой сфере деятельности, в том числе - и в журналистике. Хотя, разумеется, можно публиковать тексты, содержащие лишь отдельные факты или цифры. Но это будет лишь хроника. Любая же попытка их осмысления обязательно потребует сравнения. Без сравнения журналисту не сделать ни обобщения, ни умозаключения, а значит - не вынести оценку какому-то явлению, не доказать существование неких тенденций развития социального процесса, не обосновать прогноз разрешения актуальной ситуации.

Роли сравнения в журналистике.

Первая роль сравнения состоит в том, что оно дает возможность **составить** определенное **представление о** каком-то **ранее неизвестном** для нас **явлении**, получить хотя бы приблизительное **знание о нем**. С этой целью неизвестное соотносится с тем, что уже известно. При этом находятся как совпадения, так и различия явлений, определяются непонятные стороны интересующего нас предмета. Очень часто, выясняя особенности какого-либо явления, мы соотносим его не с одним знакомым явлением, а рядом их. Пример такого соотнесения можно

обнаружить в публикации «Тур Хейердал - очевидец НЛО?» (Приключения, тайны, чудеса. - №2.- 2004 г.):

«Сам ученый не скрывал, что во время плавания на «Ра-II» в 1970 году весь экипаж его лодки видел нечто необычное. «В ту ночь нам довелось пережить сильный испуг, - написал Тур Хейердал в своей книге. - 30 июня в 0.30 Норман поднял меня на вахту, я сел в спальном мешке и начал натягивать носки, так как на палубе было сыро и холодно. Вдруг снова послышался голос Нормана, и теперь в нем звучал ужас:

- Иди сюда, скорей! Смотри!

Я нырнул в дверь, сопровождаемый по пятам Сантьяго, вскарабкался на мостик, и через крышу каюты мы уставились в ту сторону, куда показывал Норман.

Чисто конец света. Над горизонтом с левого борта, на северо-западе восходил бледный диск, похожий на призрачную алюминиевую луну. Не отрываясь от воды, он медленно увеличивался в размерах, Правильно расширяющийся полукруг напоминал то ли очень плотную туманность, ярче Млечного пути, то ли шляпку от гриба, которая неотвратимо наступала на нас, все шире захватывая небо. Луна сияла в противоположной стороне, было безоблачно, сверкали звезды.

Сперва я подумал, что это световое пятно на фоне влажного ночного воздуха от какого-нибудь мощного прожектора за горизонтом. А может, это атомный гриб, плод чудовищной оплошности людей? Или северное сияние? В конце концов я склонился к тому, что это светящийся дождь космических тел, вторгшихся в земную атмосферу. Тут диск, который уже занял около тридцати градусов черного небосвода, вдруг перестал расти, как-то незаметно растаял и пропал. Так мы и не поняли, что это было».

Как видим, «нечто необычное» путешественник сравнивает и с «концом света» (очевидно имея в виду его мифологические описания), и с «бледным диском», и с «алюминиевой луной», и с «плотной туманностью», и со «шляпкой от гриба», и со

«световым пятном... от мощного прожектора», и со «светящимся дождем космических тел», и с «атомным грибом», и с «северным сиянием». Подбор такого множества предметов для сравнений не случаен. Он предопределен необычным набором «характеристик» явления, привлекшего внимание Хейердала, каждая из которых по отдельности оказывалась присущей тому или иному из уже известных ему, «привлекаемых» для уточнения сути НЛО, явлений.

Вторая роль сравнения – использование этого метода для **показа преимуществ** какого-либо из соотносимых **предметов, явлений**. Чем больше качеств, способствующих удовлетворению потребностей людей, имеет один из сравниваемых предметов, тем большими достоинствами для них он будет обладать. Именно такую задачу решает сравнение архитектурного облика Москвы и Берлина, содержащееся в тексте Сергея Соловьева «Немецкая Венеция» (Новые известия. - 24 марта 2004 г.):

«В музее архитектуры завтра открывается выставка «Текущий Берлин». Глядя на массивную атаку выставки, которую предстоит выдержать Москве в год Германии и России, несчастный критик разводит руками. Во-первых, замучаешься сравнивать немецкий дух с русским, во-вторых, даже самый большой германофил после того, как ему раз двадцать покажут, как хорош и славен град Берлин, начнет морщиться и поглядывать в сторону. Сравнить архитектуру Германии и России – дело неблагодарное. Бесспорное сходство лишь в одном: как Москва, так и Берлин с конца 80-х переживают строительный бум, обе столицы – мощнейшие мегаполисы, где постоянно роют, что-то перепланируют и перестраивают. Причем, все это происходит на берегах легендарных рек – на Москве – реке и на Шпрее. Результаты, впрочем, разные. В Берлин сейчас туристы спешат как в мировую столицу современной архитектуры. Ведь здесь уже отметились своими проектами все виднейшие архитекторы современности (от Либескинда до Фостера). Москва архитектурная по-прежнему остается на задворках цивилизованной Европы как теплица новорусского китча. Экспозиция во флигеле музея архитектуры имеет каламбурное название «Текущий Берлин». Войдя в зал, понимаешь, что речь идет

о строящемся Берлине – о городе «на текущий момент». Но тут же самую фразу можно прочесть буквально: ведь главный шов, связывающий некогда разорванное тело Берлина, его строительная горизонталь и самый лакомый архитектурный район – это река. Именно на Шпрее город течет и изменяется.

Глядя на фотоработы невольно вспоминаешь пейзажи за окном. Судьба двух речек – Москвы и Шпрее – в советские времена была незавидной. Забывая, что река создает городскую романтику со всеми вытекающими отсюда песнями и прогулками при луне, в двух мегаполисах с XIX века ее пытались спрятать, закопать и повернуть вспять. В итоге и в Берлине и в Москве на реках выросли фабрики, заводы, ангары и электростанции. Самым актуальным занятием для архитекторов в немецкой столице оказывается перепланировка. Скажем, бывшей фабрики Simens в культурный комплекс «Город на воде» или строительство города ученых на территории бывшего авиационного поля Адлерсхоф. Москва – река также по генеральному плану должна быть одомашнена: новый мост у храма Христа Спасителя, передвинутый Андреевский мост, создание прогулочной зоны у фабрики «Красный Октябрь», даже пресловутый памятник Петру Первому – все они должны служить новому образу Первопрестольной. Разница с Берлином лишь в качестве проектов. Немцы реально пытаются включить Шпрее в структуру города, обыгрывают ее индустриальность и природность. Именно река – главный архитектурный ориентир. Для московских строителей река – вечная головная боль, не способная даже на малый полет фантазии (разве что дорисовать одинокие развлекательные катера). Если попытаться обнаружить какой-то ориентир для московского строительства, то им окажется вовсе не Москва – река, а кольцевые дороги, не береговой ландшафт, а близость к Кремлю. В этом смысле очень показательна то, что одна из лучших экспозиций, посвященных современной архитектуре (архитектуре немецкой), развернулась в Москве не в каком-нибудь глянцево выставочном зале, а в доме-руине (именно так называют эту постройку во дворе Музея архитектуры). Немцы, видимо,

намекают, мол, Москве еще нужно подниматься из руин своего местечкового сознания».

В данном случае, выявляемые качества архитектуры Москвы и Берлина могут быть соотнесены прежде всего с эстетическими потребностями жителей двух столиц. И, как вытекает из сравнения, Берлин обладает в настоящий момент гораздо большим, нежели Москва, набором архитектурных решений, способных удовлетворить такие потребности.

О том, что в данном случае сравнение используется именно для **показа архитектурных преимуществ**, а не просто для установления качеств Москвы или Берлина, свидетельствует оценочное предложение, завершившее текст:

«Немцы, видимо, намекают, мол, Москве еще нужно подниматься из руин своего местечкового сознания».

То есть, речь идет о том, что Москва еще «не доросла» до европейского уровня решения градостроительных проблем.

Третья роль, которую сравнение может играть в журналистском тексте – служить **объяснению** какого либо явления, определения, **доказательству** верности утверждений автора публикации. Пример подобного рода можно найти в беседе «Лекарство от государственной недостаточности» (Литературная газета.- №10.- 2005 г.). В этой публикации ведут разговор обозреватель «ЛГ» А.Ципко и Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ С. Миронов:

«А.Ципко. У меня складывается ощущение, что существует парадокс, связанный с современной Россией. Я слушал сейчас вас, в нашем «Клубе -206» были и генеральный прокурор Устинов, и министр культуры Соколов... практически все руководство России, в отличие от эпохи Ельцина, состоит из патриотов. Но почему так: вроде бы власть в России государственников, людей убежденных, что нужно защищать интересы страны, народа, но реально в СМИ проводится антигосударственная, антинациональная политика. Примеров множество. На телевидении государственная политика не проводится. В культуре – не проводится. Социальная политика – не государственная. В армии,

по сути, зреет бунт. Чем объяснить этот парадокс? Причем, обратите внимание, все это происходит на фоне жесткого усиления так называемых либеральных сил. Они говорят, что в России нет демократии, что Путин диктатор, и практически на всех каналах телевидения навязывают свою точку зрения, выступают консолидированно, пользуясь поддержкой США, Березовского и т.д. Чем объяснить этот очень опасный парадокс, когда, якобы, у власти в стране находятся патриоты, но реализовать патриотическую, национальную политику им не удается?»

Объясняя собеседнику (и аудитории) причину того, почему так происходит, С.Миронов, наряду с другими доводами, использует и метод сравнения:

« - Если бы я сейчас четко ответил на ваш вопрос, то после этого мне надо было бы встать и идти исправлять ситуацию. Что я вижу? Я еще раз вернулся к тому, о чем я говорил выше, особенно к конкретным действиям некоторых министров. Однажды прочитав, 10 – 15 лет назад учебник по рыночной экономике, такие люди сказали, что это все здорово и гениально, что это истина в последней инстанции. Остается только приложить готовые формулы к жизни - и все пойдет как по маслу. Опасное заблуждение. Что, собственно, и показала практика. Но этот стиль работы некоторых коллег в правительстве остается прежним. Прибегну к сравнению. Возьмем любую хорошую корпорацию. Есть совет директоров, который определяет стратегию развития. Есть генеральный директор, который решает тактические вопросы в рамках принятой стратегии. Есть главный бухгалтер, которому ставится задача - грамотно свести баланс. У нас зачастую наоборот. Вместо того, чтобы выполнять задачи, в правительстве их иницируют, считая, что так будет правильно и хорошо...». И т.д.

Таким образом, показав, чем работа хорошей корпорации отличается от работы нынешнего российского правительства, С.Миронов объясняет причину «государственной недостаточности», которая проявляется в разных сферах жизни

страны, в том числе – и в информационной политике государства на телевидении, радио, печатных СМИ.

Четвертая роль сравнения – применение его для выражения позиции журналиста. Подобный пример можно найти в статье Ю. Феофанова «Перед альковом» (Новое время» -№2.-1990 г.). В этой публикации автор указывает на огромную опасность, которую несет обществу его духовное обнищание, связанное в известной мере и с разгулом порнографии, в том числе - на киноэкране. При этом, размышляя о том, нужно ли запрещать порнографию или нет, он предлагает сравнить ситуацию в нашей стране с тем, что происходит за рубежом:

«Вопрос, между прочим, не так уж и прост. Вернее, ответить на него весьма затруднительно. Можно, конечно, сослаться на мировой опыт, на опыт цивилизованных стран». Там открыто показывается такое, что у нормального человека способно вызвать лишь отвращение... Однако есть и вполне цивилизованные страны, где порнография запрещена...».

Затем предлагает сравнить две понятные, с точки зрения нормального поведения человека, ситуации:

«Одно дело, согласитесь, тайком пробираться под красный фонарь, в «ямку», и совсем другое — смотреть тоже самое на экране».

Далее, автор подсказывает читателю еще одно необходимое сопоставление современной «кинопрактики» и правовых, а также –моральных норм, действующих в нашем обществе:

«Кино сорвало альковные занавеси с тайны двоих....Так, значит, можно все? Нет, наверное, «все» нельзя. Наш закон карает, например, за вовлечение несовершеннолетних в пьянство, проституцию, азартные игры... И вряд ли тут упрекнешь закон. Во «Всеобщей декларации прав человека»...записано: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом ... с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований морали...»

Нетрудно заметить, что автор не поддерживает свободу порнографии и достаточно четко заявить о своей позиции, ему помогают именно сравнения, использованные в тексте.

Пятая роль сравнения – использование его в качестве основы прогноза развития тех или иных ситуаций, анализируемых в журналистской публикации. Подобный пример можно найти в статье Сергея Шкунаева «Прикладная история» (Русская мысль. - № 4.- 2000 г.). В этом материале идет речь о взаимоотношениях России и Северного Кавказа. Экскурс в историю этих отношений автор предваряет утверждением о том, что для России Северный Кавказ – это дорога, но дорога эта ведет «в никуда». Затем он сравнивает военные действия в Чечне сегодня и в 19 веке:

«Все, что происходило тогда, - это даже и не история, а сегодняшний день. Те же попытки ослабевшей власти договориться с одной из местных группировок, та же неспособность одной из них (Союз горцев Северного Кавказа во главе с Чармевым) договориться не только с русскими, но и со своими соплеменниками, те же, как их называли, «кочующие правительства», те же подводные течения вражды и дружбы шейхов, имамов и мулл. Все это, как и сегодня, не было проблемой политики – просто-напросто и вне всяких оценочных категорий две совершенно разные культуры и цивилизации соприкоснулись открыто.

Было это и в XIX веке . Читая, к примеру, воспоминания Д.Милютина о чеченских походах рубежа 1830- 40 - х годов, встречаешь все те же, что и сегодня, названия рек и селений, все те же упоминания о дружбе с какой-то народностью, о милиции, поддерживавшей русских».

Какую стабильность могут обеспечить договоренности с властью, которая, будь она на своей территории или в изгнании - всегда лишь одна из конкурирующих группировок? Это положение не смогли изменить сто пятьдесят лет присутствия России на Северном Кавказе».

А затем автор высказывает свой прогноз дальнейшей перспективы военных действий в Чечне и их результатов:

« Вряд ли уместно говорить, что Россия снова наступает на те же грабли, ничему не научившись в ходе прошлой войны...».

Когда сравнение будет эффективным?

Автор журналистского текста может сравнивать все что угодно. Если, разумеется, в каком-то конкретном случае не ставит перед собой цель получить максимально правильный вывод. Если же данная цель ставится, то ему необходимо вспомнить о том, что существует ряд необходимых условий логического сравнения, строгое соблюдение которых может привести к желаемому результату. Наиболее важные из них следующие.

1) **Сравнивать следует только однородные понятия, предметы, явления объективной действительности.** Совершенно бесполезно сравнивать, например, «колесо» и «гипотенузу», «авторучку» и «храбрость». Бесцельность таких сравнений (хотя мы и можем встретить их, скажем, в стихах некоторых поэтов- авангардистов) в практическом плане очевидна. Об этом как раз напоминает старинная поговорка: «не равняй пуды с аршинами».

Однако, даже зная это, автор не всегда может найти для сравнения предмет, однородный, по отношению к интересующему его. Обычно подобного рода трудность возникает, когда человек впервые наблюдает «нечто невообразимое». Пример - уже приведенный нами выше отрывок из публикации «Тур Хейердал - очевидец НЛО?». Трудность подбора в качестве адекватного «критерия» какого- то из известных явлений, как раз и стала главной причиной того, что осуществленное сравнение так и не помогло Туру Хейердалу и его напарнику установить суть наблюдаемого явления. Именно об этом свидетельствуют их слова: *«Так мы и не поняли, что это было».*

2) **Сравнивать** предметы, явления, понятия (если мы ищем совпадения) надо только **по таким признакам**, которые имеют **важное, существенное значение** при определении особенностей сопоставляемых феноменов. Если мы будем, например, заносить тех или иных людей в категорию «новых русских» только в зависимости от

того носят ли они малиновые пиджаки и золотые цепочки на шее или не носят, то это, вряд ли, поможет нам по - настоящему понять истинное «лицо» нового явления в российской жизни. Точно так же мы совершим ошибку, если будем судить об умственных способностях тех или иных людей, если увидим различие в цвете их кожи или особенностях прически. В то же время, мы поступим абсолютно правильно, если, рассуждая о людях в указанных отношениях, будем сравнивать предприимчивость, энергичность, результативность усилий и т.п., то есть, действительно существенные в данном случае их характеристики.

Выполняя в ходе того или иного сравнения требования логики, журналист может надеяться на то, что полученные знания будут достоверными. Однако эта надежда получит еще большее подкрепление, если результаты сравнения будут «обработаны» посредством анализа, синтеза, обобщения и других методов познания, которыми он также должен владеть в совершенстве.

Но как ни велика роль сравнения в познании, надо помнить, что одно сравнение не может дать исчерпывающего знания об исследуемом явлении. Познать явление - это не только найти сходство и различие его с другими феноменами. Познать - значит выяснить суть изучаемого предмета. Сравнение, безусловно, должно сочетаться с другими методами познания – анализом, синтезом, обобщением и т.д.

5.3. Моделирование.

Моделировать явления - делать недоступное наглядным.

“Моделирование” – слово хорошо известное. Однако, пытаясь связать его с журналистикой, кто-то вспомнит разве что о достижениях очередного кутюрье, описанных на страницах некоего глянцевого издания. И мало кто скажет, что это чрезвычайно объемное понятие, обозначает еще и метод познания, в рамках возможного, верно служащий журналисту. Пусть тот даже и не догадывается, что порой занимается именно моделированием.

Суть моделирования.

Моделирование в познании - это создание модели (схемы, картины) изучаемого явления - создание связующего звена, позволяющего, образно говоря, перепрыгнуть «пропасть», существующую между недоступным непосредственному изучению явлением и исследователем. Нередко **моделирование**, являющееся в известной мере **самостоятельным методом** познания, определяют как некую **разновидность аналогии**, состоящую в том, что один из аналогичных предметов (то есть, модель) рассматривается и исследуется как имитация (аналог) оригинала, а полученное знание выступает как знание об оригинале.

В отличие от иных сфер действительности, где преобладает вещественное моделирование, в журналистике применяется, прежде всего, его мысленная форма. Журналист в таком случае имеет дело не с реально существующим, а с идеальным, воображаемым объектом, наделяемым порой чертами, которых у «прообраза» нет.

Модель лишь условно «замещает» исследуемый предмет, делает его «наглядным», если он по каким-то причинам оказывается недоступным для непосредственного изучения, или, когда такое изучение оказывается очень трудоемким, требует много времени и т.д. Однако, формируя модель, и, одновременно, исследуя те или иные стороны ее, журналист, в известной мере, «проникает» и в сам реальный объект.

Это становится возможным в силу того, что в ходе моделирования происходит перенос информации, содержащейся в модели, на реальный объект, подлежащий изучению.

Ну, а то, каким по своему содержанию будет полученное при этом знание, в значительной мере уже предопределяется особенностями создаваемых моделей.

Какие бывают модели?

Все разнообразие моделей определяется в первую очередь существованием огромного количества познавательных целей, достигаемых с их помощью. Главные

виды моделей predeterminedены общими целями познания в журналистике, которые связаны с исследованием проблем социальной деятельности (в самом широком смысле этого слова). Поэтому можно говорить о следующих основных видах моделей:

1. Объясняющие и оценивающие варианты деятельности (в целом, или отдельные их элементы - цели, средства, условия, результаты), существующие в настоящее время.

Подобного вида модель есть в статье Мэлоора Стурра "Реставрация. В президентском обозе - старые лица" (Независимая газета.-18 января 2001 г.). Речь в публикации идет об очередных выборах в США. Комментируя их итоги, автор моделирует ситуацию «воцарения» нового президента в Белый дом:

« ...И вот в Белый дом вселяется Джордж Буш, который не умеет играть ни на виолончели, как Казальс, ни на саксофоне, как Клинтон. Буш играет не "на", а "в" - в бросание подковы, типичное развлечение техасцев. Вашингтонский высший свет уже охватила паника. Высший свет боится, что их город вынужден будет вдыхать запах гари от тоже типичных, как бросание подковы, техасских барбекю, запах гамбургеров и мяса на ребрышках, запах пива и бурбона, запах салунов, но без девиц легкого поведения. Вместо девиц легкого поведения Буш везет в своем президентском обозе геронтократов - тяжеловесов, служивших еще его отцу. И даже Рейгану. И даже Форду. И даже Никсону. Хорошо еще, что среди них нет политиков-рамоликов, служивших Эйзенхауэру! С такой публикой не спляшешь, не сыграешь и не переспшишь в спальне Авраама Линкольна в Белом доме».

... После восьми лет нелегитимного правления Клинтона произошла реставрация, и на трон вновь вошел законный правитель страны «король Джордж II» ... Вместе с ним в страну вернулись порядок и стабильность.

И вообще все вернулось на круги своя, как оно и положено. Простолюдины, притворявшиеся аристократами, изгнаны из дворца, аристократы, вынужденные прикидываться простолюдинами, вернулись в его чертоги.

Началось, как саркастически замечает обозреватель Кристофер Меттьюз, "The Daddy Party" - "Папина вечеринка". (Папочка - это, конечно, Джордж Буш - старший) ...".

Отчасти гротескно нарисованная в наиболее важных, с точки зрения автора, чертах, «картина триумфа Буша» (модель актуальной ситуации) и представленная аудитории, как говорится, по горячим следам, сразу после выборов президента, конечно же, помогла аудитории в соответствующий момент более точно объяснить себе суть перемен, свершившихся в тот момент в США.

2. Объясняющие и оценивающие варианты деятельности (в целом или отдельные их элементы - цели, средства, условия, результаты), существовавшие в прошлом.

Журналисты, учитывая интересы аудитории, нередко обращаются к моделированию, скажем, для объяснения поведения отдельных исторических личностей (например, поведения Сталина после получения им разведывательных данных о времени нападения фашистской Германии на СССР в 1941 году). Активно этот метод применяется для объяснения общих исторических ситуаций. Примерно такую задачу решает моделирование в статье С. Рыбаса «Петр Столыпин как зеркало для Владимира Путина» (Независимая газета.-22.02.2001 г.). Рассказывая читателям о том, чем были вызваны в России столыпинские реформы, автор, в частности, дает общую картину ситуации, сложившейся в стране в тот исторический период :

«Правящий режим совсем недавно ввязался в ненужную войну с Японией, которую не смог завершить победой, не смотря на неготовность противника к затяжным боевым действиям, - не смог из-за внутренних настроений, перешедших в революцию. Революционный террор потряс Россию. Убийства высокопоставленных чиновников, губернаторов. генералов, офицеров. полицейских и просто случайных людей следовали одно за другим, создавая у общества впечатление, что власти бессильны что - либо предпринять.

Манифест 17 октября 1905 г. ввел в стране парламентаризм, одновременно правительство усилило борьбу с террористами, введя в обход Государственной

Думы, указ о военно-полевых судах. Юрисдикции этих судов, в состав которых назначались армейские офицеры, подлежали такие дела, в которых состав преступления был очевиден с самого начала и не требовал расследования. Судебное рассмотрение должно было завершиться в 48 часов, а еще через 24 часа, после утверждения командующим округа, следовало исполнение приговора. Число смертных казней за 1906 -1909 гг. составляла 2825 человек. Число жертв террора было еще больше, за 3 года было 26268 покушений, 6091 убийство должностных и частных лиц, свыше 6000 раненых ...». И т.д.

Уже этой схематичной модели оказывается вполне достаточно для обоснования логичности предпринятых Столыпиным реформ.

3. Прогнозирующие, ориентирующие, организовывающие предстоящую деятельность.

Модель возможной ситуации, которая могла бы сложиться в России, если бы ее правительством было принято решение прекратить борьбу с чеченскими сепаратистами в 1996 году, предложена в статье М. Шакума «Чеченская война и судьбы российской государственности» (Независимая газета. - 27.07.96):

«В любом случае республика превратится в опаснейший очаг напряженности в кавказском регионе. Несложно найти аналогии этому в современной политической истории...Но даже если чеченцам и удастся сохранить внутренний мир после ухода федеральных войск, очень скоро выяснится, что республика не имеет ни материальных, ни финансовых, ни интеллектуальных ресурсов для восстановления разрушенной страны. К тому же десятки тысяч мужчин, привыкших за последние годы жить только от войны, вряд ли захотят перейти к мирному созидательному труду. Чечня станет поставщиком вооруженных людей в разные регионы мира и прежде всего в Россию. Эти криминально – агрессивные элементы будут стимулироваться вставшей во весь рост проблемой репараций, вполне объяснимым чувством мести со стороны людей, потерявших в войне с федеральными войсками родных и близких и после завершения военных действий

оказавшихся ненужными на своей земле.... Зная, как легко преодолевали границы России боевики Басаева, Радуева во время войны, нетрудно себе представить, что вооруженные чеченские отряды станут проникать в глубь нашей страны, без особой сложности минуя деморализованные кордоны российских воинских частей...Результатами таких набегов станут не только участвовавшие угоны самолетов, грабежи поездов, число которых резко возрастет, но и вереницы пленников, направляемых на восстановление разрушенного хозяйства Чечни в качестве бесплатной рабочей силы (ведь институт русских невольников существовал в чеченских селах еще в советское время)...

Проникновение чеченских боевиков в глубь России, естественно, вызовет дестабилизацию всего северокавказского региона, России придется платить неизмеримо большую цену за поддержание состояния хотя бы «управляемой нестабильности» в регионе, чем за нынешнюю войну.

Потеря Чечни неизбежно приведет к серьезному ухудшению геополитического положения в России. Прежде всего ослабнет ее роль в Черноморском регионе. Значительно ужесточится позиция Украины в вопросе о Черноморском флоте...С новой силой разгорится абхазо-грузинский конфликт...Это может побудить Грузию обратиться за помощью к НАТО и провести «миротворческую операцию» по типу боснийской.

Едва ли такое решение вызовет энтузиазм у Турции и других исламских государств, которые различными способами также попытаются усилить свое присутствие в данном регионе. В этой ситуации Россия неизбежно утратит остатки влияния в стратегически важных для себя государствах Закавказья...

Резко усилится натиск исламистской таджикской оппозиции на Центральную Азию...Крымско-татарский этнос, поддерживаемый консервативными режимами ряда мусульманских государств, предпримет более активные действия по вытеснению русских из Крыма...После этого России станет все труднее отстаивать свои интересы и в других регионах постсоветского пространства. Многие государства СНГ начнут настойчивее

стучатся в двери НАТО. Да и само расширение НАТО на восток будет осуществляться более решительно под предлогом обеспечения безопасности европейских государств перед угрозой дестабилизации России....». И т.д.

В данном случае модель описывает один из возможных вариантов развития геополитических событий, который мог осуществиться в нашей стране.

А вот пример, предложенной вниманию аудитории модели, которая могла бы стать **ориентиром** при организации социально – экономической жизни современной России. Он содержится в публикации Н. Антюшиной: «Ищите образец? Это Норвегия» (Экономическая и философская газета. - №21.- 2004 г.):

В качестве примера возьмем Норвегию. Она не отказалась от государственного контроля над своими топливными ресурсами. В результате превратилась в одну из самых богатых стран мира, с ВВП на уровне 42 142 доллара на душу населения. Наиболее важными сферами деятельности норвежских предприятий являются следующие: телевизионная связь, почта, железнодорожное сообщение, авиация, производство и распределение электроэнергии, металлургия, добывающая промышленность, прежде всего нефтяная, и т.д. В настоящее время в Норвегии находится в государственной собственности 23 компании. В девяти из них государство является единственными владельцем и в одной его доля составляет 99,9 % акций. 90 % капитала компаний, которые находятся под контролем Министерства торговли и промышленности Норвегии, приходится на четыре крупнейшие государственные компании: Норшк Гидро, Статкрафт, Теленор и Ден норшке банк.

Производство электроэнергии на 95 % находится в государственных руках. 55% электроэнергии производят электростанции, находящиеся в собственности муниципалитетов. Норвегия отказалась от политики масштабной приватизации. По данным ОЭСР, приватизация в Норвегии за 1992 – 2000 годы произошла в объеме 1,7 ВВП за 2000 год по сравнению с 2,9 % в Дании; 5,7 % - в Швеции; 6,6 % - в Финляндии и 20% - в Португалии. В Норвегии находится в

100%-ой государственной собственности производство электроэнергии, почта, железные дороги, торговля лекарствами; сохраняется государственный контроль над банковскими услугами, телекоммуникациями, авиаперевозками...

Благодаря Нефтяному Фонду Норвегии (НФН) удается поддерживать устойчивость государственного бюджета и избегать его дефицита. В образованном в 1990 году государственном НФН за период с 1995 по 2002 год было накоплено 105 миллиардов долларов, что составляет 21 тыс. долларов в расчете на каждого жителя Норвегии. Официально провозглашенной целью НФН является обеспечение возможности для будущих поколений норвежских граждан воспользоваться преимуществами нефтяного богатства стран...». И т.д.

Представление о влиянии на характер моделей названных выше наиболее общих целей познания в журналистике, может быть дополнено представлением о таком влиянии более конкретных, **специфических целей**. Например, с целью изучения структур объектов применяются модели, которые называются «**структурными**», с целью изучения функций объектов – используются модели, называемые «**функциональными**» и т.д. В результате, моделирование дает знание, которое можно назвать то ли «структурным», то ли «функциональным», то ли иным по своему характеру.

А в зависимости от «**материала**», из которого «**строятся**» модели, их называют и **образными**, и **идеальными** и, **знаковыми**, и **иконографическими** и пр. Так, например, рассуждая о некоем правящем режиме, осуществляющем, предположим, геноцид против собственного народа, журналист может представить его аудитории в образе монстра, члены и органы которого могут быть отождествлены с различными репрессивными учреждениями моделируемого режима. В то же время автор может дать представление о том же режиме и в виде концептуальной (идеальной) модели, построенной на теоретических выкладках. Если при моделировании используется, например, русский язык, то можно говорить о том, что модель будет иметь знаковую форму. Если же журналист, например, будет объяснять

аудитории то, как некая нефтяная кампания «уводит» свои доходы от налогообложения, и представит модель «увода» в виде иллюстрированной схемы, то в этом случае будет использована иконографическая форма. И т. д.

В известной мере характер модели предопределяется и **масштабом** конкретных явлений, попадающих в «орбиту» моделирования. В этом плане на страницах современных СМИ можно встретить огромное разнообразие моделей, скажем, - от моделей «идеальной вечеринки» или «современных» отношений между мужем и женой, - до глобальных моделей возможного мироустройства. Выбор моделируемого явления предопределяется в первую очередь типом издания, в котором журналист работает.

Методы моделирования в журналистике.

В журналистике наиболее активно представлены следующие методы моделирования:

1. Описание

Применяя этот метод, журналист участвует в моделировании минимально. Ведь он представляет в качестве модели уже существующий образец, предположим, организации экономики страны. Основой описания в данном случае выступает фиксация различных (прежде всего - наиболее существенных) характеристик образца. Пример - описание образца народного хозяйствования в упомянутой выше публикации: «Ищите образец? Это Норвегия».

2. Аналогия.

В данном случае автор, опираясь на пример уже существующий в какой-либо сфере деятельности, создает аналогичную модель интересующего его феномена. Так, он мог бы, например, создавая свою собственную модель экономического устройства России, исходить из того же «норвежского образца», но, отнюдь не копируя его.

3. Гипотеза.

Гипотетический метод используется в первую очередь тогда, когда автор создает модель будущего явления или феномена, существовавшего в прошлом. И в

том и в другом случае он может ощущать явную нехватку конкретных фактов и, поэтому заменяет их предположениями (гипотезами).

4. Ассоциация.

Данный метод напоминает метод аналогии, поскольку журналист, создавая собственную модель явления, учитывает уже оправдавший себя образец из какой-то сферы действительности. Однако этот метод более «раскованный», поскольку предусматривает варианты использования опыта – от полного заимствования – до практически противоположного решения в создании модели.

5. Реконструкция.

Этот метод позволяет «восстановить» события недавнего или далекого прошлого по тем, часто, немногочисленным или второстепенным данным, которые могут оказаться в распоряжении журналиста.

6. Инверсия.

Суть этого метода - в сознательном преодолении стереотипных подходов в моделировании, в «подвижности» позиции, с которой рассматривается задача. Скажем, если ранее моделируемый объект рассматривался, условно говоря, «снизу», то теперь «наблюдатель» (журналист) смотрит на него «сверху», или «сбоку». Это проясняет те детали объекта, которые невозможно было заметить, оставаясь на одной позиции, что позволяет получить более подробную модель.

7. Экстраполяция.

Данный метод заключается в переносе (экстраполяции) модели, существенной для одной части целого на все целое. Скажем, создав модель деятельности коллектива одного из предприятий отрасли, можно расширить ее (экстраполировать) на коллективы всех подобных предприятий той же отрасли. Следует заметить, что применение экстраполяции оправдано лишь в случаях эффективности опыта, рекомендуемого в качестве модели деятельности.

8. Эмпатия.

Метод эмпатии (то есть, сопереживания, перевоплощения) позволяет создать, скажем, модель поведения человека, образ его мышления и пр. Поставив себя на

место своего героя публикации, журналист может взглянуть с его позиции на те или иные явления, создать их модель. Метод эмпатии часто применяется при моделировании в отношении между героями художественно-публицистических текстов, а также – при моделировании исторических ситуаций, действий исторических личностей.

О достоверности моделей.

Редко, наверное, можно встретить журналиста, который бы, создавая некую модель, поступал подобно известной литературной героине Агафье Тихоновне, выбиравшей себе жениха: «Ах, вот ежели бы нос Ивана Никифоровича да приставить к физиономии Сидора Петровича...какой бы знатный жених получился!». Однако, любая модель, даже будучи созданной, отнюдь не фантазером, может оказаться оторванной от реального предмета исследования. «Замещение» или, как говорят, «репрезентация» объекта познания в ходе моделирования, всегда связана с его упрощением. Это неизбежно, поскольку моделируемая журналистом социальная действительность, бывает слишком сложна для изучения. Да и основания, на которых строится модель, часто бывают исключительно зыбкими. А поэтому, модель всегда дает лишь условное знание объекта, которое требуют дополнительной проверки.

Однако, сказанное вовсе не означает, что моделирование не может в принципе давать достоверное знание об изучаемом предмете. Моделирование, опирающееся на аналогию (прежде всего – ее научный вид), носящую не поверхностный характер, а имеющую свое объективное основание в материальном единстве мира, единстве движения, структуры, законов и иных универсальных свойств материи, безусловно, способно давать достоверное знание об изучаемом явлении. Поэтому, журналист, обладающий глубокими познаниями в той сфере, к которой относится предмет его исследования, бесспорно, может осуществлять аналогии, позволяющие увидеть реальное содержание этого предмета.

6.3. Гипотеза.

Предлагать гипотезу - приближать решение проблемы.

Назначен новый председатель правительства. Известный банк перестал выдавать деньги вкладчикам. Две криминальные группировки объявили друг другу войну. Что происходит? - читатели ждут ответа от журналиста. Журналисту пытается осмыслить ситуацию. И... как часто, первый шаг к открытию, ему помогает сделать незаменимый в таких случаях метод логики, именуемый «гипотезой».

Суть гипотезы.

Понятие «гипотеза» употребляется в двойном смысле:

1) для выражения предположения о причине явления, о его свойствах, о бывшем или будущем его состоянии, 2) для обозначения самого логического процесса, ведущего к построению этого предположения и его проверке. **Гипотеза как метод** как раз и попадает под второе определение. Как метод, гипотеза порождена необходимостью поиска выхода за пределы наличного знания о сегодняшнем состоянии исследуемого явления, стремлением предвидеть его будущее, уловить тенденции его изменения, или же объяснить причины настоящих событий и событий прошлого. При разработке гипотезы мысль журналиста идет от известных явлений или событий к закономерному порядку их развития, к предполагаемым, но не наблюдаемым их причинам или следствиям. Без выдвижения гипотез невозможно развитие человеческого знания, движение к истине⁷.

Этот метод в современной журналистике проявляется чаще всего в формах **предположения, догадки, домысла**, основанных не на теоретическом анализе закономерностей общественного развития (что характерно, например, для научного познания), а на данных опыта, на эмпирических наблюдениях. В журналистике

⁷См.: Баженов Л.Б. Основные вопросы теории гипотезы. М., 1961.-С.4-15.

гипотеза, как правило, выдвигается для осмысления, объяснения новых фактов, данных, явлений, если их нельзя объяснить уже имеющимся знанием.

По своей логической природе гипотеза представляет собой умозаключение, а точнее – систему умозаключений, в которых часть посылок неизвестна. С помощью этого метода исследователь (в том числе - журналист), опираясь на совокупность известных ему фактов, используя их в качестве посылок, формулирует заключение (вывод), предсказывающее развитие изучаемого явления в будущем или определяющее его состояние в настоящем или прошлом.

Гипотетическое умозаключение, основанное на достоверных фактах, способно дать относительно достоверное знание об исследуемом явлении. Но поскольку круг достоверных фактов, на которые может опираться гипотеза, часто очень ограничен, то **знание, полученное гипотетическим методом, обычно носит вероятностный характер.** Поэтому оно всегда может быть подвергнуто критике оппонентом. Опубликованная гипотеза довольно часто становится поводом для дискуссии или полемики в прессе.

Требования к гипотезе.

Гипотеза, претендующая на серьезность, должна обладать специфическими содержательно-познавательными признаками:

а) быть адекватной отображаемому объекту, б) обладать всесторонностью (широтой) охвата объекта, в) быть относительно простой, г) быть достаточно обоснованной, д) иметь признаки достоверности, е) быть в принципе проверяемой (верифицируемой).

При этом под **адекватностью** понимается соответствие содержания гипотезы содержанию отображаемого объекта. Требование **всесторонности** (широты) гипотезы устанавливает необходимость охвата ею как можно большего круга существенных свойств изучаемого явления. Причем, чем глубже гипотеза вскрывает существенные связи, тем более широким оказывается ее применение. Требование **простоты** гипотезы означает, что она должна, исходя из одного основания,

объяснить как можно более широкий круг различных явлений, не предполагая по ходу объяснения выдвижения все новых и новых предположений (гипотез). Чем более истинна гипотеза, тем более она проста (хотя, в науке и самая простая гипотеза может излагаться с помощью сложного, скажем, математического языка).

Обоснованность гипотезы рассматривается как непротиворечие ее установленным ранее фактам (однако, существование фактов, которые нельзя объяснить с помощью данной гипотезы, еще не означает того, что она обязательно должна быть отброшена - возможно, что наличие необъяснимых с помощью данной гипотезы фактов, - лишь повод для ее совершенствования. Возможно и то, что по ходу получения нового знания, такая гипотеза может найти иное подтверждение).

Требование **достоверности** гипотезы означает, что она обязательно должна включать в себя, наряду с предположениями, достоверные, истинные факты. То есть, она не должна быть нереальным допущением. Требование **принципиальной проверяемости** (верифицируемости) гипотезы означает, что, не смотря на невозможность реального подтверждения гипотезы в данный момент, она, все же, должна содержать указания на то, при достижении какого уровня знаний ее можно будет проверить.

Рассмотрим с этих позиций публикацию Д. Реброва и А. Денисова «Юкос будет разрушен» (Время новостей. – 21 июня 2004 г.). Вот основная часть публикации (гипотеза подчеркнута):

«Пока в Мещанском суде Москвы обвинение излагало вчера претензии к Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву, дальнейшая судьба ЮКОСА стала практически очевидной. Вопреки заявлениям Владимира Путина о том, что у государства нет цели «разрушить» компанию, именно это произойдет в ближайшем будущем.»

Судебные приставы начали взыскивать с ЮКОСА средства в счет компании перед государством, который составляет 99,4 млрд. долл. В бюджет уже поступили 5,25 млрд. руб., а оставшуюся часть приставы планируют получить за счет продажи активов холдинга. Первыми на аукцион будут

выставлены добывающие «дочки» ЮКОСА, а именно основное добывающее предприятие «Юганскнефтегаз» (ЮНГ), которое производит порядка 60% от всего объема добычи ЮКОСа, то есть около 50 млн. тонн сырья в год. Продажа ЮНГ – это и есть разрушение ЮКОСа.

Центр общественных связей Минюста , доложив общественности о взыскании 5,25 млрд. руб., сообщил: «...в ходе исполнительных действий наложен арест на акции и документы, составляющие систему ведения реестра «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза», «Томскнефти», владельцем именных ценных бумаг которых является ЮКОС». Кроме того, уже создана рабочая группа, которая произведет отбор оценщиков «Юганскнефтегаза», после чего документы будут переданы в Российский фонд федерального имущества для организации продажи...». И т.д.

Представленная в тексте гипотеза может быть оценена как вполне соответствующая требованиям логики. Она адекватно отражает объясняемые факты, она достаточно всесторонняя и проста, поскольку охватывает множество фактов по проблеме и объясняет их, исходя из одного основания. Она обоснована и имеет признаки достоверности, поскольку построена не только на допущениях, но и на ряде фактов и не противоречит им. Она принципиально проверяема, поскольку содержит указание на то, что «это произойдет в ближайшем будущем» (то есть, что судьба «ЮКОСа» решится в ближайшее время).

Этапы построения гипотезы журналистом.

Гипотеза как метод, будучи, как мы уже сказали выше, процессом развития определенной мысли, включающей в себя ее обоснование с помощью соответствующих доводов, разворачивается поэтапно. Основные этапы гипотезы таковы: а) **выдвижение** какого-то предположения, б) **подтверждение** этого предположения.

Гипотеза на уровне предположения (домысла), формулируется после первоначального ознакомления с определенным кругом явлений, требующих своего

объяснения. Поскольку конечным источником нашего знания о действительности служит опыт, то именно он, эмпирические факты становятся исходным моментом гипотезы, ложатся в ее основу. Вначале, гипотеза формируется в первом приближении, при активном использовании индуктивных заключений, вытекающих из имеющихся эмпирических фактов и аналогий, проводимых между этими фактами и другими, уже объясненными в каких-то других случаях.

Вспомним, как появилась теория об атомном строении материи. Люди в ходе повседневных наблюдений замечали, что многие физические тела при нагревании расширяются, а при охлаждении сжимаются, что вода испаряется, что цветы источают запах и т.д. Все это натолкнуло их на мысль о том, что любое вещество состоит из мельчайших частичек. А древнегреческие философы Левкипп и Демокрит на этом основании выдвинули гипотезу об атомном строении материального мира.

В журналистике опытные данные, факты (конечно же, отнюдь не всегда первоначально установленные лично журналистом) также выступают исходным моментом выдвижения гипотезы. Вот как это выдвижение происходит в публикации «Губернаторская любовь с фигой в кармане» (Известия. - №227.- 2003 г.). Речь в материале идет о предстоящих выборах в Государственную думу. Свои рассуждения о предстоящем событии автор начинает с изложения фактов, которые могут повлиять на исход выборов и прежде всего – с описания так называемого «губернаторского фактора»:

«Атака центра. Главный вопрос, который занимает сегодня аналитиков всех мастей, - это президентские и парламентские выборы. Как ни странно, больше всего Центр беспокоит так называемый «губернаторский фактор». Станным это кажется потому, что все последние годы главной задачей Кремля было сведение этого самого фактора к нулю: параллельно с установлением «вертикали власти» шла политика «разгубернаторизации» (точнее «раскулачивания») регионов.

Причин тому было несколько. К объективным относятся слишком большой политический вес губернаторов, их претензии на особое внимание

Центра, попытки добиться каких-то исключений из общих экономических и юридических правил. А субъективный фактор – это личное оскорбление, которое главы регионов, еще будучи сенаторами, нанесли в прежнем Совете Федерации руководителю президентской администрации Александру Волошину, отказавшись по его требованию снимать опального генпрокурора Юрия Скуратова.

Результатом стала серия сокрушительных «ответных ударов».

Губернаторов изгнали из Совета Федерации, поставили надсмотрщиков в виде полпредов в федеральных округах, отлучили от большой политики. Кроме того, была введена законодательная процедура отстранения от должности губернаторов и роспуска местных парламентов. Из-под глав регионов вывели все силовые структуры и суды. А теперь Кремль «совершенствует» местное самоуправление, превращая его в систему противодействия губернаторам.

Самый чувствительный удар – это лишение глав регионов финансовых ресурсов. Денежные потоки были радикально перераспределены в пользу Центра. Вдобавок, согласно новому законопроекту комиссия Дмитрия Козака вводится процедура «банкротства» субъектов РФ: если регион не сможет профинансировать все расходы, возложенные на его бюджет федеральным центром, то в нем будет введено прямое федеральное финансовое управление.

На протяжении последних двух лет губернаторы были последовательно лишены собственного телевидения, а федеральные телеканалы были поставлены под плотный контроль администрации Президента РФ. В результате с избирателями теперь можно работать через голову губернаторов – напрямую с экранов телевизоров. Самый свежий пример из серии ослабления телевизионного влияния региональных лидеров – покупка известным олигархом Олегом Дерипаской телеканала в Башкирии в порядке подготовки к выборам президента в республике.

Из всего сказанного следует очевидный вывод: Кремлю нечего бояться».

Далее, опираясь на изложенные факты, автор излагает гипотезу о том, как «губернаторский» фактор «сработает» во время выборов:

«Исход битвы. Так что же произойдет через год? На выборах президента главы регионов отработают под лозунгом «За Родину, за Путина!», пусть даже и пряча фигу в кармане. На выборах в Госдуму возможны варианты. Что касается партийных списков, то губернаторы, безусловно, будут поддерживать кандидатов от партии власти. Не будут они враждовать и с кандидатами от КПРФ, потому что знают – в сложной социально-экономической ситуации коммунисты наберут немало голосов. А по своей личной склонности они чуть-чуть поддержат разные местные отделения: СПС, Партии жизни и пр.

Кроме того, вырастет число избирателей, которые будут голосовать «против телевизора», то есть назло пропаганде. В одномандатных округах губернаторы будут действовать прагматично: они либо поддержат московских лоббистов, либо просто заработают на «продаже мест».

А что же сами губернаторы? Неужели они действительно сошли с политической арены? И да, и нет. Да, губернаторов «раскулачили», запугали, задвинули обратно в регионы. Но на этом дело не закончилось. Вместо взаимодействия Центра и глав регионов – пусть по новым жестким правилам – продолжается политика «кнута» и грубого давления. Можно игнорировать губернаторские обиды, пока рейтинг президента высок. Ведь главы регионов соглашаются терпеть полпредов и всех остальных только потому, что те прикрываются именем Путина. Но если, не дай бог, что-то случится с президентом «губернаторский фактор» сработает против Центра».

Второй этап в развитии гипотезы состоит из двух основных ступеней. Первая ступень – дедуктивное выведение следствий из допущенной причины и сопоставление их с наблюдаемыми (опытными) фактами. Подобного рода проверка заключена в публикации (автор не указан) «Виртуальна политика» (АиФ. - №4.- 1998 г.). Этот текст начинается сразу с изложения гипотезы, нацеленной на объяснение возникшей вдруг в российских СМИ информационной «драки» двух известных

олигархов Б. Березовского и А. Чубайса. Предлагаем текст этой публикации (гипотеза подчеркнута):

«Среди политически аналитиков поползли слухи, что вражда

Б. Березовского и А. Чубайса может быть заранее спланированной гениальной мистификацией двух умных людей.

При всей парадоксальности такого утверждения оно выглядит вполне логичным. На фоне краха государственного бюджета – 97 и приватизационных скандалов им обоим нужно было уцелеть и усидеть в своих креслах. Лучшего способа, чем начать через подконтрольные газеты и ТВ словесную перепалку и некие разоблачения типа газетного скандала, придумать было трудно: общественность, и в первую очередь оппозиция, вместо того, чтобы «зреть в корень», зачарованно наблюдала за битвой гигантов и ждала, когда один одолеет другого. Но такого финала предусмотрено не было, предполагаемая же цель достигнута. Все остались «при своих». Для приличия лишь Б. Березовский был уволен из Совета безопасности, но, как говорится, для него это невелика потеря... Вообще, мистификация на благо Родины не такая уж редкость».

Дедуктивное рассуждение, с помощью которого автор пытается подтвердить гипотезу, в данном тексте представлено в форме сокращенного полисиллогизма – **сорита**. Попытаемся освободиться от «языковой одежды» и восстановить логическую структуру полисиллогизма. Цепочка умозаключений, составляющих его, выглядит примерно так:

«Все, желающие «усидеть в креслах», избирают лучший для этого способ.

1) Лучший способ – устроить словесную перепалку в СМИ

Все, желающие «усидеть в креслах», избирают словесную перепалку в СМИ

2) А. Чубайс и Б. Березовский желают «усидеть в креслах»

А. Чубайс и Б. Березовский избирают словесную перепалку в СМИ»

Как видим, построенное автором «Виртуальной политики» дедуктивное умозаключение, по форме является правильным. Однако это отнюдь не означает, что вывод его будет истинным. Ведь и правильное дедуктивное умозаключение гарантирует истинность полученного знания, только будучи основанным истинными посылками. Поэтому возникает вопрос: а истинны ли посылки, которые лежат в основе рассуждения автора публикации?

Рассмотрим с этой точки зрения большую посылку первого умозаключения, входящего в полисиллогизм (в самом тексте она не содержится, а только подразумевается). Действительно ли люди (в том числе и «желающие усидеть в креслах») всегда избирают лучший способ избавиться от трудностей? Отнюдь, не всегда. Но, в принципе, они стремятся найти такой способ и иногда находят его.

Теперь рассмотрим заключение первого (и, одновременно - большую посылку второго) умозаключения, гласящую о том, что лучший способ отвлечь внимание от главных проблем и «усидеть в креслах» – устроить словесную перепалку на страницах СМИ. Так ли это? Трудно сказать, поскольку разные политики по-разному решают этот вопрос. Так, говорят, что вождь древнегреческих демократов Алкид, чтобы отвлечь внимание оппонентов и публики от трудной ситуации, в которой оказался, отрубил хвост своей собаке. Это, якобы «сработало». Все только и занимались тем, что подходили к нему и спрашивали: «Алкид, зачем ты отрубил хвост собаке?». Опять же, говорят, что американские президенты в трудный для них момент, развязывают очередную войну с какой-нибудь слабой страной, обвинив ее в разных грехах. Так, что лучший ли способ избрали А. Чубайс и Б. Березовский, или нет, опять же, не доказано. Тем более, что решение вопроса о том, кто «усидит в кресле», а кто – нет, в 1997 году зависело не столько от достоинств «государственных мужей», сколько от причастности их к «семье» незабвенного Б. Ельцина.

В результате, утверждение о том, что А. Чубайс и Б. Березовский занимались словесной перепалкой в СМИ, чтобы усидеть в своих креслах, вытекающее из посылок - предположений, можно считать лишь предположением, требующим дальнейшего доказательства.

Вторая ступень – тщательная проверка гипотезы путем сравнения логического следствия, вытекающего из нее с опытными, эмпирическими данными, с реальной ситуацией (например, гипотеза о «губернаторском факторе», выдвинутая в публикации «Губернаторская любовь с фигой в кармане», была подтверждена результатами выборов в Госдуму). Еще один путь - проверка гипотезы экспериментальным путем. Ход такой проверки, например, показали телезрителям журналисты российского телевидения, проводившие собственное расследование убийства корреспондента «Московского комсомольца» Дм. Холодова. Они решили уточнить, насколько соответствует реальности одна из гипотез, выдвинутых следователем прокуратуры, о том, что Дм. Холодов, якобы, добирался от вокзала, где захватил чемоданчик со взрывным устройством, в редакцию не на автомобиле, а с помощью метро. Журналисты, насколько это было возможно быстро, добирались названным путем до редакции с секундомером в руках и установили, что на это потребовалось почти вдвое больше времени, чем было затрачено Дм. Холодовым. Гипотеза была опровергнута.

На страницах прессы редко встречаются гипотезы, отражающие все этапы их развития. Автор может, например, дать только факты и предположение об их причине, или факты и предположение об их развитии в будущем. А может объясняемые факты оставить «за кадром», а дать лишь гипотезу и ее дедуктивную проверку. Или дать гипотезу и ход ее экспериментальной проверки. И т.д. Журналистика, в силу необходимости, тяготеет к «усеченным» вариантам развития мысли. Но в любом случае, журналист должен сделать все возможное, чтобы аудитория была уверена: эта гипотеза имеет право на жизнь.

7.3. Прогноз.

Делать прогноз - заглядывать в будущее.

Что такое прогноз?

Кардинал Ришелье однажды заметил: «Будущее важнее настоящего - опыт доказывает, что если не заглядываешь вдаль своих проектов, туда, куда хочешь донести, век их будет недолог». Очевидно, по этой причине люди часто хотят знать, а что же их ожидает в будущем? Журналистика в рамках своих возможностей пытается отвечать и на такой вопрос. Поэтому, на страницах современной прессы постоянно появляются публикации, в которых реализуется прогностическая деятельность авторов разного рода.

В самом широком плане под **прогнозом** понимают предвосхищение будущего, иначе - **суждения о будущем**. Прогноз, который сбывается всегда, называют **«пророчеством»**. Иногда понятие «прогноз» журналисты заменяют понятием **«гипотеза»**. Равноценна ли такая замена? Вовсе нет. Почему? Да потому, что эти понятия совпадают лишь отчасти. А именно, гипотеза, как и прогноз, в ряде случаев может рассматривать некоторые явления, отнесенные в будущее (в этом случае ее можно считать прогнозом). Но она может быть обращена и в прошлое (в этом случае говорить о прогнозе абсурдно). Иначе говоря, прогноз всегда связан только с будущим тех или иных явлений. Кроме того, **прогноз** всегда рассматривает **будущее состояние уже существующих явлений**. В отличие от него, в гипотезе может идти речь о явлениях, которые никогда не существовали, или не существуют в настоящий момент. Не совсем верно отождествлять прогноз и с **версией**, как это иногда делается. Версия - это возможный вариант развития события (то есть – одна из множества гипотез по поводу этого события). С помощью версий обычно пытаются объяснить уже свершившиеся «факты». Но иногда версия излагает вариант развития какого-то явления в будущем. В этом случае понятия версии и прогноза могут совпадать.

Какие «прогнозы» публикуют СМИ.

Журналисты в качестве авторов прогнозов выступают относительно редко. Чаще в СМИ появляются прогнозы, составленные специалистами, экспертами, учеными из соответствующей сферы деятельности. Это происходит в том случае,

когда издание преследует цель - дать серьезный прогноз. Причиной обращения журналистов именно к таким людям являются, разумеется, точные знания, которыми они владеют и умение логически правильно использовать эти знания при составлении прогноза. В оптимальном случае - это позволяет реально заглянуть в будущее.

Но иногда прогнозы ученых, специалистов кажутся некоторым изданиям скучными, тогда они обращаются, например ... к колдунам! Давно замечено, что именно в периоды социальных катаклизмов, подобных тому, который переживает сейчас Россия, в любом обществе, вдруг, как бы из ниоткуда, возникает несметное число прорицателей, магов, колдунов, сенсов, экстрасенсов и пр., готовых за определенную плату, а то и бесплатно, в личном контакте или с помощью тех же газет, журналов, радио и телевидения помочь любопытствующим заглянуть в будущее.

Когда прогноз в СМИ дают подобные «специалисты», то появляется не что иное как развлекательный материал, позволяющий утолить любопытство ряда людей. Именно этой цели служит, например, публикация Дарьи Сидоровой «Колдуны знают, кто победит» (АиФ. - №50.- 1995). О том, что публикуемый прогноз не надо принимать всерьез, автор предупреждает уже рубрикой, под которой располагается текст. Звучит она так: «Политический прогноз с прибабахом». На шутливый тон настраивает читателя и предваряющая публикацию «врезка»:

«По мнению компетентных ясновидящих, в тонких мирах накануне выборов в Государственную Думу царит страшная толкотня. Представители оккультных профессий, которым не чуждо желание и умение побродить по астралу, отыскивают в будущем ответы на вопросы заинтересованных лиц: «Победю (-жу, - ждю, в зависимости от степени владения лица русским языком) ли я на выборах?»»

Заявленный тон журналистка выдерживает в последующем содержании материала. Сделать это ей помогает ироничное отношение к повальному увлечению многих современных политиков мистикой:

« К чести наших политиков надо заметить, что мало кто из них совершенно пренебрегает консультациями астрологов, биоэнеогеетиков и экстрасенсов. Рискнем предположить, что без них обходится Джуна Давиташвили, кандидат в депутаты Госдумы. Скорее всего она (Джуна) решает эти проблемы по-домашнему, наедине с собой. Но все остальные, уже выдвинутые, но пока не столь продвинутые, вынуждены общаться с соответствующими инстанциями, отвечающими за будущее, через посредников.

Что касается «посредников», то есть наших сенсов, скажем, что не все они занимаются политическими прогнозами. Многие придерживаются узкой специализации - любовной, семейной, здравоохранительной - и в политические дебри не заглядывают. Те же, кто ими не пренебрегает, в эти дни идут буквально нарасхват. Результаты предстоящих выборов предсказываются всеми доступными способами, как - то - гадание на картах, кофейной гуще, по китайской «Книге перемен», ладони депутата и его натальной карте, вопросы к дельфийскому оракулу и непосредственные контакты со Вселенной. Белая магия поднимает своим клиентам энергетику. Черная пакостит энергетикам противников. И та и другая обходится политикам очень недешево....

Нам жалко наших политиков. Им и так сейчас нелегко, а тут еще такие хлопоты... И поэтому мы решили в этот трудный и ответственный момент прийти им на помощь и предложить вниманию прогнозы, которые сделали приглашенные нами независимые колдуны. Опасаясь упреков в ангажированности наших оракулов, мы постарались отыскать не слишком известных и растиражированных магов (понятно ведь, что, скажем личный сенс Егора Гайдара никогда не станет публично предрекать ему поражение)...».

Далее следует изложение колдовских прогнозов относительно возможной депутатской судьбы ряда видных российских политиков. А в конце, когда читатель как на ладони увидел «окончательно и бесповоротно» предначертанное думское

будущее каждого из кандидатов, автор возвращает его из «астрала» на грешную землю, заявив следующее:

«Все предсказатели сошлись в одном: результаты выборов вполне могут быть подтасованы».

Нужны ли журналистике серьезные прогнозы?

В том, что такого рода прогнозы нужны, сомневаться не стоит. По крайней мере, примеры такого рода в прессе встречаются относительно часто. Напомним, памятный для журналистского сообщества случай, связанный с прогнозированием в СМИ отставки правительства, которое возглавлял Евгений Примаков. Началось все с публикации «Степашин готов?» («АиФ».- 3 марта, 1999 г.), в которой газета высказала уверенность в том, что Кремль вот - вот предъявит ультиматум Е. Примакову, потребует от него уволить из правительства «красных» вице-премьеров. И что в противном случае будет рассмотрен вариант смены председателя правительства. Этот же прогноз газета повторила некоторое время спустя («АиФ».- №19.-1999):

«В ближайшие дни мы станем свидетелями захватывающей драмы с отстранением или попыткой отстранения от должности ведущих политических деятелей страны, а также мощной раскруткой новой политической «звезды» - Сергея Степашина», - утверждал еженедельник, Эти прогнозы взбудоражили тогда всю политическую «тусовку»: -

«Что тут началось!» - пишет по этому поводу «АиФ» (№ 20.-1999). - *«Аргументы и факты» обвиняли и в дезинформации, и в сознательной провокации («Итоги», «НТВ»), и в разжигании страстей, и в сговоре с некими темными политическими силами. Редактор «Независимой газеты В.Третьяков с методичностью Штирлица вычислял «злодеев»: «Я не исключаю, что эта ювелирная интрига была проведена людьми Лужкова, но у них сейчас был наименьший в этом интерес. Более вероятной я считаю котринтригу*

Примакова. Хотя...скорее всего это сделали коммунисты». То есть, получалось, что информация о грядущей отставке Е.Примакова - вранье, придуманное или подброшенное нам коммунистами, чтобы спровоцировать ...увольнение Березовского с поста исполсека СНГ».

Через два месяца после публикации прогноза примаковское правительство действительно было отправлено в отставку. Порадовался ли кто из коллег по журналистскому цеху - участников «прогноз -баталии» за успех прозорливых коллег из «АиФ»? Отнюдь, нет! И даже наоборот. Спорщики сделали вид, что никакой потасовки вокруг аифовского прогноза о судьбе правительства Примакова и не было. А «Независимая газета» (13 мая 1999 г.) заявила:

-«Отставка Евгения Примакова и назначение на его место Сергея Степашина почему-то произвели в Москве эффект разорвавшейся бомбы... А ведь абсолютно ничего неожиданного не случилось».

Пришлось еженедельнику специально выступить с напоминанием о том, как все было в публикации «Проверено: факт!», опубликованном под рубрикой «Чьи прогнозы точнее?» (№20- 1999 г.). Газета напомнила, что после того, как были опубликован ее последний прогноз, другие СМИ настаивали на том, что кресло премьер - министра займет министр железных дорог Н. Аксененко. Причем некоторые издания поспешили опубликовать и биографию «претендента», якобы подтверждавшую неизбежность назначения. И только после выхода указа президента о назначении Степашина премьер - министром, такие издания спохватились. Оказалось, что их прогноз строился не на фундаменте фактов, не на знании истинных пристрастий Ельцина, а на мнении одного кремлевского информатора, которое оказалось неверным. Далее «АиФ» указал на то, что это не первый случай, когда его прогнозы оказывались и оперативнее и достовернее предсказаний других СМИ:

- «Так было и в случае с назначением Б. Березовского заместителем секретаря Совета безопасности в 1996 г. - сообщение показалось настолько невероятным, что его никто не решился цитировать. Дважды мы первыми

предсказывали карьерные передвижения А.Чубайса...Весной нынешнего года мы раньше других рассказали о готовящемся аресте Б.Березовского...

Свое возвращение к напечатанному «АиФ» объяснил тем, что дорожит доверием аудитории, поэтому и вынужден был напомнить о точности своих прогнозов и вызванных ими политических обвинений:

- «Мы не хотим выглядеть лучше и умнее остальных. Но приходится вновь напоминать, что за нашими материалами никогда не стояли и не стоят интересы каких бы то ни было политических группировок. У нас по-прежнему нет спонсоров и покровителей ни во власти, ни в бизнесе. Этим, кстати, «Аргументы и факты» отличаются от многих других изданий и телеканалов. Даже публикуя сенсационные новости, мы не преследуем иных целей, кроме снабжения общества всесторонней информацией. Ну а в том, что наши прогнозы рано или поздно сбываются, читатель мог уже не раз убедиться».

Трудно не поверить столь горячим уверениям еженедельника. А это значит, что живем мы не без пророка в своем Отечестве. Но, если говорить серьезно, то, слава богу, что есть люди, которые обеспокоены качеством газетных предсказаний. Ибо хороший прогноз еще никому не помешал.

Как строится прогноз?

Если существует необходимость в серьезном прогнозе, то начинать, как и в любом ином случае надо с главного - с выяснения истинного положения дел с **установления основных фактов**, в той сфере, которой он касается. Кроме того, важно знать **законы, тенденции развития изучаемого объекта**. Эти два условия являются важнейшим основанием очного (научного) предвидения. Исходный «фундамент» прогноза должен восприниматься как серьезный и неопровержимый не только его автором, но и теми, для кого прогноз предназначен. Кроме того, важнейшим условием точного прогнозирования выступает выведение суждения о будущем из истинных оснований **в точном соответствии с логическими правилами**. При этом **закон, тенденция развития**, на которые опирается

конкретный прогноз, **должны относиться именно к той сфере, к которой принадлежит предмет прогнозирования.** Ибо только в этом случае закон (или тенденция развития) может проявить свою силу⁸. Без этого, ни логическая правильность вывода, ни истинность исходных оснований не будут иметь особого значения при прогнозировании.

При всем при этом, все же надо помнить, что прогноз – это только прогноз. И даже точность знаний о современном состоянии прогнозируемого явления, о тенденциях его развития и пр. – не всегда гарантия точности предвидения его будущего. Ибо, как заметил в своей статье «Прогноз прогнозов» или прогноз о том как надо строить прогнозы» философ Н. Шулевский («Союз -ТПП».- №4.- 2000), «любой прогноз предполагает выделение двух величин - постоянной и переменной». В качестве постоянной величины выступает то, что нам уже известно, а в качестве переменной - то, что неизвестно. Когда неизвестное оказывается несомненно известным, прогноз получается неточным...

К чему сводится задача журналиста, если он обращается за прогнозом, например, к ученому? Прежде всего - к определению точной темы прогноза и литературному оформлению текста. Подсказывать же ему, что и как делать (как иногда поступают начинающие авторы) просто неуместно. Ибо, как говорят, «ученого учить - только портить». Но надо иметь в виду, что точным знанием о предмете прогнозирования, тенденциях его развития, может обладать и журналист, специализирующийся в определенной сфере деятельности (например, в политике). Трудно, например, возразить что-то против суждений журналиста «Московских новостей» («МН».- № 42.- 1999), прогнозировавшего возможный расклад сил накануне парламентских выборов в декабре 1999 года:

«Умом понимаешь - вроде бы беды ждать неоткуда. Электоральный рынок аккуратно сегментирован: крайне левые - около 5 процентов, Зюганов - не более 20, «Отечество - Вся Россия- Аграрии» (сокращенно -ОВРАГ) - процентов 25.

⁸ См. подробнее, например: Коноплев В.К. Научное предвидение. М.,1974; Белявский А.В.,

Потом Явлинский (до 10), Жириновский (5-7), НДР и крайне правые - тем и другим, дай Бог, по 5 процентов. Вроде все гладко. Но только на бумаге, потому, что забыли об овраге. Точнее о его правом берегу. Левый центр в предвыборном пасьянсе представлен преизобильно. А вот правого полусреднего в российской команде нет. Соответственно непонятно, куда прислонить оставшиеся без хозяина 25 процентов электората. Они - в зависимости от развития событий - могут уйти и к Лужкову, и к Зюганову, и еще невесть куда. Такой неопределенности допустить в Кремле не могут. Тем более, что на сей момент нет ни одного откровенно пропрезидентского предвыборного объединения, если не считать ЛДПР. Отсюда и лихорадочное мельтешение Бориса Березовского...».

Как видим, рассмотрев конкретное, реально существовавшее на момент прогнозирования разделение электората по политической приверженности, автор обнаруживает «бесхозные» двадцать пять процентов избирателей. И далее он вполне резонно указывает на то, что о существовании данной, не примкнувшей пока ни к какой политической силе электоральной группы, известно не только ему, но и, например, кремлевской «семье». И что она наверняка попытается создать некое политическое новообразование, которое должно обладать привлекательной для данной части населения «раскраской». По мнению автора, все необходимые цвета (то бишь, качества) содержатся в фигуре премьер - министра В.В.Путина:

«Есть премьер Путин. Он, похоже, дорогого стоит. За одно воскресенье дважды мелькнул с рюмкой и стаканом в руке и оба раза скупно пил за чисто конкретные дела - сначала за армию и спецназ в Дагестане, потом за спецназ уже отдельно от Дагестана. Вот он, воплощенный правый центр, да еще и не скрывающий пропрезидентской ориентации».

Теперь мы уже можем точно сказать, что прогноз автора сбылся вполне. Практически в последний момент было создано общественно- политическое движение под названием «Единство», о поддержке которого заявил В.Путин. И это

движение действительно пришлось «по вкусу» той «бесхозной» группе избирателей, о которой писал автор выступления в «МН». Двадцать два с лишним процента избирателей проголосовало за него, удовлетворившись симпатией к Путину и еще двум достойным гражданам, составивших ему компанию, даже ничего не зная ни о целях, ни о программе этого движения.

В известной мере успешность прогноза зависит от знания, прежде всего, логических методов прогнозирования, а также умения правильно их применять. Серьезное прогнозирование является сложным логико-познавательным процессом, включающим в себя систему индуктивных и дедуктивных умозаключений, выводов по аналогии, гипотетических положений и создания моделей. Прогнозирование, разумеется, может опираться и на многие другие методы.

На страницах прессы чаще всего присутствуют следующие из них.

А. Метод экстраполяции

В переводе на русский «экстраполяция» означает - проецирование, расширение, распространение. Что же «проецирует» автор прогноза? А *проецирует он основную тенденцию развития исследуемого явления* в целом на будущее этого явления. О существовании ее (тенденции) как раз и могут свидетельствовать те факты, которые были накоплены автором. Это должны быть взаимосвязанные факты. Именно такого рода факты, подобно гряде островков в океане, обозначающих подводный хребет, и свидетельствуют о некоем направлении (тенденции) «роста» исследуемого явления. Зная это направление уже можно предположить, что оно сохранится (при благоприятных обстоятельствах), хотя бы и в ближайшем, будущем (что и представляет собой экстраполяцию).

Метод экстраполяции использует, например, при создании модели будущего образовательного процесса в России Н. Иванова в своей публикации «Все школы станут элитными» («Общая газета». - 8 дек.- 1999). Основой прогноза в этой публикации выступает тенденция развития демографической ситуации в стране:

«За восемь месяцев 1999 года население России сократилось на 521 тыс. человек, то есть, больше, чем за весь предыдущий год. Эти данные Российского

статистического агентства были приведены на заседании комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при президенте РФ. В целом, как сообщил глава Минтруда Сергей Калашиников, с 1994 по 1998 год россиян стала меньше на два миллиона. Таким образом, сегодня население страны составляет 146 миллионов человек. Если экономическая ситуация не улучшится, в 2015 году численность населения России сократится до 138 миллионов. Последствия демографического кризиса почувствуют, прежде всего, в школах и вузах»

Опираясь на знание об этой тенденции к снижению населения страны, а значит и рождаемости, экстраполируя ее на будущее, автор в частности и строит прогноз суть которого изложена в заголовке публикации (о сокращении числа учащихся, а посему - превращении всех школ в элитные).

Б. Метод аналогии.

Напомним, что аналогия - это один из видов сравнения, когда *на основе совпадения ряда основных признаков, делается вывод о том, что и все другие признаки сравниваемых явлений совпадают*. Пример использования аналогии как метода прогнозирования содержит обзорение М.Соколова, опубликованное на страницах «Известий» под названием «Постсоветская осень» (31 июля 1998 г.). Предсказывая трудную «политическую осень - 98» он устанавливает неизбежность ее наступления названным выше способом:

«Осень 1990- «война законов» между Россией и Союзом...»

Осень 1991-го - послепутчевый развал всего и вся....

Осень 1994- го- «черный вторник»...

Осень 1995 -го- «черный четверг»...

Осень 1996-го- президент при смерти. Паралич государственной машины...

Осень 1997 -го- «информационная война» Драка наверху...»

Как теперь мы знаем, М. Соколов оказался прав - Хотя и чуть раньше, в августе 1998 - го в стране был объявлен дефолт, рухнул рубль, народ в один момент обнищал...

В. Метод сценариев (версий).

Подобный метод исходит из того, что сложные ситуации, процессы развиваются под воздействием ряда факторов. При наличии определенных условий *преобладающим может оказаться влияние одного из факторов*, а значит - возможны и разные результаты этого влияния (то есть будущие состояния исследуемого явления). Изложение разных вариантов и представляет собой создание сценариев возможного развития явления. Подобный метод использован в материале Константина Сорокина «Ожидаются частичные реформы...», опубликованном под рубрикой «Прогнозы» в «Деловом вторник» (приложении к «Московской правде». - 25 янв. - 2000 г.).

Рассуждая о том, как может развиваться экономическая ситуация в сегодняшней России, автор излагает три возможных варианта этого развития. Первый сценарий - быстрого подъема экономики исходит из благоприятно складывающейся конъюнктуры в среде большой кагорты средних и части крупных компаний (это - микроуровневый сценарий). Второй сценарий - дальнейшего развала экономики исходит из неблагоприятных внешних условий (огромные долги Западу), изношенность производственного оборудования, разрушение сельского хозяйства и пр. (это макроуровневый сценарий). И третий, промежуточный, сценарий - быстрый рост отдельных хозяйствующих субъектов с быстрым оборотом капитала, что возможно в самых неблагоприятных условиях. Сравнивая три этих сценария, автор выражает уверенность, что реализуется, скорее всего, третий сценарий.

8.3. Установление причинно-следственных связей.

Находить причины - объяснять следствия.

Что такое причинно-следственная связь?

Определение причинно-следственных связей тех или иных событий, процессов, действий является одной из центральных задач, решаемых журналистами в ходе исследования действительности. Логические методы, применяемые при этом, относят

к одному из видов научной индукции. В то же время о них можно говорить как об относительно самостоятельных методах мышления журналиста. Стремление выявить причины какого-то явления, предопределено тем, что, зная причины, можно воздействовать на них, а значит, и влиять на следствия, значимые для общества, отдельных социальных групп. Журналистские тексты, содержащие исследование причинно - следственных связей актуальных явлений, могут быть использованы аудиторией для ориентирования в общественной жизни. Социальные институты, учреждения могут применять их при выработке тех или иных решений и осуществлении соответствующих действий, по отношению к этим явлениям.

Применение методов выявления причинно-следственной связи опирается на ряд положений принципа причинности. Во - первых, предполагается, что причинно - следственные связи существуют между двумя основными явлениями, одно из которых называется причиной, а другое следствием. Причиной называют явление, предшествующее другому явлению во времени. Подобная временная связь является принципиально необходимой, закономерной. Причем наличие первого явления (причины) всегда приводит к возникновению второго (следствия), а устранение первого ведет к устранению второго. Во - вторых, рассуждая об особенностях причинно-следственных отношений, исходят из того, что причина и следствие соединены внутренней материальной связью.

Из сказанного следует, что причинно-следственную связь нельзя сводить к обычной последовательности тех или иных событий во времени. Из того, например, что поезд в метро начинает движение, как только мы входим в вагон, не вытекает, что факт нашего появления в нем и есть причина движения поезда. Для того, чтобы предшествующее событие могло быть определено как причина последующего, необходимо, чтобы между этими двумя событиями существовала именно активная материальная связь.

В-третьих, принимается как обязательное, положение о том, что причинно - следственная связь является объективной (всеобщей) . Иначе говоря, характерной чертой причинно-следственных связей является то, что они обладают

определенностью и однозначностью, то есть, в одних и тех же условиях одни и те же причины вызывают одни и те же следствия.

Журналист, как и любой иной человек, пытающийся выяснить главную причину того или иного события, замечает, что она часто входит в совокупность других причин, породивших данное событие и наложивших на него свой отпечаток. Чтобы установить причинно-следственную связь, журналисту необходимо, прежде всего, выделить интересующую его совокупность явлений из общего ряда других явлений. Далее следует обратить внимание на те обстоятельства, которые предшествовали ее возникновению. Затем, из этих обстоятельств необходимо выделить определяющие факторы, способные быть причиной данного явления. Во многих случаях, как показывает журналистская практика, само по себе установление фактов, способных стать причиной последующих событий, еще не устраняет трудностей, связанных с определением непосредственной его причины. Эти трудности вызваны тем, что:

- а) одно и то же следствие может быть вызвано несколькими однотипными причинами, которые могут действовать либо совокупно, либо порознь;
- б) совокупно действующие причины могут либо усиливать одна другую, либо ослаблять или же нейтрализовать друг друга;
- в) причина начинает действовать только при определенных условиях;
- г) на причину может оказывать обратное воздействие ее следствие.

Устанавливая причинно – следственные связи, журналист может сталкиваться с разными трудностями. Актуальные социальные ситуации, выступающие предметом журналистского исследования, очень часто, представляют собой сложные переплетения различных взаимодействующих факторов, условий, обстоятельств, что отнюдь не способствует оперативному установлению причин тех или иных явлений. Справиться с возникшей задачей в известной мере как раз и помогает владение логическими методами установления причинно-следственной связи. Следует заметить, что данные логические методы не следует ставить в один ряд с такими методами изучения действительности, как методы наблюдения, эксперимента, изучения документов и др., которые использует журналист. Рассматриваемые

логические методы включаются в тот мыслительный процесс, который осуществляется и в ходе наблюдения, и в ходе эксперимента, и в ходе изучения документов и пр. Надо сказать, что рассматриваемые ниже логические методы позволяют выявлять не любые, а только некоторые, относительно простые причинно-следственной связи. Поэтому в реальном журналистском исследовании их надо применять в комплексе с другими методами познания, что позволит добиться нужного результата.

Методы установления причин журналистом.

Теперь рассмотрим наиболее важные логические методы установления причинно – следственных связей явлений.

1. Метод исключения.

Суть этого метода заключается в том, что, изучая сложный комплекс причинно-следственных отношений, журналист может обнаружить непосредственную причину путем исключения всех предполагаемых обстоятельств, способных вызвать однотипные или сходные события, кроме одного фактора, который и принимается за причину изучаемого явления.

Пример. У журналиста появилась информация о том, что детский дом получил значимую финансовую помощь от одного из четырех его шефов, хорошо известных журналисту. Этими шефами были – музыкальная детская школа, местная жилищно – эксплуатационная контора, районный совет ветеранов труда, а также известный спортсмен - футболист, недавно заключивший очередной очень выгодный контракт с зарубежным клубом. Пытаясь в ходе рассуждения установить, кто же именно дал деньги на развитие детского дома, журналист применил метод исключения. При этом, он поочередно исключил из числа возможных спонсоров всех шефов детдома, кроме известного спортсмена, поскольку лишь у него реально имелись большие деньги, полученные по контракту за игру в зарубежном клубе. Именно его он и определил как реального финансового благодетеля, помогшего детскому дому.

2. Метод единственного сходства.

Обращение к этому методу становится необходимым тогда, когда интересующее журналиста явление, причину которого он хочет установить, возникает в самых разных обстоятельствах, но при этом всегда при наличии одного и того же фактора. Суть метода сходства можно определить так: «если исследуемое явление возникает в различных обстоятельствах, но при наличии единственного общего фактора, то этот фактор и есть причина данного явления». Применяя этот метод, журналист должен изучить разнообразные условия возникновения одного и того же явления и вычленив из них один и тот же общий фактор, приводящий к этому явлению. Далее, с определенной долей вероятности, он может утверждать, что данный фактор и есть интересующая его причина.

Рассмотрим пример. Журналист, расследующий экологическую ситуацию в одном из регионов, установил следующее. По сведениям, полученным от медиков, они, время от времени, фиксируют вспышку аллергии у людей, проживающих, или случайно находившихся:

- А) в поселке городского типа Быково;
- Б) в спортивно – оздоровительном лагере «Орленок»;
- В) в семье фермера, обитающей на собственной ферме – хуторе.

Условия, обстоятельства жизни в каждом из трех случаев были очень разные. В то же время, в ходе расследования журналисту удалось установить, что вспышки аллергии у людей живущих в разных местах и в разных ситуациях, все же возникали в те дни, когда случались аварии на фармакологическом предприятии, находящемся в регионе, в результате чего в воздух выбрасывались некие химические вещества. Соотнеся эти случаи и обнаружив, что их связывает только одно – наличие в воздухе в определенное время неких химических веществ, он и пришел к выводу, что причиной аллергии являются именно эти вещества.

Применяя метод сходства, нужно помнить о том, что он может оказаться недостаточным, если различные обстоятельства, в которых проявляется одно и то же следствие, слабо отличается одно от другого. Ведь иногда причиной одинаковых следствий может быть не один какой-то фактор, а целый комплекс обстоятельств,

несколько меняющихся от случая к случаю в своих элементах. Это затрудняет выяснение причин интересующего журналиста явления и предполагает дополнительные исследования и прежде всего - обращение к методу единственного различия.

3. Метод единственного различия.

Данный метод заключается в сопоставлении случая, когда интересующее журналиста событие наступает, со случаем, когда оно не наступает. В обоих случаях должны существовать одни и те же условия, за исключением одного фактора, который в одном из случаев отсутствует. Сущность метода можно определить так: если в одних и тех же обстоятельствах наличие какого-то фактора порождает, а его отсутствие устраняет исследуемое журналистом явление (следствие), то этот фактор и есть причина данного явления.

Данный метод активно используется, например, при изучении эффективности организации различных форм труда. При этом главное внимание журналист обращает не на то, что повторяется в этих формах, а на выяснение различий в них и получаемые, в итоге, дополнительные позитивные, или негативные результаты (следствия).

В отличие от метода сходства, метод различия дает более достоверный вывод. Однако не следует сбрасывать со счета то обстоятельство, что применение метода единственного различия связано с организацией эксперимента, поскольку совершенно одинаковые, но с одним - единственным различием социальные или естественные условия не встречаются - их надо создать, организовать искусственно. Этот метод используется чаще всего для проверки результатов применения метода сходства.

Пример. Журналист, готовивший статью о влиянии политической рекламы на аудиторию, по договоренности с администрацией средней школы и с помощью учителей провел следующий эксперимент. Ученикам двух (параллельных) восьмых классов было предложено дать письменную психологическую характеристику одного и того же человека, изображенного на фотографии. Но, при этом, ученикам

одного класса было сказано, что на фотографии изображен вор - рецидивист. В другом же классе сказали, что перед ними человек, о котором ничего неизвестно. Аналогичные задания (и предварительные сообщения) получили и ученики двух (параллельных) седьмых классов. В результате, почти все ученики восьмого и седьмого классов, писавшие о, якобы, преступнике, наградили своего героя целым рядом отрицательных характеристик. Ученики двух других классов, писавшие о, якобы, неизвестном человеке, дали ему самые разные, но, в основном - позитивные характеристики. Сравнение ситуаций подготовки отзыва в разных классах, имевших только одно единственное различие (в одном случае ученикам была дана предварительная негативная оценка человека на фотографии, а в другом случае никакой оценки его не было) позволило журналисту сказать о том, что именно эта предварительная оценка и есть причина определенных следствий в одном случае, а отсутствие ее - причина отсутствия тех же следствий в другом случае.

4.Соединенный метод сходства и различия.

Применяя этот метод, журналист как бы соединяет достоинства двух предыдущих методов (сходства и различия), что позволяет получить более точное знание о причине исследуемого им явления. Соединенный метод сходства и различия имеет в своей основе следующую формулировку: если в одном ряде случаев следствие наступает в различных обстоятельствах, но при наличии одного общего фактора, а в другом ряде случаев то же самое следствие не возникает в сходных обстоятельствах, но при отсутствии того же самого фактора, то он и есть причина наблюдаемого следствия.

Пример. Журналист, изучающий передовой опыт выращивания картофеля, сравнил достижения хозяйств, расположенных в разных климатических зонах, высаживающих картофель на разных почвах, применяющих и не применяющих искусственный полив и пр., и установил следующее. В самых разных хозяйствах, применяющих разные агротехнологии всегда получали очень высокий урожай, если применяли некое новое удобрение. И всегда получали низкий урожай, если это удобрение не применялось. Кроме того, журналист узнал, что в некоторых

хозяйствах специально провели такой эксперимент: одно поле делили на две части и (при прочем равном уходе) на одной части поля картофель подкармливали названным удобрением, а на другой – не подкармливали. В результате, та часть поля, на которой применялось новое удобрение, всегда давала более высокий урожай, чем та, на которой удобрение не применялось. И подобное наблюдалось во всех хозяйствах, проводивших названный эксперимент. Поэтому журналист пришел к выводу о том, что именно новое удобрение и является причиной высокого урожая картофеля.

Делая такой вывод, он как раз опирался на знание соединенного метода сходства и различия.

Используя этот метод, журналист подбирает ряд случаев, близких по условиям к первому, но в которых интересующий его феномен не возникает. Если установлено, что случаи другого ряда едины в том, что в них отсутствует фактор, общий для случаев первого ряда, то он и определяется как причина интересующего журналиста феномена.

5. Метод сопутствующих изменений.

Данный метод применяется, когда журналист пытается выяснить причину определенного явления путем сравнения случаев, в каждом из которых это явление возникает, но имеет определенную модификацию. Причем сравниваются случаи, которые имеют одинаковые сходные условия, за исключением одного фактора, меняющегося в определенной своей части от случая к случаю.

Применение данного метода опирается на закономерность, согласно которой любое явление, изменяющееся в определенной мере в случае изменения предшествующего ему события, есть либо его следствие, либо состоит с ним в причинной связи. Например, таким образом, от степени нагрева тела зависит его объем: чем больше нагрев, тем больше объем и наоборот.

Пример. Журналист, выступающий в прессе по проблемам образования, заинтересовался результатами очередной городской олимпиады среди школьников по русской литературе. В ходе знакомства с ними он установил, что из пятнадцати

представителей 105 - ой городской школы в число призеров состязаний вышел только один ученик. Выяснилось также, что в прошлом году из пятнадцати представителей той же школы за хорошее знание литературы, продемонстрированное на олимпиаде, были поощрены пять из пятнадцати учеников той же школы, а в позапрошлом году (из того же количества участников) – девять человек. Устанавливая причину резкого снижения числа школьников из 105-ой школы, успешно выступивших на олимпиаде, журналист обратил внимание на то, что при прочих совпадающих обстоятельствах обучения русской литературе, в 105-ой школе в позапрошлом году преподавание этого предмета шло в течение всего запланированного времени. В прошлом году, из-за отсутствия преподавателя литературы, количество уроков по предмету было сокращено на треть, а в этом году, по той же причине – наполовину. Соотнеся количество часов, в течение которых школьники изучали русскую литературу в том или ином году, журналист пришел к выводу о том, что именно этот меняющийся фактор и стал причиной, предопределившей снижение уровня успешности выступлений школьников из 105 – ой школы на городской олимпиаде в разные годы.

6. Метод остатков.

Изучая какое-то сложное явление, автор будущего аналитического выступления может предположить, что оно порождено определенной совокупностью обстоятельств. Далее он может выяснить, что частью обстоятельств, входящих в данную совокупность, действительно порождены некоторые основные слагаемые изучаемого явления. В этой ситуации у него появляется возможность предположить, что остальные слагаемые данного явления порождены оставшимися неисследованными обстоятельствами, входящими в отмеченную совокупность потенциальных причин.

Суть метода остатков может быть определена так: если из сложного явления, порожденного рядом факторов, исключить слагаемые, уже исследованные и зависящие от уже изученной части комплекса обстоятельств, то оставшиеся

слагаемые будут порождены оставшейся неизученной частью этого комплекса обстоятельств.

Пример. В одном из клубов проходило соревнование шахматистов, в которых принимали участие две команды - «Золотой ферзь» и «Серебряный слон». В состав первой команды входили шахматисты Петров, Сидоров и Иванов. В состав второй входили Зайцев, Волков и Лисицын. Журналист, готовивший публикацию, посвященную этому соревнованию, узнал, что «Золотой ферзь» выиграл у «Серебряного слона». При этом, каждый шахматист первой команды выиграл у своего противника. Выяснилось, что Петров, выиграл у Зайцева, а Сидоров – у Волкова. Журналисту осталось лишь узнать, кто же выиграл у Лисицын? Логический метод остатков подсказал ему, что у Лисицына выиграл Иванов.

Мы рассмотрели здесь лишь некоторые методы выявления причинно – следственных связей. На самом деле, круг их значительно шире. Напомним, например, что причинно - следственные связи могут исследоваться и с помощью методов, которые не причисляются к логическим (например, метод непосредственного наблюдения взаимосвязи причины и следствия и т.д.). Хотя реальный процесс познания всегда в той или иной мере опирается на знание логической взаимосвязи явлений.

Гл. 4. Мастерство доказательства и опровержения.

1.4. Доказательство.

Доказывать мысль – делать ее неуязвимой.

Представленные выше логические методы - формы умозаключений (индукция, дедукция, аналогия, гипотеза и пр.) в наибольшей степени реализуются в ходе развертывания в журналистском тексте логических операций доказательства и

опровержения, которые выступают важнейшими ступеньками в познании мира. В этой статье мы рассмотрим операцию доказательства.

Определение и сущность доказательства.

Употребляя слово «доказательство» журналисты чаще всего имеют в виду, например, факты или мнения, которыми они подкрепляют какую-то свою мысль. И гораздо реже под доказательством понимают особую логическую операцию обоснования позиции автора выступления в прессе. Во втором смысле слова **доказательство определяется как логическое рассуждение, в процессе которого подтверждается или опровергается истинность какой-либо мысли с помощью других положений, проверенных практикой.** Путем доказательства совершается переход от вероятностного знания к достоверному. Назначение доказательства – служить сверкой теоретических положений и выводов с реальной действительностью. Доказанную мысль опровергнуть бывает очень трудно, а иногда она становится просто неуязвимой. Именно поэтому, умение доказывать ценится в разных сферах деятельности, включая и журналистику.

Доказательство предстает в размышлении журналиста, как и в размышлении любого иного человека, в виде ряда умозаключений, имеющих одинаковое логическое строение, независимо от конкретного содержания объекта исследования. Однако в реальном рассуждении, в зависимости от самого объекта мысли, журналистом используются самые разные способы обоснования. При этом, проводя операцию доказательства, он, как правило, ориентируется на присущие данной области стандарты доказывания истинности утверждений. Одно дело, например, когда журналист рассуждает о некой важной социально-экономической проблеме: – в данном случае он должен быть исключительно точным, опираться на достоверные цифры, факты, научные положения и пр. Совсем другое дело, когда он доказывает, например, что у какой-то из телезвезд, присутствовавших на очередной номинации, был самый красивый наряд: – в этом случае вполне приемлемыми доводами могут оказаться как соображения моды, так и чье-то субъективное, но весомое для конкретной аудитории, мнение.

Необходимо иметь в виду, что в доказательстве (если это действительно доказательство, а не его имитация), в отличие от обычного умозаключения (индуктивного, дедуктивного и пр.), содержится (или мыслится) **проверочное умозаключение**, в ходе которого автор **исследует истинность посылок** с точки зрения их содержания и логической правильности их связи. Однако доказательство как полная логически последовательная цепь рассуждений, обосновывающих конкретную идею, в журналистике практически не встречается, поскольку оно слишком громоздко, трудоемко, а также - сложно для восприятия. Вместо него применяется упрощенное доказательство, краткое аргументированное изложение идеи. Для аудитории, часто ждущей лаконичного анализа сути тех или иных событий, процессов, ситуаций, такое доказательство более приемлемо. Однако в любом случае, убедительным оно может быть лишь в том случае, когда дает аудитории возможность почувствовать прочность его структуры.

Структура доказательства.

Логическая операция доказательства складывается из трёх взаимосвязанных элементов, которые непременно присутствуют и должны присутствовать в любом доказательстве: тезиса, аргументов (оснований), демонстрации (способа доказательства).

Тезисом, т. е. главнейшим объектом доказательства, является то положение, которое требуется доказать. Тезис всегда существует как утверждение или отрицание существования какого-либо явления. Тезис никогда не выступает в форме вопросительного предложения. В рассуждении журналиста могут быть несколько тезисов. В этом случае, чтобы доказательное рассуждение не получилось эклектичным, один из них должен быть главным (основным), а остальные выступают по отношению к нему второстепенными суждениями. Все остальные элементы логической структуры произведения служат подкреплению тезиса. Построение, выработка основной мысли, объединяющей содержание выступления журналиста всегда должны опираться на глубокое знание им предмета высказывания, иначе говоря - тех жизненных практических проблем, которых он касается.

На центральную мысль «работают» содержащиеся в произведении тезисы, которые можно назвать подчиненными или второстепенными. Схематично отношение между тезисами и аргументами в произведении можно представить, в отдельных случаях, в виде пирамиды, вершиной которой является **главный тезис**, опирающийся на **второстепенные тезисы**, а те в свою очередь – на аргументы. В реальном, «живом» журналистском произведении вершина логической пирамиды не всегда совпадает с началом произведения. Она может быть «обнаружена» и в конце и в середине размышлений автора. Так происходит потому, что в жизни человека воспринимает те или иные явления через призму интереса. Поэтому материал часто (независимо, осознанно или неосознанно) строится автором по плану, отражающему движение и обоснование мысли, а также и законы психологии восприятия (что, однако же, не противоречит требованию логичности доказательного рассуждения журналиста). Второстепенные тезисы венчают собой определенные, логически завершенные «куски» выступления и дают автору возможность более последовательно, гибко, динамично осуществлять подтверждение главного тезиса.

Необходимо отметить, что четкая формулировка основного тезиса позволяет не только осуществить логически стройное изложение материала, но и дает возможность решить еще одну важную задачу – найти верный заголовок выступления. Он, как и весь материал, должен удовлетворять всем требованиям психологии восприятия, быть афористичным, эмоционально – образным, лаконичным и пр. Однако, суть основной мысли автора он отражать должен.

По своему содержанию тезисы могут быть разделены на простые и сложные. Простой тезис представляет собой суждения, констатирующие наличие какого-то одного качества в том или ином явлении. Как правило, такие тезисы представляют собой однозначную оценку, например: «занятие физкультурой улучшает самочувствие человека». Сложный тезис фиксирует наличие у исследуемого явления нескольких качеств, скажем: «новая технология позволяет резко повысить производительность труда, уменьшить число занятых на производстве людей, увеличить доходы работающих».

По форме выражения тезисы могут быть на несколько типов в зависимости от основания деления. Например, исходя из форм языкового выражения могут быть выделены: тип **рационально** оформленных тезисов и тип **эмоционально – образных**, экспрессивно – образных, эмоционально оформленных тезисов. По основанию взаимосвязи суждений с интересами человека, тезисы могут быть разделены на **фактологические, оценочные и нормативные**. Фактологический тезис описывает какое – либо явление с точки зрения его бытия, оценочный выражает отношение человека к событию, а нормативный предписывает определенные рамки действий человека в связи с событием. В чистом виде такого типа тезисы в журналистике относительно редко, чаще они предстают как суждения, включающие разнотипную информацию.

Тексты могут разделяться на типы по основанию выраженности или не выраженности их в тексте. Как правило, прямое **текстовое выражение** находят второстепенные тезисы, а главные часто формируются в подтексте. Богатый опыт **внетекстового выражения** тезисов накоплен, например, в произведениях русской дореволюционной литературы и печати, написанных по цензурным соображениям «эзоповым языком». В современной журналистике использование возможности внетекстового формирования тезисов, связано, как правило, или с общеизвестностью тезисных утверждений, или со стремлением избежать «лобовой» подачи материала, стремлением предоставить аудитории право самостоятельно прийти к выводам, которые утверждаются автором журналистского текста.

Аргументами (или основаниями) доказательства называются те исходные суждения, которые приводятся при доказательстве соответствующего тезиса и посредством которых он обосновывается. Аргументы – логический фундамент доказательности. И убедительность доказательного рассуждения во многом, если не в основном, зависит от тех аргументов, с помощью которых доказывается истинность основной идеи. Поэтому при подготовке материала журналист должен провести тщательный анализ имеющихся в его распоряжении исходных фактов, статистических сведений, научных данных, свидетельств очевидцев и т. п. Слабые и

сомнительные аргументы отбрасываются, сильные и достоверные остаются. При отборе аргументов журналист должен руководствоваться логическими требованиями, предъявляемыми к ним.

Исследования, проведенные теоретиками журналистики, показывают, что одной из важнейших сторон доказательного рассуждения в публицистике является то, что в нем могут применяться как **рациональные суждения** (представляющие, скажем, в науке единственный тип аргументов), так и **эмоциональные элементы**. Известная мысль о том, что без эмоций никогда не бывало, нет и быть не может поиска истины, применительно к аргументации в журналистском тексте имеет прямое значение.

При этом надо иметь в виду, что в основании эмоции лежит оценочное отношение человека к действительности. Оценочное и познавательное - это две грани, характеризующие собой единый процесс творческого освоения мира, поскольку в качестве объекта познания те или иные природные или общественные явления выступают лишь постольку, поскольку они приобретают известное значение для человека, общества.

Познавательное и ценностное отношение к действительности в рамках доказательного рассуждения объективируется в различного типа фактических данных, оценках, нормах, выполняющих разные функции в логическом оформлении мысли, в том, числе и функции аргументов различных типов. Каждая из намеченных групп аргументов может быть разделена на типы по определенным основаниям:

- **фактологические аргументы** разделяются на научные факты (законы, принципы науки, научные эмпирические факты и законы) и документальные факты, полученные в ходе обыденного наблюдения действительности журналистом или иными людьми (результаты личного наблюдения, свидетельства, полученные от очевидцев или других лиц, учреждений, документальные данные);

- **ценностные аргументы** разделяются на оценки с предъявляемым аудитории основанием (внешние оценки, например: «этот дом хорош, поскольку имеет очень

удобную планировку») и внутренние оценки, то есть, оценки, без предъявления аудитории их оснований (например: «это плохая пьеса»).

Что касается норм, в которых, как и в оценках, закрепляется ценностное отношение к миру, то они разделяются также на несколько групп по разным основаниям. Основные группы норм (социальных) - экономические, политические, правовые, моральные, религиозные.

При изучении публицистической аргументации может возникнуть вопрос об оправданности применения наряду с фактологическими суждениями, в ходе обоснования позиции автора, суждений ценностных. Применение в качестве аргументов норм и оценок объясняется тем, что журналист в своем творчестве не может не опираться на те или иные идеологические или нравственные принципы, не ориентироваться на общенародные, корпоративные, партийные, конфессиональные и пр. интересы. Журналистика достаточно часто, поэтому, выступает достаточно субъективно, односторонне, проявляя, таким образом, свою системно-ценностную направленность.

Иногда указываю на то, что ценностные суждения не могут быть основаниями доказательств, поскольку они не обладают истинностным характером. Однако это утверждение неверно. Как и любая взаимосвязь, связь, устанавливаемая человеком между своими интересами, потребностями и явлениями действительности (то есть, ценностное отношение) может быть истинной и ложной. Поэтому, оценки и нормы, имеющие ясное для аудитории (специально проявленное) обоснование, могут быть весомыми аргументами в руках журналиста.

Далее надо сказать, что разделение аргументов на группы по основанию, представляющему собой познавательное (в узком смысле слова) или ценностное отношение к действительности, может быть дополнено типологией аргументов, исходящей из других оснований. В виде таких оснований могут представать, скажем, время, к которому относится то или иное (аргументативное) суждение о действительности, сфера деятельности, в которой выработано такое суждение, значимость источника суждения для аудитории, значимость (авторитетность)

источника, из которого почерпнуты данные (суждения), приведенные в тексте в качестве доводов, и т.д.

Учитывая только лишь упомянутые нами основания разделения аргументов, можно, например, оставить такую их классификацию:

Характер обоснования	Типы аргументов
<p>1. Особенности отношения субъекта познания к объекту</p>	<p>1) познавательные – фактологические суждения: - научные факты (законы науки, научные принципы, эмпирические закономерности и пр.); - документальные факты (свидетельства, факты личного наблюдения, документные данные и пр.).</p> <p>2) ценностные суждения: - оценки (внутренние и внешние); - нормы (политические, экономические, моральные, эстетические, юридические, религиозные и пр.)</p>
<p>2. Особенности временного плана</p>	<p>1) исторические факты, примеры, мнения, оценки; 2) современные, актуальные факты, примеры, мнения, оценки и пр.; 3) прогностические суждения (суждения о будущем).</p>
<p>3. Особенности сферы деятельности,</p>	<p>политические суждения; экономические суждения;</p>

«поставляющей» суждения действительности	о и т.д.	моральные суждения; юридические суждения; военные суждения; религиозные суждения;
4.Значимость источника сужения действительности аудитории.	о для	Авторитетные суждения; Неавторитетные суждения.

Приведенная классификация не претендует на полноту охвата всех типов аргументов. Цель ее - показать, что суждения, применяемые в качестве аргументов, могут быть отнесены к самым разным типам, в зависимости от того, что принимается в качестве основания производимой типологии. Так, например, используемые журналистом в качестве аргумента свидетельство, документ могут относиться к историческому прошлому общества. Однако, они могут относиться и к современной жизни, рассказывать об актуальных явлениях. Такое определение можно им дать, если иметь в виду только такие основания как особенности отношения субъекта познания к объекту и особенности временного плана. Если же, скажем, определять тип того же свидетельства или документа по основанию, которым будем считать особенности сферы деятельности, то они могут быть отнесены либо к политическим, либо к экономическим, либо к военным (и т.п.). На основании следующего вида – значимости источника сведений, те же свидетельство и документ, могут быть отнесены к типу авторитетных или же неавторитетных для данной аудитории.

Круг оснований типологии, на наш взгляд, может быть достаточно широким. Необходимость типологии аргументов по тому или иному основанию должна определяться значимостью таких оснований в плане осознания возможностей эффективного воздействия журналистики на конкретную аудиторию.

Выбор аргументов того или типа для обоснования позиции автора зависит от многих условий. Однако, важно, чтобы знание действительности, которое содержит аргумент, было ценным для для аудитории, то есть, являлось в максимальной степени новым и достоверным, а также понятным и относилось к наиболее важной для аудитории стороне, описываемого журналистом явления.

Демонстрация (способ доказательства) – логическая форма связи совокупности умозаключений, которые применяются при выведении тезиса из аргументов. Подобная связь может устанавливаться с помощью уже рассмотренных выше методов логического вывода: индукции и дедукции, традукции, гипотезы. При построении доказательства может использоваться какой-то один метод. Но может быть использовано и несколько методов сразу. Причем, в этом случае может преобладать какой-то один из методов. Если, например, доказывається общее суждение и автор ссылается на частные факты, то это значит, что он применяет индуктивный метод (предположим, журналист утверждает, что «все олигархи – жулики» и в качестве довода приводит то, что два из них уличены правоохранительными органами в нарушении финансовой дисциплины, сокрытии доходов от налогов).

Если же журналист доказывает частное суждений и при этом выводит его истинность из общего положения, то в данном случае им применен дедуктивный метод. Если автор что-то утверждает о каком-то явлении, исходя при этом из установленного сходства его с каким-то другим явлением, то в этом случае речь идет о применении метода аналогии. Когда доказательство строится как система умозаключений, опирающихся на предположения, то в данном случае речь идет о применении гипотезы.

Но кроме названных методов могут быть применены методы, о которых мы пока не говорили. Это методы обуславливающего, соединительного, разделительного и апагогического подтверждения тезисов. В чем их суть?

Обуславливающее подтверждение тезиса представляет собой выведение его из достоверных аргументов при предварительном определении всех необходимых и

достаточных условий истинности тезиса. Соединительное подтверждение тезиса – это индуктивный вывод из совокупности отдельных случаев, на которые этот тезис распространяется и для которых он может быть истинным. Опираясь на истинность тезиса для отдельных случаев, журналист, затем, методом полной индукции выводит истинность тезиса в полном объеме, то есть, устанавливает его истинность во всех рассматриваемых случаях в совокупности.

Разделительное подтверждение тезиса представляет собой косвенное выведение его истинности путем исключения всех возможных альтернатив, кроме одной, которая и считается доказываемым тезисом (то есть, выделения единственного приемлемого положения из совокупности других, например, исключения из числа подозреваемых всех лиц, кроме одного). Естественно, что в большинстве случаев такое умозаключение остается лишь вероятным.

Апагогическое подтверждение тезиса заключается в том, что исследуется не сам тезис, а противостоящее ему утверждение, то есть, антитезис. Доказав ложность антитезиса, журналист тем самым устанавливает (косвенно) истинность тезиса. Для этого антитезис условно принимают за истинный и делается попытка доказать его. В результате приходят к абсурдному выводу и тем самым отбрасывают антитезис как ложный.

Еще один метод демонстрации порождается возможностью использовать в качестве основания для доказательства достоверности тезиса особенности того источника информации, из которого почерпнут тезис. Этот метод называется генетическим. Обращение к нему становится необходимым в том случае, когда журналист не может проверить какое-либо суждение (данные) по существу и ему приходится устанавливать его достоверность на основании авторитетности документов, свидетельских показаний, имеющих отношение к такому суждению.

Следует заметить, что часто в ходе доказательства разные методы применяются в их органической взаимосвязи, что повышает надежность этого доказательства, однако, одновременно, - придает доказательству достаточно сложный

характер. Это может «утяжелять» логическую конструкцию текста, делать его трудным для восприятия неподготовленной аудитории.

Теперь рассмотрим пример того, как названные структурные элементы доказательного рассуждения - тезис, аргументы, демонстрация могут «предъявляться» в «живом» тексте. Для этого обратимся к следующему отрывку:

«Новая методика обучения иностранному языку применялась в восьмых классах трех школ. Результативна ли она? Вот факты. В 105 –ой школе из 20 учеников на «отлично» освоили язык 18, а два – на «хорошо». В 106-ой школе из 25 учеников на «отлично» освоили язык 22, а три – на «хорошо». В 107 -ой школе из 27 учеников на «отлично» освоили язык 23, а четыре - на «хорошо». В соразмерных по числу учеников контрольных группах, обучавшихся по старой методике, только по два-три отличника, примерно две трети – «хорошисты», а остальные – троечники. Таким образом, новая методика значительно эффективнее старой».

Этот отрывок содержит доказательство, имеющее классическую структуру. Здесь тезисом (заключением) является суждение: «новая методика значительно эффективнее старой»; аргументами – описание результатов обучения языку в разных школах. Связь тезиса и аргументов (демонстрация) проявлена в виде индуктивного умозаключения (общий вывод вытекает из частных посылок).

Требования логики к тезису, аргументам и демонстрации.

Важнейшим условием, предопределяющим логическую правильность мышления журналиста является соблюдение им требований логики, предъявляемым разным составляющим доказательного рассуждения – тезису, аргументам, демонстрации. Рассмотрим эти требования по порядку.

Тезис доказательства является центральным пунктом всякого рассуждения, и по отношению к нему логика требует соблюдения трех правил. Первое из них – логическая определенность, ясность и точность тезиса; второе – неизменность тезиса в процессе данного рассуждения; третье – тезис должен всегда вытекать из

аргументов, подтверждаться ими. Требование определенности тезиса означает, что основное положение публикации, содержание которого нужно довести до читателей и убедить их в его правильности, должно быть сформулировано в ясной и доступной форме.

Логическое требование неизменности тезиса запрещает видоизменять в процессе данного рассуждения первоначально сформулированное положение. Изменение главного тезиса в наибольшей мере вероятно в рассуждении, касающемся какого-либо сложного расследования, которое ведет журналист. В таком рассуждении часто не только приводятся аргументы в пользу главного тезиса, но и ведется исследование самих аргументов. В результате автор незаметно для себя может отступить от первоначального главного тезиса и доказать не то, что следовало доказать, исходя из первоначального замысла. Такой отход от главного тезиса – серьезная логическая ошибка, которая называется подменой тезиса в доказательстве.

Тезис обязательно должен вытекать из аргументов. Если этого нет, то тезис нельзя считать доказанным, даже если он и представляет собой истинное суждение. А это, естественно, сводит на нет эффект выступления.

Требования логической точности, определенности и неизменности тезиса, обязательный вывод его из аргументов достаточно просты. Как правило, для их соблюдения необходимо приобрести элементарные навыки логической культуры. Однако в практике встречаются отступления от этих правил. Они порождаются заблуждениями, либо умышленным желанием, во что бы то ни стало оказаться правым при рассмотрении того или иного вопроса.

Схематично отношение между тезисом и аргументами в доказательном рассуждении можно представить в виде логической пирамиды, вершиной которой является главный тезис, опирающийся на второстепенные тезисы, а те в свою очередь – на аргументы. Целесообразно, чтобы четкое и краткое изложение основного тезиса было дано в начале газетного материала, чтобы сразу сосредоточить внимание читателя на главном, помочь усвоить ему весь ход дальнейшей аргументации, смысл которой – раскрыть и обосновать исходную идею. В реальном, «живом» рассуждении

вершина логической пирамиды может быть «обнаружена» и в конце, и в середине размышлений автора. Так происходит потому, что в жизни человек воспринимает те или иные явления через призму интереса. Поэтому рассуждение часто (осознанно или неосознанно) строится автором по плану, отражающему не только движение и обоснование мысли, но и законы психологии восприятия явлений. Второстепенные тезисы венчают собой определенные, логически завершенные, «куски» рассуждения и дают автору возможность более последовательно, гибко, динамично осуществлять подтверждение главного тезиса.

По своему содержанию тезисы могут быть разделены на простые и сложные. Простой тезис представляет собой суждение, констатирующее наличие какого-то одного качества в том или ином явлении. Как правило, такие тезисы дают однозначную истину, например: «этот чиновник – коррупционер». Сложный тезис утверждает (или отрицает) одновременно несколько положений, например: «приватизация мелких предприятий позволяет повысить производительность труда, уменьшить число занятых в производстве людей, увеличить доходы».

2. Требования логики к аргументам.

Основные требования таковы: 1) в качестве аргументов могут выступать лишь истинные, не подлежащие сомнению, положения; 2) аргументы должны быть достаточными для доказательства данного тезиса; 3) истинность аргументов должна быть доказана самостоятельно, независимо от тезисов; 4) аргументы не должны противоречить друг другу.

Необходимость истинности аргументов определяется тем, что они выступают в качестве оснований или посылок, из которых по правилам логики вытекает тезис (вывод). Если они обладают вероятностным характером, то из них вытекает лишь правдоподобный, но не достоверный вывод. Аргументы выполняют роль фундамента, на котором строится все здание доказательства. И если журналист в основу рассуждения кладет недостаточно проверенные или сомнительные факты, он ставит под угрозу весь ход доказательства, об убедительности такого рассуждения не может быть и речи. Нарушение логического требования истинности аргументов,

использования в качестве их предположений, приводит к ошибкам, называемым «основным заблуждением», «предвосхищением основания».

Правило достаточности аргументов гласит: в своей совокупности они должны быть такого качества и количества, чтобы из них с необходимостью вытекала истинность именно этого тезиса, а не иного суждения. Количество аргументов ведет к повышению надежности обоснования, но при отборе их лучше руководствоваться принципами «лучше меньше, да лучше»: не набирать их чрезмерное множество, а использовать лишь такие, которые в максимальной степени свидетельствуют об истинности тезиса; важно, чтобы аргументы взаимно дополняли друг друга.

В качестве аргументов должны быть использованы суждения, истинность которых уже доказана и установлена самостоятельно, независимо от тезиса. Если же истинность тезиса выводится из аргументов, а истинность аргументов – из истинности тезиса, то возникает логическая ошибка, которая называется «круг в доказательстве» и ведет доказательное рассуждение в тупик.

При отборе аргументов важно, чтобы они гармонировали между собой, а не были изолированными и тем более противоречащими один другому. Противоречие между аргументами по отношению к одному и тому же предмету, факту, явлению показывает логическую несостоятельность рассуждений автора, мешает убеждению читателей в истинности, значимости положений, способствует возникновению домыслов.

3. Требования логики к демонстрации.

В ходе обоснования тезисов, демонстрации аргументов, журналист должен следить за тем, чтобы его рассуждение было последовательным, логически стройным, убедительным. А это предполагает умение и способность избегать ошибок в ходе доказательного обоснования своей позиции. Эти ошибки определяются так: 1) мнимое следование, 1) прыжок в доказательстве, 3) нарушение правил умозаключения.

Ошибка в демонстрации, называемая «мнимым следованием», заключается в отсутствии логической связи между доказываемым положением и основанием, из

которого, по предположению доказывающего, должен следовать тезис. Как показывает практика журналистской работы, логическую беспомощность некоторые авторы компенсируют такими словами: «таким образом», «следовательно», «итак» и т.д.

Ошибка, называемая «прыжком в доказательстве», возникает в результате нарушения логической стройности в демонстрации и перепрыгивания через промежуточные звенья в цепи умозаключений, высказывании тезиса непосредственно за аргументами, без их взаимоувязывания, показа того, как тезис следует из аргументов. Такое перепрыгивание может создавать видимость логического обоснования ложного тезиса, что нередко используется в целях манипулирования сознанием аудитории.

Третий вид ошибок связан с нарушением правил умозаключения. К таким ошибкам часто ведет употребление двусмысленных слов, по-разному воспринимаемых в тезисе и аргументах, игнорирование того, что к одному и тому же следствию могут вести разные причины, то есть, игнорирования неоднозначного отношения между основанием и следствием, отражающего связь между причиной и действием. Кроме того, может быть создана ошибочная связь между последовательными во времени явлениями, которые не представляют собой на деле части одного и того же целого.

Способность журналиста правильно формулировать тезис, находить нужные аргументы, знать методы их демонстрации, выполнять требования, предъявляемые к ним, должна быть дополнена умением выбирать наиболее подходящие, наиболее адекватные конкретной ситуации варианты доказательного рассуждения, помня о том, что для установления истинности тех или иных положений могут быть использованы различные аргументы и методы. Таково требование логики к доказательному рассуждению.

Виды доказательства.

Обоснование тезиса в процессе доказательства может осуществляться двояко: прямо и косвенно.

Прямое доказательство – это обоснование истинности тезиса, операция которого производится без помощи каких-либо дополнительных построений. Цепь рассуждений в данном случае начинается с аргументов и с логической необходимостью приводит к обоснованию истинности тезиса (то есть, автор высказывает какую-то общую мысль и сразу подтверждает ее частными примерами). Прямое доказательство применяется и в том случае, если оценивается конкретный факт со ссылкой на общетеоретическое положение, либо общепринятую норму оценки. Так, в судебном процессе правовая оценка единичного деяния осуществляется путём подведением его под выраженную в законе общую норму права, предусматривающую этот тип правонарушения. Чтобы показать аморальность отдельного проступка какого-то лица, можно сослаться на общепринятую норму («Все, нарушающие данную норму морали – поступают аморально. N нарушает эту норму. Значит N – поступает аморально»).

Косвенное доказательство – это обоснование истинности тезиса путём доказывания ложности противоречащего ему высказывания – антитезиса. Это прежде всего требует применения уже описанного выше апагогического метода демонстрации связи тезиса и аргументов. В данном случае аргументация строится двумя этапами. На первом этапе обосновывается ложность утверждения оппонента, которое находится в отношении противоречия тезису. Поскольку тезис и антитезис исключают друг друга и между ними действует принцип «либо одно, либо другое и третьего не дано», то на втором же этапе из ложности антитезиса делается вывод об истинности тезиса.

Данный вид обоснования применяется лишь тогда, когда мы имеем дело с альтернативными высказываниями – тезисом и антитезисом, которые по своему содержанию не допускают третьего решения. Лишь в этом случае действует принцип «... третьего не дано», и доказывание собственного тезиса может строиться путём опровержения антитезиса. В практике встречается не только альтернативный тип косвенного доказательства, но и более сложная разновидность. Усложнение выражается в присутствии не двух, а нескольких несовместимых предложений. В

этом случае рассуждение совершается по методу исключения: аргументировано показывается несостоятельность выдвигаемых оппонентами тезисов, что уже само по себе служит косвенным подтверждением правильности тезиса автора.

Прямое и косвенное доказательство могут применяться и одновременно. Это существенно усиливает убедительность рассуждения: с одной стороны, позитивно обосновывается тезис, а с другой – демонстрируется несостоятельность противоположного утверждения – антитезиса.

Когда доказательство у журналиста «хромает».

Как показывает журналистская практика, даже зная требования логики к доказательному рассуждению, владея методами доказательства, авторы выступлений в СМИ нередко демонстрируют доказательства, которые не могут не вызвать критики со стороны хорошо подготовленного в логическом отношении читателя. Неудача постигает журналиста в силу разных причин. Одна из них – неумение осмыслить те факты, которыми он располагает (приводит в тексте).

Известно, что именно достоверные факты могут быть самыми лучшими основаниями доказательства. Поэтому, именно поиск их обычно и занимает львиную долю времени у журналиста. И именно поэтому, прежде чем что-то доказывать, автор должен непредвзято исследовать явление, о котором пойдет речь в его тексте. В том же случае, когда он заранее сформулировал мысль, которую хочет, во что бы то ни стало доказать, то факты, которые он добывает, могут оказать «сопротивление» этой мысли. И даже опровергнуть ее. Пример такого рода как раз и содержится в публикации (автор не указан) «Искажение. Кровь и ложь черного октября» (МК. - 4.- 10.- 1997 г.).

В начале публикации автор объясняет свой замысел - доказать, что «оппозиционеры» (противники Б. Ельцина) нагло врут, комментируя кровавые события октября 1993 года, о чем, в частности, свидетельствуют, на его взгляд, высказывания Л. Прошкина, возглавлявшего специальную группу, проводившую следствие по названным событиям. Данную мысль (мы ее подчеркнем в тексте) он

решает подкрепить собственными доводами, а также проиллюстрировать примерами «вранья» со стороны следователя:

«Каждый раз, вспоминая об октябре 1993 – го «объективные» и «совестливые» говорят: президентская сторона замалчивает и утаивает). И забывают добавить: а «оппозиционная» тем временем нагло лжет. «МК» на этот раз обратился к воспоминаниям участников событий не ради того, чтобы разбередить душевные раны или призвать к отпущению, а чтобы просто встряхнуть «оппозиционный» фольклор и напомнить, что же так старательно замазывают «пострадавшие». Из всех приводимых комментариев, пожалуй, печальнее всего читать воспоминания руководителя следственной группы. Из них как-то невольно выпадает масса важных деталей. Именно тех, которых может не знать публика, но которые, как нам известно, были запротоколированы следствием».

Обосновывая свое утверждение, автор сначала приводит собственные аргументы (в тексте они подчеркнуты):

«Так что, может быть, и хорошо, что следствие было прекращено, если следователь как бы забывает, что из БД шел ураганный огонь, и именно из-за этого туда были подтянуты в таком количестве войска. Или, если он предпочитает ловить президентских историков на слове – не с выстрела, мол, гранатомета начался штурм Останкинского технического центра. Были гранатометы, и корреспонденты «МК» их отчетливо видели: заряженные, и уже без зарядов. И штурм «Останкино» действительно начался с того, что витраж здания был протаранен грузовиком, и после этого охрана перешла к активной обороне. И что БМП внутренних войск несколько часов подряд вели себя настолько миролюбиво, что поначалу завидев их, толпа закричала: «Ура! Это наши!» Что к активным действиям по вытеснению осаждающих и зевак (увы, с применением пулеметов) они приступили через 6 часов после начала штурма и ...выстрелов из гранатометов. Боевики закидывали их бутылками с бензином, в результате чего пострадали два рейсовых автобуса и т.д.

В общем, подтверждается правило: если правда молчит или спит, торжествует наглая ложь. Надо сказать, что автор этих строк сам был очевидцем и участником октябрьских событий до самого финала...

Что собой представляют эти аргументы? По своему характеру, они являются обобщенными суждениями (свидетельствами), источниками которых (возможно) являются неназванные «корреспонденты «МК», или какие-то иные люди (опять же неизвестные), либо сам автор публикации (хотя он нигде, почему-то, прямо не утверждает, что лично наблюдал какой-то конкретный факт, хотя и был, по его заявлению, участником событий).

Судить о том, насколько достоверны эти утверждения, в полной мере могут, очевидно, только те, кто лично наблюдал все, о чем сообщает автор. Для других же читателей, их достоверность «гарантируется» (или не гарантируется) авторитетом «Московского комсомольца», который очень многие считают «желтым» изданием.

А далее автор приводит свидетельства самого «оппозиционера» следователя Прошкина. Есть такой прием («бумеранг»), когда аргументы «противника» против него же и направляются. Очевидно, журналист и решил применить этот метод. В результате он вольно или невольно создал ситуацию, когда читатели могут соотнести аргументы (и авторитет) журналиста и аргументы (и авторитет) следователя (его доводы (они подчеркнуты) содержатся в ответах на вопросы автора):

«- Леонид Георгиевич... на совести какой стороны больше крови?»

- Следственной группой были проведены экспертизы около тысячи стволов, изъятых по делу. Были также исследованы все 123 трупа, обнаруженные непосредственно в районе боев у Белого дома и «Останкино». Следствием не установлено, что кто-нибудь из погибших был убит из этого оружия.

- То есть, Вы хотите сказать, что все погибшие – и защитники, и милиционеры, и армейцы, и мирные жители – были убиты оружием только президентской стороны?

- Я не могу утверждать это, потому, что пули, убившие и ранившие большинство потерпевших, не были нами обнаружены. Вместе с тем отстрелять оружие воинских подразделений , принимавших участие в событиях, в том числе и отряда «Витязь», нам не дали.

- А почему?

- Это вопрос не по адресу...

- Вы назвали цифру 123. Но ведь даже по официальным данным погибших было на двадцать с лишним человек больше....

- Я говорил лишь об убитых во время боев у «Останкино» и штурма парламента. А ведь люди гибли и в других местах, и раньше, и позже. Например, уже вечером четвертого октября у «Останкино» был застрелен пьяный тракторист, пытавшийся проехать через охраняемую войсками зону. И подобных случаев было немало.

- Тогда, может быть права оппозиция, утверждающая, что трупов было полторы тысячи, что их прятали, вывозили баржами, тайно сжигали в крематориях?

- Следствием таких фактов не установлено...

- Вернемся к началу событий. Существует устойчивое мнение, что поводом к отключению воды, связи, света и полной блокаде здания ВСРФ явилось нападение группы Станислава Терехова на штаб ОВС СНГ. Якобы блокада была предпринята для недопущения подобных попыток.

- Как установлено следствием, решение об отключении в здании парламента правительственной АТС – 2 было принято еще 22 сентября . В этот же день начальник МГТС Васильев распорядился отключить местную АТС-205. 23 сентября в 15 часов было принято решение об отключении трех их четырех силовых кабелей, питающих здание парламента. А нападение на штаб ОВС СНГ произошло примерно в 21 час того же дня. О взаимосвязи этих событий судите сами.

- Теперь, если можно, о прорыве блокады Верховного Совета и штурме мэрии. Там ведь тоже погибли люди, в частности, полковник милиции Шишаев, убитый при прорыве оцепления.

- Следствием установлено, что полковник Шишаев убит своими сослуживцами прямым попаданием газовой гранаты «Черемуха» в паховую область. Нам известны и фамилии, но я бы не хотел их называть. Аналогичная ситуация и по двум другим погибшим. В тогдашней суматохе, когда при прорыве оцепления ОМОН и милиция открыли огонь, пули разили и чужих и своих.

- Простите, но получается, как в известной поговорке, где все было не так, как на самом деле. Какой эпизод ни возьми, вы полностью опрокидываете и официальную версию, и мнение большей части прессы, чьи корреспонденты были очевидцами событий. Вы отдаете себе отчет в своих утверждениях.

- Это не лично мнение пенсионера Прошкина. То что я сейчас говорю, - это результат двухлетней работы десятков людей, высококлассных специалистов.

- Теперь поговорим о штурме «Останкино». Одни считают, что первыми открыли огонь бойцы «Витязя», другие - что бой начался с гранатометного выстрела одного из боевиков. Считается, что они же убили бойца их отряда «Витязь» Ситникова. Только после этого защитники здания открыли огонь.

- Во-первых, никакого штурма, по сути дела, не было. По данным следствия, к 19 часам третьего октября в районе телецентра находилось примерно 450 милиционеров и бойцов ВВ при шести броне транспортерах. Кстати одних гранатометов у них было 12 штук. А у Макашова было едва два десятка автоматчиков, не считая, понятно, невооруженную толпу. Защитники телецентра, руководимые заместителем командующего ВВ по кадрам Павлом Голубцом (непонятно, кстати, почему боевую операцию доверили именно заму по кадрам), при желании могли бы все это разношерстное войско разогнать в два счета без большой крови еще на подступах к зданию. Выкатили бы технику, дали пару очередей вверх, и все бы закончилось. А вместо этого они устроили бойню.

- То есть, как? Ведь первыми же начали стрелять нападавшие.

- Следствием установлено, что первый выстрел прозвучал как раз из здания телецентра. Им был ранен один из бойцов Макашова. Потом в фойе прозвучал взрыв не установленного спецсредства. Очевидно, он был принят за выстрел гранатомета, и бойцы «Витязя» открыли огонь.

- Так что выстрела гранатомета не было?

- Не было, по крайней мере, в тот момент. Следственной группой не обнаружено никаких следов взрыва и не зафиксировано ни одного пострадавшего от огневой струи при выстреле. А граната была не простая, а кумулятивно-фугасная, мощностью в 10 кг тротила. На испытаниях она прожигала 70 см брони и разбивала вдребезги бетонный куб. Если бы она попала, например, в перекрытие второго этажа, на котором находились большинство защитников, исход боя мог быть совсем иным. Скорее всего, она просто выпала, или при выстреле ушла в землю, не разорвавшись».

Если оценить изложенные доводы руководителя следственной группы, то они отнюдь не выглядят пустословными. Скорее, наоборот - они более весомы, чем аргументы автора. И если то, о чем сообщил Прошкин – ложь, то уместно было бы привести полный протокол следствия, содержание которого, судя по заявлению журналиста в первом абзаце его публикации, ему известно и могло бы эту ложь опровергнуть. Но, увы, ничего подобного автор не сделал. Почему?

И читатель вполне резонно может подумать, что врет, все-таки, не следователь Прошкин. В гораздо большей мере в этом можно подозревать самого автора публикации – именно к такому выводу подталкивает анализ оснований доказательного рассуждения продемонстрированного журналистом.

2.4. Опровержение.

1.4. Опровержение.

Научиться опровержению - научиться защите.

Слово «опровержение» достаточно многозначно. Для аудитории тех же газет или журналов, оно, полагаем, чаще всего обозначает текст, в котором редакция объявляет о том, что какая – то из публикаций в каком-то из предшествующих номеров содержала недостоверные сведения. Однако у «опровержения», под которым понимается известная логическая операция, несколько иное содержание и предназначение.

Что есть опровержение.

Под опровержением как логической операцией **понимается метод установления ложности, либо необоснованности какого-то положения, выдвинутого противной стороной в качестве тезиса.** Операция опровержения иногда рассматривается в качестве особой формы доказательства, поскольку опровергнуть какое-либо утверждение значит - показать его ложность.

Доказательство и опровержение выполняют в процессе установления истины противоположные по своей информативной направленности функции. Если для доказательства характерна конструктивная, утверждающая функция обоснования той или иной идеи, то операции опровержения присуща критическая, отрицающая функция. Обнаружение ошибок или недостатков отнюдь не означает, что критикующий субъект тем самым дает своё решение вопроса. Главный результат опровержения всегда один - разрушение ранее состоявшегося обоснования кем - то определенного суждения (какой-то «истины»).

В зависимости от целей выступления, доказательство и опровержение в журналистике используются либо комплексно, либо как самостоятельные операции. При этом надо иметь в виду, что противопоставление (указание на разнонаправленность) доказательства и опровержения как логических методов,

применяемых в журналистике, приобретает смысл только в широком контексте, позволяющем оценить динамику взаимодействия истины и лжи.

Способы опровержения в журналистике.

Представление о возможных способах опровержения тесно связано с представлением о том, **какая из сторон рассуждения оппонента является наиболее слабой**. Поскольку любое доказательное рассуждение, с логической точки зрения, всегда включает в себя три основных структурных элемента – тезисы (заключения), аргументы (посылки) и методы установления связи между ними (демонстрацию), то именно они и оцениваются автором будущего опровержения с точки зрения их слабости или силы. Соответственно, опровержение может быть выполнено тремя способами в зависимости от избранного объекта опровержения.

1. Первый способ - опровержение тезиса.

При этом преследуется главная цель – показать несостоятельность тезиса оппонента. Опровержение тезиса может вестись прямым или косвенным путём.

Прямое опровержение строится следующим образом: вначале условно допускается истинность выдвигаемого «противником» тезиса. Далее логически выводятся следствия, вытекающие из данного тезиса, затем они сопоставляются с уже ранее установленными фактами или другими утверждениями того же «противника». Если обнаруживается противоречие между выведенными следствиями и существующими фактами, то заключается, что условное допущение истинности тезиса оппонента было неверным. Чаще всего при этом журналист стремится показать нелепость получаемого вывода (в связи с этим, в логике этот способ даже именуется «сведением к нелепости»- «*reductio ad absurdum*»). **В данном случае опровергающее рассуждение в целом совершается по правилу: ложные следствия свидетельствуют о ложности их основания.** Но журналисту, использующему прием «сведения к нелепости», надо знать, что в том случае, когда он по какой-то причине пытается критиковать новое научное открытие (подобное, к счастью, случается с журналистами очень редко), следствия из которого не

согласуются с так называемым «здравым смыслом», его личным опытом, то он может совершить ошибку. Такие открытия соотносят лишь с законами, принципами, аксиомами общенаучного характера.

Несмотря на убедительность прямого опровержения, само по себе оно выполняет, как уже было замечено выше, лишь разрушительную, или деструктивную, функцию: показывает несостоятельность тезиса, но не предлагает никакой позитивной идеи взамен. И, тем не менее, подобная роль прямого опровержения считается вполне оправданной и допустимой в журналистике.

Пример прямого опровержения тезиса оппонента содержится в статье Фарида Минюшева «Художественная культура и культура народа» (НГ. - 23.11.- 1999 г.). Он полемизирует с филологом Галиной Белой по поводу ее оценок отечественной культуры 1920-1960 годов:

«Основной пафос автора – объявление ею войны «революционной культуре». Она – де «...не признавала ни бога, ни человека; ни личности, ни ее свободы; ни памяти, ни традиции; ни любви (оставив только любовь к абстрактной Родине), ни дружбы; ни жизни, ни смерти».

Этот тезис опровергается путем прямого его сопоставления с общеизвестными фактами из истории и культуры нашей страны. Они представлены в форме риторических вопросов, содержащих ответы в самих себе:

«Возникает естественный вопрос: как же такая «культура», не опиравшаяся на основные константы человеческого существования, могла не только возникнуть и распространиться, но и воодушевлять в свое время миллионы людей, ориентируя их на «строительство нового мира»?

Затем тот же тезис соотносится с личным отношением автора опровержения к герою романа известного советского писателя Николая Островского «Как закалялась сталь» Павке Корчагину:

«Я лично до сих пор испытываю теплое чувство к образу Павки Корчагина, честно, открыто и бесстрашно поднявшегося на борьбу против несправедливостей жизни. Поэтому я, как ми многие, уважаю писателей,

сумевших затронуть в нас струны свободолюбия и социальной справедливости, позвать к изначальным смыслам».

Поскольку выявляется несоответствие тезиса, выдвинутого

Г. Белой, фактам (прежде всего - общеизвестным), то, тем самым и устанавливается его ложность.

При косвенном опровержении тезиса автор может не анализировать (не отвергать) тезисное утверждение противной стороны, а проводить обоснование своего собственного тезиса. Если его аргументация основательна и ему удаётся убедить аудиторию в правильности своего суждения, то вслед за этим совершается второй шаг: журналист показывает, что из его истинности вытекает ложность тезиса «противника». Косвенное опровержение применимо опять - таки лишь в том случае, если тезис и антитезис регулируются принципом: «... третьего не дано». При наличии иных отношений между конкурирующими предложениями, например, когда они частично совпадают, косвенный способ опровержения не будет эффективным.

Пример косвенного опровержения можно найти в статье

В. Бабиновой «Можно ли спастись богатому?» (Егоршинские вести. - 22. 03. - 1996 г.). В этом материале на религиозно- нравственную тему автор оспаривает возможность для любого богатого попасть после смерти в рай. Он напоминает аудитории:

«В газете «Егоршинские вести» от 2 декабря 1995 года была статья «Бог создал тебя богатым», в которой утверждается, что любой богатый может попасть в рай. Простите меня, но я думаю по-другому».

Очертив неприемлемую позицию, автор не пытается ее прямо опровергнуть, а переходит к изложению своего представления по данному вопросу. Оно противоположно по смыслу тезису оппонента и в целом представляет собой мысль о том, что отнюдь не любой богатый спасется, а только тот, кто избегает роскоши и совершает благочестивые поступки. Эта мысль обосновывается ссылками на положения из Евангелия и примеры из истории человечества:

«Можно ли спастись богатому? На этот вопрос дан ответ в притче «Богатый начальник» (Евангелие от Луки). Один начальник спросил Иисуса: «Что мне сделать, чтобы унаследовать жизнь вечную?» Иисус ответил: «Продай все, что у тебя есть и раздай деньги нищим». Но начальника это очень опечалило - он был очень богат. Иисус посмотрел на него и сказал: «Как трудно богатому войти в Царствие Божие. Верблюду легче пройти сквозь игольное ушко».

Великий святитель Отечественной церкви Тихон, епископ Воронежский, сказал о роскоши так: «Сильная и действительная удица дьявольская есть роскошь, которая души христианские уловляет и за собою в вечную погибель влечет. Роскошь, подобно чреву все пожирающему. Многие города и государства от роскоши погибли. Людей самых сильных она бессильными делает».

И примеров тому в истории немало. Рабы восстали – распалась Римская империя, утопающая в роскоши рабовладельцев и страдающих рабов. Не выдержал натиска северян рабовладельческий юг Америки. Гражданская война между Севером и Югом уничтожила рабство. Великие французские революции, восстание Коммунаров, Октябрьская революция – их причиной стала крайняя нищета одних и необузданная страсть к роскоши других...». И т.д.

2. Второй способ - опровержение демонстрации.

В этом случае автор преследует цель – выявить отсутствие логической связи между тезисом и аргументами. Если удастся установить, что такая связь отсутствует, то тем самым демонстрируется, что тезис логически не вытекает из представленных оппонентом посылок. Подобный путь опровержения избрал в своей реплике «Мотыль нас не вывезет» (Котовский вестник. - 03.04.2003 г.) А. Проценков. Он обращается к материалу В. Котелкина «Надо быть активнее!», опубликованному в той же газете и пишет следующее:

«Г-н В. Котелкин, г-н из «новых», конечно очень хорошо проехался насчет лени наших людей: «Мы все сидим, да кричим. Ждем, когда нам правительство пряников принесет. А, почему бы, не стряхнуть лень, пить перестать, да за дело

приняться, как следует? И деньги появятся хорошие. Вот мой знакомый из Солнечного рассказывал, что у них многие мотыля из озера добывают и до десяти тысяч на человека запросто выручают. Вот и выходит, что у нас резервы есть, чтобы лучше жить...».

Г-н Котелкин прав, выпивают у нас, бывает и лишку. А вот дальше, как говорится: «В огороде бузина, а в Киеве – дядька!». Мало ли что есть у знакомого. А у нас мотыля в резерве нету, так как не то что озеро, но и паршивую речушку не найдешь сразу. Чтоб жить лучше, надо другое делать, например, для начала - всех жуликов в тюрьму засадить...». И т.д.

Действительно, из того, что где-то зарабатывают хорошие деньги, промышляя мотыля, вовсе не вытекает то заключение, которое сделал опровергаемый автор (хотя само по себе такое утверждение может быть истинным). В данном случае он допустил логическую ошибку в демонстрации, которая называется «поспешное обобщение» (возможное в одних условиях, неправомерно расширил на другие условия), на что критик правильно и указал.

3. Третий способ опровержения – критика аргументов.

Данный способ опровержения распространен в журналистике исключительно широко. Значение его состоит в том, что, показывая необоснованность доводов оппонента, журналист, тем самым, устанавливает и то, что тезис «противника» не доказан. Данный способ опровержения уместно применять в том случае, когда в тексте оппонента доводы представлены достаточно полно. Те суждения, которые не имеют ясных оснований, при осуществлении названного способа опровержения, из рассмотрения обычно исключаются (поскольку нечего опровергать).

Пример применения такого способа есть в тексте В. Тихомирова «Магия пустоты» (Большой город.-15 ноября – 2002 г.). Автор пытается опровергнуть известную истину, гласящую, что у Земли есть спутник, называемый Луной. С этой целью он предпринимает критику тех доказательств, которые приняты в качестве основания общепринятого вывода о существовании Луны:

«Как ни парадоксально, на свете не существует ни одного убедительного доказательства существования Луны. Вряд ли ими можно считать, например, многочисленные данные о ее поверхности, полученные со специальных исследовательских межпланетных станций. Советские и американские космические программы, в которых делались основные сенсационные открытия особенностей так называемого естественного спутника Земли, проводились, как известно в период холодной войны и были сплошь секретными что у всякого здравомыслящего человека должно бы сразу вызвать никак не немое согласие, а дополнительные подозрения.

Да, официально считается, что в 1959 году первая советская автоматическая станция «Луна-2» доставила на поверхность вымпел с государственным гербом СССР. Американцы в ответ на это срочно отправили туда же свою станцию – фотографировать поверхность планеты. В СССР в ответ запустило новую станцию. И напечатали атлас с картой, так называемой, обратной стороны Луны, которую по совершенно неясным причинам невозможно рассмотреть с Земли. После этого состоялся знаменитый полет американского корабля «Аполлон –11» с тремя астронавтами на борту, двое из которых, Нил Армстронг и Эдвин Олдрин, якобы первыми высадились на поверхность планеты, а затем каким-то мистическим образом вернулись на Землю. Наши ответили запуском устройства «Луноход – 1», напоминающего очертаниями кастрюлю –скороварку, судьба его до сих пор неизвестна.

Поверить в эти факты как в сугубо научные и неопровержимые было бы по меньшей мере непростительной наивностью. На полном серьезе утверждать, пользуясь ими, что Луна действительно существует, равносильно убеждению, что на некоем острове в океане живут клонированные динозавры, Леонардо Ди Каприо погиб в катастрофе лайнера «Титаник», а Электроник - московский приключенческий школьник с начинкой из радиодеталей. Не случайно в ноябре этого года Национальное аэрокосмическое агентство США (НАСА) наняло

эксперта Джеймса Оберга, чтобы он написал книгу или использовал другие способы доказать обществу, что его соотечественники на самом деле были на Луне. Даже сами американцы, как правило, в это не верят.

Более или менее дельным доказательством существования естественного спутника Земли могли бы служить образцы лунного грунта, якобы вывезенные оттуда многочисленными экспедициями для последующего изучения. За этим добром только СССР отправлял 21 автоматическую станцию, в результате чего было вроде бы добыто 300 граммов удивительного вещества, способного изменить представления людей о Вселенной. США же, судя по докладам, добыли лунного грунта более 300 кг!

Где все это? Каковы результаты изысканий? Три центнера лунного грунта спрятаны в тайных хранилищах Форт - Нокса и американских банков. Наши куски Луны тоже закрыты для осмотра трудящимися. Единственное место в Москве (да и на всей Земле), где можно увидеть щепотку лунного грунта – всего около шести граммов - это Музей внеземного вещества при Институте геохимии и аналитической химии РАН. Я специально съездил туда, и вот каковы впечатления. Щепоть лунной породы лежит под двумя пуленепробиваемыми стеклянными колпаками со специальной круглосуточной сигнализацией. На вид это горка темно- серого порошка. Я навел о ней справки у местных специалистов. Выяснилось, что волшебный порошок представляет собой истолченный в пыль базальт. Более того, как утверждают ученые, различия между нашим базальтом и лунным практически нет. То есть, это совершенно обычный минерал.

Все остальные сведения человечества Луне сводятся, в сущности, к четырем базовым пунктам:

- 1.Ее видно.
- 2.На нее воют волки
- 3.Из-за нее происходят некоторые явления.
- 4.Наличие Луны подтверждают ученые.

Начнем с последнего. Как ученые подтверждают наличие Луны, мы уже отчасти выяснили. Остается добавить, что за последние полвека написано множество диссертаций и научных статей, где ставится под сомнение главный вопрос - о естественности видимого спутника Земли. Специалисты безуспешно пытаются разобраться: если Луна есть, то почему она такая большая? У всех планет Солнечной системы обнаружены маленькие спутники диаметром в сотню – другую километров, и только возле Юпитера имеются вроде бы схожие по размерам четыре планеты. Однако Земля меньше Юпитера в сотни раз, следовательно, такого большого естественного спутника у нашей планеты не должно быть. Есть , правда, еще одна планета, со спутником не по размеру – Плутон. Но и наша Луна и спутник Плутона Харон не укладываются в космогоническую теорию

Теперь о явлении, называемом Луной. Стоит ли говорить, что человечество за всю свою историю не смогло толком понять природу ни одного наблюдаемого им явления. Люди не знают, как произошла жизнь, откуда они взялись сами, из-за чего меняется климат, в чем причина землетрясений, ураганов, ливней, откуда взялась и что есть энергия, закон сохранения которой изящно описан одним из основателей современной науки Исааком Ньютоном. Список можно продолжать бесконечно, но суть остается прежней: человеческая цивилизация научилась лишь приспособливаться к природе и ловко использовать в своих целях наблюдаемые чудеса. Вся история человечества - долгий путь удач и страшных катастроф при попытке прикоснуться к чему-то, что часть явлений, наподобие отливов и приливов, циклов женских менструаций, беременности, скорости прорастания зерен и психических отклонений была свалена на некое свечение в небесах? Точно так же хироманты объясняют разлуку с любимой линиями на руке, а ясновидящие заговаривают слесарей от запоев по фотографии с паспорта. Многие верят.

Теперь о волках. Последним, кто с ними жил, был, если не ошибаюсь, Маугли. Остальные, боюсь, пользуются опять же догадками. Лично я , не будучи

ребенком, выросшим в джунглях, вполне допускаю, что волки могут выть от голода или от жажды общения с окружающим миром, Существования же Луны это не доказывает никак.

И, наконец, о самом главном. Многие говорят, что Луну видно невооруженным глазом. Допускаю. Сам видел такое не раз. Однако точно так же многие утверждали, что совершенно отчетливо видели в безлюдной пустыне роскошные дворцы, водопады, тенистые рои и даже могли разглядеть прекрасных красавиц, манивших к себе путников. Некоторые наблюдали летающие тарелки и даже записывали их изображение на бытовые видеокамеры. Очень большое количество людей, пребывающих в определенных психофизиологических состояниях, встречалось с чертями и даже разговаривали с ними. Науке известны довольно частые случаи так называемых одолеваяющих представлений: часто человек, долго представляющий себе какой-то предмет или объект, в конце концов начинает видеть, а порой и осязать или обонять его. В темной комнате в абсолютной тишине всякий уединившийся через определенное время может увидеть и услышать немало удивительного и пугающего. Разумеется, стоит упомянуть еще об огнях на кладбищах, летучих голландцах, сновидениях и галлюцинациях, настолько реальных и неоспоримых, что слишком многим жителям Земли они стоили жизни.

Что же такое Луна и каким образом она присутствует в сознании огромного количества людей? Боюсь, ответа на этот вопрос нам не получить никогда, несмотря на усилия всех мыслителей планеты. Зато, примерно 3-4 декабря текущего года всякий желающий сможет самостоятельно проделать полезный натурный эксперимент. Для этого нужно выйти на улицу и взглянуть на небо. Если оно будет безоблачным, вы станете свидетелем важного показательного явления. Никакой Луны там не окажется. Небо будет пустым».

Конечно, содержание доводов, с помощью которых автор опровергает аргументацию в пользу существования Луны, не выдерживает никакой критики. Ведь если соглашаться с ними, то можно утверждать, что нет, не только Луны, но и Солнца

- его пребывание на небосклоне можно объяснить всеобщей галлюцинацией. Можно утверждать, что нет ни России, ни Америки, нет этого мира в целом, как нет и самого автора статьи. А есть, лишь, как сказал известный фантаст Айзек Азимов, «сон ангела». Но сам по себе способ опровержения доводов (с точки зрения последовательности его применения), продемонстрирован в этой публикации вполне «рельефно».

Гл. 5. Следование требованиям логики при проведении дискуссий и полемики.

Дискуссия и полемика являются важнейшими формами диалога на страницах современной прессы. Поэтому знание требований логики к их проведению и умение следовать этим требованиям, могут оказаться исключительно продуктивными для журналиста, прежде всего - в практическом отношении. Обратимся к рассмотрению конкретных особенностей ведения дискуссии и полемики в СМИ, прежде всего, с точки зрения соответствия их правилам логически правильного мышления.

1. 5. Дискуссия.

Уметь дискутировать - способствовать коллективному поиску истины.

Что такое дискуссия?

Дискуссия как одна из форм поиска истины известна человечеству с незапамятных времен. Словесные баталии, сотрясавшие когда-то стены сенатов, парламентов и пр., со временем переместились и на страницы газет, журналов, в радиоэфир, на телеэкран. В наши дни они особенно активно напоминают о себе в периоды предвыборной борьбы. Во многих изданиях (как федеральных, так и

местных) существуют соответствующие рубрики, под которыми обычно и публикуются дискуссионные материалы. Так, в газете «Время новостей» есть рубрика «Дискуссия», в журнале «Новое время» - «Дискуссионная трибуна», в газете «Возрождение» - «Партийная дискуссия», в газете «Золотое кольцо» - «Дискуссия» и т. д. Освоить искусство подготовки дискуссионных выступлений – одна из задач начинающего журналиста.

Понятие «дискуссия» происходит от латинского **«discussio»** (рассмотрение, исследование). Публичная дискуссия обычно предусматривает рассмотрение какой-то общественно важной проблемы, обсуждение трудной ситуации, поиск пути выхода из нее. При этом могут быть выделены цели отдельных дискуссий. Так, дискуссии могут проводиться для того, чтобы:

- 1) выявить различные точки зрения по заявленной проблеме;
- 2) достичь компромисса относительно самой постановки проблемы или каким-то отдельным вопросам, связанным с ней, если не удастся придти к приемлемому для всех участников дискуссии варианту решения затронутой проблемы в целом;
- 3) выявить трудности, преграды, стоящие на пути решения обнаруженной проблемы, что важно для дальнейшего поиска выхода из существующей ситуации.

Хотя все это, конечно же, не снимает с повестки дня главную цель, которой является достижение взаимопонимания между участниками дискуссии, имеющими часто противоположные точки зрения на суть проблемы и пути ее решения. По своему логическому характеру она всегда представляет собой организованную и системную форму диалога, задачей которого становится поиск истины.

Принимая во внимание сказанное выше, дискуссию можно определить как форму диалога, главной целью которого выступает выявление новых способов, методов решения заявивших о себе проблем, а также – поиск согласия и взаимопонимания между ее участниками. Это ориентирует их не столько на победу в диалоге над своими оппонентами, сколько на согласие в определении сути обсуждаемой проблемы и выработке направлений ее решения.

По форме проведения дискуссии разделяются на письменные и устные, публичные и профессиональные. В СМИ проводятся дискуссии всех названных видов, хотя степень активности при обращении к тем или иным из них бывает разной. Это замечание касается, прежде всего, дискуссий, которые определяются как публичные, или профессиональные. Так публичные дискуссии проводятся в прессе намного чаще, чем профессиональные, если под первыми подразумевать дискуссии, участники которых не имеют специальной (профессиональной) подготовки по обсуждаемой тематике. Собственно говоря, дискуссия для того и выносится на страницы СМИ, чтобы привлечь к обсуждению большие слои населения. Нередко организуются и такие дискуссии, в которых наряду с «обычными» гражданами участвуют и профессионалы. В том случае, когда тема обсуждения сложна и понятна, прежде всего, профессионалам, большая часть читателей, телезрителей, радиослушателей, конечно же, участвует (если участвует) в дискуссии лишь в качестве «наблюдателей». Но уже одно только то, что они оказываются в курсе дел обсуждаемых вопросов, тоже очень важно.

Все участники дискуссии, независимо от степени их включенности в ее проведение, должны услышать или прочитать четкую, ясную формулировку обсуждаемой проблемы. Эффективность дискуссии зависит и от убедительности предлагаемых ее участниками в качестве путей решения этой проблемы положений, «сценариев».

Далее необходимо указать на то, что дискуссия возникает только тогда, когда один и тот же предмет обсуждается в нескольких выступлениях СМИ. Сколько будет таких выступлений, точно сказать нельзя – все зависит от замысла организаторов дискуссии, числа желающих участвовать в ней и пр. Можно с полной уверенностью утверждать, что дискуссия реально состоится только в том случае, если в опубликованных текстах будет высказано не менее двух разных точек зрения по обсуждаемому вопросу (хотя обычно каждое из выступлений содержит свой собственный взгляд на суть проблемы). Однако, надо заметить, что, если общее число выступлений не более двух, то их, как правило, не называют дискуссионными

(хотя, в принципе, они и являются дискуссионными) и помещают примерно под такими рубриками: «Разные мнения», «За и против», «Точки зрения» и т.п.

Когда и как проводить дискуссию?

Дискуссию в прессе имеет смысл проводить в том случае, если возникла какая-то «горячая» проблема, решение которой важно для многих людей. В разных случаях это могут быть самые разные по своему масштабу (по социальной значимости) вопросы. Если дискуссия проводится в «центральном» (общероссийском, другом крупном издании), то, разумеется, и проблема должна быть значительной. Это могут быть вопросы общегосударственного уровня (политические, экономические, правовые и пр.). Если же речь идет о дискуссии, скажем, в районной газете, то вполне достойными для нее будут вопросы местной жизни (например, вопрос о том, стоит или не стоит строить в городе еще одну баню, или обойтись имеющимися, а вместо нее построить новое кафе?).

Причем, предметом дискуссии должна становиться проблема, пути решения которой не ясны. Вряд ли стоит, например, затевать дискуссию по поводу уборки снега с улиц города. Если уборка его не ведется или ведется плохо, та же городская газета может выступить с критическим материалом, мини-фельетоном, репликой, обзором писем горожан и пр. и этого может оказаться достаточно, чтобы заставить городские власти «шевелиться» быстрее. Другое дело – гаражи- «ракушки» на газонах возле жилых домов. Этот вопрос уже может стать предметом (поводом) для дискуссии, поскольку однозначное решение запретить ставить машины около жилья вряд ли будет приемлемым.

После того, как определен предмет дискуссии, должен быть предпринят второй шаг - следует уточнить какой примерно «кусочек» газетной площади может быть отдан дискуссии и как долго она будет продолжаться.

Третий шаг выступает продолжением второго. Цель его - определить состав авторов – участников дискуссии. Конечно, можно поступить и по – другому,

например - объявить в газете о проведении дискуссии и ждать готовых выступлений. Но, как правило, подобный путь грозит большой неопределенностью. Поэтому надо договариваться с потенциальными авторами, надо помочь им подготовить тексты. И лишь после того, как в портфеле редакции уже будет несколько выступлений, можно (без опасения оказаться в неприятной ситуации) начинать дискуссию. Причем, первым следует публиковать наиболее острый из имеющихся текстов, поскольку он привлечет внимание аудитории и, возможно, в ответ на него в редакцию «самотеком» пойдут другие материалы, что значительно усилит тон дискуссии.

Четвертым шагом может стать подведение итогов дискуссии. Такие итоги могут быть изложены, например, в комментарии редакционного обозревателя или другого автора, хорошо знающего обсуждавшуюся в ходе дискуссии проблему. Подобное своеобразное «заключение» - хорошая помощь аудитории в осмыслении оценок и предложений, высказанных разными участниками дискуссии. Хотя, издание, разумеется, может оставить за читателями возможность делать выводы из дискуссии самостоятельно.

Структура дискуссионного выступления.

Как показывает практика, каждое дискуссионное выступление состоит как минимум из двух основных частей:

- 1) **описания и оценки обсуждаемой проблемной ситуации;**
- 2) **изложения программы (варианта) решения проблемы.**

При этом, разумеется, содержательное «наполнение» каждой из этих частей в полной мере зависит от особенностей предмета отображения и способности автора заметить в этом предмете то, что он считает наиболее существенным.

Вот, например, как выглядит **первая часть дискуссионного выступления** Анатолия Степанова «О прагматизме, идеологии и перспективах партии «Возрождение» (Возрождение. - №8 (73) – 2002 г.), посвященного роли идеологии, как главного, по мнению автора, фактора, открывающего политическим партиям путь к победе на парламентских выборах в России. Сначала автор выражает свое

представление о том, почему в настоящее время в стране существует негативное отношение к идеологии со стороны политической элиты и общества:

«В политической жизни современной России востребован прагматизм. Востребован не только политиками, востребован обществом. Тому есть простое объяснение: коммунистическое фарисейство позднесоветского времени, нахрапистость радикал-либерализма последнего десятилетия сформировали у простого народа устойчивое неприятие идеологии. Человек, формулирующий идеи, стал восприниматься как болтун, жонглер словами, ему противопоставляется человек дела, немногословный, невозмутимый прагматик. Словом, с точки зрения общественного мнения прагматизм вполне обоснован.

Это общее настроение недоверия к идеологии характерно и для политической элиты. Однако в среде элиты бытует иной мотив: элита до сих пор находится в плену теории деидеологизации. В конце 60-х – начале 70-х г.г. в самый разгар идейной борьбы между Западом и СССР американским социологом Д. Беллом была сформулирована концепция деидеологизации, которая получила широкое распространение среди либеральной интеллигенции».

Выявив эту важнейшую причину сложившегося отрицательного отношения к идеологии, автор далее указывает на то, что, на самом деле, концепция деидеологизации была использована лишь как ширма для прикрытия другой идеологии, которая продвигалась (и была продвинута) на место существовавшей в Советском Союзе:

«Хотя сам Бел впоследствии отказался от своих взглядов и выдвинул концепцию реидеологизации, теория деидеологизации была использована как сильнейшее оружие в борьбе с СССР. Парадоксально, что теория деидеологизации была основана на марксистском определении идеологии как ложного сознания. На самом деле идеология является одной из скреп общества, с тех самых пор, как было утрачено религиозное единство.

В последние годы не раз раздавались призывы сформулировать русскую национальную идею. И каждый раз в ответ из либерального лагеря неслись

проклятия и ироничные смешки в адрес авторов таких идей. Причем критика необходимости идеологии всегда основывается на концепции деидеологизации. На самом деле никакой деидеологизации не произошло, напротив, после крушения СССР либеральная идеология стала господствовать в теории и государственной практике. Почему так произошло? Причины отнюдь не в силе привлекательности идей либерализма. Дело в том, что основанная на индивидуализме либеральная идеология не требует особых духовных и интеллектуальных усилий для усвоения. Подобно тому, как для усвоения Достоевского или Шмелева нужны духовные усилия, не требующиеся для чтения Пелевина или Ерофеева, усвоение и проповедь идеологии патриотизма требует хоть небольшого, но подвига.

Таким образом, теория деидеологизации стала ширмой для распространения либерализма и его победного шествия. А прагматизм, не как чувство, а как установка, является как раз следствием теории деидеологизации. Все это свидетельствует о недостаточности прагматизма и о необходимости идеологии».

И далее автор критикует бытующее мнение о том, что идеологию в наши дни вполне успешно может заменять то, что называется «пиаром»:

«В последнее время в связи с настоящим нашествием пиара на политику сформировалось мнение, что не нужна никакая идеология, а нужна команда грамотных пиарщиков. Самый наглядный пример успешного пиара - головокружительный успех «Единства», ныне успешно поглощаемого лужковским «Отечеством», свидетельствует как раз о том, что отсутствие идеологии ведет к расползанию на скорую руку сколоченной партии. При помощи грамотного пиара можно решить конкретные выборные задачи, но для создания устойчивой политической структуры без идеологии не обойтись».

Обрисовав сложившуюся ситуацию в идеологической борьбе на политической арене современной России и придя к выводу о том, что идеология была, есть и будет основой борьбы за власть разных общественно-политических движений и партий,

автор пытается сформировать представление о возможностях в этой борьбе партии «Возрождение»:

«Какую же идеологическую нишу может занять партия «Возрождение»? Думается, что наиболее приемлемой идеологической нишей для партии «Возрождение» может стать идеология просвещенного патриотизма и консервативного реформаторства. Это то идеологическое поле, на котором с разной степенью успешности набирал себе очки В. Жириновский, А. Руцкой, А. Лебедь и другие, менее значительные фигуры.

Неуспех вышеназванных политиков связан не только и даже не столько с их личными особенностями, но с политической ситуацией времени правления Ельцина, когда политическая партия могла быть только в оппозиции, где, в свою очередь, она постепенно «краснела», поскольку не могла конкурировать с мощными структурами КПРФ. Ныне ситуация меняется и сильная патриотическая партия может стать одной из опор новой власти. Союз «Единства» и «Отечества» наверняка приведет к внутрипартийной победе более интеллектуально сильного и идеологически определенного «Отечества». А идеология лужковской партии тяготеет к патернализму и социал – демократизму. В этой ситуации Владимиру Путину объективно потребуются сильный консервативно - патриотический противовес «Единому Отечеству».

Затем объясняется, почему на эту роль «противовеса» подходит именно партия «Возрождение», а не известный уже Союз правых сил (СПС):

«На эту роль уже теперь претендует флагман российского либерализма – Союз правых сил, лидеры которого в последнее время отчаянно пытаются изобразить себя консерваторами и патриотами. Раньше либералы пытались пристроиться на крупе коня Петра Великого, теперь Немцов намеривается приватизировать новый брэнд – Царя Освободителя Александра II. Однако сами по себе «правые» с лицом Чубайса, Немцова, Хакамады и Гайдара – политико – идеологический нонсенс. Во всем мире во все времена правыми называли консерваторов и патриотов. Никогда нигде в мире правые не были

космополитами (каковыми являются Чубайс & К), ибо консерватизм патриотичен по определению. В начале XX века в России правыми называли черносотенцев. А значит, называя себя правыми, СПС фактически заявляют о себе как о наследниках русских монархистов – черносотенцев. Большой абсурд придумать трудно. Тем не менее, СПС использует брэнд правой консервативной партии. Если отнять у них монополию на выражение интересов среднего класса (главного носителя консервативно-патриотической идеологии), СПС превратится в то, чем и должна быть либеральная партия в России, - маргинальную политическую структуру».

Теперь, когда читатель получил достаточно ясное представление о роли идеологии в борьбе за власть в России и о расстановке в данный момент сил на политической арене, автор «открывает» **вторую часть дискуссионного выступления** - приступает к описанию возможного, по его мнению, пути формирования партийной идеологии. Этот путь, как предполагается, может быть реализован в виде определенной совокупности «персонифицированных» выступлений (текстов) идеолога партии, соответствующих ожиданиям русского народа:

«Какова наиболее перспективная технология формирования идеологии партии? Русский народ, исповедуя Бога Единого в трех Лицах, сформировался как народ персоналист. В России привычно все персонифицировать: время Хрущева, эпоха Сталина, партия Жириновского и т.д. Поэтому, для того, чтобы идеология была воспринята и замечена обществом, она должна быть выражена не в безликом партийном манифесте, а в виде статей лидера партии, которые затем будут изданы отдельной книгой. Кроме того, для упрочения себя в роли безусловного лидера глава партии должен быть идеологом. Только в этом случае он становится безальтернативным лидером.

В содержательном плане этот цикл статей или книга должны сформировать в общественном мнении образ партии:

1) как идейно укорененной в русской традиции и 2) как способной сформулировать перспективную стратегию развития России. Книга должна показать обществу, что партия «Возрождение является наследницей мощной традиции русского консерватизма и русского патриотизма, что лидер и идеолог партии развивает идеи Н.М. Карамзина, славянофилов Н.Я. Данилевского, М.Н. Каткова, И.А. Ильина, русских евразийцев митрополита Иоанна (Снычева) и других русских мыслителей. Причем книга не будет историософским очерком, она станет свидетельством способности партии и ее лидера решать современные политические вопросы, опираясь на глубокую традицию русского патриотизма и консерватизма».

Продемонстрированную двухсоставную структуру дискуссионного выступления в прессе можно признать достаточно эффективной, поскольку она позволяет автору сконцентрировать внимание аудитории на самом главном – на сущности проблемной ситуации (нынешнем состоянии вопроса) и путях ее разрешения, что вполне соответствует целям дискуссии.

2.5. Полемика.

Освоить полемику – быть готовым к словесной борьбе.

Какова природа полемики?

Как замечают современные исследователи, полемика активно используется многими российскими изданиями на протяжении многих десятилетий⁹. Так, например, журнал «Новый мир» применял эту форму уже с 1926 году в рубриках «Статьи и очерки», «Книжное обозрение», позже – в рубриках «Литературная критика», «Из редакционной почты», «По ходу дела». А в 1998 году в журнале появляется и особая рубрика «Полемика». Причем, «Новый мир» не только помещает полемику своих авторов между собой, но часто опровергает позицию

⁹ См., напр.: Шестерина А.М. Полемика в современном медиапространстве. Тамбов, 2003.-С.21-76.

других изданий по разным вопросам. Так, в 2002 году в «зону внимания» «Нового мира» попали журнал «Октябрь», «Русский журнал», «Независимая газета». Причем, наиболее часто «Новый мир» полемизирует с «Независимой газетой» (здесь обсуждается проблема «увядания» литературных журналов).

Полемические публикации встречаются и на страницах общественно-политических газет. Причем, некоторые издания такого типа (например, «Российская газета») публикуют полемические материалы достаточно часто. Но, в большинстве из них полемические тексты обычно публикуются тогда, когда в обществе возникают споры по каким-либо значительным проблемам. В таких СМИ «пик» полемической активности наблюдается чаще всего в преддверии всевозможных избирательных кампаний. Непосредственным поводом публикации полемической статьи обычно является выступление политических оппонентов, представителей «чужой» научной школы, «теоретического», религиозного течения, задевающее каким-то образом интересы автора будущей полемической статьи, его издания, выражающее оценки, представления, выводы, предложения, с которыми автор этой статьи, это издание согласиться не могут.

Осознаваемая автором цель полемической статьи, как правило, представляется ему двоякой. Во-первых, он видит перед собой задачу - **обосновать и отстаивать свою собственную позицию** по спорному вопросу, показать свое видение проблемы, причин ее возникновения, значимости, способов ее решения. А во-вторых, ему представляется необходимым **опровергнуть позицию своего оппонента**. Это, естественно, не может не отразиться как на содержании приводимых фактов, примеров, так и на логической структуре статьи. Используемые факты, примеры обычно подбираются таким образом, что они лишь подтверждают позицию автора. Он не может себе позволить, в отличие от авторов других видов статьи, приводить факты, примеры, которые противоречат его тезисам, не может применить к своему выступлению позицию философа, исходящую из того, что «жизнь есть борьба противоречий».

Логическая структура полемики

Стремление журналиста к обозначению своей позиции и противопоставлению ее иной точке зрения обуславливает четкое отражение полемичности в заголовке текста. Но, пожалуй, ярче всего точка зрения автора воплощается именно в системе аргументации полемического текста, к особенностям которой можно отнести и предрасположенность к эмоциональной форме аргументации,

Выступление полемиста должно быть непротиворечивым - это, пожалуй, принципиальное требование полемической статьи.

Своеобразие осознаваемой автором цели выливается в **своеобразие логической структуры** полемического выступления. Оно формируется на базе доказательного рассуждения, включающего в себя, с одной стороны - аргументацию в пользу главного тезиса автора выступления, а с другой - опровержение тезиса, аргументов, демонстрации, содержащихся в выступлении оппонента. Но это распространенное представление об особенностях полемического выступления обязательно должно быть дополнено знанием и следованием **основным законам**, которые присущи культурному (цивилизованному) полемическому общению людей с помощью СМИ и нацеливающие участников полемики (полемистов) на поиск истины, как она представляется каждому из этих полемистов. Ориентация на такой поиск - исходное, базовое положение, которое они обязательно должны иметь в виду. Ибо, как говорили великие древние, «в споре рождается истина». Если нет желания или умения искать истину в публичной полемике, то нет и никакого смысла ее начинать. Законы спора, представляемого журналистом на суд читательской аудитории, имеют комплексный характер и вырастают из выработанных в течение веков норм логики, правил убеждающего коммуникативного воздействия, требований морали и права.

Поскольку полемика протекает как обмен журналистскими выступлениями, то для каждого отдельного ее участника эти законы выступают, прежде всего, как **требования к содержанию и форме полемической статьи**. Правда, требования

своеобразного. А своеобразие это заключается в том, что, как уже было сказано выше, автор ее обычно стремится опровергнуть «неверную» позицию оппонента и доказать, утвердить свою «истинную». В том или ином конкретном полемическом произведении соотношение доказательства и опровержения может быть разным. Но и то, и другое, в какой-то мере, обязательно присутствуют в тексте. Поэтому полемист должен владеть как искусством доказательства, так и искусством опровержения.

В любом случае **создание полемического текста должно начинаться с формулирования главной мысли (главного тезиса)**, которую, далее автор будет отстаивать как в данном, так и в последующих выступлениях в ходе всей полемической «кампании». Эта мысль может быть сформулирована в тексте в виде самостоятельного предложения. Но может быть высказана и в форме намека или ссылки на уже известные публике обстоятельства. Главное, **чтобы она была понятна и ясна читателю** данного номера издания. Это требование становится особенно актуальным теперь, когда из-за обнищания населения у печатных СМИ становится все меньше постоянных подписчиков и все больше покупателей отдельных номеров газеты или журнала.

Обоснованность рассуждения в полемике.

Следующее требование - **доказательность доводов (аргументов) в пользу основной мысли выступления**. Выполнение этого требования - наиболее трудная для полемиста задача. Трудна она по ряду причин. Одна из них, хорошо известная каждому журналисту, заключается в том, что эти самые доводы, надо искать. Доводы становятся таковыми, только тогда, когда они присутствуют в тексте в качестве подтверждений мысли журналиста. А до этого они обычно существуют для автора под именем **фактов**. Серьезная полемика требует **серьезных фактов**. А такого рода факты в наше время часто тщательно скрываются, или оказываются недоступными для прессы. В чем отличие фактов от «серьезных фактов» многим людям хорошо понятно. Одно дело, скажем использовать в качестве довода в

пользу утверждения, что какой-то человек является героем тот факт, что он не пожалел времени и перевел через дорогу старушку, а другое дело - сослаться на то, что он, рискуя жизнью, вынес из горящего дома ребенка.

Однако, доказательность для читательской аудитории того, что обычно называется фактами, зависит не только от степени их серьезности. Очень важным моментом является **источник происхождения фактов**. Чаще всего в полемике используются данные, представляющие собой: а) результаты личного наблюдения автором тех или иных событий, о которых он рассуждает, б) свидетельства других лиц, к которым обращается за информацией журналист, в) документы, содержащие сведения по обсуждаемому вопросу.

К сожалению, многие полемисты не вникают в «тонкости» происхождения фактов, которые они используют в качестве аргументов в своих рассуждениях. Между тем, по имеющимся научным данным, **наибольшей доказательной силой** для большей части аудитории **обладают документы**. За ними следуют свидетельские показания, мнения (особенно показания, авторитетных для аудитории лиц). А на третьем месте стоят личные наблюдения журналиста. Если бы этот момент учитывался участниками спора на газетной полосе, то истина, на которую они стремятся открыть глаза аудитории, стала бы для нее намного очевиднее.

Значительную роль играет и **«содержание» факта**, то есть то, является ли журналистский «факт» действительно фактом, или же за этим понятием стоит мнение, предположение, оценка. Напомним, что факт в журналистике - это твердое знание о том, что реально существует («имеет быть», как говорят философы) в мире. Оценка - это отношение к факту, то есть утверждение о том, хорошо или плохо (прекрасно, безобразно и пр.) его существование для нас или кого-то другого. Предположение - это неясное знание о том, существует ли факт, или нет, или же о его значении для кого-то (его ценности). Мнение может включать как фактические данные, так и предположения разного рода. Поскольку, как уже говорилось **наибольшей доказательной силой** для непредвзятого читателя **обладают документальные факты**, полемист, излагающий мнения, должен стремиться к тому,

чтобы оно включало и документы, содержащие изложение фактов. Хотя в реальной журналистской практике, как известно, это не всегда возможно.

То, какой тип аргументов применяет журналист, когда готовит обычное (не полемическое), разовое выступление, конечно же, может не иметь особого значения. Главное, чтобы текст был интересным, убедительным. Но, вот, если он собрался вступить в спор по какому-то вопросу, то характер возможной аргументации необходимо тщательно осмыслить. При этом следует найти и представить в тексте такие **аргументы, которые по своей доказательной силе должны быть равными тем, которые применяет оппонент, или же превосходить их** в этом отношении. К сожалению, изложенные выше соображения не всегда принимаются во внимание некоторыми полемистами, что резко снижает их шансы на победу в публичном споре.

Разберем конкретный пример. Тульская газета «Молодой коммунар» на протяжении ряда последних лет периодически критикует так называемые «губернаторские проекты» по строительству в области трех объектов: по производству горюче - смазочных материалов, стекловолоконных труб и соледобыче. Эти проекты газета называет прожеками, поскольку считает их исключительно невыгодным для туляков долгостроящим, который ведется в основном за счет не запланированных на его осуществление расходов из бюджета области и соответствующей задержки выплат населению зарплат, пенсий, пособий. При этом «МК» вступает в полемику с газетой «Тульские известия», отстаивающей необходимость и важность реализации «губернаторских проектов», а также утверждающей, что это строительство ведется за счет внебюджетного финансирования. Обосновывая верность своей позиции в очередной публикации под названием «К сожалению, слово «победа» на две трети - из слова «беда» («Молодой коммунар».- 19 июня 1999 г.), автор ее Александр Гелин активно цитирует официальные документы:

«Вот первая цитата из постановления областной Думы от 21.01. 98 г. № 22/565 «Об обращении губернатора Тульской области об участии

администрации области в создании совместных предприятий производству стекловолоконных изделий, поваренной соли, нефтепродуктов»:

«2. Администрации области финансирование указанных проектов осуществлять за счет областного бюджета...»

Вторая цитата- из Заключения Контрольной комиссии областной Думы по результатам проверки исполнения бюджета на 1998т год:

«... установлено, что 10. 04. 98. Финансовым управлением перечислены средства для оплаты оборудования по контрактам о приобретении нефтеперерабатывающего мини-завода, расходы на который не были предусмотрены в областном бюджете на 1998 год», и только принятием 17 декабря 1998 года Закона Тульской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Тульской области «Об областном бюджете на 1990 год» были узаконены уже произведенные расходы на указанный объект».

В этом же документе мы находим прямое подтверждение того, что деньги , пошедшие на строительство завода, украдены у стариков, детей, учителей, медиков:

«В течение 1998 года администрацией области проводилось финансирование отдельных мероприятий капитального характера за счет средств бюджета текущих расходов (т.к. бюджет развития не был сформирован), что повлекло за собой низкий уровень финансирования по основным социальным разделам». И т.д.

В отличие от «Молодого коммунара» газета «Тульские известия» в полемической публикации «Крах прожектов «МК», или «Секреты», которые не хотят знать крикуны из оппозиционной прессы» (номер от 19 июня 1999 г., автор Ю. Аргонов) использует в качестве оснований своей позиции аргументы иного типа, а именно, - ссылки на мнения лиц, участвующих в осуществлении «губернаторских проектов». Автор публикации, в частности, сначала приводит выдержки из беседы с генеральным директором ОАО СП «Тульская нефтеперерабатывающая компания» Владимиром Чернятиным, который сообщил, что *«завод создается на базе*

американской установки «Хай - Тек 100», способной перерабатывать в год 100 тысяч тонн сырья. Но эта установка - далеко еще не весь завод» И т.д. Затем идет изложение интервью с директором американской фирмы «MG Export - import international », которая поставляет тулякам оборудование для мини - нефтеперерабатывающего завода, Бернардом Голдстейном:

«Коллеги из «МК» выражали сомнение относительно содержимого контейнеров , которые пришли на тульскую таможню при вашем содействии. Так что же в этих контейнерах? Некондиция? Старье? Б/у?»

-Наша фирма существует 50 лет. За это время мы завершили монтаж 47 нефтеперерабатывающих установок в США и других странах мира. В том числе в России: Сургут, Якутия, Дагестан. Оборудование, которое мы поставили в Тулу, производства 1997-98 годов, Разработка же 1997 года....

- Необходимое оборудование поставлено полностью?

- Полностью поставлено и полностью смонтировано. В ближайшее время мы ждем наших специалистов по электрике и электронике для подготовки оборудования к пуско-наладочным работам.

- Ваше мнение о работе российских специалистов, с которыми вам приходилось сталкиваться?

-Очень высокое о профессионализме сотрудников АО «Энерготехмонтаж» и очень низкое о журналистах «Молодого коммунара». Ведь если отдельно взятый журналист некомпетентен, а порой и нечистоплотен, то должен же быть над ним контроль главного редактора?...». И т.д.

Рассказ о заводе автор заканчивает беседой с первым заместителем губернатора Тульской области В.Богомоловым, курирующим строительство этого объекта:

«- Виталий Алексеевич, «МК» пишет, что деньги на строительство завода «украдены у стариков, детей, учителей и медиков?»

- На это строительство не истрчено ни одной копейки из бюджетных денег. Областная администрация получила льготный кредит при посредничестве Юрия Михайловича Лужкова...» И т.д

Сами по себе примеры, суждения, приведенные автором «ТИ» могли бы показаться аудитории в каком-то другом случае достоверными. Но не в данной полемической ситуации, когда читатели могут сравнивать аргументацию, представленную первой и второй газетой. В результате, читатель отдаст пальму первенства доводам «МК». Почему? Потому, что, во - первых, документы, на которые опирается А. Гелин осознаются аудиторией (по психологическим основаниям), как более доказательная аргументация, по сравнению с мнениями, использованными Ю. Аргоновым. А, во-вторых, доводы, приведенные автором публикации в «ТИ», проигрывают в том, что они имеют еще один серьезный недостаток, не заметный на первый взгляд. А именно: цифры даны в абсолютном варианте. И по ним трудно судить, насколько значительны масштабы строительства? Что оно дает? Насколько достижения соответствуют потребностям города? Определить это, исходя из приведенных в статье данных, простому читателю, не имеющему дополнительных достоверных сведений об экономической ситуации в жизни области, невозможно. Изъяном аргументации «ТИ», несомненно, является и то, что автор использует в качестве аргументов мнения тех лиц, которые, собственно говоря, и критикуются в выступлениях «Молодого коммунара», то есть, заинтересованной стороны. А ведь хорошо известно, что, например, в ходе установления истины в суде заинтересованные лица в качестве свидетелей никогда не привлекаются. Делается это, чтобы исключить лжесвидетельства. К сожалению, журналист не учел данное обстоятельство.

Неприемлемые методы полемики.

Успешный поиск истины в ходе полемики, что как уже говорилось, является основной ее целью (хотя эта истина и усматривается каждым участником полемики, прежде всего, в своей собственной позиции), невозможен без **установки на взаимопонимание участников полемики**. Это требование может показаться нереальным и не соответствующим сути полемики. Но, на самом деле, только стремление людей понять друг друга, помогает удержать ускользающую «правду». К сожалению, на полях газетных сражений приходится наблюдать, прежде всего, полемистов, которые искренне уверены, что именно они владеют истиной «в последней инстанции». А если это так, то поиск взаимопонимания, ради установления истины, уже мало волнует участника спора, он просто хочет навязать всем свою «самую верную» точку зрения. Именно в таком желании заключена исходная причина того, что полемист прилагает все усилия для победы над своим оппонентом любой ценой. Ведь он отстаивает истину! А оппонент этого почему - то не хочет понять. Как тут не показать ему, что он собой представляет? И показывают.

Так, представленное выше полемическое выступлении «Тульские известия», начинают, как можно предположить, с самого главного для них - с выражения своего отношения к оппоненту - «Молодому коммунару». Оно (отношение) заявлено уже в набранном аршинными буквами, расположенном над названием газеты, аншлаге полемической публикации:

«Вкусна ли уже обглоданная кость?»

Первые абзацы самого текста также повествуют «о главном»:

-«Гениальный английский сатирик Джонатан Свифт, известный широкому кругу читателей своей мудрой книжкой «Путешествие Гулливера», в молодые годы написал не менее талантливую, но мало известную «Сказку бочки»...Есть там, между прочим, и нелюбезное высказывание молодого остролиста в адрес тогдашней литературной критики: «Они (критики) , как голодные псы, поднимают тем больший вой и лай, чем меньше костей в подаваемом им кушанье...». Эти слова я постоянно вспоминаю, когда читаю очередной опус младокоммунарских критиков, касающийся любых начинаний

губернатора Тульской области В.А. Стародубцева. Есть ли в очередном начинании областной администрации «минусы» или «плюсы», вой и лай со страниц «Молодого коммунара» все равно прозвучит. Такова уж она собачья природа. Но, как правильно говорят в народе, собака лает, а караван идет...».

Нередко достается не только «противной» газете, но и ее читателям, а тем более, тем, кого она защищает. Автор «Вечерней Рязани» Д. Проскурин в своей статье «Год в кресле губернатора» («Вечерняя Рязань».-16 янв.-1999 г.) так отзывается о полемизирующих с «вечеркой» «Рязанских ведомостях» и тех, кто выступает на ее страницах - губернаторе области В.Н. Любимове, его избирателях, местных коммунистах:

- «О качестве материалов в «Рязанских ведомостях» судить вам... Если вам кажется, что мы несколько сгущаем краски, читайте «Рязанские ведомости». В них все так гладко, словно мы дошли до светлого будущего - доходяги, блин! Вот, буквально на прошлой неделе в стенгазете рязанских властей появилась рубрика «Рязанцы о работе властей»- Рязанцы всем довольны, а Любимов - просто ангел. «Ведомости», наверное, получают премию. Из бюджета».

Не менее воинственно настроен и другой автор рязанской «вечерки» В.Михайлов. В своей полемической статье «Михайловщина". Нолики обожают ставить крестики.» (Вечерняя Рязань. - 16 января 1999 г.) он так видит свои отношения с уже упомянутым губернатором области, в которого мечет свои раскаленные стрелы:

- «М - да, прямо скажем, не сложились отношения между Вадимом Владимировичем (автором статьи - А.Т.) и Вячеславом Николаевичем (губернатором - А.Т.). Да и не могло быть иначе... Что-что вы говорите? Кто ты, смерд, и кто Он?! Мол, да как ты смеешь даже в мыслях ставить себя, хиппующего борзописца, на одну доску с Ним, Вседержителем цельной губернии, Помазанником Самого Геннадия Андреевича Зюганова и, в конце концов, Членом Совета Федерации?!».

Не любит журналист и читателей «красной» газеты, «большевиков», которые, по его словам, *«в силу своей классовой тупости, не только обещали, но и пытались построить рай земной (типа, коммунизм). Чем это закончилось? - Полной и безоговорочной жопой. В коей мы пребываем и по сей день, свидетельством чему служит четырехкратная победа рязанских коммунистов на местных выборах 1996 - 97 гг.»*

Хлестко написано. И грубо. Только к чему ведут такая хлесткость и грубость? Помогают ли они «найти истину в споре», истину, необходимую всем? Вопрос, ответ на который очевиден - нет. Как очевидно и то, что читатели, наблюдающие за полемикой, ведущейся на страницах газет подобным образом, действительно вспоминают слова великого Джонатана Свифта о дерущихся за лишнюю кость голодных псах. А чтобы не давать аудитории поводов для подобных мыслей, начинающему журналисту, решившему выступать в жанре полемической статьи, надо всегда начинать с главного - прежде всего - нацеливать себя спокойный и аргументированный разговор, никак не унижающий достоинство оппонента, а значит и свое собственное достоинство.

3.5 Ошибки и уловки в дискуссии и полемике. *Вскрывать ошибки и уловки – ограждать себя ото лжи.*

Суть ошибок и уловок в дискуссиях и полемике.

Как мы уже говорили выше полемика, дискуссия призваны, в конечном итоге, приблизить нас к истине. Однако этому мешают многие факторы. Так, скажем, и дискуссия, и полемика часто сопровождаются желанием участников не столько отыскать истину, сколько победить в споре. В связи с этим, тексты дискуссионного и полемического планов, в отличие от текстов иного рода, характеризуются большим числом **ошибок** и **уловок** как логического, так и иных планов. Не случайно известный журналист и юморист К. Чапек замечал, что, например, «... в газетной

полюемике, в отличие от всех других видов борьбы – поединков, дуэлей, драк, побоищ, схваток, матчей, турниров и вообще состязаний в мужской силе, нет никаких правил, - по крайней мере у нас. В классической борьбе, например, не допускается, чтобы противники ругались во время состязания. В боксе нельзя сделать удар в воздухе, а потом заявить, что противник нокаутирован. При штыковой атаке не принято, чтобы солдаты обеих сторон клеветали друг на друга, - это делают за них журналисты в тылу. Но все это и даже гораздо большее – совершенно нормальные явления в словесной полемике, и трудно было бы отыскать что-либо такое, что знаток журнальных споров признал бы недозволенным приемом, неведением боя, грубой игрой, обманом или неблагородной уловкой»¹⁰.

Что же такое логические ошибки и чем они отличаются от уловок? Под логическими ошибками понимаются как ложные умозаключения, так и нарушения требований, предъявляемых логикой к различным элементам доказательного рассуждения. Ошибки называются «ошибками» в том случае, если они возникают непреднамеренно, как результат незнания, в частности, журналистом логических правил мышления. Если же они появляются, как преднамеренная передержка, с целью выдать ложь за правду и ввести аудиторию (или оппонента) в заблуждение (или, проще говоря, – обмануть), то получают название «уловок».

Виды ошибок и уловок в дискуссиях и полемике.

Ошибки и уловки возможны уже на первой стадии проведения дискуссии или полемике, то есть, при выборе предмета обсуждения. Известно, чтобы дискуссия или полемика на страницах прессы прошла успешно, необходимо, чтобы были осуществлены определение и фиксация единого предмета обсуждения участниками названных «мероприятий». К сожалению, как показывает практика, отсутствие единого предмета обсуждения в ходе дискуссий и полемике – явление довольно

¹⁰Чапек К. Двенадцать приемов литературной полемике, или пособие по газетным дискуссиям // Золотая серия юмора. - М., 2001.- С.198.

распространенное в прессе. Вот пример. В газете «Время новостей» за 11 декабря 2001 г. под рубрикой «Дискуссия» опубликованы два материала. Один из них – текст доктора экономических наук Маргариты Максимовой «Не пугайте нас ВТО», в котором автор обосновывает необходимость вступления России в ВТО (Всемирную торговую организацию). Вполне логично было бы ожидать, что и вторая публикация, названная «Под контролем Мура» (она подготовлена Иваном Магером и Леонидом Петровым) предложит какую-то точку зрения на вопрос о вступлении России в ВТО. Однако, вместо этого авторы сообщают аудитории следующее:

«Генеральный директор Всемирной торговой организации (ВТО) Майк Мур берет под личный контроль процесс присоединения России к организации. Об этом он заявил вчера на встрече в Женеве с российскими переговорщиками. По сведениям Интерфакса, г-н Мур назвал присоединение России к ВТО одной из главных задач на сегодня».

Глава российской делегации, замминистра экономического развития и торговли Максим Медведков. В свою очередь подтвердил намерение России отстаивать стандартные условия вступления в ВТО, не взирая на прецедент Китая, принявшего на себя 230 добровольных ограничений. «Мы изучаем опыт Китая, но не будем его копировать», - сказал г-н Медведков.

Вчера же член российской делегации, замминистра сельского хозяйства России Сергей Данкверт заявил Интерфаксу, что «был принят на рассмотрение предложенный российской делегацией документ «Политика и меры поддержки сельского хозяйства в России». В нем, в частности, предусматриваются меры бюджетной поддержки в размере 16,3 млрд. долл. в год. Г-н Данкверт отметил, что основные споры идут «вокруг базисного периода, по которому рассчитывается уровень бюджетной поддержки». Наша делегация настаивает, что за базисный период надо брать 1991–1993 гг., поскольку «именно эти годы отражают реальные возможности государства и систему поддержки АПК», а страны – оппоненты, в том числе США, считают необходимым придерживаться существующей практики (поддержка АПК определяется

исходя из последних трех лет), «Для России это неприемлемо, - казал Сергей Данкверт».

Конечно, сам по себе этот текст несет полезную информацию. Однако назвать его дискуссионным можно лишь с большой натяжкой, поскольку основная часть публикации - краткая фиксация хода встречи в Женеве. И лишь несколько слов - о том, что идут некие споры по поводу условий поддержки АПК России (но отнюдь - не по вопросу о вступлении России в ВТО). Вот, два текста и оказались «схваченными» на полосе не единым предметом обсуждения (что должно было быть), а рубрикой, то есть, - чисто механически. Читатель же лишился возможности наблюдать как раз то, что «пообещала» ему в данном случае эта рубрика - дискуссию.

Больше всего ошибок и уловок обнаруживается на следующем этапе - этапе развертывания доказательств и опровержений в ходе дискуссии или полемики. Как указывает Г.С. Поварнин, логические ошибки в применяемых в ходе дискуссии или полемики доказательствах и опровержениях, бывают, главным образом в тезисе, в доводах, в связях между доводами и тезисом¹¹.

Ошибка в тезисе возникает обычно в силу того, что каждый из участников дискуссии или полемики, как мы уже говорили, будучи уверен в истинности, справедливости своей позиции, стремится, во чтобы то ни стало, ее отстаивать. А это значит, что он может некритично относиться к своим суждениям, в том числе, и тезисного плана. Возможен и вариант, когда участник дискуссии или полемики отстаивает заведомо ошибочную мысль, если, по какой-то причине (политической, материальной и пр.) ему важно пропагандировать именно ее.

Нередко ошибки в тезисе возникают в силу того, что журналист не выполняет, например, требование логического закона тождества. В этом случае полемист может начать свое выступление с доказательства одного тезиса, а потом перейти к доказательству другого, и закончить утверждением третьего. Подобный случай в логике называется «**подменой тезиса**». Это одна из наиболее важных ошибок,

связанных с понятием «тезис». Однако, такого рода ошибка может быть осуществлена преднамеренно, а, значит – перейти в разряд уловок. Поскольку полная подмена тезиса может быть относительно легко замечена, то участники дискуссий и полемик активнее применяют некую «модификацию» такой уловки, что проявляется либо в «доказательстве не по существу», либо в «опровержение не по существу». В этом случае доказываются или опровергаются несущественные пункты основной мысли (тезиса) оппонента (обычно - это сложная спорная мысль, вызывающая разногласия), а вывод распространяется на всю его позицию. По мнению исследователей, эта уловка часто применяется в опровержениях, поскольку читатель редко возвращается к прочитанному тексту, служащему предметом опровержения, а тем более, отнюдь не всегда глубоко анализирует тезисы и доводы в их пользу.

Еще одна важная ошибка в «тезисной части» выступления журналиста - это **опровержение тезиса через опровержение демонстрации**. Эта ошибка возникает тогда, когда журналист замечает, что в выступлении его оппонента аргументация либо недостаточно четко связана с тезисом, либо является слабой сама по себе (то есть, нуждающейся в дополнительном собственном обосновании), либо доказательство тезиса ведется неумело, ошибочно. Данное обстоятельство может побудить его к тому, чтобы опровергнуть демонстрацию. Это, конечно же, можно и нужно делать. Однако, при этом не следует забывать, что опровержение демонстрации отнюдь не означает, что опровергнут тезис. Просто, в данном случае, будет установлено, что тезис не обоснован оппонентом. Сам же тезис вполне может быть и истинным. И, конечно же, он остается не опровергнутым.

Теперь обратим наше внимание на ошибки в доводах. Чаще всего в этой части встречаются такие ошибки: 1) ложность оснований, 2) предвосхищение оснований, 3) недостаточность аргументов, 4) круг в доказательстве.

Суть первой ошибки, называемой «ложность оснований» (она еще определяется как «основное заблуждение») состоит в том, что автор в качестве довода использует **недостоверные данные**. Предположим, что журналист в ходе

¹¹ С. И. Поварнин. Спор. О теории и практике спора. - Спб., 1996.- С.112.

полемики доказывает тезис о том, что правительству нашей страны не стоит создавать валютный запас в долларах, а надо создавать его в другой валюте – в евро. И при этом он опирается на известные ему прогнозы о соотношении курсов валют в обозримом будущем. Разумеется, что такого рода доводы нельзя считать достоверными, поскольку то, каким будет курс валют в дальнейшем, зависит от множества факторов, в том числе и тех, которые не может предусмотреть ни один эксперт. Иначе говоря, никто не может гарантировать достоверность прогноза, а поэтому считать его достоверным суждением нельзя.

Рассмотренная выше ошибка превращается в уловку, когда журналист знает, что он использует в качестве аргументов заведомо ложные данные. При этом журналист не только может применять как собственные ложные суждения, так и опираться на ложные сведения, ошибочные представления, уже имеющиеся у аудитории. Подобный «опыт» аудитории работает на подтверждение тезиса журналиста, можно сказать, в «автоматическом режиме». Но, достаточно часто, применение в качестве доводов ложных суждений, особенно тех, что сформулированы самим журналистом, - путь, чреватый отрицательными последствиями. Эти последствия могут возникнуть в случае проверки приводимых данных, что, отнюдь не исключено. А это значит, что построенные на них выводы журналиста могут быть полностью дискредитированы.

Вторая логическая ошибка, которую называют «предвосхищением основания» - попытка обоснования тезиса суждением, которое само **нуждается в обосновании**, доказательстве. Этот случай представлен, например, в тексте «Как критикуют Президента» (Журналист. - 2003.- №1). Автор этой публикации задает риторический вопрос:

«Да что же это за власть такая, которая не в состоянии добиться выполнения собственных требований?! А еще говорят об опасности какого-то тоталитаризма».

И далее пытается доказать, что существующая власть – не тоталитарная. В качестве доказательства в пользу этой мысли (тезиса) используется следующий довод:

«Если власть не может добиться выполнения требования, она не тоталитарная, а власть, о которой мы говорим, не может этого сделать, следовательно, она не тоталитарная»

Однако это аргументативное (и, очевидно, с точки зрения автора, достаточно убедительное суждение) на деле не очевидно и само требует доказательства.

Третья ошибка относительно доводов, определяемая как **«недостаточность аргументов»**, проявляется в том, что служащее в рассуждении журналиста в качестве аргумента (основания, довода), значимого для вполне конкретных (своеобразных, неповторимых) обстоятельств, выдается за аргумент, значимый во всех иных обстоятельствах. Так, например, в журналистском расследовании Р. Шлейнова «Счет № 40810810800020005501. Деньги президента» (Новая газета. - № 79.- 2004) есть такое рассуждение:

«Теперь у нас в руках оказался весь список от кого глава государства получал предвыборные деньги, кому платил, а кому возвращал деньги, даже не притронувшись».

Мы проанализировали колонки цифр, наименований, фамилий - и оказалось, что это не обычные платежи и проводки, а книга жизни и смерти Российской Федерации. То есть, скупые цифры банковского счета Владимира Путина еще в феврале этого года показывали судьбы некоторых людей, фирм и банков, а также уголовных дел».

Содержание текста журналистского расследования действительно позволяет, дав волю воображению, увидеть некую «корреляцию» между цифрами предвыборного банковского счета президента РФ и «судьбами некоторых людей, фирм и банков, а также уголовных дел».

Однако, даже признав это, нельзя делать вывод о том, что, то или иное решение «судеб некоторых людей, фирм и банков, а также уголовных дел»

равнозначно жизни и смерти Российской Федерации. В данном случае сфера значимости основания (довода) неоправданно расширяется, он обретает характер общезначимого.

Такого же рода ошибку можно найти и в статье В. Слипченко «Кавалеристы скачут в пустыню» (Российская газета. – 2003.-26 марта). Ее автор, опираясь на одну небольшую ошибку американских десантников, делает широкое обобщение об уровне их боевой подготовки:

«Но вообще этот случай показывает, что подготовленность американских летчиков удручающе низка. На своих родных полигонах, где-нибудь в Техасе, они каждую кочку знают. А, попав в незнакомую пустыню... теряются. У союзников крайне плоха топографическая подготовка, они не умеют толком ориентироваться на местности....». И т.д.

Разумеется, что исходя из отдельных случаев, не связанных в систему, сделать серьезное обобщение невозможно. В любом случае оно будет лишено достаточного основания и может быть отнесено к разряду уловок.

Четвертая ошибка, определяемая как **«круг в доказательстве»**, заключается в том, что в качестве основания для выдвинутого тезиса принимается довод, достоверность которого зависит от истинности самого доказываемого тезиса. Такая ошибка обычно воспринимается как тавтология (повтор уже сказанного в другой словесной форме). Представим себе следующее рассуждение журналиста, например, пытающегося объяснить, почему футбольные фанаты одной команды (за которую болеет и сам журналист), устроили после матча драку с болельщиками другой команды: «Болельщики моей любимой команды таким образом (затев драку) выразили свою горячую поддержку ее игрокам. Почему именно таким образом? Да потому, что организовывать поддержку команды другим путем было ненужно. Почему ненужно? Да потому, что драка помогала им выразить свою поддержку игрокам команды».

Подобного рода ошибка присуща рассуждениям довольно многих авторов. Не случайно исследователи журналистики указывают на то, что «в СМИ очень часто

мысль сначала используется как аргумент, а потом выясняется, что сама эта мысль вытекает из тезиса, который в начале статьи пытался аргументировать автор»¹². Эта ошибка, если оно допускается умышленно, как и другие ошибки, перерастает в уловку.

К другим уловкам, связанным с характером аргументации (доводов, оснований доказательства) относят многообразные аргументы риторического плана, число их, примерно, - четыре десятка¹³. Этот ряд аргументации может быть открыт так называемыми аргументами «**ad hominem**» («аргументы к человеку»), суть которых заключается в том, что автор не стремится установить истину по существу дела, опираясь на факты, а пытается каким – либо образом принизить своего оппонента. К. Чапек, например, называет следующий ряд уловок такого рода:

1.«Termini» - применение в качестве доводов определенных, эмоциональных суждений, придают негативный оттенок конкретным действиям оппонента (например, вместо «говорит» - «бубнит», вместо «убеждает» - «вешает лапшу на уши» и пр.);

2. «Caput canis» - использование только таких выражений, которые создают отрицательное представление о чертах личности оппонента (например, вместо «принципиальный» - «зацикленный», вместо «задумчивый» - «пришибленный» и пр.).

3. «Non habet» - указание на отсутствие позитивных качеств в оппоненте, и превратное истолкование уже известных публике. В результате ученый может предстать в таком истолковании «червем науки», плохо понимающим реальную жизнь. Честный человек, неспособный играть по жульническим правилам, получает определение «лоха», «совка». И пр.

4. «Imago» - формирование вымышленного образа оппонента, путем приписывания ему несуществующих поступков и мыслей.

¹² Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 2002 – С.161.

¹³ См.: Кондаков Н.И Логический словарь – справочник. М., 1971

Нередко, человек, критикующий какие - то отрицательные явления, не получает от оппонентов ответа по существу проблемы, а вместо этого его самого подвергают критике. Например, некто, по известным ему причинам, опровергает на страницах газеты критические идеи вышедшей в свет новой книги. Но опровергает их очень своеобразно. Скажем, так - назвав проблему, которой она посвящена, заявляет далее, что хорошая книга не может выйти из под пера этого автора. Почему? Да потому, что автор любит выпить, похулиганить и даже попадал, в связи с этим в милицию. И т. д. В данном случае используется один из видов аргументации «ad hominem» или уловка, о которой писал еще Аристотель: «Обвинить самого обвинителя, потому что немислимо, что сам человек не заслуживает доверия, а слова его заслуживают»¹⁴.

К такому же роду аргументов можно отнести и дискредитацию оппонента, попытку подорвать доверие аудитории нему и к его доводам в результате использования в этих целях не прямых открытых обвинений, как в предыдущем случае, а необоснованных уничижительных намеков. Подобные примеры довольно часто встречается в публикациях, появляющихся в прессе во время предвыборных кампаний.

Одним из наиболее распространенных аргументов названного направления является и аргумент «**ad populum**» («к публике»). Суть этой уловки заключается в том, что журналист пытается польстить самолюбию аудитории, вызвать ее сочувствие, подчеркивая, то ли ее ум, то ли исключительность, «избранность», то ли «доброту» или «проницательность», «образованность» и пр. В этом случае он обращается к ней примерно так: «Вы, как люди умные не станете отрицать, что...», «только ваша аудитория поймет, что...», «конечно, уровень вашей подготовки позволит правильно оценить мои слова...». И т.д.

Очень нередко в прессе встречается и уловка, называемая «аргумент к невежеству» («**argumentum ad ignoratum**»). В этом случае автор выступления может приводить в качестве довода в пользу своей позиции некие, якобы, достоверные данные. Например, доказывая, что самыми эффективными являются

¹⁴ Аристотель. Риторика. Поэтика. - М., 2000. - С. 146.

исключительно частные (приватизированные) предприятия, он может ссылаться на то, что подобное наблюдается во всех странах. Для человека неосведомленного такая ссылка может представляться весьма убедительной. А на самом же деле, мировая практика показывает, что эффективными могут быть предприятия с самыми разными формами собственности, в том числе, и государственные предприятия.

Нередко подобная аргументация начинается фразами: «вам, конечно, известно, что...», «давно уже установлено...» или «общеизвестным фактом стало». Подобный вариант оказывается наиболее эффективным, когда он применяется в процессе убеждения аудитории. Если же его использовать, надеясь, таким образом, например, одержать победу в полемике с оппонентом, то вряд ли это будет оправдано. Дело в том, что оппонент сразу же может потребовать конкретизировать это общее заявление, привести факты, которые можно проверить и тем самым нейтрализует данную уловку.

Периодически на страницах прессы можно встретить и доводы, относящиеся к так называемым «палочным аргументам». В этом случае автор, подтверждая свою правоту, ссылается то ли на «сильную личность», одобряющую высказываемую мысль, то ли на власть, которая авторитетна или сильна и может зажать нашему оппоненту, «несущему крамолу» рот. Обращение к подобным аргументам чаще всего возникает следующим образом:

«Сначала человек спорит честь честью, спорит из-за того, истинен ли тезис или ложен. Но спор разыгрывается не в его пользу — и он обращается ко властям предрержащим, указывая на опасность тезиса для государства или общества и т. д. Все равно, какие власти: старого режима или нового, «городовые» или «товарищи», — название такого приема одно и то же: «призыв к городовому»¹⁵.

Конечно же, подобного рода доводы – инструмент не очень интеллектуально развитых и в то же время – догматичных людей. Тем не менее, полемический запал иногда «подвигает» на применение «палочных аргументов» и тех авторов, которые

¹⁵ Д. Уолтон. Аргументы ad hominem // Общественное мнение. М., 2002. - С. 77.

в иной ситуации проявили бы больший интерес к аргументам, непосредственно (фактически) подтверждающим правильность их позиции.

В прессе встречается и уловка, называемая «умножение довода». Суть ее состоит в том, что один и тот же аргумент повторяется в разных формах и создается видимость применения многих доводов. Чаще всего подобная уловка присутствует в рассуждениях участников телевизионной полемики или дискуссии, протекающих, как известно в «разговорном жанре». А почему, становится хорошо понятно, когда мы знакомимся с замечанием по этому поводу знаменитого русского логика прошлого века С.И. Поварнина: «Иногда очень трудно разобраться, одна ли мысль перед нами, высказанная в разных формах, или несколько разных мыслей; надо напряжение внимания, а нередко и хорошее знание вопроса, о котором идет речь. Все эти качества, редко присущие обычному слушателю, который и доводов-то не умеет выделять сознательно»¹⁶.

Что касается **ошибок в демонстрации**, то есть, в связях между основанием и тезисом, то в прессе они встречается реже, чем ошибки в доводах. Тем не менее, ошибки, а также уловки названного плана, отнюдь не исключение в рассуждении журналиста. Ошибки в демонстрации в основном представлены следующими видами:

1) мнимое умозаключение; 2) прыжок в доказательстве; 3) нарушение правил умозаключения.

Ошибка первого вида «мнимое следование» (**non sequitur**) проявляется в неумении вывести доказываемую мысль (тезис) из приведенных в тексте аргументов, неспособности установить внутреннюю логическую связь этих аргументов и тезисного суждения. Чувствуя «нестыковку» тезиса и аргументов, журналист может «компенсировать» ее словами «следовательно», «итак», «таким образом» и т.д. Только познание реальных связей действительности, умение вести доказательное

¹⁶С.И. Поварнин. Спор. О теории и практике спора. - Спб., 1996. - С.109.

рассуждение в соответствии с требованиями логики позволяет избежать подобной ошибки.

Вторая ошибка, то есть, «прыжок в доказательстве», возникает в результате искажения логической последовательности в приведении аргументов, в «перепрыгивании» через промежуточные звенья в цепочке умозаключений доказательного рассуждения. Нередко автор, совершающий такую ошибку, высказывает тезис непосредственно за приведенным доводом, не демонстрируя то, как они связаны между собой. В том случае, если автор умышленно опускает аргументацию, или приводит тезис вслед за основанием, непонятно каким образом с ним связанным, данная ошибка обретает характер уловки.

Если журналист желает избежать подобной ошибки, то он должен помнить о том, что доказательное рассуждение всегда представляет собой логическую цепь умозаключений и исключение из нее любого звена может привести к ошибке (уловке) в демонстрации. А поскольку, как мы говорили в разделе о дедуктивных силлогизмах и индуктивных умозаключениях, обыденное мышление, мышление журналиста тяготеет к использованию «усеченных» форм умозаключений (например, энтимем), то всегда существует потенциальная опасность или возможность опускать в рассуждениях те звенья (доводы), которые являются сомнительными, недостоверными и таким образом предъявлять аудитории в качестве обоснованных, необоснованные выводы (тезисы).

Третья ошибка, называемая «нарушением правил умозаключения», чаще всего присутствует в журналистских текстах в форме «учетверения терминов». Суть подобной ошибки состоит прежде всего в том, что журналист употребляет двусмысленные слова, неоднозначно понимаемые в тезисе и аргументах. Кроме того, возможно и более существенное смешение смыслового содержания понятий, что тоже приводит к данной ошибке. Так, например, доказывая положение «Студенты этой группы успешно овладели двумя иностранными языками», в качестве аргумента журналист приводит такое умозаключение: «Студенты университета успешно овладели двумя иностранными языками, следовательно, и студенты этой группы

успешно овладели двумя иностранными языками». В то же время такое утверждение может оказаться неверным. Почему? Потому, что признак, присущий целому, на отдельную его часть может не распространяться. Иначе говоря, нельзя смешивать собирательный и разделительный смысл использованных понятий. Некоторые студенты университета, в том числе и данной группы, могли плохо изучить иностранные языки. В целом же, студенты вуза освоили языки успешно.

Приведенные здесь логические ошибки и уловки, наиболее часто встречающиеся в рассуждениях журналистов в ходе дискуссий или полемических выступлений, отнюдь не исчерпывают весь их арсенал. Накопленное в течение многих лет «богатство» манипуляции вниманием оппонентов и аудитории слишком объемно и требует, разумеется, специального внимания со стороны студентов, решивших им овладеть в полной мере. Сделать это можно самостоятельно, ознакомившись, например, с книгами, предложенными в списке литературы в этом учебном пособии или другими источниками по названной теме.

Практические упражнения.

Предисловие для преподавателей.

Далее мы предлагаем ряд упражнений, выполнение которых может способствовать закреплению знаний, полученных в ходе изучения данного пособия. Данные упражнения – лишь один из возможных вариантов практического освоения логической культуры правильного мышления. Преподаватель, проводящий занятия по данному предмету, может использовать их в качестве непосредственного (единственного) материала для практических занятий. Но предпочтительнее применять заложенный в эти упражнения алгоритм решения задачи практической подготовки студентов по предмету. А в качестве эмпирической базы избирать последние (свежие), наиболее интересные с точки зрения преподавателя, публикации в прессе и

прорабатывать именно их, что исключит возможность для недобросовестных студентов отвечать на вопросы, предварительно ознакомивших с разделом «Ключи к упражнениям».

Предлагаемые нами упражнения можно вообще рассматривать как «точку отправления» в поиске собственного подхода к практической отработке студентами навыков правильного мышления, поиска оригинальных вариантов решения этой значимой задачи.

Часть 1. Упражнения.

Общие замечания по выполнению упражнений.

Ряд предложенных ниже упражнений связано с анализом текстов, содержащих нарушения законов логики. Заметим, что в первых трех публикациях (упражнения № 1,2,3) нарушения, которые будут вами обнаружены, имеют искусственный характер. Они появились в данных текстах в результате их «исправления» редактором «супергазеты «Крутые думы» г-ном П.О. Правкиным. Главной особенностью осуществляемых им исправлений, неизменно заявляющей о себе в любом тексте, заключалась в том, что текст обязательно прирастал разнообразными мыслями и образными сравнениями, обильно и «ненавязчиво» даруемых авторам (сразу надо сказать – помимо их воли). Как говорят сведущие люди, тексты, над которыми успел потрудиться редактор «Крутых дум», попали к нему совершенно случайно (что, вскоре и обнаружилось), после чего, с глубочайшими извинениями (к которым присоединяется и автор данного пособия), они были переданы в другое издание (для которого и предназначались), где и опубликованы (надеюсь, что авторы публикаций, использованных в данном пособии подобным образом, будут не в обиде на его создателя).

Попробуйте определить, как выглядели предложенные ниже материалы после публикации (то есть, в их настоящем виде - в авторском варианте). С этой целью проделайте предлагаемые упражнения. Исходите при этом из того, что редактор П.О. Правкин не менял «куски» авторского текста местами, а лишь вставлял в него по ходу чтения те или иные собственные предложения или отдельные слова.

Выпишите в свою рабочую тетрадь лишние, на ваш взгляд, предложения и слова. При этом, для ясности можно обозначить каждое выписанное предложение или слово цифрой (цифрами), обозначающими строчку (строчки) в тексте (счет сверху), которую (которые) оно занимало и буквой русского алфавита, начиная с первой буквы (для отличия этого предложения или слова от других, последующих предложений или слов). Например, «выписки» в вашей тетради, относящиеся к «Упражнению № 2» могут выглядеть так:

«Убрать:

1) 21, 22, 23 а.

Это будет обозначать, что данное предложение надо искать на двадцать первой, двадцать второй и двадцать третьей строках сверху. Найдя его, мы прочитаем:

«Эх - ма! Жалко, что так получилось! Хорошая и очень даже, более того, серьезнейшая была передача, отличающаяся высоким творческим уровнем - сам не раз засиживался перед телевизором, когда она шла»;

2) 98,99,100 б.

Эта запись обозначает, что второе по счету лишнее, по вашему мнению, предложение представлено на девяносто восьмой, девяносто девятой и сотой страницах. Найдя его, мы прочитаем следующее:

«Это – загадка неординарной и очень талантливой личности, которая уже давно составляет честь и славу нашего культурного мира. Малахов неподвластен пошлости и дурному вкусу».

И т.д.

А далее в той же тетради, используя ту же индексацию, представьте (напишите) новые предложения или слова, если считаете, что они необходимы для восстановления логики мысли авторов текстов (разумеется, что вы можете избрать какую-то свою «систему» анализа текстов, выполнения упражнений. Главное, чтобы она помогала вам упорядочить свои представления о требованиях логики правильного мышления, закрепить его навыки).

Другая часть текстов представлена в разделе «Упражнения» в неизменном виде, то есть, так, как они были реально опубликованы в современной российской прессе.

Кроме того, здесь предлагается ряд упражнений иного плана (работа над отдельными понятиями, суждениями и пр.).

В любом случае, после завершения того или иного упражнения, для самоконтроля, сравните получившийся у вас вариант текста (анализа текста) с «анатомией» оригинала, расположенного в этом пособии далее - в разделе «Ключи к упражнениям». Сделайте для себя необходимые выводы.

Итак, начинаем с работы над текстами, содержащими «исправления», внесенные в них редактором П.О. Правкиным.

Упражнение № 1 (Закон тождества).

Прочитайте предложенный ниже текст. Определите, какой логический закон был нарушен в результате изменений, внесенных в текст редактором

«Крутых дум». Найдите эти изменения (редакторские дополнения) и выпишите их в свою тетрадь. Сравните получившийся текст с оригиналом, представленным в разделе «Ключи к упражнениям».

Теперь читаем текст и анализируем его:

«Кодекс - на бумаге, зарплата - в конверте.»

В разговорах о развитии либеральных реформ правительство с особой гордостью отмечает принятый недавно Трудовой кодекс. Официальная точка зрения состоит в том, что новый кодекс - символ продолжения преобразований. Однако и в правительстве многие понимают: документ этот, будучи результатом многочисленных компромиссов, по сути не устраивает никого. А особенно противен он тем, кто хочет работать много и эффективно, зарабатывая при этом большие деньги. Наш рынок трудовых ресурсов вообще ведет себя странно, еще раз доказывая, что Россия - особая страна. За время реформ (то есть с начала 90-х годов) при падении ВВП на 40% занятость в России не снижалась более чем на 14%. В то же время в странах Центральной и Восточной Европы при существенно меньшем снижении ВВП безработица достигала 20%. Сейчас в России безработица не превышает 8-9%, как в благополучных Чехии и Венгрии.

Забастовки у нас, конечно, были, но никогда не достигали того размаха, который соответствовал значительному (на две трети) снижению реальной заработной платы, приключившемуся за время реформ. Складывается ощущение, что все эти годы на рынке труда наблюдался сверхъестественный разрыв между законом и реальностью. Более того, есть предположение, что происходившее в сфере занятости стало своего рода буфером между обществом и реформами. Некоторые предприятия надо было просто закрыть, но их оставляли как бы на плаву, даже иногда деньжат народу подкидывали. На этот счет появилась поговорка: «Вы делаете вид, что платите, мы делаем вид, что работаем». Хотя, конечно, те шахтеры, которые спускались в забой после годичной невыплаты жалованья, вызвали вполне понятное недоумение. Наверное, рубать уголек - это уже стало их хобби.

Все эти проблемы и попытались разрешить создатели Трудового кодекса. А еще они постарались прописать единые правила для различных типов трудовых отношений, сложившихся в России на сегодняшний день. В результате получился свод документов для тех, кто хочет работать мало и плохо. Единственным достижением либерализма можно считать понятия «индивидуального трудового контракта». Все мы знаем, что по действующему КЗОТу уволить ненужного сотрудника было практически невозможно. Для жизни в СССР такой подход годился, но для страны, желающей осуществить модернизацию экономики, он не подходит - ведь неминуемо приходится сокращать штат сотрудников, а то и закрывать целые предприятия. Отлично, контракт протащили! Взамен граждане получили еще один выходной на 23 февраля (перерабатываем!) и обманку в виде 28-

дневного отпуска. Обманку потому, что раньше было 24 рабочих дня, а теперь 28 - вместе с выходными.

Однако нет уверенности в том, что система трудовых контрактов заработает. И хотя начальник теперь может увольнять работников, ему придется соблюсти массу формальностей. Вызывает вопросы и денежно-налоговая составляющая трудовых отношений. Записав в контракт полную сумму вознаграждения, компания автоматически обязана заплатить единый социальный налог в размере 35,9%. Вот и думай: вычесть эти деньги из зарплаты сотрудника или записать на собственные убытки? При стольких трудностях вменяемый руководитель вряд ли пойдет на полную легализацию трудовых отношений, а значит, кодекс останется на бумаге, а зарплата - в конверте. В наше время издержки по уходу от выплаты налога существенно ниже, чем запрашиваемый государством процент. Как говорил Буратино: «Ищи дурака!» Вот государство и ищет. И вряд ли найдет, несмотря на все налоговые полиции. Сотни тысяч предпринимателей, если им это действительно надо, сумеют обхитрить тысячи налоговиков.

Так что же дальше? Если мы хотим и в будущем счастливо дремать, прильнув к теплой нефтяной трубе, тогда все нормально. Можно и таким Трудовым кодексом гордиться. Можно радоваться жизни, несмотря на то что у нас до сих пор производительность труда в два раза ниже, чем при советской власти. А тогда, как многие помнят, тоже хвастаться было особо нечем. И картина не меняется. За 2001 год рост реальных доходов населения составил 6%, а рост производительности труда - только 3%. При этом рост номинальной заработной платы - 19%! Специалисты объясняют, что это гигантское превышение происходит за счет выхода из тени части доходов. Пусть так. Но 3% роста производительности труда для страны, которая мечтает занять достойное место на мировых рынках и торговать не только пенькой, медом и лаптями, - позорная цифра.

Мне могут возразить: трудоспособная часть населения неуклонно сокращается. Даже при скромном росте производства самые никудышные рабочие руки будут нарасхват. Однако мы не в Китае, и Великая стена не отделяет нас от желающих заработать украинцев и молдаван, готовых вкалывать вместо москвичей и питерцев без всякого контракта за десятую долю достойной зарплаты. И самое главное. Просто необходимо быть более требовательными к себе и понять, что мы и так слишком много отдыхаем, но мало и скверно работаем. И еще один выходной для нас просто вреден (кстати, многие частные компании в этом году 23 февраля работали) Еще полезно иногда вспоминать, что мировая нефтяная конъюнктура имеет обыкновение меняться. И вот тогда пробуждение от сладкой дремы может оказаться весьма неприятным.

Однако, как говорится, нет худа без добра. Есть точка зрения, к которой нельзя не присоединиться. Согласно ей, если попробовать оценить новое законодательство о труде с точки

зрения сохранения здоровья нынешнего поколения россиян, то можно заметить главное: новые законы в сфере трудовых отношений способствуют ряду позитивных изменений в этом направлении. Ведь то, что новый кодекс как бы «замораживает» рост производства, в стране есть возможность сохранить хорошую экологию – главное условие хорошей жизни. Кроме того, позитив состоит и в том, как уже было замечено, что работу могут иметь практически все мигранты, которые прибывают в Россию и без которых не обойтись.

Поэтому нельзя не прийти к выводу о том, что огромному числу наших соотечественников, а может быть и подавляющему их большинству, новое законодательство открывает большие жизненные перспективы. Оно также способствует росту воспроизводства населения, чему, как уже установлено медицинской статистикой, способствует хорошая физическая форма, поддерживаемая умеренным питанием, освобождением от забот, связанных с «пристройкой» излишних денег, которые обычно преследуют граждан развитых стран. Важно и дополнительное нерабочее время, те самые выходные, которыми теперь может воспользоваться каждый россиянин и внести свой вклад в решение демографической проблемы. Так что в будущем мы, благодаря новому Трудовому кодексу, можем получить значительный прирост населения, которое, включившись в производительную деятельность, поможет ликвидировать многие негативные моменты в сфере экономики, культуры и т.д. Таков наш главный вывод».

2. Прочитайте и проанализируйте предложенный ниже отрывок комментария, который журналист посвятил проблемам подготовки спортсменов. Определите, какую логическую ошибку он допустил и в чем именно заключена эта ошибка:

«Говорят, что С.П. Казьмин – профессиональный тренер, с чем я полностью согласен. И об этом свидетельствуют многие факты, примеры. Взять хотя бы победу многих его спортсменов, которых он давно тренирует, в прошлогодних соревнованиях в Москве. Действительно, они одержали внушительные победы, достойные учеников мастера.

И все же, когда я размышляю над методами, которые он использует в ходе тренировок, я вижу, что будь он профессиональным тренером, он не допускал бы многих ошибок в своей работе с воспитанниками. С.П. Казьмин, скорее всего, и я это утверждаю - полупрофессиональный тренер! Ведь именно допущенные им ошибки привели к тому, что, например, его подопечный мастер спотра А.С. Сидоров, так и не смог победить в финальном забеге своего соперника – шведа.....». И т.д.

Упражнение № 2. Закон противоречия.

Прочитайте следующий ниже текст и попытайтесь найти в нем нарушения логических требований, появившиеся в результате «редактирования» материала

П.О. Правкиным. Определите, какой логический закон собственно нарушен в данном тексте?

«Вечерняя стирка».

Если бы в прошлом сезоне был объявлен конкурс на самую пошлую передачу ТВ, думаю, наряду с «Аншлагом» (РТР) на победу в таком конкурсе серьезно бы претендовала «Большая стирка» (ОРТ).

В начавшемся сезоне в сетке ТВ «Большая стирка» заменена программой «Пять вечеров» с тем же ведущим А. Малаховым. Вместо публичного подглядывания в замочную скважину и копания в грязном белье, чем занималась «Большая стирка», зрителю предлагается ток-шоу почти стандартное, столь любимое отечественным ТВ. «Эксперты» в первом ряду (знакомые все лица из практически неизменной телеобоймы, кочующие по каналам ТВ с ток-шоу на ток-шоу и изрекающие строгие истины) сидят на больших и мягких диванах; приглашенный гость в отдельном кресле со своей «знаковой» историей, которую «эксперты» комментируют; безгласная публика, у которой пассивная роль – аплодировать в нужных местах. И, наконец, сам ведущий А. Малахов, в отличие от А. Малахова «Большой стирки», всегда элегантно и строго, без подделки, одетый и на первый взгляд предельно мало вмешивающийся в процесс.

Уже факт того, что «Большая стирка», этот апофеоз злонамеренной пошлости и дурного вкуса, приказала долго жить, заслуживает облегчительного вздоха: «Ф-ф-фух, наконец-то!». Эх-ма! Жалко, что так получилось! Хорошая и очень, даже более того, серьезнейшая была передача, отличающаяся высоким творческим уровнем - сам не раз засиживался перед телевизором, когда она шла. Но давайте присмотримся, любезный читатель, что за преемник у неё родился.

В «Пяти вечерах» нам предлагают порассуждать (вернее, послушать рассуждения «экспертов») на темы очень серьезные. Это и уровень нашей медицины и реформа её, и состояние дел с жильём, и жестокое обращение с детьми, и патриотическое воспитание, и права женщин и мужчин... Приглашенные гости рассказывают свои истории, как правило, страшные – по-настоящему страшные, взятые из нашего российского житья - бытья. А дальше начинается, увы, скучноватое действие обсуждения «экспертами» этой истории.

Малахов вроде бы не вмешивается. Его роль сводится к предоставлению слова тому или иному «эксперту» и к объявлению уходов на рекламу. И «эксперты» стараются вовсю, изрекают давно известные истины, они напористо спорят друг с другом, иногда говорят одновременно (что вообще-то эфиру противопоказано). Обсуждение заявленной истории постепенно отклоняется от темы, сбивается на частности («а вот мне сосед рассказал, у него был случай... отсюда вывод...»),

иногда переходит на личности эксперта же («адвоката, который тут выступал, самого надо бы на цепь посадить...») и т.д. Вроде бы и живо, да... что-то не то. И не так.

Говорится в программе Малахова об очень серьёзных вещах, которые не могут не интересовать каждого нормального гражданина страны. И говорить, тем более судить об этих вещах должны прежде всего по-настоящему компетентные и знающие вопрос люди, а не вездесущие Мария Арбатова или Максим Шевченко, которые перед многомиллионной аудиторией готовы рассуждать на любые темы и у любого ведущего. Мне, зрителю, от их умных рассуждений проку мало: я и без них знаю, что хорошо и что плохо, в школе проходил; я хочу знать суждение по существу темы разбирающегося в ней человека. Увы, Малахов мне эту возможность почти не предоставляет. Когда я слышу презрительные пассажи М. Шевченко о «хвалёном православном устройстве царской России», мне становится неинтересно. Мне становится неловко за Малахова, который пригласил в передачу оракула, способного сказать: «Мы здесь сегодня обсуждаем о том, что...» И уж вовсе никуда не годится, когда в обильном словоизвержении произвольно подобранных Малаховым комментаторов тонут замечательные вещи, требующие серьёзного, «государственного» обсуждения. Например, была высказана глубокая мысль, что для того чтобы создать новую систему здравоохранения, нужен другой, новый менталитет нации; что для врача важна мораль; что средний «моральный» врач лучше вылечит, чем гениальный, но лишённый высоких моральных качеств. Но этот интереснейший посыл в сумбурном разговоре – под патронатом Малахова – развития не получил. Разговорщики тему морали не поддержали или поддержали как-то мимоходом, вяло.

И виной тому, как раз «объективное» поведение Малахова. Он не затруднился поисками верной модели ведения того варианта жанра ток-шоу, который предложил. Может быть, он сам чувствует, что «недотягивает»? Может быть, отсюда появление тем из атмосферы «Большой стирки» – «Я променял столицу на провинцию», «Должна ли быть эротика на ТВ?», «Я готова простить измену», - что так привычна Малахову? В таких темах Малахов преображается, здесь он вновь у себя дома.

О необходимости эротика на ТВ он говорил в рамках рекламной кампании сериала «Московская сага». И мы на миг вернулись в «Большую стирку». Были показаны вырезанные эротические сцены из «Московский саги», были серьёзные рассуждения В. Аксёнова об этом, но ему в ответ – лишь смешки, ухмылки, глубокомысленные рассуждения артистов-исполнителей ролей о «вечном» и «прекрасном». «Конечно, на ТВ должна быть эротика, это так красиво...» А я думал: при чём тут ТВ? Речь-то шла об эротике в фильме. И при чём тут красота, когда любая сцена, в том числе эротическая, в художественном фильме не для красоты должна присутствовать, а для художественного раскрытия идеи, ради которой фильм затевается. Об этом и

говорил недовольный «вырезанием» автор, но его никто не услышал, говорили лишь о «красивости».

С этой красотой естественно сплелся сюжет из той же программы «Пять вечеров», посвящённый патриотической песне. Серьёзные люди, имеющие прямое отношение к песенному искусству, говорили о том, что патриотическая песня – это один из важнейших видов патриотического воспитания, что написать патриотическую песню невероятно сложно, нужно быть настоящим художником для этого, но Малахов предоставил слово некоему певцу Билыку, который заявил, что для него понятие Родины – это его мама, которая слушает Филиппа Киркорова и восхищается им. И Билык, попсовый певец, лишённый голоса, под фанеру с жалким приплясыванием промяукал песенку с припевом: «Девочки-мальчики, танцуем, па-ра-ра-па-па». Вот тебе и вся патриотическая песня в трактовке Малахова, который на этом «па-ра-ра-па-па» закрыл разговор... Как это назвать? Для чего это?

Это – загадка неординарной и очень талантливой личности, которая уже давно составляет честь и славу нашего культурного мира. Он неподвластен пошлости и дурному вкусу.

С новым ток-шоу Малахова не так просто всё обстоит, как это может показаться на первый взгляд. Малахов-то вроде бы не простачок - неумёха, а опытный шоумен. Однако опыта этого он набрался в пошлой «Большой стирке», и это сослужило ему дурную службу. Он стал заложником её стилистики. Отличие «Пяти вечеров» от других ток-шоу – в поверхностности обсуждения любой проблемы. Эта поверхностность небезобидна, она продолжает лить воду на мельницу в деле дебилизации населения нашим телевидением, разрушения им общественного сознания. Малахов в лучшем случае не чувствует фактуры предлагаемой им темы, её нерва. В худшем – игнорирует, дабы обмельчить, облегчить. Более или менее глубокие повороты в обсуждении сюжета Малаховым моментально сворачиваются, скажем, предложением посмотреть рекламу... Если говорить языком управленца, недостаток новой программы Малахова – системный. Если говорить языком метафоры, то каждую, самую серьёзную тему Малахов заканчивает таким припевом: «Мальчики-девочки, танцуем, па-ра-ра-па-па!»

Программу о равноправии мужчин и женщин он закончил такой шуткой: «У каждого мужчины есть право на дуэт с Машей Распутиной». Самой артистке эта сомнительная шутка перед многомиллионной аудиторией явно не понравилась. Но так вот шутит выученик «Большой стирки». О том, что новая передача получилась глубокой и очень значимой для всей страны и повышающей рейтинг телевидения, свидетельствует очень многое, в том числе, в творческих открытиях ведущего.

Одна из предложенных им на будущее тем такая: «У меня есть рецепт выживания». Знакомый либеральный мотив телетехнологий дебилизации: в «этой стране» мы не живём, мы

выживаем...

Это очень важная задача! Так, давайте же, прищурившись и взявшись за руки, по-нашему, по – российски, будем совместно - ведущий и телезрители, телезрители и ведущий, - решать ее, повышая таким свободным демократическим путем уровень культурного развития и нравственное благосостояние нашего народа, уверено шагающего в светлое гражданское общество, в том числе и с помощью столь важных передач, как та, которую ведет сейчас г-н Малахов!».

2. В ходе полемики, возникшей между журналистами - участниками очередного заседания пресс – клуба, которое демонстрировалась по телевидению, журналисты высказались об одном известном бизнесмене:

«- Г-н Плюшкин – настоящий олигарх, в этом я полностью уверен! – заявил первый журналист.

- Нет, Плюшкин не олигарх! – Заявил второй журналист.

- А, по моему мнению, Плюшкин - просто крупный бизнесмен, – сообщил собеседникам третий журналист.

- Нет, Плюшкин не крупный, а мелкий бизнесмен, - поправил коллегу четвертый журналист...».

Если бы Вы присутствовали на данном заседании пресс - клуба, что бы Вы сказали об истинности каждого из высказанных суждений о г-не Плюшкине? А, кроме того, каким было бы Ваше рассуждение об этих высказываниях, если бы оно исходило из требования логического закона противоречия?

Упражнение № 3 (Закон исключения третьего).

Прочитайте очередной текст, в который внесены изменения редактором «Крутых дум» П.О. Правкиным и найдите эти изменения. Определите, какой закон логики был нарушен редактором?

«Платить ли ребенку за домашний труд?»

В последнее время у некоторых родителей стало модным платить детям за каждую хорошую отметку, за сделанную работу по дому, даже за правильно выполненное домашнее задание. В США это переросло в правило. В Германии не столь давно было выпущено постановление правительства, которое обязывает родителей платить детям за выполнение домашней работы. Хорошо это или плохо? Над этим размышляют наши эксперты, по совместительству - родители.

Жила-была денежка...

«-Твой сын не знает цены деньгам, - безапелляционно заявила мне моя матушка, у которой мой 11-летний ребенок гостил на летних каникулах. - Поэтому теперь за работу по дому я

выплачиваю ему "зарплату". Признаюсь честно, до этого времени я была твердо убеждена, что деньги и дети - понятия не совместимые. Деньги - это все-таки зло, - думала я, - они развращают. Уж если взрослые люди "гибнут за металл", то что говорить о детской, неокрепшей психике? Да и зачем моему ребенку в этом возрасте думать о деньгах? Пусть лучше в школе учится как следует.

Таким образом, я старалась до минимума сводить общение ребенка с деньгами. Нет, разумеется, в магазин за хлебом и прочими немудреными покупками он ходит. Давно и с успехом различает купюры, ловко считает сдачу и на заявления типа: "Я это тебе не куплю, потому что это дорого" - реагирует с пониманием, не устраивая истерик. Но так называемый запах денег доселе был ему незнаком. И еще я была твердо убеждена, что ребенок должен выполнять по дому те или иные функции, опираясь лишь на жесткое понятие "надо". "Надо" убирать за собой постель, гулять с собакой, выносить мусор и так далее. Поэтому мое сознание тут же взбунтовалось против педагогических приемов моей мамы.

- Ребенку нельзя прививать вкус к деньгам, - возмущалась я. - Получая даже небольшую сумму за выполненную работу, он научится требовать деньги за все, что станет делать в дальнейшем! Он станет жадным и корыстным!

- А ты на своей работе "забесплатно" работаешь, опираясь лишь на чувство вселенского альтруизма? - спокойно парировала моя родительница. - Наверняка же твоя основная цель - это заработать деньги. Пусть даже за любимое дело. И чем лучше ты работаешь, тем больше денег зарабатываешь. А если тебе вдруг перестанут платить, то, что, ты так и будешь продолжать ездить на свою работу? Или все-таки постарайся найти новую? Так почему же от своего собственного сына ты требуешь "забесплатно" делать то, что ему не нравится и в принципе нравиться не может?

- Потому что он должен понимать, что значит - "обязанность".

- Знаешь, свои "обязанности" он выполняет гораздо охотнее, если получает за них деньги, - говорила мама. - Тем более что я не собираюсь оплачивать ему каждый его шаг. А просто предлагаю ему заработать денег. И, как видишь, он соглашается.

Вот здесь мне крыть было уже нечем. Из окна я могла наблюдать, как мой в принципе не слишком трудолюбивый сын, проявляя чудеса терпения, выковыривал из грядки сорняки. И примерно так минут через сорок мы уже смело могли рассчитывать на хороший урожай морковки, а еще через какое-то время - и свеклы. Нужно сказать, что и расценки у бабушки были "неслабые": одна грядка - 1 доллар. И всего за пару часов общественно-полезного труда на свежем воздухе он стал обладателем немалой для ребенка суммы.

- Мы живем в мире денег, - убеждала меня мама, - и их нужно учиться зарабатывать. А "зарабатывать" происходит от слова "работать".

Нужно ли говорить, что от бабушки мой сын возвращался с небольшой, но обнадеживающе гремющей коробочкой из-под печенья, в которой хранились первые заработанные им деньги. Я же, наблюдая, как он лелеет свой "золотник", честно говоря, настораживалась. А что как теперь он начнет делить семейные деньги на "ваши" и "мои"? Но никаких таких "моих" денег не было. Сын просто припрятал свою "заначку", и я уж было подумала, что он о ней напрочь забыл. И каков же был мой ужас, когда я заметила, что он эти деньги периодически вытаскивает, рассматривает и с нежностью (!) пересчитывает.

- Нужно, чтобы он срочно их потратил, - решила я.

Но не тут-то было! Мой ребенок начал проявлять просто чудеса бережливости. Он отказывался тратить их на новые "игрушки" для компьютера, мотивируя тем, что у него их и так полно. Он не захотел расставаться со своими деньгами даже тогда, когда я предложила ему купить вожделенный CD-плеер!

- Ну давай купим тебе новый выжигательный прибор, - уговаривала я.

- Можно починить старый, - рационально отвечал мой недоросль.

- Тогда давай я добавлю необходимую сумму, и мы купим тебе скутер, - решившись на отчаянную меру, предлагала я.

- Мне хватит скейта и роликов, - пожимал плечами сын.

Одним словом, ребенок не желал тратить из заветной кубышки даже "ломаного цента".

Прошло еще какое-то время, и, возвращаясь как-то с работы, я встретила его шедшим по улице. Сказать, что я оторопела от увиденного, - значит не сказать ничего. Из кармана его куртки торчала раскрытая и пустая коробочка из-под печенья. Та самая! А в руках красовался грандиозный букет белых цветов.

- Представляешь, мам, у Варвары-то сегодня день рожденья! - завидев меня, издали заорал мальчишка.

Как и большинство представителей своего пола, мой сын вспомнил о дне рождения своей "зазнобы" лишь в последний момент. Оказавшись врасплох в щекотливой ситуации, он не придумал ничего лучшего, чем быстренько добежать до ближайшего цветочного магазина и купить девчонке цветы. Но какие! Это был не скромный букетик скучных гвоздик. Ясельная любовь, грозившая перерасти в серьезное чувство, стоила большего! В руках 11-летнего "жениха" красовался роскошный букет бело-розовых орхидей, тянувший как раз на всю его "заначку". Испытав легкий укол зависти к маленькой Варваре, которая сейчас станет обладательницей роскошных цветов (кстати, мне до сих пор никто таких не дарил), я подумала, что, наверное, не так уж и плохо, если мы с раннего детства научим своих мужчин собственным трудом зарабатывать деньги и бездумно их тратить на нас!»

Итак, мы видим, что, судя по рассказу родительницы, существуют две точки зрения на то, платить ли ребенку за домашний труд или не платить. Наш эксперт, сомневавшийся когда – то в правоте слов своей мамы («надо платить»), в конце – концов, приходит к выводу, что оплачивать труд ребенка стоит. Но, наверное, остались еще те, кто считает, что платить ни в коем случае не следует. Что касается нас, то мы склоняемся к тому, что правильной будет позиция, не совпадающая ни с первой, ни со второй точкой зрения. Именно к ней мы и присоединяемся, поскольку, как всем хорошо известно, истина всегда находится где-то посередине между крайностями».

2. Журналисты во время посещения художественной выставки, обсуждая картину местного художника – сюрреалиста, спорят:

«На картине этого художника изображен пароход, - говорит один из журналистов.

- А я думаю, что на картине этого художника изображен не пароход, а нечто другое, - возражает второй журналист». И т. д.

Если бы Вы присутствовали в этот момент на данной художественной выставке и слышали их спор на данном заседании пресс - клуба, что бы Вы сказали об истинности каждого из высказанных суждений о картине, заинтересовавшей журналистов? А, кроме того, каким было бы Ваше рассуждение об этих высказываниях, если бы оно исходило из требования логического закона исключения третьего?

Упражнение № 4 (Закон достаточного основания).

Теперь прочитайте предложенную ниже статью «В стране переворот» (Новая газета. - 27.10.2003). Она написана Ю. Латыниной и не подвергалась правке редактором «Крутых дум». Проанализируйте ее, обращая внимание, прежде всего, на степень обоснованности тех положений, которые выступают в этой публикации утверждениями (тезисами). С этой целью, выделите в тексте:

- 1) Тезисные суждения (главный тезис и вспомогательные);
- 2) Аргументативные суждения (доводы);
- 3) Установите количественное соотношение тезисных и аргументативных суждений;
- 4) Укажите, какие тезисы, из каких аргументов в данной публикации вытекают? Насколько обоснованным (в логическом отношении) представляется данный текст в целом?

Итак, работаем над текстом:

«Метод захвата Ходорковского доказывает: главная цель власти – создание атмосферы страха.

В России произошел переворот. Власть захватили правоохранительные органы. О перевороте всем заранее давно было известно. И президент не сделал ничего, чтобы этот переворот предотвратить.

Формально переворот выглядел как задержание самого богатого человека страны — Михаила Ходорковского.

Нельзя сказать, что органы очень хотели устраивать переворот. Прокуратура последнее время всячески намекала Ходорковскому, что ему бы лучше уехать. Были обыск и допрос адвоката Антона Дреля, защищающего Платона Лебедева (даже в советское время адвокатов не обыскивали). Были чекисты, пришедшие в школу, где учится 12-летняя дочка Ходорковского, и попросившие ее досье. (Даже бандиты в начале 90-х детей не трогали.)

Намеки были ясны и ежу. Но Ходорковский не внял. Уперся рогом: я не стану политэмигрантом, я стану политзаключенным. Таким образом, как ни парадоксально, психологический раунд Ходорковский выиграл: события пошли по его сценарию, не по сценарию прокуратуры.

Не хотели задерживать олигарха именно потому, что понимали. Это не задержание. Это переворот в государственном строе. Ибо если раньше государственный строй опирался на старых олигархов и новых «питерских», то отныне он будет опираться только на «питерских».

Жертвы переворотов и революций, как правило, являются их главными виновниками. Так было и с Павлом I, так было и с Николаем II. Не будь Павел сумасшедшим, а Николай безвольным, одного бы не задушили, а другого не расстреляли.

Так оно оказалось и с русскими олигархами.

Не будь они такими жадными, их бы не сожрали.

Когда будущие олигархи начинали, в конце 1980-х, в разгар грязи и крови, каждый из них стоял перед неразрешимой задачей: как противостоять бандитам, которые входят к тебе в кабинет, приставляют к виску пистолет и говорят «плати», и при этом самому не сделаться бандитом? Олигархи разрешили эту задачу, создав службы безопасности и приватизировав государство вместе с ментами и прокуратурой.

Они победили бандитов и красных директоров. Они избрали своего президента в 1996 году, изнасиловав страну и лишив ее необходимой прививки в виде ослабленной, мертвой культуры коммунизма.

А потом, вместо того чтобы разоружиться и распустить своих приватизированных ментов, олигархи стали воевать друг с другом. Они научили прокуратуру возбуждать уголовные дела и с помощью этих дел отнимать заводы.

Они создали Франкенштейна, и Франкенштейн был недолго покорен хозяину. «А что я такого делаю для них, что не мог бы сделать для себя?» — спросил Франкенштейн. (Кстати, и предупреждение через немотивированный беспредел — это типичная черта войны олигархов.) И когда олигархи захотели быть белыми и пушистыми, было уже слишком поздно. Хотеть надо было раньше.

Так что да — жертвы переворота всегда оказываются его главными виновниками.

Но верно и обратное. Устроители переворота — это всегда его заложники. Это Гуверы уходят в отставку. Ежовых и Ягод расстреливают те, кто их меняет.

В субботу свершился очевидный факт: Михаил Ходорковский потерял свободу — возможно, временно. И совершился менее очевидный факт — президент Путин потерял власть.

Раньше президент Путин, срамливая старых олигархов и новых «питерских», обладал полнотой информации о происходящем в стране. Теперь президент утратит эту полноту информации. Очень скоро он будет получать информацию из того же источника, из которого ее получает население. Из программы «Вести». Из этого источника президент будет узнавать, как его приветствуют трудящиеся и как его слушаются министры.

А утрата информации — это утрата власти.

Вражда кланов выполняла функции разделения властей. Президент опирался на старых олигархов и новых «питерских» и был хозяином и тех, и других. Позволив политически уничтожить один из кланов, он стал заложником другого. Как самолет, потерявший одно крыло, режим потерял управляемость.

А потеря управляемости — это утрата власти.

Там, где Генпрокуратура задерживает Ходорковского, постовой разоряет любого владельца ларька. Это значит, что капитал бросится из страны. Собственно, уже бросился. Только в третьем квартале этого года утечка капитала составила 8,2 млрд. долл., в то время как за весь прошлый год страну покинули 7,4 млрд. долл. Страна обеднеет. В богатой стране можно быть президентом. В беднеющей стране можно быть только диктатором. А диктатор — это всегда заложник собственного коррумпированного аппарата.

Это самый бесправный человек в стране, не считая тех, кто сидит в тюрьме по его приказу.

Если понимать под словом «власть» возможность посадить любого человека — конечно, эта власть у президента сохраняется. Если же понимать под словом «власть» нечто, что позволяет править страной, — эта власть утрачена. Нельзя управлять самолетом, вошедшим в пике. Можно, конечно, напоследок выкинуть кого-то из самолета или пристрелить прямо в салоне.

Ходорковского задержали. Но, как это ни парадоксально, дав себя задержать, именно он в войне бизнеса и власти сохранил пока свободу выбора. И свободу воевать — хотя бы при

невозможности

победить.

Власть свободу утратила.

P. S. Как нам кажется, после субботних событий итоги президентских выборов 2004 года уже не кажутся предрешенными”

2. Прочитайте и проанализируйте отрывок из парламентского обозрения, в котором журналист пишет следующее:

«Закон, принятый Думой - плохой! Он еще хуже, чем предыдущий. Плохой первый раздел закона. Плохой второй раздел закона. Плохой и третий раздел закона. Плохие все параграфы каждого из разделов этого закона! Отсюда вывод – новый закон никуда не годен, и надо вместо него принимать новый, хороший закон!»

Определите, соответствует ли его рассуждение требованиям закона достаточного основания? Если не соответствует, то почему?

Упражнение № 5 (Понятие).

1. Изложите существенные признаки конкретных предметов, которые можно объединить под «крышей» каждого из следующих общих понятий:

а) стол; б) самолет; в) дом; г) собака; д) книга; е) президент;
ж) документ; з) экзамен; и) газета; к) очерк; л) журналист; м) университет.

2. Определите, какие из этих понятий являются истинными, а какие ложными:

а) апельсин; б) автомобиль; в) аспирант; г) артист; д) аспид;
е) философский камень; ж) теплород; з) водород; и) вечный двигатель; к) шнырь;
л) анчутка; м) анчоус; н) кикимора; о) запечник; п) домовой; р) водяной; с) лесовик;
т) колодезник; у) чердачник, ф) кок.

3. Определите, какие из приведенных ниже слов обозначают одно и то же понятие, а какие – разные понятия:

а) лук; б) коса; г) замок; д) звезда; е) язык; ж) мир; з) родина;
и) отечество; к) отчизна; л) гигант; м) великан; н) отклик; о) ответ; п) отзыв.

4. Определите, какие из приведенных ниже понятий относятся к родовым, а какие – к видовым:

а) рыба; б) карась; в) щука; г) яблоня; д) антоновка; е) золотой ранет; ж) мерседес; з) лимузин; и) автомобиль; к) плащ; л) полушубок; м) одежда.

5. Определите, какие, из представленных ниже понятий можно отнести к так называемым «пустым понятиям»?

1. Бермудский треугольник
2. Шестиногий попугай.
3. Квадратный треугольник
4. «Черный квадрат» Малевича.
5. Бесплезная польза.
6. Птичье молоко.
7. Горячее мороженое.
8. Стальная пластмасса.
9. Газета «Известия».
10. Пылесос.

6. Далее, прочитаем предложенный ниже отрывок из рецензии Бориса Фаликова «Чертовщина для умников - Демонология масскульта»¹⁷:

«Подойди ближе» - это вовсе не масскульт. Книга претендует на интеллектуальную прозу, в ней точно схвачены многие фобии и неврозы современной американской интеллигенции. Есть в ней и пародия на модные религиозные увлечения, от которых поправшей в переплёт героине пользы как от козла молока. Реальность демонического становится очевиднее на фоне фокусов всяких салонных гуру. Попытки одного из них помочь героине напоминают советы из брошюрки «Помоги себе сам» которые имеют такое широкое хождение в Соединённых Штатах. Вселившийся в героиню бес рассматривается горе-гуру как её истинное «я», которое следует поощрять и развивать дальше. Грен вволю потешается над записным оптимизмом, который не способно поколебать даже очевидное торжество зла...».

Теперь выпишем «в столбик», взятые из этого отрывка несколько понятий, которые в соответствующих предложениях выступают как существительные или прилагательные, представив существительные в именительном падеже, в единственном числе, а прилагательный – в единственном числе. Разделим «столбик» на четыре части (А, Б, В, Г):

А)

1. Масскульт
2. Книга

¹⁷ Б. Фаликова. Чертовщина для умников - Демонология масскульта. - Культура. - №46 - 2004 г.

3.Интеллектуальный

4.Проза

5.Фобия

7.Невроз

8.Современный

9.Американский

10.Интеллигенция

Б)

11. Пародия

12. Модный

13. Религиозный

14. Увлечение

15. Переплёт

16. Героиня

17. Польза

18. Козел

19. Молоко

20. Реальность

В)

21. Демонический

22. Фон

23. Фокус

24. Салонный

25. Гуру.

26. Попытка

27. Один

28. Героиня

29. Антипатия

30. Брошюрка

Г)

31. Широкий

32. Хождение

33. Соединённые Штаты

34. Бес

35. Горе-гуру

36. Истинный

37. Грен

38. Записной

39. Оптимизм

40. Очевидный

Теперь проделайте следующие действия:

- 1) прочитайте понятия группы **А** и напротив каждого из них напишите, является оно единичным или же общим;
- 2) прочитайте понятия группы **Б** и напротив каждого из них напишите, является оно единичным или же общим, конкретным или же абстрактным;
- 3) прочитайте понятия группы **В** и напротив каждого из них напишите, является оно единичным или же общим, конкретным или же абстрактным; положительным или же отрицательным;
- 4) прочитайте понятия группы **Г** и напротив каждого из них напишите, является оно единичным или же общим, конкретным или же абстрактным; положительным или же отрицательным; соотносительным или же безотносительным;

В результате, в группе **А** напротив каждого понятия будет стоять одна его характеристика, в группе **Б** – две, в группе **В** – три, в группе **Г** – четыре характеристики.

Сравните ваши ответы с вариантами ответов в разделе «Ключи к упражнениям».

6. Прочитайте приведенные ниже понятия и произведите их ограничение:
а) металл; б)цветок; в)животное; г)человек; д)город; е)оружие; ж)поэзия; з)государство.
7. Прочитайте приведенные ниже понятия и произведите их обобщение:
а) весна; б) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
в) общероссийский профессиональный журнал «Журналист»; г) гоночный автомобиль; д) кавказская овчарка; е) ветряная мельница; ж) дубовый лист;
з) шариковая авторучка.

Сравните свои результаты с результатами в разделе «Ключи к упражнениям».

Упражнение №6 (Суждение).

1. Прочитайте, выписанные из сегодняшних газет различные мысли. Установите, какие из представленных ниже предложений выражают собой суждения, а какие не выражают?

Какие проблемы Вы решаете?

В бедах народа виновата забросившая его власть.

Разве не власть виновата в бедах народа?

Или не власть отняла у народа идеалы и не дала взамен других?

В чем суть «монетизации льгот» в России?

Народ задыхается теперь от отсутствия цели.

Когда президент РФ примет президента США?

Надо ли России опять и опять равняться на Америку? -

Неужели не надо добиваться того, чтобы российские граждане любили свой гимн и флаг?

Можно ли в этом году построить новую станцию метро в Москве?

Эта идея бродит по телевизионным, газетным, думским и партийным просторам.

Либерально-ернический цинизм себя исчерпал.

Эти люди с фигой в кармане обслуживали Политбюро.

Эти люди потом разворовывали, оплевывали, предавали Россию.

Эти люди не любят «эту страну», они любят ее богатства.

Этим людям: чемодан – аэропорт - за бугор!

Сравните свои ответы с анализом данных суждений в разделе «Ключи к упражнениям».

2. Прочитайте следующие высказывания разных людей, прозвучавшие в передачах известного российского радио и определите, что, собственно говоря, хотели сообщить аудитории их авторы и какие логические ошибки мешают понять их мысль?

- Руководитель угольной отрасли: «Есть такие должники в угольной отрасли, которые или могут не платить по счетам, или не хотят не платить».

- Мальчик – музыкант: «Когда я подхожу к своим инструментам, у меня всегда сразу же возникает игривое настроение».

- Радиожурналист: «Шофер автобуса заснул и врезался в бензовоз, стоявший на обочине».

- Радиожурналист: «Спортсмены после победы пили в Париже французское шампанское».

- В. С. Черномырдин: «Руководить, управлять страной, это еще не автомобилем».
- Представитель правительства г. Москвы: «Если цены на проезд в московском транспорте не будут в настоящее время повышаться, то это отрицательно скажется на ухудшении работы транспорта».
- Депутат госдумы: «Решение главнейших в стране вопросов без народа и без его согласия - это произвол и беззаконие. Это уже выходит за рамки преступной деятельности, которая должна каленым железом выжигаться»
- министр РФ: «Россия по качеству госуправления и уровню коррупции находится в конце списка развитых стран».
- Бизнесмен: «Именно работодатель имеет право требовать контроля исполнения своих обязанностей его подчиненными».
- Радиожурналист: «Сегодня Павел Владимирович выступает у нас «козлом отпущения» на все вопросы радиослушателей по транспорту».
- Радиожурналист: «В службу «Мосгаз» поступило много звонков по поводу исходящего запаха газа от владельцев квартир и их соседей».
- Бизнесмен: «Когда ты на периферии и только краем глаза видишь, как живут в центре, а больше даже догадываешься, то готов лбом пробивать стену к успеху».
- Радиожурналист: «Благодарю гостей этого часа!»
- Радиожурналист: «Страшная красота – сила!»
- Радиожурналист: «На пост министра был предложен Е.Сабуров, - это компромиссная фигура и она была назначена парламентом министром».
- Радиожурналист: «Мы тебе сейчас поможем», - пошутил врач, укладывая больного на операционный стол».

Отредактируйте данные высказывания и сравните с их исправленными вариантами в разделе «Ключи к упражнениям».

Упражнение №7 (Классификация).

Прочитайте публикацию К. Лежандра «Продается Эйфелева башня» (Экспресс. - №17 – 2004 г.). Определите, какой признак автор декларирует (объявляет) в качестве основания для классификации определенного рода конкретных явлений (в частности - мошенничеств) и какие признаки являются основанием для объединения этих явлений в отдельные классы в реальности? Назовите номенклатуру классификации, осуществленной автором. Предложите свою собственную номенклатуру тех классов, которые представлены в публикации.

Далее читаем и анализируем текст:

:«**Ограбление по...**» – так назывался популярный советский мультфильм, сотканный из короткометражных пародий на классику жанра. Мультипликаторы создали несколько серий, разделенных по признаку этнического колорита. Журнал возродил эту идею и представил читателям ряд поистине гениальных мошеннических комбинаций последнего времени – топ –лист самых дерзких афер по...

Афера по – ирландски.

Одну из последних громких афер мошенники провернули в минувшем году. В течение недели многочисленные жители Германии по фамилии Лемке получили письмо одного и того же содержания: в США, в Сиэтле на семьдесят втором году жизни скончался ваш родственник. Отпевание состоится такого –то числа в церкви святого Джейса, похороны пройдут на кладбище Д.Ф. Кеннеди в три часа пополудни. Для вступления в права наследования вам необходимо перечислить расходы 47 евро. Далее давался счет, почему – то в Ирландии. Но наследников, которым попутно сообщали, что их американский дядя был миллиардером и не оставили после себя никакого прямого потомства, ничего уже смутить не могло. Все немецкие Лемке принялись дружно перечислять в Ирландию деньги, в надежде вскоре стать богачи, но душеприказчики заокеанского дядюшки почему-то не спешили. Догадавшись, что их обвели вокруг пальца, самые подозрительные из Лемке обратились в полицию, но денег уже и след простыл. Мошенники действовали по классической схеме, известной под кодовым названием «14 тысяч кузенов». Подобная афера регулярно "проварачивается" в различных странах. Давшая же название этому виду мошенничества история приключилась довольно давно с 14 тысячами французов, носящих фамилию Малле. Все началось с того, что в 1961 году бойкая пенсионерка Жизель Юби, представлявшаяся как «вдова эмира Туркестана», запустила новость о некоем Жозефе – Пьере Малле, уехавшем в Америку в начале 19 века и ставшем миллионером. Он умер, не оставив наследников, и поэтому все носители фамилии Малле могут претендовать на заокеанские миллионы. Правда, для того, чтобы доказать их права, понадобятся время и деньги. Впрочем, небольшие. Деятельная старушка сумела создать «синдикат Малле», каждый из членов которого ежемесячно перечислял ей 10 франков. Незначительная сумма, но помноженная на 14 817 – ровно столько оказалось «наследников», - она представляла неплохой куш. Причем афера длилась более пяти лет. В общем, ирландскому аферисту, запустившему «мыльный пузырь» с немецкими Лемке было с кого брать пример.

Афера по – французски.

Виктор Люстиг во всех городах останавливался только в лучших отелях. На этот раз он выбрал в Париже «Крийон». Приехавший из-за океана импозантный господин проводил время во

французской столице весьма плодотворно: кабаре, рестораны, казино. Вскоре деньги подошли к концу, и пришла пора заняться делами посерьезнее. Однажды утром, просматривая дневные газеты в своем люксе с видом на египетский обелиск, Виктор увидел небольшую статью под названием «Будет ли продана Эйфелева башня?». Журналист рассказывал о проблемах парижской мэрии, не имеющей средств на ремонт главной достопримечательности Франции. Случайностей, как известно, не бывает, но на этот раз гениальная мысль у месье Люстига родилась сразу.

Через два дня пять представителей крупнейших фирм, специализирующихся в парижском районе на скупке и переработке металлолома, собрались с утра в одном из помпезных салонов «Крийона». Обходительные официанты обносили гостей коктейлями. Наконец появился Виктор Лемке с «розеткой» Почетного легиона в петлице: «Президент республики и мэр Парижа уполномочили меня обратиться к вам с предложением, которое должно остаться строго конфиденциальным. Все вы наверняка знаете о материальных проблемах столичной мэрии». Короче, скупщикам сырьём объяснили, что Эйфелева башня выставлена на продажу: семь тысяч тонн стали достанутся тому, кто даст за эту гору металлолома наибольшую цену. Заметив недоверие в глазах жертв, аферист скомандовал: «Мэрия прислала за вами машину». У подножия Эйфелевой башни мошенник показал кассирше поддельное удостоверение мэрии: «Эти господа со мной!» Всех шестерых пропустили к лифту как особо почетных гостей.

Через неделю Виктор Люстиг получил первое предложение: башню был готов купить некто Пуассон, глава одноименной фирмы. Истории не известно, за сколько он согласился приобрести творение Александра Гюстава Эйфеля, но сумма эта имела много нолей. Сделка свершилась весьма споро, причем месье Пуассон заплатил наличными еще и проценты лично «посреднику» - самому аферисту. Когда же выяснилось, что Эйфелевой башне еще стоять-стоять, ловить мошенника уже было поздно. Впрочем, обманутый бизнесмен подать заявление в суд так и не решился – побоялся стать всеобщим посмешищем. Что вовсе не помешало господину Пуассону превратиться в притчу во язы цех: о сенсационной сделке с продажей главного символа Парижа репортерам сообщил сам аферист. Очень уж хотелось обосновавшемуся в Америке австрийцу Виктору Люстигу прославиться.

Афера по-британски.

Самолет из Канберры только что приземлился Джон Голдбрайт стоял в толпе и с замирающим сердцем ждал появления Ее. Джон достал фотографию, которую хранил во внутреннем кармане пиджака, и принялся с нетерпением вглядываться в лица. Конечно, он узнает дорогую Джейн, хотя никогда ее не видел: они познакомились по переписке после того, как Джон прочел в газете объявление о том, что «молодая, миловидная леди из Австралии готова связать свою жизнь со скромным британским джентльменом». За три месяца они успели стать по-

настоящему близкими людьми, и не было пределов его радости, когда Джейн согласилась приехать в Лондон. Правда, у нее, студентки, не нашлось для столь отдаленного путешествия достаточно средств, но Джон счел за счастье оплатить перелет первым классом.

Однако прошли пассажиры первого класса, потом бизнес - класса. Долго тянулась вереница тех, кто прилетел в туманный Альбион из страны кенгуру эконом – классом. А белокурой красавицы Джейн все не было. Толпа встречающих растаяла прямо на глазах. И тут Джон поймал себя на странной мысли: в большинстве мужчин, оставшихся стоять рядом, было что-то неуловимо похожее на него. Он взгляделся и обнаружил, что все они – и он том числе – одеты на один манер: в сером костюме и светлой рубашке с пунцовой гвоздикой в петлице, к тому же каждый держал в левой руке шляпу. Именно так он должен был быть одет по договоренности с Джейн...

В полицейское отделение лондонского аэропорта они явились толпой: почти сто женихов виртуальной австралийки! Каждый из них познакомился с Джейн точно так же как и Джон Голдбрайт. И каждый переслал белокурой невесте за океан кругленькую сумму в фунтах стерлингов, якобы необходимых ей на авиабилет в Лондон. Причем только первым классом... Все остальное менее интересно. Зато любопытно другое: Скотленд - Ярд и его австралийским коллегам все-таки удалось со временем поймать виновницу так и не состоявшегося торжества. А точнее – виновника. Ведь в роли красавицы Джейн выступал мужчина - итальянский эмигрант, заработавший на матримониальном зуде одиноких англичан хорошие деньги.

Афера – по -французски.

Звонок прозвучал резко и начальственно: Алло, ювелирная фирма «Дельмо»? С вами говорят из Елисейского дворца, личный секретарь президента республики Дюмлен де Эгре. Я звоню от имени президента, которых хотел бы сделать подарок к Рождеству Женской половине его семьи... Не могли бы вы прислать в резиденцию президента образцы – скажем, последние модели вашей коллекции. Какие? Бриллиантовые браслеты, кольцо, кулоны, броши... Конечно, все будет в порядке. Вам только нужно будет передать коллекцию дежурному по Елисейскому дворцу. Вот и прекрасно. Ждем вас к 16.00, а в 18.00 образцы будут вам возвращены. Господин президент лично сообщит вам о своем выборе завтра утром».

Необходимая коллекция тут же была сформирована и отправлена с соблюдением всех соответствующих моменту предосторожностей в Елисейский дворец. Там республиканские гвардейцы из охраны недоумевали: Какие бриллианты? Какая коллекция?!» Но на всякий случай, до выяснения обстоятельств, приняли подвески и ожерелья и оставили их у себя. Не прошло и получаса, как у ворот президентской резиденции появилась дорогая машина с шофером в ливрее, из которой вышел благообразный толстячок, а шляпе и лайковых перчатках: «Я Луи – Арман Дельмо, владелец ювелирного магазина «Дельмо». Вот пожалуйста, мои документы...». Ювелир

объяснил, что его приказчик, принявший заказ от секретаря президента, положил в отделанные тафтой и шелковые коробочки вовсе не те украшения, о которых говорил помощник президента республики. Ошибка будет тут же исправлена. В связи с этим мосье Бельмо хотел бы забрать коллекцию и вместо нее лично привезти новую...Почему бы и нет? Гвардейцы, даже не удосужившись заглянуть в коробки, отдали все, что было, и облегченно вздохнули. Маленький человек приказал шоферу перенести коробки в машину и уехал...

Правда проехал он только сто метров. На первом же перекрестке машина была остановлена полицией. Редчайший случай: мошенник сам себя перехитрил! Если бы злоумышленник заказал у «Дельмо» лишь несколько драгоценностей, подозрений бы не было. Но, чем длиннее становился список изделий, заказываемых якобы из Елисейского дворца, тем подозрительнее все это казалось управляющему магазином, принимавшему заказ. Кончилось тем, что ювелиры позвонили в аппарат президента и проверили достоверность звонка. Дело передали в службу охраны, все остальное оказалось вопросом техники.

Афера – по - бельгийски.

В одной из самых престижных ювелирных лавок Антверпена появился мужчина с дорогой сигарой: «Моя жена устала от бриллиантов, и я хотел бы подарить ей украшение из жемчуга. Продавец оживился. И когда на бархотке столика появилась великолепная, похожая о форме на большую застывшую каплю розовая жемчужина, пришлец поинтересовался ее ценой. Ювелир назвал огромную цифру. Покупатель не только не поморщился, но попросил показать еще одну жемчужину, точно такую же: мадам - де хотела бы сделать пару серег. Продавец заюлил: «Это будет трудно сделать. Такие жемчужины очень редки». Но клиент стоял на своем.

Заплатив наличными, клиент ушел, а ювелиры бросились на поиски, В самые разные известные бутики разных стран были разосланы фотографии каплевидной жемчужины, но нигде не находилось ничего подобного, назначенный требовательным клиентом срок приближался, а драгоценности так и не было. К тому же клиент неоднократно звонил и волновался. И тут наконец – то в Париже нашли точно такую же.

Специальным нарочным редкостной красоты жемчужина была выслана в Антверпен. Когда бельгийские ювелиры увидели ее, схватились за сердце, она была похожа на первую как капля воды. Правда парижские скуперджи запросили за жемчужину – двойника двойную цену и только наличными. Но разве это проблема, когда клиент готов на любые траты? ...Однако в назначенный срок покупатель не появился. Не приехал он и после. Ювелир, почувавший неладное, позвонил по телефону, оставленному клиентом, в трубке послышался тусклый мужской голос: «Жемчужина? Для жены? Вы издеваетесь надо мной...». Старый владелец ювелирной фирмы из

Антверпена видал, казалось бы все, но до этого дня еще никто не продавал ему по двойной цене его же собственную жемчужину.

Афера – по - итальянски.

Синьора Фальцетти наконец-то решилась: дала объявление о продаже старинного комода флорентийской работы. Вещь была конечно красивая, но теперь комод совсем не смотрелся на фоне другой мебели. Через три дня в доме Фальцетти раздался звонок. Приятный мужской голос спросил, когда можно посмотреть комод. Когда договорились о дне и часе встречи, незнакомец спросил, может ли он придти не один, а с оценщиком – искусствоведом. Ответ был утвердительный, и вскоре два синьора придирчиво осматривали комод. А потом попросили два дня на раздумье.

Через два часа снова раздался телефонный звонок. Это был торговец мужской одежды с центральной миланской улицы. Путаясь в словах, он сообщил, что только что у него в магазине побывали двое элегантных мужчин, которые пытались расплатиться за товары кредитной карточкой, оформленной на имя Фальцетти и попросил синьору проверить, не украдена ли ее кредитная карта. Растерявшаяся дама ахнула и полезла в сумочку, где карточки, конечно же, не было. Любители старинной мебели, на деле оказались ловкими ворами. «Не знаю, как вас благодарить! - растрогалась синьора, - буду теперь срочно звонить в банковский центр блокировки украденных карточек"» "«обязательно! - поддержал ее честный коммерсант. - Кстати, у меня как раз под рукой номер этого центра. Записывайте...»

Трубку сняла деловитая строгая женщина: «Служба банковских карточек слушает». Синьора Фальцетти, ничуть не встревоженная шумом автомобильных клаксонов, раздававшихся на противоположном конце провода, сказала, что хочет заявить о пропаже карточки и приостановить все операции с нею. Поинтересовавшись номером карты и банком, выпустившим ее, «дежурная» записала также адрес потерпевшей, ее фамилию и между делом спросила «А каков Ваш пин - код?». Его тоже нужно сообщать для полной блокировки карты» Конфиденциальный номер синьора знала наизусть, соблюдая меры предосторожности, нигде его не записывала, поэтому легко продиктовала по памяти. Когда же через неделю получила выписку со своего банковского счета, глазам не поверил. За несколько дней с ее счета через банкоматы была снята весомая сумма. В банке ее заверили: ни о какой блокировке карточки заявлено не было... В полиции без особого удивления выслушали ее историю, потом спросили номер сообщенного торговцем «центра блокировки украденных карточек» и без труда вычислили, что этот телефон установлен в ближайшей к дому синьоры телефонной будке....»

Упражнение № 8 (Индукция).

Прочитайте статью Ефима Шаинского «Устаревшая модель» (Спорт-экспресс - 15 июня 2002 г.), содержащую в себе индуктивное рассуждение и проанализируйте его. Этот анализ можно произвести таким образом:

- 1) Выявить основную мысль автора (главный вывод), содержащуюся в данном тексте;
- 2) Найти в текст те положения, из которых она вытекает;
- 3) Определить, к какому виду относится индукция (полная или неполная)?
- 4) Оценить степень достоверности главного вывода автора.

Вот содержание текста:

«Второй раз наши футболисты не проходят на мировых первенствах Бельгию. И если в 1986-м в катастрофе был виновен, прежде всего, шведский судья Фредерикссон, то нынче тренерам и игрокам пенять нужно только на самих себя.

На полках германских магазинов, торгующих фотоаппаратами, компьютерами, телевизорами и другой техникой, порой можно увидеть товары, которые с виду выглядят вполне прилично, а стоят значительно дешевле, чем другие. Но чудес в торговой сети не бывает. При ближайшем рассмотрении понимаешь, что перед тобой устаревшая модель. В том виде, в котором сборная России предстала на турнире в Японии, она тоже являет собой "устаревшую модель".

И дело не только в том, что средний возраст игроков команды (27,3 года) - самый высокий за всю историю выступлений советской и российской сборных на мировых чемпионатах. В конце концов ветераны благодаря своему опыту и характеру нередко становятся в командах настоящими вожаками. Просто нынешняя команда умела намного меньше, чем те "модели", которые принято считать сегодня современными. Отсюда и невысокая цена - провал в группе, которая по составу была, наверное, слабейшей на турнире.

Прежде всего, разочаровала защита. Для бельгийцев, команду которых тоже никак не причислишь к продуктам сверхновых технологий, прорвать нашу оборону ни на флангах, ни в центре проблемы, по сути, не составляло. Онопко, Никифоров, Ковтун, Соломатин частенько забывали о взаимоподстраховке, нередко проигрывали единоборства, грешили неточными передачами, были медлительны и неповоротливы, не давали никаких импульсов в атаке.

А чего стоит игра нашей команды в воздухе? Во втором тайме "крошка" Сонк (рост 174 см) выиграл воздушную дуэль у богатыря Хохлова (188 см) и вновь опустил нас на грешную землю. Наблюдая за действиями обороны россиян, я невольно ужаснулся, представив, что было бы, окажись в составе "красных дьяволов" не поехавший в Японию из-за травмы лучший форвард Бельгии и германского "Шальке" реактивный Эмиль Менза, который в бундеслиге порой в одиночку разрывает защиту "Баварии", "Байера", "Боруссии"!

У нас, правда, тоже была ощутимая потеря. Александра Мостового в его лучшей форме не хватало не только в организации атак, но и при исполнении стандартов. На этом чемпионате мы не раз видели, как выручают свои не самые сильные команды футбольные умельцы, забивая голы со штрафных ударов. Последний убедительный и горький для нас пример - мяч бельгийца Валема, запущенный им в обвод "стенки" прямо в левый верхний угол ворот Нигматуллина. Кто из нынешнего состава российской сборной смог бы нанести подобный удар?..

Вообще о созидательной игре нашей команды на этом чемпионате говорить не приходится. Для Титова, на которого после травмы Мостового возлагались особые надежды, дирижерская палочка оказалась чересчур тяжелой. Особенно ужасающим стал для нас первый тайм: за 45 минут у ворот бельгийцев не было создано ни одного более или менее острого момента! Лишь после перерыва на 52-й минуте россиянам удалась первая внятная атака, которая в итоге привела к голу. Тут бы успех развить... Тем более что к середине тайма бельгийцы явно "подсели". Но, увы, мастера, способного добить закачавшегося и открывшегося соперника, у нас не нашлось. Зато дали о себе знать дыры в обороне: забивавшему третий гол Вильмотсу не помешали нанести прицельный удар ни Ковтун, ни Онопко.

И, конечно, российскую сборную вновь подвела трусливая тактика. Сколько уже раз, пытаясь добиться желанной ничьей, наши команды избирали сверхосторожную систему игры, за которую приходилось потом платить обидными поражениями. Вот и на этот раз в стартовом составе был лишь один форвард Бесчастных - да и тот в далеко не лучшей своей форме. Невольно напрашивался вопрос: если, по единодушному мнению всех специалистов и болельщиков, лучшим у нас в атаке в предыдущих матчах был Сычев, то почему бы его не бросить в бой с первых минут встречи?

А может быть, стоило предоставить шанс быстрому, настырному Кержакову, который своей активностью мог бы замучить не очень мобильную оборону бельгийцев? Тем более что связка Сычев - Кержаков даже в этом провальном для России матче успела доказать свою перспективность: молодой спартаковский форвард забил гол как раз после паса вышедшего в самом конце матча зенитовца. Кстати, сам Кержаков на последних минутах вполне мог сравнять счет, но точный удар головой у него не получился - видно, не хватило опыта и образования. Интересно, промахнулся бы с такой позиции немец Клозе, на счету которого в нынешнем турнире пять проведенных головой мячей?

Устаревшая российская модель разочаровала даже, в общем, безразличных к нашей сборной немцев. "Перед матчами с русскими все говорят о том, что предстоит встретиться с техничным, быстрым, взрывоопасным в нападении, бесстрашным соперником, - рассуждал в конце встречи Бельгия - Россия комментатор германского телеканала Premiere World Кан Диттманн. - Разве все

эти достоинства российской сборной мы сегодня увидели?" А подвел итог короткому анализу матча приглашенный в студию знаменитый германский тренер Удо Латтек: "Поражение русских оказалось справедливым. Они были чересчур статичными, действовали недостаточно гибко, им не хватало пробивной силы". В общем, устаревшая модель».

Упражнение №9 (Дедукция).

Прочитайте текст Алексея Кивы «Состоится ли «новый курс»? (ЛГ.- 7-13 апреля.- 2004 г.). Определите, в какой его части он применяет дедуктивное умозаключение? Каков ход дедуктивного размышления? Какие познавательные задачи помогает автору решить знание, полученное в результате дедуктивного вывода?

Теперь читаем и анализируем текст:

«По тому, как было сформировано правительство, напрашивается вывод: в течение второго президентского срока Путин намерен активно и неосредственно влиять на работу правительства.

Отсюда напрашивался второй и, пожалуй, самый главный вывод. Добившись политической стабильности в стране, освободившись от существования обязательств перед «семьей» и имея лояльное и вполне управляемое правительство и полную поддержку со стороны парламента, Путин, наконец, начнет «новый курс».

Сочетание «новый курс» как синоним начала судьбоносных реформ, уже давно ожидаемых россиянами, замелькало во многих СМИ.

Стране действительно нужна новая модель реформ, способная обеспечить прорыв в новое качество экономики, в духовно – нравственной, социальной и научно – технических сферах. Мировой опыт показывает, что такие прорывы осуществляют нестандартными методами, через мобилизацию всех сил и средств нации, при опоре на широкую поддержку народа. Прорывные модели были у Ф. Рузвельта, у властей послевоенной Германии и Японии, у де Голля, Дэн Сяопина, у руководителей новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Сингапур).

Почему нам нужна не эволюционная, а именно прорывная модель развития? Потому, что мы фатально отстали, если не сказать, деградировали за годы радикально – либеральных перемен. Если не заниматься обманом и не путать рост нашего ВВП за счет долларов «манны небесной» с реальным развитием страны.

За последние четыре года при своеобразном двоевластии, когда президент занимался обще - и внешнеполитическими вопросами, проблемами силовых структур (причем успешно), а «семейный премьер» «рулил» всем остальным и, прежде всего, экономикой, при известных достижениях негативные тенденции, тем не менее, в целом ряде жизненно важных областей не были

опрокинуты. Наоборот, инерционно они нарастали. Что является неизбежным следствием функционирования полукOLONиальной сырьевой модели, известной как «рост без развития».

В частности, продолжал ветшать машинный парк и вся промышленная и бытовая инфраструктура. Что, как известно, дало о себе знать нескончаемыми авариями, катастрофами, пожарами, взрывами жилых домов, сбоями в работе ЖКХ, электроснабжения, подаче качественной питьевой воды и т.д. Произошло еще больше отставание страны в сфере высоких технологий.

Но остановлен и духовно – нравственный кризис, что сказалось, в том числе и на состоянии армии, милиции, других силовых структур. Ухудшалось здоровье нации. Туберкулез, болезнь нищих стран, все больше принимает форму эпидемии, алкоголизм и наркомания превращаются в национальное бедствие. Нам грозит появление армии неграмотных людей и такой же армии не способных к созидательному труду люмпенов. По коэффициенту интеллектуального развития Россия сблизилась со слаборазвитыми странами. Государство оказалось не способно эффективно бороться с организованной преступностью и коррупцией. И этот ряд можно продолжить.

Присваивая львиную долю доходов от природной ренты (при плоском налоге с физических лиц, равном для богатых и бедных), производители сырья вывезли из страны десятки миллиардов (потенциальных инвестиций), накопив гигантские личные состояния.

По числу миллиардеров мы в первой тройке государств мира. По разрыву в доходах – среди самых бедных и забытых стран.

Что многие из нас ожидают от нового правительства? Прежде всего, выработки четкой и всем понятной стратегии развития России на ближайшие годы. Или хотя бы прояснения ряда вопросов. И в первую очередь – намерено ли правительство приступить к модернизации промышленного сектора и развития высоких технологий и если да, то за счет каких источников?

Или же оно будет тщетно ждать, как при Касьянове, притока инвестиций извне? На пленарном заседании Госдумы Фрадков заявил, что в сфере высоких технологий «должен быть прорыв. И здесь должно быть сконцентрировано внимание всех участников рынка и государства в первую очередь. Это обнадеживает. А что тревожит?

В экономическом блоке правительства остались те же люди, которые работали и при Касьянове и которые, как показала практика, органически не способны мыслить категориями за рамками неолиберализма гайдаровского пошиба, совершенно непригодного для экономики переходного типа.

Даже президент Клинтон как - то выразил удивление тому, что русские не понимают, что им нужен не неолиберализм, а теория государственного регулирования Рузвельта. Вместо

концентрации всех сил и средств нации на основных направлениях экономического и научно - технического прогресса, как это делалось в странах прорывного развития, они затевают реформы, которые лишь усугубляют развитие реального сектора экономики, и при падении цен на нефть перечеркнули реализацию выдвинутых Путиным стратегических целей, включая борьбу с бедностью.

Но дело тут, конечно же, не только в ложных ориентирах. У нас возникли две крупные, противостоящие друг другу, общественные силы. С одной стороны, те, кто хочет видеть Россию как сильное, развитое, независимое, экономически процветающее государство. И, с другой стороны, те, коих вполне устраивает место России в качестве сырьевого придатка развитых стран при сохранении за верхушкой нуворишей нагребленных богатств и под патронажем Запада.

Между этими силами нет четкой границы – сторонников сырьевой ориентации страны немало в рядах правящей элиты. Драматизм этой ситуации заключается в том, что немалая часть этой элиты не только спасовала перед трудностями вывода страны из сырьевой зависимости, но и не увидела для себя в этом интерес.

Ведь изделия промышленности, высокие технологии не дадут так много «черного нал», как экспорт энергоносителей. А «нал», как мы знаем, идет на финансирование политических партий, выборов, на подкуп политиков, чиновников, интеллектуалов и пр.

Устроит ли модель зависимого развития страны Путина? Разумеется, нет!»

Упражнение № 10 (Аналогия).

Прочитайте и проанализируйте поочередно два, предложенных ниже текста («Украинский недопьемонт» и «По техническим причинам»). В доказательных рассуждениях в этих текстах представлен метод аналогии. Сначала проанализируйте первый текст, с точки зрения того, насколько успешно его автор обосновывает неуместность политических аналогий, осуществляемых в прессе, в связи с президентскими выборами на Украине в декабре 2004 года. Согласны ли вы с автором и почему? Если не согласны, приведите свои доводы в пользу тех аналогий, которые он критикует. Свои доводы при необходимости изложите в рабочей тетради.

Затем проанализируйте второй текст. В данном случае, Вам надо самостоятельно оценить обоснованность аналогий, которые применяет автор данного текста. Какими именно достоинствами или недостатками характеризуется использование этого метода в тексте? Выпишите свои замечания в рабочую тетрадь. Сравните свой анализ применения **метода аналогии** в доказательном рассуждении и анализ применения этого метода, осуществленный автором текста ««Украинский

недопьемонт». Какой анализ, на ваш взгляд осуществлен более успешно и почему? Запишите свое рассуждение в рабочую тетрадь.

Итак, читаем и анализируем тексты:

1. «Украинский недопьемонт»¹⁸

Когда руководство более 50 крупных предприятий, расположенных (за малыми исключениями) на Левобережной Украине и в Новороссии, пригрозило сторонникам В.А. Ющенко забастовкой, кто-то мог усмотреть в том искомое применение януковичского админресурса, а кто-то даже и вспомнить "директорские забастовки" в Прибалтике 1990-1991 гг. Тогда директора предприятий союзного подчинения, тяготевшие никак не к сторонникам независимости, но к Москве, тоже устраивали забастовки и публичные акции, призывая местных жителей одуматься, но эффект выходил обратный ожидаемому.

Вероятно, и теперь сторонники В.А. Ющенко усмотрят в том чью-то руку (то ли В.Ю. Януковича, то ли Москвы, то ли обе), причем руку вполне бессильную. Не помогло в Прибалтике - не поможет и сегодня. Поможет или не поможет, трудно сказать. Когда красное (а равно и оранжевое) колесо раскручивается в полную силу, о национальной промышленности думать не принято - на то и революция.

И все же мнением левобережного директората на сегодняшней Украине труднее пренебрегать, нежели мнением союзного директората в отделяющейся Прибалтике 1990-91-х. Прибалтийскую крупную промышленность сторонники независимости рассматривали как во всех отношениях вредную обузу, насажденную Москвой, которая под этим соусом навезла русскоязычных мигрантов. Обретя независимость, эту вредную промышленность быстро и успешно искоренили. Имела место вполне политически мотивированная деиндустриализация Прибалтики, на которую, однако, эти страны пошли, имея к тому ряд резонов и утешений. Промышленность была достаточно неэффективной, нуждалась в серьезном обновлении, заниматься каковым у этих малых стран охоты не было. Да и зачем? Заводы умрут, оставшиеся без работы мигранты уедут. Уехали не очень, но расчет был.

¹⁸ (11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>)

Кроме того, имелись в виду и альтернативные источники народного богатства - транзит и субсидируемая витрина свободы на границе с варварской Россией ("Европа нам поможет"). В значительной мере расчеты оправдались. И русский транзит, и благодеяния западных братьев существенно смягчили переходные трудности трех новых государств. Так что зря красные директора пугали ежа голой задницей.

Но к Украине аналогия неприменима. Ее население в 10 раз больше, чем у всех трех прибалтийских государств, вместе взятых, и ни транзитом, ни строительством витрины, ни геополитическими субсидиями стране такого размера не прокормиться. Опять же есть директорат и директорат. Украинская крупная промышленность - не докризисная, как это было в Прибалтике 1990 г., а послекризисная, т.е. поднявшаяся после тяжких 90-х и показавшая очень хороший рост. Прокидываться таким потенциалом будет накладно. Ведь когда указывают, что на Украине цифры роста достигли 13-14% в год (и при этом не как в России, т.е. без нефтяной премии), надо учесть, что Западная Украина пребывает все в той же стагнации, а рост идет на Востоке.

Если же считать рост чисто по Левобережью, без учета депрессивного Запада, то будет даже не 13-14%, а еще сильно больше. С таким локомотивом роста принято разговаривать повежливее. Можно, конечно, считать, что вся Левобережная Украина - это уже москали, и хай им с ихним ростом повылазит, но это уже другая, более решительная программа прямого раздела страны.

В любом случае директорский демарш высветил роковой изъян Галичины, которую издавна называют украинским Пьемонтом. Имея в виду, что как Пьемонт в XIX веке стал идейным и политическим центром Рисорджименто - движения за объединение Италии, так и Галичина в XX-XXI вв. играет сходную роль на Украине. В смысле идейном - самостоятельность и отмежевание от восточных варваров (Пьемонт - от австрийских, Украина - от русских) - **аналогия** была бы и ничего, если бы не один нюанс, который все дело портит. Пьемонт (и шире - вся Северная Италия) - это не только главный двигатель Рисорджименто, но еще и экономический двигатель всей страны. Передовой Север возглавил дело национального единства, а политический импульс вместе с экономической силой обеспечил успех дела. На Украине иначе - политическая и экономическая силы работают не совместно, а в противофазе, как если бы национально-объединительные импульсы исходили не с развитого Севера, а с отсталого Юга, откуда-нибудь из Калабрии. Учитывая, как северные итальянцы и до сего дня любят Юг, вместо Рисорджименто вышел бы один пшик. Левобережные (по итальянскому говоря - северные) директора лишь напомнили Галиции, что она - сугубый недопьемонт, и в героической борьбе не мешало бы это учитывать».

2. «По техническим причинам»¹⁹.

¹⁹ 11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>

Некогда поэт написал "И перерыв объявлен для штурмовавших небо", разумея наставшую после XX съезда КПСС эпоху умиротворения. Хотя сегодня никаких аналогов XX съезда не наблюдается, штурмовой отряд "За Родину!" также объявил о перерыве в своей деятельности, однако сделал это в форме совсем не поэтической, но скорее застойно-бюрократической. Через информагентства молодежная "Родина" оповестила граждан, что "ранее анонсированная на вторник, 16 ноября, акция "Линчевание олигархов" отменяется по техническим причинам". В позднесоветские годы данная формула была в большом ходу, причем под техническими разумелись причины совсем не обязательно связанные с техникой, но просто неудобоназываемые - например, какая-нибудь политическая ошибка в программе ЦТ. Если говорить о зрелищах, то "по техническим причинам" переводилось с советского языка на русский как "начальство запретило".

С молодежной "Родиной" получилась та же история. Линчевание олигархов, приуроченное к съезду РСПП, было анонсировано заранее, когда еще не было известно, что с приветствием олигархам-ударникам намерен выступить В.В. Путин. Когда президент решил все же пойти на съезд, совмещение верховного приветствия с младорогозинским линчеванием могло произвести соблазн в народе - "разом и приветствуют, и линчуют, черт их разберет, видать, совсем крыша съехала", - отчего и возникли неодолимые технические причины. Так олигархоборец Д.О. Рогозин попал в ситуацию, описанную еще в песне про К.П. Коломийцева, которому в ЦК были вынуждены разъяснять: "Вздумается вашему цеху, // Скажем, встать на юбилейную вахту, // Понимаешь сам, какую оценку // Би-би-си дадут подобному факту". Клим Петрович понял, но огорчился - "Конец, говорю, п..., говорю, уйду, говорю, в запой, говорю. Взял и запил". Остается лишь надеяться, что Д.О. Рогозин избежит обидной слабости.

Хеппенинг у врат Колонного зала был бы тем более неуместным, что В.В. Путину предстояло произнести оптимистическую речь, как нельзя лучше соответствующую хозяйственным тенденциям. Согласно канону, президент РФ указал, что Россия становится все более привлекательной для зарубежных инвестиций, а равно и для деловой инициативы вообще.

Без таковых утверждений скоро уж, как пятнадцать лет, не обходится ни одно программное выступление высокопоставленных лиц, и, если суммировать все эти ответственные выступления, получится, что инвестиционный климат, неуклонно улучшаясь, должен приблизиться к райскому. Как пели в 70-е гг. на мотив шопеновского марша, "В сельском хозяйстве опять большой подъем". Впрочем, русский язык богат, отличается многозначностью (ср. допускающую двоякое толкование фразу "после консилиума врачей больной начал отходить"), так что ритуальное заявление насчет климата можно разуметь также и в том смысле, что нынешняя обстановка в России делает все более привлекательной идею инвестиций за рубеж. Что будет точно соответствовать статистическим данным за 2004 г.

Татарский язык еще более богат - во всяком случае в алфавитном отношении, и разнообразие алфавитов стало предметом рассмотрения в КС РФ, который возбрал переводить государственный язык Татарстана на латинскую графику. Председатель татарского Госсовета т. Мухаметшин, впрочем, не пал духом, сообщив, что "за латиницей - будущее, потому что к ней ведет глобализация. По мере развития российского общества страна будет продолжать изучать латиницу невольно, вопреки всему".

В период не то что глобализации, но самого непроницаемого железного занавеса советская страна исправно изучала латиницу по той простой причине, что знание латинских букв необходимо для изучения начал алгебры, физики и химии - иначе простейшую формулу не напишешь. То же, кстати, и с другими алфавитами. Председатель правления РАО "ЕЭС" А.Б. Чубайс, будучи вполне чужд классической образованности - "Бранил Гомера, Феокрита" etc, - тем не менее овладел по крайней мере частью греческого алфавита и теперь легко выправляет косинус "фи". Равно как и сотрудники издательского дома "Коммерсантъ", даже и не владея древнегреческим, прекрасно знают, что такое "альфа".

Не то что среднее, но и восьмилетнее школьное образование дает превосходное знание латиницы, и неясно, зачем председатель казанского Госсовета ломится в открытую дверь. Если же он не понимает различие между латиницей, т.е. 26 буквами от "А" до "Z", и татарской (немецкой, французской etc.) письменностью на основе латинской графики, то, наверное, ему перед явлением в КС лучше было бы это различие осознать. Но т. Мухаметшина значительно превзошел его соратник т. Сафиуллин, квалифицировавший решение КС как худшее, нежели даже геноцид и пообещавший учредить "Латинский фронт", который "объединит все татарские общественно-политические организации". До сих пор имели место Латинский монетный союз (в Европе в XIX в.), Латинская империя крестоносцев (XIII в.) и - куда ж они денутся? - латинские схизматики. Но Латино-татарский фронт - это уже вправду запредельная глобализация.

Другой вариант Латино-татарского фронта, т.е. Всероссийский гражданский конгресс, имеющий открыться в Москве 12 декабря, может стать непростым испытанием для одного из его учредителей - думца Рыжкова 2-го. По его заявлению прокуратура возбудила дело по ст. 129-2 ("Публичная клевета") в связи с распространением плакатов, посредством фотомонтажа изображающих депутата в обществе Шамиля Басаева и Платона Еленина. Заявитель считает клеветническими, т.е. заведомо ложными, порочащими честь и достоинство и подрывающими репутацию, намеки на контакты не только с героями чеченского сопротивления, но даже и с Платоном Елениным - "Меня обвинили в связях (...) с лицом, объявленным в международный розыск".

Само по себе движение души - "Береги честь смолоду" - весьма похвально, тем более что связи с Елениным никому еще пользы не приносили, а погубленных карьер получилось много. Беда в том, что Еленин принимает живейшее участие в организации предстоящего Гражданского конгресса, а в ходе предыдущих мероприятий такого рода сложилась традиция телемостов с лондонским сидельцем, который является собранию в виде лика на огненном экране. Если и 12 декабря образ настырного Еленина предстанет публике, Рыжкову 2-му, чтобы не вступить в сильное противоречие со своим заявлением в прокуратуру, придется спешно выбегать из конференц-зала гостиницы "Космос" с криками "Чур, чур меня!".

Упражнение № 11 (Сравнение).

Прочитайте публикацию «На чем мы ездим» (Известия. - 24.11.2004). Определите, каким образом автор применяет для обоснования необходимости допуска в российскую автомобильную промышленность иностранного капитала метод сравнение? Описывает он сходство или же различие двух соотносимых ситуаций? Выпишите при желании в свою рабочую тетрадь ту часть текста, в которой продемонстрировано применение журналистом названного трудуктивного метода. Проверьте правильность своего ответа по названному тексту в разделе «Ключи к упражнениям».

Далее работаем над текстом:

«На чем мы ездим.

А смотря кто. У зажиточных - машины, сделанные за рубежом. В 2003 году их доля в продажах дошла почти до 40%. Другие рады иномаркам, собранным в России (5%). С подержанными авто гораздо хуже. Задавлены пошлинами. Импорта почти не видно. Удел всех остальных - аппараты марки ЖМВ ("Жигули"- "Москвич"- "Волга").

Перспектива - экспансия новых зарубежных машин. Недорогих. Особенно японских, корейских, немецких. Вытеснение ЖМВ. Куда им против свежих БМВ... На пошлины уповать нечего. Подъем исключен. А снижение возможно. Ибо переступаем порог ВТО.

Наша ниша, конечно, еще вполне приличная (55%). Но неумолимо сжимается. Сохраняем сбыт только потому, что народ привык. К ЖМВ. Опять же ремонт, запчасти... Да и денег мало. Не хватает на "Форды" с "Тойотами". Пока. Чем скорее разбогатеет, тем больше проблем. У отечественного автопрома. Таков прогноз специалистов.

Иначе говоря, они будут привозить. Комфортабельные автомобили. В Россию. А мы будем вывозить. Деньги и рабочие места. За границу. На радость тамошним изготовителям. Что, по моему, неприемлемо.

Кто виноват? Никто. Что делать? Привлекать зарубежных инвесторов. Выпускать на своей территории. Современные иномарки.

Процесс идет. Лет через пять могут занять до 15% рынка. Отрадно. Но совершенно недостаточно. Опаздываем. Проигрываем импортерам. Отдаем им внутренний спрос.

А ведь ситуация отнюдь не уникальная. Встречалась и в других странах. Например, в Чехии. Когда там озаботились судьбой "Шкоды". И решили: будем продавать.

Сделка была интересной. "Фольксваген" обошел других претендентов. Поскольку принес десятилетнюю инвестпрограмму на 6,5 млрд. долл. Сразу отдал 340 млн. долл. Получил 30% акций. После чего ему сказали: стоп, господа немцы. Все остальное будет зависеть от вашего поведения. Вложили деньги, подняли выпуск, улучшили качество - получите следующий пакет. Затем еще один. По той же схеме. И так далее.

"Фольксваген" заимел 100% акций лишь в 2000 году. Через девять лет после первой инвестиции...

Поначалу граждане возмущались. Как же, выкинули на рынок национальное достояние. Сдали иностранцам. Потом успокоились. Когда поняли, что обзавелись современным автозаводом. Обеспечивает своих потребителей. Много экспортирует. Поставляет валюту. Весомые налоги. А главное - рабочие места. Каждый третий чешский труженик так или иначе связан со "Шкодой". Так что выиграла все.

Российские изготовители выбрали иной путь. Собственностью не торгуют. Вцепились намертво. Зато увлекаются разными СП. Что тут сказать? Лучше, чем ничего. Все-таки движение. В правильном направлении. Но уж очень медленное.

Спрашивал: почему не пускаете варягов? Они при деньгах. И технологиях. Пусть забирают активы. Организуют производство. Учат нас, бестолковых, делать хорошие машины. Если сами не умеем.

Получил ответ: рады бы, да никого не затащишь. Отбиваются. Ну не знаю... В другие отрасли идут, а сюда - ни за что. Непонятно. Продать вдобавок можно все. Даже "Москвич". Вопрос только в цене. Наверное, нет желания. Делиться капиталом. С чужим дядей.

Хотят, похоже, другого. Отсидеться. Переждать трудные времена. Мол, на наш век бедных хватит. Люди неприхотливые. Возьмут и ЖМВ. Никуда, кстати, не денутся. Поскольку порадело родное государство. Соорудило забор из высоких пошлин на подержанные иномарки. А зарубежных конкурентов выгнало за ворота. Только, боюсь, не получится. Импорт новых машин + бум автокредитования - могучий таран. Сметет ЖМВ. На обочину рынка. Рано или поздно.

Что же выходит? Автозаводам создали тепличные условия. В надежде на приход стратегических инвесторов. А их как не было, так и нет. Ждали европейского качества. Не

дождались. Рассчитывали на снижение цен. Или хотя бы на стабильность. Реально получили повышение. ЖМВ дорожают на глазах. Короче, соорудили оранжерею. В ней тепло и уютно. Только ничего не растет».

Упражнение №12 (Моделирование).

Прочитайте статью Александр Лившица «Чем опасен конвертируемый рубль» (Финансовые Известия. – 14 мая –2004 г.). Определите, применяет ли автор в данном тексте в ряду других методов и метод моделирования? Если применяет, то с какой целью, и каким образом?

Итак, проанализируйте следующий текст:

«Нам пообещали полностью конвертируемый рубль (ПКР). Не позднее 2007 года. Что это такое? Представьте, что вам дали отпуск. Взяли семью. Полетели в Италию. Приземлились. Зашли в обменник. Протянули рубли. Получили евро. И в "Сан Пьетро". На экскурсию. По магазинам. Или по граппе. Лепота. Она наступит, когда рубль войдет в семью мировых валют. Власти этого жаждут. Намерение понятно. Неясно другое - готовы ли там его принять. Иными словами, предложение рубли мы обеспечим. Хоть сейчас. Не проблема. А вот что будет со спросом?

Посмотрим на ситуацию глазами иностранца. Пусть будет Джонс. За ним - бизнес. Потребители. И прочая частная джонсономика. Дает спрос на рубли. Зарубежные правители поступят так, как она скажет. Нужен ПКР - заходи, дорогой. Без надобности - подожди за дверью. Первое желание Джонса - чтобы рубль не обесценивался. Ведь тратить его придется в России. Деньги, пожираемые инфляцией, никому не нужны. Устроит, видимо, рост цен на уровне 5% в год или ниже. Причем стабильный. Без рывков вверх. Такова, кстати, цель правительства на 2007 год.

Потому, наверное, его и упоминают. Как срок появления ПКР. Ладно, думает Джонс, коли инфляция небольшая, приобрету кучу рубли. Но куда их потом девать? Отсюда второе желание - полноценное отоваривание. Одного импорта тут не хватит. ПКР надо серьезно подкрепить. Развитым фондовым рынком. Чтобы Джонс мог вложиться в рублевые бумаги. Государственные и корпоративные. Доступом к производственным активам. В любом регионе. Свободной продажей земли и недвижимости. Всем, включая иностранцев. Придется пустить их в ипотеку, банки, страхование. Куда угодно. Третье и главное желание - мои рубли, что хочу, то и делаю. Нацелился, скажем, на российское предприятие. Купил. Дал инвестиции. Выпустил продукцию. Сбыл. Получил доход. А дальше - как заблагорассудится. Могу обратить рубли в валюту и утащить ее домой. За границу.

Так же поступлю с валютным заработком. Если случится экспортная поставка. И никто не вправе мне препятствовать. Что это значит? Полную отмену возврата валютной выручки. Ее

обязательной продажи. Слом всех барьеров на пути вывоза за рубеж дивидендов и т.п. Выходит, что ПКР потребует больших трудов. Ну с инфляцией, дай бог, справимся. Хотя, наверное, уже после 2007 года.

А вот остальное...Понадобятся изменения законодательства. Причем фундаментальные. Его придется сделать совсем либеральным. Установить полное равноправие рублевладельцев. Когда неважно, какого цвета твой паспорт и где он выдан. Не думаю, что мы к этому готовы. По крайней мере в ближайшие годы. ПКР, конечно, штука престижная. Политически выигрышная. Но весьма рискованная. И вот почему.

Рынок у нас маленький. За день пропускает десятки миллионов долларов. Иногда - сотни. В сравнении с мировыми финансовыми центрами - детский сад. Да еще с добрым воспитателем. По прозвищу Центральный банк. Следит за порядком. Если что не так, вмешивается. С интервенциями. Такими же игрушечными, как и сам рынок.

Рвемся в компанию взрослых. Где вместо подкидного дурака на фантики - преферанс. А ставки в сотни раз больше наших. И коли сел за стол, отвечай. Карманом. Экономикой. За все, что произойдет с долларом или евро. Российский ЦБ тут не помощник. Даже если захочет. Просто денег не хватит, чтобы отстоять стабильность рубля.

Недавно встречался с представителями Европейского центрального банка. Поинтересовался: "Почему не проводите интервенции? Ведь евро пора опускать. Иначе слабый доллар сомнет вам производство". Отвечают: "Рады бы. Да денег столько нет". Национальный банк Японии все же рискнул. Вошел на рынок. Немного снизил курс иены. Обошлось недорого. Всего 187 млрд. долларов. В два с лишним раза больше всех наших резервов...

Мы куда собрались? Добавлю: наша денежка попадет в места, где орудуют международные спекулянты. У многих - ресурсы, превышающие запасы российского ЦБ. Рубль пока слабее других мировых валют. И, вероятно, будет атакован. Чем и как станем обороняться? До ПКР осталось три года. Успеем ли подготовиться? Очень сомневаюсь. Да и надо ли... Дело-то добровольное. Совсем не политическое. Сугубо экономическое. Естественный результат прогресса. Пусть рубль идет к нему своим ходом. Доберется к 2007 году - хорошо. Не доберется - ничего страшного. Спешить, чтобы сделать всем красиво? Не стоит». ²⁰1

Упражнение № 13 (Гипотеза).

Прочитайте текст В. Полу Панова «Белое пятно на теле «Белого орла», опубликованный под рубрикой «Бред – шоу от Владимира Полу Панова» (АиФ №26. – 1998 г.). Проанализируйте

²⁰ Газета "Финансовые Известия" - 14.05.2004

особенности получения автором гипотетического вывода о заинтересовавшем его явлении. Для подобного анализа можно было бы применить следующую познавательную «схему»:

- 1) Определить цель, ради которой автор разрабатывает гипотезу;
- 2) Выявить те основания, на которых базируется гипотеза;
- 3) Установить, каким образом (каким методом) автор получает из имеющихся у него данных основное гипотетическое суждение;
- 4) Определить, существует ли принципиальная возможность проверки гипотезы на истинность.

Вот содержание текста:

«Одни красоту воспевают, другие считают ее преступлением. «Потому, что на свете нельзя быть красивой такой» - категорически запрещает своей любимой девушке быть красивой загадочный солист группы «Белый орел». Причем не только запрещает, но и обвиняет возлюбленную: «Твои волосы, руки и плечи – твои преступления...». Далее становится ясна суть преступлений: «Я боюсь твоих губ, для меня – это просто гибель. В свете лампы ночной твои волосы сводят с ума. И все это хочу навсегда я покинуть. Только как это сделать, ведь я жить не могу без тебя?»

Хотелось бы, конечно, на самого «орла» хоть одним глазком взглянуть. В клипе на эту песню можно увидеть многое: и кипящий на обогревателе чайник, и аккуратно подстриженные ногти на ногах одной из девушек – статисток, даже симпатичного юношу в белых трусах, но только не того, кто, собственно, поет песню. Особенно внимательные могут разглядеть, как секунду в кадре мелькает, охваченная пламенем, как душа солиста, кожаная куртка с надписью «Белый орел - Zhechov». – Ого! – воскликнет просвещенный читатель. - Так это птица высокого полета!» Ведь поет пронзительные строчки не кто иной, как генеральный директор рекламного агентства «Премьер СВ» Владимир Жечков. Если вы помните, именно премьеровский ролик рекламировал одноименную водку. И танцующего «Лебединое озеро» пьяного «белого орла» играл в нем штатный актер «Премьер СВ» (я надеюсь, что вы не думаете, что это и есть Жечков).

Ну, а что же заставило Жечкова запеть? Желание подзаработать или просто «недержание вокала»? Скорее всего, второе, ибо на основной работе, кажется, исполнитель зарабатывает достаточно для того, чтобы заказать песни у маститых композиторов: Игоря Матвиенко, Аркадия Укупника, Александра Добронравова, Владимира Матецкого и др.

На обложке очень концептуального альбома вместо облика исполнителя – улыбающаяся Мона Лиза. Здесь раскрывается еще одна загадка «Белого орла» – слова «Потому, что нельзя быть на свете красивой такой» из одноименного альбома обращены к Мона Лизе. Но, слушая песни,

начинаешь все – таки сомневаться в этом. «Просто тебя украл у меня другой...», «Я не хочу тебя ни с кем делить». Может быть, речь идет о похищенной кем – то у Жечкова картине или репродукции, на которой изображена Мона Лиза? «Я куплю тебе новую жизнь, откажись от него, откажись, на меня ты во всем положишься, согласишься быть моей, согласишься...» - уговаривает певец. Значит, девушка живая и реальная, а не лицо с живописного полотна. По всей вероятности, она ушла к другому – то есть, покинула солиста «Белого орла», поссорившись с ним (в одной из песен поется «Ссора – не повод и не причина расставаться)

Ситуация под конец альбома начинает проясняться - от солиста ушла девушка, и он хочет вернуть ее обратно, но не знает, как. Совсем отчаявшись, он в спешке собирает группу, быстро придумывает название (первое, что приходит на ум – намозолившая глаза реклама «белого орла»), а затем уже записывает звуковое письмо и называет его «Потому, что нельзя быть на свете красивой такой». Но письмо не доходит до адресата, его перехватывает злодей (враг Жечкова) и публично его тиражирует, насмехаясь над светлыми чувствами «орла» Жечкова. Вот такая гипотеза родилась после прослушивания этих песен. Углублять и развивать ее предлагаю самим читателям, ибо еще много «белых пятен» в истории «Белого орла».

Упражнение № 14 (Прогноз).

Проанализируйте особенности создания прогноза в публикации Леонида Радзиховского «Год тощих коров» (Сегодня. - 5 января. - 2001 г.). Для реализации этой цели необходимо определить:

- 1) Развитие какого явления прогнозирует журналист?
- 2) Какие этапы можно выявить в процессе предпринятого автором прогнозирования?
- 3) Какие методы использованы автором при составлении прогноза?

«2000 год ясно показал: «низам» Путин нравится, «верхи» ни в чем ему не сопротивляются. Таким образом, руки Путина развязаны, насколько это вообще возможно. Но он этими свободными руками почти не шевелит. Это - то больше всего устраивает Россию, не мечтающую всерьез уже ни о чем, кроме тихого бултыханья в новом застое...под усыпляющее бормотанье про «возрождение» и т.п. сказки. Путин идеально отвечает настроениям большинства народа – произносит приятно – энергичные слова и больше ничего не делает. Иметь такую уникальную ситуацию – поддержку большинства + высокие цены на нефть – и не начинать целый год реформы! Народ доволен, Путин рад. Что ж, как самокритично заметил В.В., «может быть, мы с народом ошибаемся». Очень может быть! Вот по этому поводу и указать бы президенту на его ошибку – но, конечно, куда проще и безопаснее критиковать Путина за «не тот гимн»...

Продлится ли общенациональный консенсус еще год? Удастся ли президенту еще год мирно баюкать народ словами, переставлять оловянных чиновничков, путешествовать и склочничать со СМИ – вместо того, чтобы совершать какие-то (какие?) осмысленные действия?

Ответ на этот, как и на любой серьезный для России вопрос, лежит за пределами нашей страны. Внутри, повторяю, все готовы к застою- нищий народ, лопающаяся от денег элита, буйная молодежь и мелкие карьеристы («политические лидеры»). Каждый надеется как-то обделать свои дела, пока капают нефтедоллары...

К этому все и сводится. Будут ли еще нефтедоллары заменять реформы и политические действия? Гадать бесполезно. Но, во всяком случае, кроме цен на нефть нам ловить нечего. Когда Буша выбрали президентом, наши националисты пустились в пляс. Читать газету «завтра», на коленях поздравлявшую Буша с «блестящей победой», было трудно – читаешь и плачешь... Да, главная опасность для России – избрание Либермана – счастливо сорвалась. Чуть менее безумные публицисты объяснили, что новая администрация США будет заниматься внутренними делами, не станет лезть в русские дела, не будет лицемерно рассуждать о «правах человека», а станет отстаивать национальные интересы США...

Так кто же станет отныне заниматься внутренними делами США» - Госдепартамент, ЦРУ, Пентагон? Это они перестанут лезть во внутренние дела России? Так может Буш их просто - на просто закроет, чтобы не лезли?

А вот что действительно серьезно – так это начинающаяся в США экономическая стагнация. Опять же, наши патриоты ликуют: «Поделом им!». Поделом, конечно. Но, вылезть из своих проблем («отстаивать национальные интересы») они постараются за чужой счет, в том числе - за счет России. Не только ни о каких инвестициях мы можем не мечтать – это-то само собой ясно. Надо быть готовым к другому – к ограничению нашего экспорта в США (скажем, экспорт алюминия, стали и т.д.).

И еще. Если самим США станет плохо, то они тоже, не будь дураки, станут искать виновных вовне. Виноватые – вот они: Россия, русская мафия, скажем... Тут не надо гадать – эти настроения на Западе и так есть. Просто если стагнация США (а затем и в остальном Западе) начнет усиливаться, то пропорционально станут усиливаться антироссийские тенденции в экономике и политике....

Тенденции, которым сегодня Россия ничего противопоставить не может, кроме всегда готовых проклятий в адрес «янки». Но руганью сыт не будешь. Вот тогда Путину придется что-то делать... Готов ли он к этому?»

Упражнение № 15 (Установление причинно - следственных связей).

1. Прочитайте статью А. Кондрашова «Много шума из чего?» (Новый крокодил. - №9.- 2004 г.). В этой публикации излагается достаточно убедительная версия, проливающая свет на истинную «личность» великого У. Шекспира. В изложение этой версии включен и причинно – следственный анализ, вызванный необходимостью объяснить некоторые важные, с точки зрения автора версии, положения. Найдите в тексте раздел, в котором выявляется эта связь. Определите методы, использованные в ходе установления причин тех ситуаций, о которых автор ведет речь.

Сравните свои ответы с контрольными ответами в разделе «Ключи к упражнениям».

Вот содержание публикации:

«У каждого поклонника Шекспира (даже современных Ромео и Джульетт, которым, как кажется, кроме группы «руки вверх», все «по барабану») нет – нет да и возникнет желание хоть что-то узнать об авторе мало известной в мире трагедии. В многочисленных биографиях - тьма высокоумного театроведения и достоверных фактов, но они, как говорят прокуроры, вызывают серьезные вопросы. Творчество великого писателя неизменно входит в противоречие, не совместимое с жизнью торговца перчатками, ростовщика и второсортного актера Уильяма Шекспира, которого уже четыреста лет выдают за автора гениальных пьес и стихов...

Вот только часть вопросов.

Не знавший ни одного иностранного языка, ни разу не побывавший, ни в Дании, ни в Италии мещанин из Стратфорда мог написать пьесы, в которых полно точных деталей быта этих стран?

Почему великий драматург, если он был еще и актером, не сыграл ни одной главной роли (Мольер, например, главные роли в своих пьесах играл сам)?...

Как малограмотный, мелочный сутяга, рачительный хозяин и примерный семьянин мог написать тончайшие сонеты, в которых очевидны аристократическое происхождение и не совсем традиционные любовные наклонности автора?

Почему словарный запас этого перчаточника чуть ли не втрое превышает активный лексикон любого другого английского писателя той поры, (в том числе и великого Френсиса Бэкона)?

А потому, что – гений, самородок; о тайнах английского двора ему могли рассказать его знатные покровители, к тому же, он занимался самообразованием, много читал (правда, родную

дочь грамоте не обучил, что не отрицают даже шекспироведы.) – в общем, гений, самородок, много читал...- талдычат на разные лады многочисленные историки театра, кормящиеся возле имени Уильяма Шекспира. Но тонны их диссертаций что-то не убеждают. А когда кто-то совершит долгожданное грандиозное открытие, снимающее все вопросы, его начинают в лучшем случае замалчивать, в худшем – «мочить».

Российский исследователь Илья Гилилов в книге «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» убедительно для всех (кроме шекспироведов) доказал, что Шекспир – отнюдь не перчаточник из Стратфорда Уильям Шакспер (Shaxpere – именно так выглядела фамилия), а совсем другой человек. Да не один. Настоящие авторы попрятались под псевдонимом, звучащим похоже, но имеющим, в отличие от перчаточника, величественный смысл. Шекспир(Shakespeare) в переводе на русский означает «Потрясающий копьем». Гилилов гениально предположил, что творцами великой мистификации под названием «Шекспир» были блистательный граф Р.Рэтленд и его очаровательная супруга Елизавета!

Почему английские лорды прятались под псевдонимами? Ну, это даже тинейджерам и ветеранам ЦК КПСС понятно. Граф в Англии конца шестнадцатого века – это так же круто, как член политбюро в России двадцатого. Им, выражаясь на современном сленге, запахло было обналичивать свое авторство. И в славе у толпы непосвященной черни они абсолютно не нуждались, и в деньгах тоже. Кроме того, актеров и драматургов в ту пору за людей не считали (как очень часто и сейчас), крупные сановники «марали» бумагу, но делали это тайно. Наш, например, «граф» генсек Андропов тоже писал стихи, но не печатал, а другой член политбюро (Лукьянов) свои «сонеты» печатал, но скрытно и под псевдонимом. А если вспомнить девятнадцатый век, то Козьма Прутков известен в народе больше, чем придумавшие его братья Жемчужниковы. В шекспировские же времена подобные мистификации случались сплошь и рядом.

Объясняя аудитории причину того, почему в Англии не спешат объявить истинного «Шекспира», автор активнейшим образом использует для этого метод сравнения:

«Почему английские лорды прятались под псевдонимами? Ну, это даже тинейджерам и ветеранам КПСС понятно. Граф в Англии конца шестнадцатого века – это так же круто, как член политбюро В России двадцатого. Им, выражаясь на современном сленге, запахло было обналичивать свое авторство. И в славе у толпы непросвещенной черни они абсолютно не нуждались, и в деньгах тоже. Кроме того, актеров и драматургов в ту пору за людей не считали (как очень часто и сейчас), крупные сановники марали бумагу», но делали это тайно. Наш, например, «граф» - генсек Андропов, тоже писал стихи, но не печатал, а другой член политбюро (Лукьянов) свои «сонеты» печатал, но скрытно и под псевдонимом. А если вспомнить девятнадцатый век, то Козьма Прутков известен в народе больше, чем придумавшие его граф

Толстой и братья Жемчужниковы. В шекспировские же времена мистификации случались сплошь и рядом.

Гилилову удалось разоблачить самую главную. Оказалось, что датчане Розенкранц и Гильденстерн (помните однокашников Гамлета из одноименной трагедии?) были однокурсниками графа Рэтленда по Падуанскому университету в Италии!!! В той самой, в которой Шакспер никогда не был. А также Роджер Рэтленд был и мореплавателем, и воином, и послом в Дании, да-да, в том самом Эльсиноре, что описан в его великой трагедии! И остроумцем был выдающимся, и мистификатором, и театр обожал (спонсировал «Глобус»), и в политических играх всерьез был замешан, и в заговоре против королевы участвовал, и в Тауэре сидел (после чего, кстати, сразу прекратил писать комедии). И жену имел под стать. Они соревновались сочинении стихов и розыгрышей, как Бенедикт и Беатриче из «Много шума из ничего». И любовь у них была, прошу прощения за точность формулировки, до гроба. Похоронив мужа, графиня Рэтленд приняла яд и отправилась вслед за ним, как Ромео за Джульеттой. То есть факты биографии Рэтлендов удивительно соответствуют произведениям великого писателя

Вместе с ними умер Шекспир, а перчаточник Шакспер остался. И продолжил торговать перчатками. Ничего, естественно, не написал, кроме сквальжного завещания, в котором упомянуты все должники, расписана судьба каждого пенса, но нет ни слова о книгах и рукописях.

И еще. В тогдашних лондонских театрах женские роли исполняли мальчишки (получалось такое трансвестит – шоу), что если честно, стимулировало в творческой среде нетривиальные сексуальные ориентации. И граф Рэтленд ..как бы сказать в общем, увлеченные театром супруги Рэтленд мужем и женой были больше в духовном смысле. Современники намекали на то, что между ними был еще кто-то, тоже писатель, тоже герцог, полюбивший обеих одинаково, тоже поработавший на великое имя Потрясающего копьём (Шекспира), что объясняет многие загадочные мотивы в творчестве гения.

...Почему же британские, американские, а за ними и все прочие спецслужбы (шекспировские общества) настойчиво опровергают сногшибательную версию Гилилова? Да просто все. Как скажут современные Ромео: тормоза, отстой, сто пудов. Для шекспироведов признание версии Гилилова равносильно полному крушению. Все их монографии, гранты, репутации, гонорары – все псу под хвост! Ну, кто ж такое допустит? Да и правительству Великобритании подобный реприманд абсолютно не нужен. Зачем им в качестве основоположника великой английской литературы бисексуальный граф вместо проверенного, высоконравственного буржуазного самородка? У них и так море проблем с голубыми епископами и шоуменами. А сколько портретов придется менять! Там Шекспир – наше все, и на каждом углу! Это же грозит культурной катастрофой! А что после нее будет с английским фунтом? Страшно

подумать. И у нас поднялся бы невероятный шум, если бы исследователь, скажем, из Уганды осмелился доказывать, что Михайло Ломоносов - не великий энциклопедист, а мистификация, придуманная сподвижниками Петра I; что ж говорить о гордых бриттах?

Так, что вот вам еще один образчик политики двойных стандартов. Про бактериологическое оружие у Хусейна можно мистифицировать все, что угодно, а открыть правду о Шекспире – фиг!»

2. Теперь познакомьтесь с некоторыми ситуациями, возникшими в работе журналиста и определите, какие логические методы выяснения причин, заинтересовавших его явлений, он применил в каждом отдельном случае.

Сравните свои ответы с контрольными ответами в разделе «Ключи к упражнениям».

Вот эти ситуации.

А) Журналист местной газеты, готовивший очерк о природе родного края, в течение недели ежедневно обходил окрестности родного городка, и в одно и то же время делал привал у небольшого озера. Наблюдая за всем, что происходило вокруг, он заметил одну закономерность: в понедельник, среду и пятницу чаек над озером было очень мало. А во вторник, четверг и субботу - очень много. Журналист начал размышлять о причинах такого поведения птиц. Что заставило их вести себя в разные дни по-разному? Погода в течение недели не менялось. Обстановка на озере во все дни была спокойной, никто не пугал птиц. Поскольку, кроме журналиста у озера практически никого не бывало. Хотя, правда, трижды - во вторник, четверг и субботу он замечал на берегу еще одного человека – рыболова. Тот всегда, когда появлялся журналист, уже завершал рыбалку – днем рыба плохо клюет. Сматывал удочки, разбрасывал по воде подкормку для приваживания рыбы и уходил. А через некоторое время над озером появлялось много чаек, непрерывно пикировавших в воду. Вспомнив все это, журналист пришел к выводу о том, что именно подкормка, которую выбрасывал рыбак, и есть причина, объясняющая, почему у чаек имелся «график» активности в посещении озера.

Б) Готовя комментарий о результатах выборов в областную думу, журналист изучил большой объем соответствующей информации. В ряду прочих особенностей прошедших выборов, ему удалось выяснить, что кандидат от «Партии надежды» в семи районах, разных по количеству избирателей, уровню жизни, характеру деятельности, степени политической активности, политических предпочтений и пр., набрал по 49 – 50 процентов голосов избирателей. Причем, было также установлено, что единственное, что объединяло жизнь этих районов в период предвыборной кампании – это усиленная агитацию за кандидата «Партии надежды», которую вела пиар – команда, под руководством некоего С.Сидорова. Размышляя над

этими фактами, журналист пришел к выводу о том, что высокий процент голосов, отданных за представителя «Партии надежды» в семи районах области – результат усилий пиар – команды С.Сидорова.

В) Журналист, готовивший статью по проблемам укрепления здоровья школьников, побывал в трех разных районах города и посетил там по три школы. В результате выяснилось, что в разных по уровню благоустройства шести школах из двух районов, где ученики наряду с уроками физкультуры (которые были во всех девяти школах) в течение полугода дважды в неделю посещали бассейн. В двух оставшихся одинаковых по уровню благоустройства школах третьего района, все школьники были только на уроках физкультуры. А бассейн посещали только учащиеся одной школы. Кроме того, журналист узнал, что в шести школах первых двух районов в течение полугодия респираторные заболевания были примерно только у двадцати процентов учащихся. А в каждой из двух оставшихся школ третьего района в течение полугодия респираторные заболевания были примерно у шестидесяти процентов учащихся. Размышляя над эти данными, журналист пришел к выводу о том, что фактором (причиной), который позитивно повлиял на здоровье учащихся шести школ первого и второго районов, было регулярное посещение ими бассейна.

Г) Журналисту, готовившему очерк о развитии городского транспорта Москвы, потребовалось уточнить, на какую именно улицу поворачивал трамвай №3 в 1965 году, после того как, двигаясь со стороны Лужников, огибал Манеж? С этой целью он открыл свою телефонную книжку и стал в уме перебирать фамилии коллег, которые могли бы подсказать ему ответ (или сказать, кто его знает) и кому можно было бы позвонить:

«1. Клев Виталик. Но, он знает все о рыбах и ... ничего – о трамваях;

2. Сапунов Валера. Но, он знает все о живописи и ... ничего – о трамваях;

3. Стяжкин Вадим. Знает все о фотографии. А, о трамваях? Трудно сказать...

4. Галкин Стас. Знает все обо всем. А главное – много лет работает в здании, напротив Манежа».

Оставив первых троих коллег в покое, журналист позвонил четвертому. И не ошибся, поскольку получил от него исчерпывающий ответ на свой вопрос.

Д) Журналист собирал информацию о будущей выставке современной скульптуры. Переходя из зала в зал, наблюдая за тем, как работники размещают в них художественные шедевры, он оказался в помещении, в котором находились скульптуры, больше всего понравившиеся ему. Их было всего пять. Около четырех из них уже стояли таблички, на которых были указаны авторы шедевров. Около пятой, наиболее впечатлившей журналиста, таблички еще не было. Хотя на самой скульптуре было начертано «Персефона». Поэтому он спросил находившегося поблизости работника о том, кто автор пятой скульптуры? Тот сообщил ему только

то, что в данном помещении будут выставлено по одной работе пяти скульпторов и назвал их фамилии: Петров, Осетров, Палкин, Шишкин, Елкин. И посоветовал журналисту остальное выяснить самостоятельно. Записав фамилии, журналист сравнил список с фамилиями, указанными на табличках. В результате выяснилось, что фамилия «Елкин» не указана ни в одной из них. Поэтому журналист решил, что именно он и является автором пятой скульптуры - «Персефона».

Е) В ходе осмысления данных, содержащихся в разных документальных источниках, попавших в распоряжение журналиста, готовившего аналитическое выступление о криминогенной ситуации в одном из районов Н - своей области, он обратил внимание на следующее обстоятельство. В 2003 – ем году в районе было совершено 150 тяжких преступлений, в 2004 – ом году - 100 преступлений такого же рода, а в 2005 году – лишь 60 подобных преступлений. И, соответственно, в 2003 году в правоохранительных органах района работало 50 высококвалифицированных сотрудников, в 2004 году - 75, а в 2005 году - уже 90 сотрудников такого рода. В результате, журналист пришел к выводу о том, что рост в районной правоохранительной системе числа высококвалифицированных работников является основной причиной снижения в районе количества тяжких преступлений.

Упражнения № 16 (Доказательство).

1. Напишите небольшой текст (например, в жанре реплики или комментария). Включите в этот текст на правах логического «остова» (логического «каркаса») доказательное рассуждение. В качестве основного тезиса этого рассуждения используйте следующую мысль:

«Планета Земля, на которой мы живем, имеет шарообразную форму».

Проведите обоснование истинности высказанной выше мысли, используя для этого необходимые аргументы. С этой целью из приведенных ниже суждений выберите два наиболее верных, удовлетворяющих, по вашему мнению, требованиям, предъявляемым логикой к аргументам, в полной мере:

- 1) Во время лунного затмения, тень Земли, падающая на Луну, всегда имеет округлые очертания, а круглую тень при любом положении может отбрасывать только шар;
- 2) После захода солнца, его лучи продолжают освещать, сначала - вершины гор, крыши высоких домов и верхушки деревьев, облака. Позднее, солнце освещает только вершины гор и облака;
- 3) При приближении корабля к берегу сначала показываются из-за горизонта верхушки мачт, а потом уже его надстройки на палубе и корпус;

- 4) В любом месте Земли горизонт представляет окружность, и дальность горизонта всюду одинакова;
- 5) Мы видим, что Солнце и Луна имеют форму шара, значит и Земля имеет форма шара.

2. Прочитайте текст В. Сивковой **"Инфляция снижается, цены растут?"** (АиФ. - №39. - 2004) и проанализируйте особенности доказательного рассуждения, включенного в него. Анализ доказательного рассуждения в данном тексте начните с выявления тезисного и аргументативных суждений. Затем охарактеризуйте типы аргументов, особенности их демонстрации в данном тексте.

Полученный результат сравните с примером разбора доказательного рассуждения, приведенного в соответствующем разделе: «Ключи к упражнениям».

Теперь читаем и анализируем текст:

«Экономическая статистика – вещь коварная. На бумаге в экономике может наблюдаться подлинный бум, а на жизни людей эти цифры могут и вовсе не отражаться. В начале сентября Министерство экономического развития объявило, что инфляция за 8 месяцев составила 8,3%. И обещает, что до конца года цены не вырастут больше чем на 1, 7% (итого за год 10%). Однако бдительные читатели чиновникам не верят.

"Я каждый день хожу в магазин", - написала наша читательница А. Назарова из Красноярского края. – И прекрасно вижу, насколько выросли цены. Хлеб подорожал, бензин подорожал, сейчас обещают в нашем районе квартплату поднять, и не на 10 процентов, а на 70. Чиновники глядят на мир из окна автомобиля или нарочно стряпают хорошие новости для президента при помощи обыкновенных четырех действий школьной арифметики".

"Показатели инфляции – цифры лукавые, - соглашается с нашей читательницей В. Солодков, директор Банковского института Высшей школы экономики. – Статистика вообще зависит от того, как и что мы будем считать. Индекс инфляции рассчитывают по относительно небольшой корзине товаров. Наверное, эта цифра кому-то о чем-то говорит, однако, на мой взгляд, она довольно искусственная. В реальной жизни все по-другому и корзины у всех разные. Предположим, человек живет где-нибудь в маленьком городке, у него нет телефона, горячей воды. А другой обитает в мегаполисе, ему приходится платить не только за связь и отопление, но еще и за лифт, вывоз мусора. Это разные статьи расходов. К тому же у него есть автомобиль, а бензин бешено дорожает. Возможно, он еще планирует купить земельный участок, сделать ремонт, так для него инфляция может и за 50% перевалить".

Итак, что же тянет цены вверх? По данным Росстата, дорожают мясо, колбаса, сардельки, сосиски - на 1, 5-3% в месяц, рыба – на 1, 2-1, 5%. Зато куры дешевеют. Выросли цены на мед, яйца, рис. Но упали на плавленые сырки, муку, горох, фасоль, гречку и пшено. Оптовые цены на нефтеперерабатывающих заводах выросли уже на 40%. Однажды они доберутся и до автозаправок – вот и делайте выводы. Нефтяники кивают на высокие цены на нефть, но это смешно! Цены на нефть, конечно, при чем, но главное, как говорится, политическая воля. В той же Америке бензин за это время подорожал всего на 8-12%. Несмотря на весь мировой рост цен.

Еще одна причина быстрого роста цен, как считают эксперты, - большие деньги на руках у граждан. Главный экономист компании "Тройка Диалог" Е. Гавриленков говорит, что после июльских волнений люди забрали деньги из банков и "выбросили" их на рынок. Проценты по вкладам сегодня едва покрывают рост цен. И народ предпочитает деньги не хранить, а тратить, а это еще больше подстегивает цены.

Что будет с ценами до конца года? Вот какой прогноз "АиФ" получил во Всероссийском научно-исследовательском институте потребительского рынка и маркетинга.

"В сентябре картофель и овощи еще подешевеют, - сказала нам зав.сектором Ж.Евдокимов. – По нашей оценке, на 15-17%. После этого они снова будут дорожать. Цены на сахар расти перестанут. Бензин до конца года еще подорожает, но темпы явно замедлятся – все-таки приближается зима, урожай собран, и дачный сезон тоже закрывается."

Однако кошельки россиян страдают не только от цен на продукты. Серьезно опустошают их коммунальные платежи. Из года в год за квартиру приходится отдавать все больше и больше. В начале следующего года коммунальные платежи разом рванут процентов на 20-25».

Упражнение №17 (Опровержение).

Прочитайте публикацию Александра Никонова «Загадка русской души. Версия МВД» (Огонек. - № 13. – 2002 г.). Определите, какими методами автор осуществляет опровержение изложенной в этой публикации позиции МВД (главного тезиса оппонента) о невозможности представления населению России права на приобретение и ношение, в целях самообороны, пистолетов и револьверов гражданского образца. Ход анализа особенностей опровержения, обнаруженных в данной публикации, зафиксируйте в своей рабочей тетради (если есть возможность, можно сделать ксерокопию данной публикации и сделать на ней необходимые пометки, чтобы обойтись без записей в рабочей тетради).

Вот содержание публикации:

«Наш журнал не впервые пишет о необходимости легализации в России пистолетов и револьверов гражданского образца. Жизнь показывает, что мы движемся в правильном направлении. Недавно в России принята новая редакция статьи УК о самообороне — теперь при угрозе своей жизни обороняющийся может без долгих разговоров просто убить нападающего, не задумываясь о том, превысил он меры необходимой обороны или нет. Это справедливый закон. Но это полумера: нам разрешили обороняться. Так дайте же чем!..

Предрассудок таков: россияне (то есть люди любой национальности и любого вероисповедания, но проживающие на территории современной РФ) отличаются столь диким нравом, что совсем не могут контролировать себя. Если им разрешить иметь пулевые пистолеты и револьверы, они незамедлительно перестреляют друг друга. Настолько дебиловаты. Причём главная тайна окружающей природы состоит в том, что те же самые россияне при перемещении за границу чудесным образом излечиваются от идиотизма и ведут себя как нормальные люди. Например, русские граждане Эстонии, купившие пистолеты, не стреляют друг в друга беспорядочным образом. А в России непременно бы перестрелялись!.. Может быть, у нас какие-то зловредные испарения почвы идут, пагубно влияющие на мозги? Эта гипотеза требует самых тщательных исследований.

И что ещё интересно! Помимо обязательного наличия родной почвы, пагубное воздействие на россиян всех национальностей и вероисповеданий оказывают отчего-то именно пулевые пистолеты. Сейчас россияне могут легально пользоваться ружьями, ножами, топорами, газовыми пистолетами, электрошокерами и кулаками. Но всё это не провоцирует их на массовую каждодневную бойню. Кулаками и ножами в транспорте граждане друг друга не лупят, во всяком случае, делают это не чаще, чем в других странах. Даже газовые пистолеты, по поводу которых так волновались наблюдатели — а не повыжигают ли друг другу глаза россияне, если разрешить им газовое оружие? — и те не оправдали надежд: не повыжигали! Но зато точно известно, что если начать продавать русским не газовые, а пулевые пистолеты, сущность российской земли проявит себя в полной мере. Мы перестреляем друг друга незамедлительно.

Такой точки зрения на свой народ и окружающую нас природу официально придерживаются в МВД. Это с их стороны чистая вера, не основанная ни на каких фактах. Можно сколько угодно приводить господам из МВД аргументы, цифры, статистику — их мнение всё равно не изменится. Потому что оно ни на чём не основано.

... Можно обратить внимание чиновников в погонах на некоторую нелогичность их "гуманистической" позиции: при стрельбе в упор из разрешённого сейчас гладкоствольного оружие (дробовик) выживают только 9% людей, при стрельбе же из запрещённых пистолетов выживают 90%. Тем не менее против ружей МВД ничего не имеет, а пистолеты считает жестокой игрушкой.

... Можно рассказать представителям МВД историю о том, как Министерство юстиции США провело опрос заключённых в тюрьмах. Результаты были просто потрясающими: 34% заключённых были либо спугнуты, либо ранены, либо задержаны вооружёнными гражданами. А у 40% преступников в жизни был случай, когда они отказывались от запланированных преступлений из опасения, что жертва может быть вооружена. Заметьте, не вооружена, а только "может быть вооружена"!

... Или привести статистику о том, что в тех штатах США, где оружие носить запрещено, совершается 289, 7 убийства на 100 000 населения. А в штатах, где скрытное ношение оружия разрешено, всего 183, 1 случая убийств на 100 000 населения. Почти вдвое меньше!

В городе Орlando когда-то была большая проблема — частые изнасилования. Полиция предложила женщинам покупать пистолеты, а также открыла для всех желающих бесплатные курсы по обучению. И что вы думаете? На следующий год уровень изнасилований упал в 9 (девять) раз!

Во Флориде гражданам разрешили покупать оружие в 1987 году. С тех пор преступность в штате упала на 21%, в то время как в целом по стране выросла на 12%. А вот в Канаде всё наоборот. Там раньше оружие продавалось свободно. А потом начались жёсткие ограничения продаж оружия населению, даже, было дело, изымали оружие у граждан. И что? После принятия драконовских мер преступность скачком выросла на 45%.

Что любопытно, с принятием закона о свободном ношении оружия уровень случайных смертей и количество самоубийств в процентном соотношении не растут! Просто те самоубийства, которые ранее совершались путём повешения или отравления уксусной эссенцией, теперь — с помощью пистолета. Не растёт и число бытовых убийств. Потому что те бытовые убийства, которые ранее совершались утюгами, теперь просто — пистолетами.

... В общем, можно долго приводить разные цифры, но всё тщетно! На любые аргументы у официальных представителей МВД ответ один: всем мировым народам можно доверить оружие, а русским, татарам, башкирам, якутам, украинцам... да даже и эстонцам, если они проживают на вредной территории России, нельзя — взаимоотносятся... Да, из ружей не постреляли друг друга, когда разрешили ружья всем покупать. И из газовых пистолетов тоже не постреляли, когда газовики разрешили. А из пулевых - ну точно постреляются.

Спросим вежливо:

- Почему вы так думаете, дорогие милиционеры? Может быть, у вас есть секретные работы психологов, доказывающие, что все россияне — кровожадные ублюдки? Или аналогичные работы социологов? Или вы без лишней огласки проводили эксперимент в какой-то области России?

- Нет, всего этого у нас нет, конечно, и экспериментов, слава богу, не проводилось... Но поверьте, мы знаем.

Просьба поверить на слово — единственный аргумент МВД в борьбе против легализации стволов. Единственный! Других нет.

Конечно, не каждый человек сможет воспользоваться оружием в случае нападения. Но даже если им успеет воспользоваться только каждый десятый, мы сэкономим стране сотни жизней законопослушных граждан, ежегодная гибель которых сейчас целиком на совести законодателя... Это в плюс. А в минус — несколько сотен бандитских трупов. Что, в общем-то, по уму никакой не минус, а тоже большой-большой плюс...».

Упражнение № 18 (Дискуссия).

1. Прочитайте и проанализируйте характер обоснования (аргументации) двух полемических публикаций, составляющих текст: «Кого усыпляет по ночам Гордон» (Комсомольская правда. - 7 июня 2002 г.). Определите, какая из представленных точек зрения правильна и обоснована в наибольшей мере? С какой из них следует согласиться?

Содержание текста:

«Мнения наших корреспондентов о программе «Гордон» (НИВ) разделились...

Аргументы «За»:

В электричках можно встретить всяких дураков. Вот в выходные еду я, рядом незнакомые девушки. С ними приличный с виду ухажер, вдруг заявляющий: «Ой, у меня все нижнее полушарие вспотело!»

Это я к чему: народу, который только и думает про это «нижнее полушарие» (а иногда им и думает), у нас пруд пруди. Передача Гордона не для них. Хотя и у него можно услышать про полушария. К счастью, его волнуют совсем другие...

И зрителя, что немаловажно, он вместе с гостями, психологами и физиками, философами, пытается заставить взглянуть чуть выше волнующих вспотевших округлостей. Занятие мне кажется достойным. Столько всякой муры целыми днями показывают – неужели совсем уж невозможно немного напрячь мозги?

Кстати, из программы Гордона можно узнать и про полушария. Вот третьего дня он как раз ударился в размышления о процессах, происходящих в недрах правой и левой мозговой доли (ну по крайней мере у некоторых).

Ну хорошо, соглашусь, Гордон может показаться занудой. Наезжайте на него за гнусный внешний вид, неумение вести себя перед камерой, скучающий взгляд. Но лучше уж зануда

образованный, чем глупый балобол, каковых и среди его коллег – телевизионщиков тоже предостаточно.

Про умные вещи говорит господин Гордон. Если большинство из нас неспособны их понять – это проблемы самого большинства. Не знаю, стоит ли поздравлять нас всех с таким открытием?»

Борис Войцеховский.

Аргументы «против»:

Еще в те времена, когда Александр Гордон вел на ТВ-6 милую передачу «Нью-Йорк, Нью-Йорк,…» я поняла, что он человек образованный. Последующие годы Гордон посвятил только одной цели – доказать, что он на самом деле умный, и огласить весь список книжек, которые он прочел.

Апофеоз этой мучительной борьбы с самим собой – шоу «Гордон» на НТВ. Когда видишь студию передачи впервые, кажется, что люди там собрались для того, чтобы проявлять фотопленку. Темно и только фигуры красным подсвечены, как из преисподней...

Ан нет! Вся эта зловещая раскраска и подсветка - для того, чтобы на всякие умные темы поговорить. При нормальном освещении такие разговоры не ведутся, это же понятно! Потому, что при нормальном освещении будешь не за линиями и контрастами следить, а вслушиваться... Во что? Оценить актуальность бесед в маленькой гордоновской академии наук невозможно, потому, что на пятой минуте уже в голове полная путаница, на десятой – просто тихо отключаешься, благо – время позднее. Если все-таки вставить в глаза спички и досидеть до конца, истина все же замаячит где-то – вроде бы вменяемые взрослые люди жуют жвачку из заковыристых слов для одной цели – покрасоваться.

Двадцатилетний ведущий такой программы мог бы выглядеть трогательно. В возрасте Гордона это скорее смешно. Но зачем же отбирать лавры у известного юмориста Петросяна? Над тем народ по крайней мере может посмеяться в дневное время...

Ольга Бакушинская».

2. Проанализируйте дискуссионный текст Г. Кочергина «Только нет!», опубликованный под рубрикой «В дискуссии о судьбе Курильских островов» (Советская Россия. - 30 ноября. - 2003 г.). Определите характер аргументации, типы используемых аргументов. Затем соотнесите аргументацию, содержащуюся в этом тексте, с аргументацией в двух предыдущих дискуссионных выступлениях. Определите различие в характере обоснования в том и другом случаях. Отредактируйте текст, покажите его для проверки преподавателю. Сравните свой вариант работы над текстом, с вариантом, представленным в разделе «Ключи к упражнениям».

Вот содержание текста:

«Служба на Дальнем Востоке, в Приморье, а затем в штабе Дальневосточного военного округа оставила свой след, породила меня с этим прекрасным, богатейшим краем. Нельзя оставаться равнодушным, когда решается судьба в отношении Курильских островов. Скажем всем народом «Нет» и еще раз «Нет», руки прочь от земли нашей, русской!

Невозможно понять политиков, которые не имеют своего мнения, не отстаивают интересы страны, не умеют сказать «Нет», или умышленно не хотят отстаивать интересы государства.

Складывается впечатление, что данные горе – политики не знают, чем заняться в стране, и только ищут сиюминутные выгоды в продаже, дарении. И главное – сегодня господа «демократы» помышляют о передаче, дарении целой территории островов, а также принимают важнейшие вопросы жизнедеятельности государства, не спрашивая народ. Кто дал право главнейшие вопросы в стране решать без народа и без его согласия? Это произвол и беззаконие. Это граничит уже с преступной деятельностью, которая должна выжигаться каленым железом.

Дело в государстве дошло уже до того, что лакейски послушное большинство в парламенте внесло поправки к Закону РФ и запретило проводить референдум за год до выборов президента РФ и депутатов в парламент. Одним словом, заткнули рот народу. Стало быть, знают, что думает народ, но не желают исполнять волю народа. Народ нанял их на службу, а они его предают. Вот она антинародная сущность государственных деятелей. Надо думать, за кого голосовать и определять на службу не за красивую походку, а за конкретные дела, профессионализм, преданность народу, заботу о нем и истинность российскую.

Необходимо сказать, что окружение Б. Ельцина, по всей вероятности готовило почву для передачи островов Японии. По поручению министра обороны РФ в Генеральном штабе ВМФ были подготовлены на парламентские слушания «Заключение Генерального штаба ВС РФ по проблеме территориального размежевания между Россией и Японией».

Вышеуказанные документы, зарегистрированные по книге «входящих» переданы в парламент на слушание и учтены. Получателем документов, организатором слушания был в то время парламентарий «демос» О. Румянцев.

После слушания как бы специально были оставлены на рабочих столах безответственными лицами учтенные по журналу «входящих» документы Генерального штаба ВС и ВМФ. Самыми ретивыми оказались журналисты «Независимой газеты», которые тут же взяли и опубликовали два указанных заключения. Своей публикацией они думали увеличить количество сторонников передачи Курил, а вышло с точностью до наоборот – подогрели общественность и увеличили количество противников акции.

Простые граждане больше душой болеют за нашу российскую землю, чем наши государственные мужи – горе – реформаторы, которые научились с трибун врать и говорить

патриотические слова, а на деле – одна ложь, продажность, лицемерие. Подтверждение тому – все итоги голосования реакционного правого большинства из пяти фракций - «Единства», ОВР, ЛДПР, СПС, «Нардепа». До 80 % голосов ими подано против интересов народа.

Одним словом, финалом слушания в парламенте стала отмена визита Б.Ельцина в Японию, а по разработчикам документов – вашему покорному слуге из Генерального штаба и капитану первого рангу Н.И. Власову из штаба ВМФ – провели служебное расследование по личной инициативе начальника ГОУ Генштаба бездарного карьериста генерал – майора В. Барынькина, однокашника по военной академии Генерального штаба А.Руцкова, который выслужился за два года до генерал – полковника и который сегодня учителевствует в военной академии Генштаба ВС РФ.

Были сфабрикованы выводы и приостановлена наша служебная карьера.

Это была настоящая расправа над офицерами в угоду «лучшему» бездарному министру обороны Грачеву П. А., однокашнику указанных лиц.

Спрашивается, за что? За то, что были подготовлены объективные заключения двух штабов, завизированные соответствующими должностными лицами, зарегистрированы и переданы с согласия начальника Генерального «Только нет!» штаба и учтены по книге «входящих» в Государственной Думе. Значит, за дальнейшую судьбу документов должен отвечать принявший их орган, в частности парламент, и лицо, получившее данный документ на исполнение. В нашем случае всю вину отмены визита в Японию возложили на разработчиков указанных документов. Почему?

Выходит, что офицеры вошли в историю по стечению обстоятельств, созданных на парламентских слушаниях в пользу матушки – России, провалив очередной «Курильский хурал» и сорвав визит Б. Ельцина в Японию.

Только поэтому Курильские острова до сих пор в составе России и, надеюсь, всегда будут принадлежать ей. Чем бы мог кончиться визит Б.Ельцина в Японию – неизвестно, ибо наш угарный правитель был непредсказуем, как показала встреча четырех в бане в Беловежской пуше.

На этом небольшой экскурс в историю проблемы завершен, перейдем к доводам в пользу сохранения российских островов под юрисдикцией России.

Для меня и сотен тысяч других граждан России Сахалин и Курилы стали родными островами, поэтому продолжим наши семь «Нет» против дарения богатейших островов чужому дяде. Это наша исконная земля.

Люди опомнитесь! Не молчите! Скажите свое «Нет». Шлите письма, телеграммы в Кремль, парламент, протестуйте и отстаивайте нашу землю и свои права!

Не поддавайтесь убаюкиванию руководителей – перевертышей, деятелей из блоков Селезнева с Мироновым; Глазьева с Рогозиным и Варенниковым, который нас в Генштабе призывал голосовать против Ельцина; броуновского движения «ЕДРО» во главе с Грызловым, Пехтиным, Володиным, Шойгу, Шаймиевым и Лужковым; ЛДПР –Жириновского; Народный депутат – Райков (созданную Кремлем); Регионы России – Морозова, Союз правых сил – Немцова, Хака Мады, Чубайса и других.

Только коммунисты отстаивают интересы государства Российского, только они бьются за народ, только они говорят правду и открывают глаза народу на проводимую антинародную политику развития страны и выступают против принятия драконовских законов РФ.

Читайте газеты «Советская Россия», «Завтра», «Правда» и вам откроется вся панорама антинародных реформ.

На протяжении уже нескольких десятилетий правящие круги Японии выдвигают необоснованные претензии на часть российской территории, южные острова Курильской гряды (Итуруп, Кушанир, Малая Курильская гряда), именуемую «северными территориями».

Вопрос о «северных территориях» не сходит со страниц газет. Особенно в преддверии визитов государственных деятелей – он всегда муссируется и обрастает различными слухами и домыслами. Вокруг него как бы нагнетается обстановка в обеих странах, поднимается нездоровый ажиотаж. Территориальная проблема надумана и выражает стремление определенных кругов к расширению существующих границ.

Курильские острова имеют важное стратегическое значение для России, поскольку они представляют естественный рубеж со стороны Тихого океана при подходах к Охотскому морю и Приморью, существенно расширяют сферу материковой обороны, обеспечивают безопасность путей снабжения военных баз, расположенных на Камчатке и контроль за морским и воздушным пространством над Охотским морем.

Кроме того, для обеспечения боевой устойчивости морских СЯС в угрожаемый период Тихоокеанский флот развертывает вдоль Курильской гряды противолодочный рубеж.

Курилы являются выгодным рубежом и для сооружения на них передовых пунктов МТС военно – морского флота и авиации, действующих в Тихом океане. Владение Курильскими островами и расположенными между ними проливами дает России неоспоримое преимущество осуществлять контроль над проходами из Охотского моря в Тихий океан и круглогодичное их использование, как гражданскими судами, так и кораблями Тихоокеанского флота.

Курильская гряда по своему географическому положению, с имеющейся инфраструктурой и созданной группировкой войск (сил) играет главную роль в развертывании сил Тихоокеанского флота в экватории Охотского моря, выхода его в Тихий океан.

Владение японцами южной частью Курильской гряды может создать, в случае военных действий, серьезную угрозу остальным островам. Захват или хотя бы контроль над некоторыми из них полностью исключит возможность развертывания сил флота в Тихом океане, существенно осложнит решение задачи обороны Камчатки и обеспечение боевой устойчивости морских СЯС и, наоборот, даст крупное преимущество противнику.

Анализ японско – американского сотрудничества и оперативной подготовки ВС Японии на о. Хоккайдо показывает, что они не только непрерывно совершенствуются, но и достигли в настоящее время качественно нового уровня развития.

При этом военно-политическим руководством США и Японии о. Хоккайдо рассматривается как основной плацдарм для развертывания десантной группировки против российского Дальнего Востока.

В ходе ежегодных мероприятий оперативной и боевой подготовки Северной армии особое внимание уделяется отработке вопросов ее усиления. Используя хорошо развитую инфраструктуру, особенно с вводом в строй в 1988 году специально построенного для этих целей туннеля «Сэйкан», между островами Хоккайдо и Хонсю, японцы способны обеспечить темп переброски войск усиления от 3- 4 до 5 дивизий в сутки.

Кроме того, в северо – западной части Тихого океана постоянно действуют 1-2 АУГ ВМС США, которые способны в короткий срок сосредоточить на главных направлениях мощную военно-морскую, авианосную и десантную группировки, оснащенные как обычным высокоточным, так и ядерным оружием.

В целом Курильские острова в общей системе противодесантной обороны Дальнего Востока играют важную роль, как в отражении возможной агрессии, так и в обеспечении вывода сил Тихоокеанского флота из Охотского моря через Южно –Курильскую проливную зону.

Созданная оборонительная группировка ВС России на Южных Курилах является сдерживающим фактором в решении территориальной проблемы с помощью силы.

На наш взгляд, необходимо исходить из того, что все договоры и соглашения, в том числе и Совместная декларация от 1956 года, сохраняют силу в отношениях между Россией и Японией.

Оценивая политические, экономические и чисто военные аспекты «Территориальной проблемы», необходимо заявить сторонникам передачи Курильской гряды японцам решительное: «Нет!».

«Нет №1». Любые уступки российской территории другому государству могут поставить под сомнение незыблемость российской внешней политики о нерушимости послевоенных границ.

«Нет №2». Любая уступка даст повод японской стороне в перспективе выдвинуть новые, еще большие территориальные претензии к России, имея в виду, что заняв однажды достаточно жесткую позицию, можно добиться от нас различных уступок.

«Нет №3». Любая уступка или отказ от Южных Курил может вызвать «цепную реакцию» территориальных претензий сопредельных государств, а также может ослабить позиции России на различных пограничных переговорах.

«Нет №4». Нельзя не учитывать значения Курильской гряды в экономике не только Дальнего Востока, но и России в целом.

«Нет №5». С военной точки зрения передача Южных Курил разобьет силы Тихоокеанского флота на две изолированные части, лишит его выхода в открытый океан через незамерзающие Курильские проливы, откроет свободный доступ военно – морским силам и ВВС вероятного противника в акваторию Охотского моря.

«Нет № 6». Передача островов расширит сферу осуществления иностранной разведки всех видов, нарушит единое радиолокационное поле на востоке России, снизит устойчивость противодесантной обороны войск Дальнего Востока, нарушит безопасность морских и воздушных коммуникаций и доставки людских ресурсов и материальных средств на Камчатку в угрожаемый период.

«Нет № 7». Передача Южных Курил может вызвать массовые антиправительственные выступления населения региона. Усилит позиции сепаратистских сил, вплоть до отделения Дальнего Востока и образования Дальневосточной республики.

Учитывая вышеизложенное, передавать, дарить Южно-Курильские острова Японии по экономическим соображениям в обозримой перспективе вряд ли целесообразно, а по соображениям безопасности крайне опасно.

Поэтому форсированное решение территориальной проблемы Южно-Курильских островов на Дальнем Востоке, выдвигаемое некоторыми недалекими политиками, и погоня за сиюминутной экономической и финансовой выгодой могут в более отдаленной перспективе иметь самые неблагоприятные последствия.

Необходимо подчеркнуть, что Россия и Япония напрасно теряют время, надо заниматься сотрудничеством в экономике и глобальными проблемами: экологией, наукой, здравоохранением и так далее. Вот где непочатый край работы, вот куда надо направлять силы, а не заикливаться на искусственно созданной проблеме. Надо находить пути всестороннего сотрудничества, двигаться навстречу друг другу, в том числе развивать связи по военной линии между Минобороны РФ и Управлением обороны Японии и совместные учения и операции по ликвидации стихийных

бедствий, катастроф, спасению кораблей, судов, экипажей, людей на море и на суше, в воздухе, в борьбе с международным терроризмом.

Сегодня говорить о какой-то передаче, дарении островов Японии по соображениям безопасности дальневосточных рубежей России не только нецелесообразно, но и преступно».

Упражнение № 19 (Полемика).

Прочитайте полемический текст Сергея Иваньшина «Выстрелы из посева» (Советская Россия. - 30 октября. - 2003 г.) и проанализируйте его. Наиболее значимым при анализе полемического выступления вообще и в данном случае может быть разбор таких его параметров:

- 1) представленность (непредставленность) в тексте объекта, против которого нацелено полемическое выступление;
- 2) наличие в тексте той позиции (главной мысли) оппонента, которую опровергает полемист;
- 3) четкость, определенность главной мысли (главного тезиса) самого автора полемического выступления;
- 4) характер аргументации в пользу главной мысли полемического выступления;
- 5) наличие ошибок в аргументации, используемой полемистом;
- 6) наличие «практических шагов» (вариантов действия), предлагаемых полемистом, в связи с тем, о чем он ведет речь.

Итак, читаем и анализируем публикацию:

«Как стало известно из откровений некоего Галковского («НГ- Ex libris» от 25. 09. 03), в конце нынешнего года издательство “Посев” намеревается выпустить очередной опус – “Черную книгу имен”, в которой предполагается очернить, облить грязью целый ряд известных деятелей прошлого нашей страны, в том числе Феликса Дзержинского, Вацлава Воровского, Артема (Федора Сергеева), Станислава Косиора и многих других. Одним из соавторов будет упомянутый Галковский, поместивший в («НГ- Ex libris») свое сочинение, которое, по его словам, войдет в “Черную книгу.” Сочинение его (назвать статью не поворачивается язык), озаглавленное “Обаятельная личность. Вацлав Воровский как памятник – карикатура”, позволяет составить представление о том, что ждет читателей под обложкой намечаемого издания.

Ждет, надо сказать, нечто весьма мерзкое. Галковский явно наслаждается возможностью безнаказанно хулиганить на печатных страницах. Он не просто выливает на голову своих жертв – первого советского посла В.В. Воровского и двух его помощников по работе в Народном комиссариате иностранных дел в 1920 –х годах – ушаты словесных помоев, но делает это с особым

цинизмом. Площадная брань и жаргон уголовников – основные его “литературные приемы” . “Пахан”, “сывка”, “маслина” (т.е. пуля), “погоняло” – вот далеко не все из набора словечек воровского жаргона, которыми щеголяет автор, словно стараясь доказать кому-то, что ближе него к уголовному миру среди журналистов вряд ли кого сыщешь.

Конечно же, в писаниях Галковского – ни одного мало-мальски серьезного аргумента, ни одной ссылки на первоисточники и документы. Абсолютный произвол в обращении с историческими фактами. Читателей своих он настолько не уважает, что плетет Бог знает какие небылицы о далеких уже событиях, приписывает своим персонажам слова и выражения, которыми они отродясь не пользовались и пользоваться не могли (они ведь из гроба не встанут, чтобы плюнуть лжецу в глаза).

Мне могут сказать: да мало ли было и будет еще излито черной желчи на наше прошлое и его героев, стоит ли давать рекламу новым творениям паскудников от литературы и журналистики, вступать с ними в словесную перепалку. Они ведь все равно перекричат, потому, что бандитизм в СМИ – их ремесло.

Не вступал бы, если бы не одно тревожное обстоятельство.

Галковский не ограничился тем, что оскорбил память Воровского многочисленными бранными эпитетами. Он не просто обвинил его – без всяких на то оснований – во всех смертных грехах. Он открыто встал на сторону убийцы - террориста, некоего Конради, застрелившего советского посла в Лозанне (Швейцария) в мае 1923 года. Как известно, швейцарский суд присяжных под влиянием оголтелой антисоветской, антикоммунистической пропагандистской компании, развернутой в ту пору в Западной Европе по наущению в первую очередь правящих кругов Англии, вынес убийце оправдательный приговор. Это привело к разрыву дипломатических отношений между СССР и Швейцарией на долгие годы. (Несколько лет назад мне довелось провести по этой теме журналистское расследование, результаты которого были опубликованы в газете “Новости разведки и контрразведки” под заголовком “Выстрелы в Лозанне”).

Обеляя террориста, Галковский пишет: “Неудивительно, что убийцу Воровского оправдали. Что называется “довел”. И поясняет: англичане, французы не пригласили советского посла на Лозанскую конференцию, а он явился – “пролез в окно после вышбания через дверь”.

Галковскому дела нет до того, что представители Англии и Франции не хотели видеть Воровского на второй части конференции в Лозанне по Черноморским проливам именно потому, что на первой части ее, куда он был приглашен, посол СССР умело и эффективно отстаивал российские интересы, в том числе русский Крым и Кавказское побережье от посягательства упомянутых держав. Нет журналисту – сквернослову дела до того, что в результате посол пал жертвой заговора, в котором участвовали английские дипломатические и спецслужбы,

швейцарские правоохранительные органы (не обеспечившие советскому представителю никакой защиты, даже полицейской), западноевропейские буржуазные СМИ и белоэмигрантские военизированные (по сути дела – террористические) организации, нанявшие убийцу. Нет, для Галковского важнее другое: Воровский “довел” англичан, французов, поступив не так, как им хотелось бы, и значит – поделом ему! Значит – неудивительно, то есть, правильно, логично, что убийца - террорист был оправдан!

Получается, что некто Галковский, выступивший на страницах приложения к “Независимой газете” и намеривающийся также выступить на страницах готовящейся издательством “Посев” “черной книжки”, предлагает тем, кто будет его читать, “железную логику”: убийства – теракты допустимы и оправданы, если тебя “довели”. Например, если к тебе – на конференцию ли, в республику ли и т.п. пришли, а ты лично этого не хочешь.

Если это не прямое подстрекательство к терроризму, то что это? Закономерен и другой вопрос: сколько еще в готовящейся “Посевом” книжонке таких “перлов”? И не стоит ли тем, кто призван стоять на страже безопасности дипломатов, государственных деятелей и простых граждан Российской Федерации, в свою очередь, задаться подобным вопросом?”

Ключи к упражнениям

Ниже предложена определенная интерпретация, определенный вариант анализа текстов, или отдельных понятий, суждений и пр., над которыми вы работали, выполняя соответствующие упражнения предыдущего раздела. Надеемся, что «контрольная подсказка» поможет вам лучше разобраться в том, каков уровень вашей логической подготовки в данный момент, на какие разделы логики рассуждения, классификации, вывода и пр. вам стоит обратить дополнительное внимание.

Первые три упражнения представляют вам возможность поработать над текстами, к которым «приложил руку», с целью их «исправленные», некто, редактор «супергазеты» «Крутые думы» П.О. Правкин. Надеемся, что авторы оригинальных (настоящих текстов) не будут в обиде на создателя данного учебного пособия за то, что их произведения были изменены П.О. Правкиным настолько, что стали пригодными для обучения студентов поиску логических ошибок в материалах СМИ.

Ключ к упражнению № 1 (Закон тождества).

1. Анализ текста «Кодекс - на бумаге, зарплата - в конверте» так же, как и анализ предыдущего текста, следовало начинать с выяснения главной мысли автора (главного тезиса публикации). Данный тезис сформулирован в самом начале текста:

«Новый свод законов о труде не устраивает никого. Особенно тех, кто хочет работать много, эффективно и за хорошие деньги».

А далее необходимо было рассмотреть ход обоснования этой мысли. Оно в оригинальном тексте было выполнено успешно, но вмешательство редактора «Крутых дум», внесение им в текст дополнительных суждений, привело к нарушению логического закона в доказательном рассуждении. Эти дополнительные суждения г-на П.О.Правкина, включенные в текст, как и в предыдущем тексте, для ясности выделены жирным шрифтом и взяты в кавычки. Итак, текст, с «засвеченной» правкой «крутодумца», выглядит так:

«В разговорах о развитии либеральных реформ правительство с особой гордостью отмечает принятый недавно Трудовой кодекс. **Официальная точка зрения состоит в том, что новый кодекс - символ продолжения преобразований.** Однако и в правительстве многие понимают: документ этот, будучи результатом многочисленных компромиссов, по сути не устраивает никого. А особенно противен он тем, кто хочет работать много и эффективно, зарабатывая при этом большие деньги. Наш рынок трудовых ресурсов вообще ведет себя странно, еще раз доказывая, что Россия - особая страна. За время реформ (то есть с начала 90-х годов) при падении ВВП на 40% занятость в России не снижалась более чем на 14%. В то же время в странах Центральной и Восточной Европы при существенно меньшем снижении ВВП безработица достигала 20%. Сейчас в России безработица не превышает 8-9%, как в благополучных Чехии и Венгрии.

Забастовки у нас, конечно, были, но никогда не достигали того размаха, который соответствовал значительному (на две трети) снижению реальной заработной платы, приключившемуся за время реформ. Складывается ощущение, что все эти годы на рынке труда наблюдался сверхъестественный разрыв между законом и реальностью. Более того, есть предположение, что происходившее в сфере занятости стало своего рода буфером между обществом и реформами. Некоторые предприятия надо было просто закрыть, но их оставляли как бы на плаву, даже иногда деньжат народу подкидывали. На этот счет появилась поговорка: «Вы делаете вид, что платите, мы делаем вид, что работаем». Хотя, конечно, те шахтеры, которые спускались в забой после годичной невыплаты жалованья, вызвали вполне понятное недоумение. Наверное, рубать уголек - это уже стало их хобби.

Все эти проблемы и попытались разрешить создатели Трудового кодекса. А еще они постарались прописать единые правила для различных типов трудовых отношений, сложившихся в России на сегодняшний день. В результате получился свод документов для тех, кто хочет работать мало и плохо. Единственным достижением либерализма можно считать понятия «индивидуального трудового контракта». Все мы знаем, что по действующему КЗОТу уволить ненужного сотрудника было практически невозможно. Для жизни в СССР такой подход годился, но для страны, желающей осуществить модернизацию экономики, он не подходит - ведь неминуемо приходится сокращать штат сотрудников, а то и закрывать целые предприятия. Отлично, контракт протащили! Взамен граждане получили еще один выходной на 23 февраля (перерабатываем!) и обманку в виде 28-дневного отпуска. Обманку потому, что раньше было 24 рабочих дня, а теперь 28 - вместе с выходными.

Однако нет уверенности в том, что система трудовых контрактов заработает. И хотя начальник теперь может увольнять работников, ему придется соблюсти массу формальностей. Вызывает вопросы и денежно-налоговая составляющая трудовых отношений. Записав в контракт полную сумму вознаграждения, компания автоматически обязана заплатить единый социальный налог в размере 35,9%. Вот и думай: вычесть эти деньги из зарплаты сотрудника или записать на собственные убытки? При стольких трудностях вменяемый руководитель вряд ли пойдет на полную легализацию трудовых отношений, а значит, кодекс останется на бумаге, а зарплата - в конверте. В наше время издержки по уходу от выплаты налога существенно ниже, чем запрашиваемый государством процент. Как говорил Буратино: «Ищи дурака!» Вот государство и ищет. И вряд ли найдет, несмотря на все налоговые полиции. Сотни тысяч предпринимателей, если им это действительно надо, сумеют обхитрить тысячи налоговиков.

Так что же дальше? Если мы хотим и в будущем счастливо дремать, прильнув к теплой нефтяной трубе, тогда все нормально. Можно и таким Трудовым кодексом гордиться. Можно радоваться жизни, несмотря на то что у нас до сих пор производительность труда в два раза ниже, чем при советской власти. А тогда, как многие помнят, тоже хвастаться было особо нечем. И картина не меняется. За 2001 год рост реальных доходов населения составил 6%, а рост производительности труда - только 3%. При этом рост номинальной заработной платы - 19%! Специалисты объясняют, что это гигантское превышение происходит за счет выхода из тени части доходов. Пусть так. Но 3% роста производительности труда для страны, которая мечтает занять достойное место на мировых рынках и торговать не только пенькой, медом и лаптями, - позорная цифра.

Мне могут возразить: трудоспособная часть населения неуклонно сокращается. Даже при скромном росте производства самые никудышные рабочие руки будут нарасхват. Однако мы не в

Китае, и Великая стена не отделяет нас от желающих заработать украинцев и молдаван, готовых вкалывать вместо москвичей и питерцев без всякого контракта за десятую долю достойной зарплаты. И самое главное. Просто необходимо быть более требовательными к себе и понять, что мы и так слишком много отдыхаем, но мало и скверно работаем. И еще один выходной для нас просто вреден (кстати, многие частные компании в этом году 23 февраля работали) Еще полезно иногда вспоминать, что мировая нефтяная конъюнктура имеет обыкновение меняться. И вот тогда пробуждение от сладкой дремы может оказаться весьма неприятным.

«Однако, как говорится, нет худа без добра. Есть точка зрения, к которой нельзя не присоединиться. Согласно ей, если попробовать оценить новое законодательство о труде с точки зрения сохранения здоровья нынешнего поколения россиян, то можно заметить главное: новые законы в сфере трудовых отношений способствуют ряду позитивных изменений в этом направлении. Ведь то, что новый кодекс как бы «замораживает» рост производства, в стране есть возможность сохранить хорошую экологию – главное условие хорошей жизни. Кроме того, позитив состоит и в том, как уже было замечено, что работу могут иметь практически все мигранты, которые прибывают в Россию и без которых не обойтись.

Поэтому нельзя не прийти к выводу о том, что огромному числу наших соотечественников, а может быть и подавляющему их большинству, новое законодательство открывает большие жизненные перспективы. Оно также способствует росту воспроизводства населения, чему, как уже установлено медицинской статистикой, способствует хорошая физическая форма, поддерживаемая умеренным питанием, освобождением от забот, связанных с «пристройкой» излишних денег, которые обычно преследуют граждан развитых стран. Важно и дополнительное нерабочее время, те самые выходные, которыми теперь может воспользоваться каждый россиянин и внести свой вклад в решение демографической проблемы. Так что в будущем мы, благодаря новому Трудовому кодексу, можем получить значительный прирост населения, которое, включившись в производительную деятельность, поможет ликвидировать многие негативные моменты в сфере экономики, культуры и т.д. Таков наш главный вывод»²¹.

2. В данном случае следовало бы обратить внимание на то, что в первом абзаце предложенного текста автор выразит свое согласие с оценкой С.П. Казьмина как

²¹ (Оригинальный текст «Кодекс - на бумаге, зарплата - в конверте» подготовлен Ириной Ясиной и опубликован в журнале «Журнал». - № 13. - 2002 г.).

профессионального тренера (эта мысль выделена ниже в тексте жирным шрифтом), а в другом абзаце он высказывает суждение, не совпадающее с первым положением - то есть, выражает сомнение о том, что С.П. Казьмин – профессиональный тренер (эта мысль также выделена ниже в тексте жирным шрифтом). В результате возникает логическая ошибка - подмена выдвинутого вначале тезиса, характеризующего упомянутого спортсмена как тренера, а значит и нарушается требование закона тождества, предъявляемое к доказательным рассуждениям.

Вот текст с контрольными пометками:

«Говорят, что **С.П. Казьмин – профессиональный тренер, с чем я полностью согласен.** И об этом свидетельствуют многие факты, примеры. Взять хотя бы победу многих его спортсменов, которых он давно тренирует, в прошлогодних соревнованиях в Москве. Действительно, они одержали внушительнырезультатов, достойных учеников мастера.

И все же, когда я размышляю над методами, которые он использует в ходе тренировок, я вижу, что будь он профессиональным тренером, он не допускал бы многих ошибок в своей работе с воспитанниками. **С.П. Казьмин, скорее всего, и я это утверждаю - полупрофессиональный тренер!** Ведь именно допущенные им ошибки привели к тому, что, например, его подопечный мастер спотра А.С. Сидоров, так и не смог победить в финальном забеге своего соперника – шведа.....». И т.д.

Ключ к упражнению № 2 (Закон противоречия).

Для того, чтобы обнаружить логические нарушения в очередном тексте («Вечерняя стирка»), необходимо было найти основную мысль авторского рассуждения (главный тезис), а также второстепенные (дополнительные тезисы), что и помогло бы определить, какие суждения в публикации противоречат этой основной мысли (то есть, вызывают нарушения логики). Обнаружить такого рода суждения (несуразности, внесенные в публикацию «крутодумцем»), вам поможет осуществленное выделение их в тексте кавычками и жирным шрифтом:

«Вечерняя стирка»

Если бы в прошлом сезоне был объявлен конкурс на самую пошлую передачу ТВ, думаю, наряду с «Аншлагом» (РТР) на победу в таком конкурсе серьезно бы претендовала «Большая стирка» (ОРТ).

В начавшемся сезоне в сетке ТВ «Большая стирка» заменена программой «Пять вечеров» с тем же ведущим А. Малаховым. Вместо публичного подглядывания в замочную скважину и копания в грязном белье, чем занималась «Большая стирка», зрителю предлагается ток- шоу почти

стандартное, столь любимое отечественным ТВ. «Эксперты» в первом ряду (знакомые все лица из практически неизменной телеобоймы, кочующие по каналам ТВ с ток-шоу на ток-шоу и изрекающие строгие истины) сидят на больших и мягких диванах; приглашённый гость в отдельном кресле со своей «знаковой» историей, которую «эксперты» комментируют; безгласная публика, у которой пассивная роль – аплодировать в нужных местах. И, наконец, сам ведущий А. Малахов, в отличие от А. Малахова «Большой стирки», всегда элегантно и строго, без подделки, одетый и на первый взгляд предельно мало вмешивающийся в процесс.

Уже факт того, что «Большая стирка», этот апофеоз злонамеренной пошлости и дурного вкуса, приказала долго жить, заслуживает облегчительного вздоха: «Ф-ф-фух, наконец-то!». «Эх - ма! Жалко, что так получилось и передача умерла!» Если бы в прошлом сезоне был объявлен конкурс на самую пошлую передачу ТВ, думаю, наряду с «Аншлагом» (РТР) на победу в таком конкурсе серьёзно бы претендовала «Большая стирка» (ОРТ).

«Между тем, хорошая и очень, даже более того, серьезнейшая была передача «Большая стирка» (ОРТ), отличающаяся высоким творческим уровнем - сам не раз засиживался перед телевизором, когда она шла». Но давайте присмотримся, любезный читатель, что за преемник у неё родился.

В «Пяти вечерах» нам предлагают порассуждать (вернее, послушать рассуждения «экспертов») на темы очень серьёзные. Это и уровень нашей медицины и реформа её, и состояние дел с жильём, и жестокое обращение с детьми, и патриотическое воспитание, и права женщин и мужчин... Приглашённые гости рассказывают свои истории, как правило, страшные – по-настоящему страшные, взятые из нашего российского житья - бытья. А дальше начинается, увы, скучноватое действие обсуждения «экспертами» этой истории.

Малахов вроде бы не вмешивается. Его роль сводится к предоставлению слова тому или иному «эксперту» и к объявлению уходов на рекламу. И «эксперты» стараются всюду, изрекают давно известные истины, они напористо спорят друг с другом, иногда говорят одновременно (что вообще-то эфиру противопоказано). Обсуждение заявленной истории постепенно отклоняется от темы, сбивается на частности («а вот мне сосед рассказал, у него был случай... отсюда вывод...»), иногда переходит на личности эксперта же («адвоката, который тут выступал, самого надо бы на цепь посадить...») и т.д. Вроде бы и живо, да... что-то не то. И не так.

Говорится в программе Малахова об очень серьёзных вещах, которые не могут не интересовать каждого нормального гражданина страны. И говорить, тем более судить об этих вещах должны прежде всего по-настоящему компетентные и знающие вопрос люди, а не вездесущие Мария Арбатова или Максим Шевченко, которые перед многомиллионной аудиторией готовы рассуждать на любые темы и у любого ведущего. Мне, зрителю, от их умных рассуждений

проку мало: я и без них знаю, что хорошо и что плохо, в школе проходил; я хочу знать суждение по существу темы разбирающегося в ней человека. Увы, Малахов мне эту возможность почти не предоставляет. Когда я слышу презрительные пассажи М. Шевченко о «хвалёном православном устройстве царской России», мне становится неинтересно. Мне становится неловко за Малахова, который пригласил в передачу оракула, способного сказать: «Мы здесь сегодня обсуждаем о том, что...» И уж вовсе никуда не годится, когда в обильном словоизвержении произвольно подобранных Малаховым комментаторов тонут замечательные вещи, требующие серьёзного, «государственного» обсуждения. Например, была высказана глубокая мысль, что для того чтобы создать новую систему здравоохранения, нужен другой, новый менталитет нации; что для врача важна мораль; что средний «моральный» врач лучше вылечит, чем гениальный, но лишённый высоких моральных качеств. Но этот интереснейший посыл в сумбурном разговоре – под патронатом Малахова – развития не получил. Разговорщики тему морали не поддержали или поддержали как-то мимоходом, вяло.

И виной тому, как раз «объективное» поведение Малахова. Он не затруднился поисками верной модели ведения того варианта жанра ток-шоу, который предложил. Может быть, он сам чувствует, что «недотягивает»? Может быть, отсюда появление тем из атмосферы «Большой стирки» – «Я променял столицу на провинцию», «Должна ли быть эротика на ТВ?», «Я готова простить измену»,- что так привычна Малахову? В таких темах Малахов преображается, здесь он вновь у себя дома.

О необходимости эротика на ТВ он говорил в рамках рекламной кампании сериала «Московская сага». И мы на миг вернулись в «Большую стирку». Были показаны вырезанные эротические сцены из «Московский саги», были серьёзные рассуждения В. Аксёнова об этом, но ему в ответ – лишь смешки, ухмылки, глубокомысленные рассуждения артистов-исполнителей ролей о «вечном» и «прекрасном». «Конечно, на ТВ должна быть эротика, это так красиво...» А я думал: при чём тут ТВ? Речь-то шла об эротике в фильме. И при чём тут красота, когда любая сцена, в том числе эротическая, в художественном фильме не для красоты должна присутствовать, а для художественного раскрытия идеи, ради которой фильм затевается. Об этом и говорил недовольный «вырезанием» автор, но его никто не услышал, говорили лишь о «красивости».

С этой красотой естественно сплелся сюжет из той же программы «Пять вечеров», посвящённый патриотической песне. Серьёзные люди, имеющие прямое отношение к песенному искусству, говорили о том, что патриотическая песня – это один из важнейших видов патриотического воспитания, что написать патриотическую песню невероятно сложно, нужно быть настоящим художником для этого, но Малахов предоставил слово некоему певцу Билыку, который

заявил, что для него понятие Родины – это его мама, которая слушает Филиппа Киркорова и восхищается им. И Билык, попсовый певец, лишённый голоса, под фанеру с жалким приплясыванием промяукал песенку с припевом: «Девочки-мальчики, танцуем, па-ра-ра-па-па». Вот тебе и вся патриотическая песня в трактовке Малахова, который на этом «па-ра-ра-па-па» закрыл разговор... Как это назвать? Для чего это?

«Это – загадка неординарной и очень талантливой личности, которая уже давно составляет честь и славу нашего культурного мира. Малахов неподвластен пошлости и дурному вкусу».

С новым ток-шоу Малахова не так просто всё обстоит, как это может показаться на первый взгляд. Малахов-то вроде бы не простачок - неумёха, а опытный шоумен. Однако опыта этого он набрался в пошлой «Большой стирке», и это сослужило ему дурную службу. Он стал заложником её стилистики. Отличие «Пяти вечеров» от других ток-шоу – в поверхностности обсуждения любой проблемы. Эта поверхностность небезобидна, она продолжает лить воду на мельницу в деле дебилизации населения нашим телевидением, разрушения им общественного сознания. Малахов в лучшем случае не чувствует фактуры предлагаемой им темы, её нерва. В худшем – игнорирует, дабы обмельчить, облегчить. Более или менее глубокие повороты в обсуждении сюжета Малаховым моментально сворачиваются, скажем, предложением посмотреть рекламу... Если говорить языком управленца, недостаток новой программы Малахова – системный. Если говорить языком метафоры, то каждую, самую серьёзную тему Малахов заканчивает этаким припевом: «Мальчики-девочки, танцуем, па-ра-ра-па-па!»

Программу о равноправии мужчин и женщин он закончил такой шуткой: «У каждого мужчины есть право на дуэт с Машей Распутиной». Самой артистке эта сомнительная шутка перед многомиллионной аудиторией явно не понравилась. Но так вот шутит выученик «Большой стирки». **«О том, что новая передача получилась глубокой и очень значимой для всей страны и повышающей рейтинг телевидения, свидетельствует очень многое, в том числе, в творческих открытиях ведущего».**

Одна из предложенных им на будущее тем такая: «У меня есть рецепт выживания». Знакомый либеральный мотив телетехнологий дебилизации: в «этой стране» мы не живём, мы выживаем²²...

«Нельзя не согласиться, что выживание - это очень важная задача! Так, давайте же, прищурившись и взявшись за руки, по-нашему, по – российски, будем совместно - ведущий и

²² (Автор подлинного, «непоправленного» текста «Вечерняя стирка» - И. Блудилин - Аверьян. - «Литературная газета» от 10 ноября 2004 г.).

телезрители, телезрители и ведущий, - решать ее, повышая таким свободным демократическим путем, уровень культурного развития и нравственное благосостояние нашего народа, уверено шагающего в светлое гражданское общество, в том числе и с помощью столь важных передач, как та, которую ведет сейчас г-н Малахов!».

Логическая ошибка, возникшая в данном тексте в результате внесения в него редактором П.О. Правкиным изменений, состоит в нарушении требования логики к рассуждению – быть непротиворечивым (то есть – в **нарушении закона противоречия**). В данном же случае, в «поправленном» тексте, утверждаются мысли, исключаящие одна другую. Это становится ясно, когда Вы соотнесете выделенные жирным шрифтом и взятые в кавычки разделы (то есть, добавления, сделанные «крутодумцем») с непосредственно предшествующими им разделами.

2. Анализируя суждения, высказанные в ходе полемики, возникшей между журналистами - участниками заседания пресс – клуба, Вы могли бы прокомментировать спор таким образом:

«Истинность какого – то из ваших высказываний может подтвердить только практика, реальное положение, которое занимает в обществе г-н Плюшкин. Но уже сейчас можно сказать, что одно из первых двух высказываний, которые находятся в контрдикторных отношениях (ниже в тексте они выделены жирным шрифтом), является ложным, а другое – истинным. Что касается следующих двух утверждений, которые находятся в контрарных отношениях (ниже в тексте они также выделены жирным шрифтом), то одно из них обязательно является ложным, что же касается второго, то о нем ничего определенного сказать нельзя – оно может быть и ложным и истинным. Истинным суждением о г-не Плюшкине может быть и какое-то иное, не прозвучавшее в ходе спора суждение. Именно так требует определять противоположные сужения об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении и в одно и то же время логический закон противоречия.

Смотрите текст с контрольными пометками:

«- **Г-н Плюшкин – настоящий олигарх**, в этом я полностью уверен! – заявил первый журналист.

- **Нет, Плюшкин не олигарх!** – Заявил второй журналист.

- А, по моему мнению, **Плюшкин - просто крупный бизнесмен**, – сообщил собеседникам третий журналист.

- **Нет, Плюшкин не крупный, а мелкий бизнесмен**, - поправил коллегу четвертый журналист...».

Ключ к упражнению № 3 (Закон исключения третьего).

Анализируя этот текст важно было выявить, прежде всего, те точки зрения, которые существуют в вопросе о возможности оплаты труда ребенка в семье. Если эти точки зрения исключают одна другую, то есть, находятся в контрадикторном отношении одна к другой, то надо определить, какую из них поддерживает автор публикации. Он обязательно должен согласиться с одной из них (той, которую считает истинной), ибо логика исключает возможность существования (в данном случае) какого-то третьего выбора.

Именно с этой позиции и посмотрим теперь на содержание текста, выделяя жирным шрифтом и кавычками те положения, которые нас интересуют (в том числе, и изменения, внесенные в текст редактором П.О. Правкиным):

«Платить ли ребенку за домашний труд?»

«В последнее время у некоторых родителей стало модным платить детям за каждую хорошую отметку, за сделанную работу по дому, даже за правильно выполненное домашнее задание. В США это переросло в правило. В Германии не столь давно было выпущено постановление правительства, которое обязывает родителей платить детям за выполнение домашней работы. Хорошо это или плохо? Над этим размышляют наши эксперты, по совместительству - родители.

Жила-была денежка...

«Твой сын не знает цены деньгам, - безапелляционно заявила мне моя матушка, у которой мой 11-летний ребенок гостил на летних каникулах. - Поэтому теперь за работу по дому я выплачиваю ему "зарплату".

В следующем далее отрывке текста в основном изложена первая точка зрения, согласно которой платить ребенку за домашний труд ни в коем случае нельзя:

«Признаюсь честно, до этого времени я была твердо убеждена, что деньги и дети - понятия не совместимые. Деньги - это все-таки зло, - думала я, - они развращают. Уж если взрослые люди "гибнут за металл", то, что говорить о детской, неокрепшей психике? Да и зачем моему ребенку в этом возрасте думать о деньгах? Пусть лучше в школе учится, как следует.

Таким образом, я старалась до минимума сводить общение ребенка с деньгами. Нет, разумеется, в магазин за хлебом и прочими немудреными покупками он ходит. Давно и с успехом различает купюры, ловко считает сдачу и на заявления типа: "Я это тебе не куплю, потому что это дорого" - реагирует с пониманием, не устраивая истерик. Но так называемый запах денег доселе был ему незнаком. И еще я была твердо убеждена, что ребенок должен выполнять по дому те или иные функции, опираясь лишь на жесткое понятие "надо". "Надо"

убирать за собой постель, гулять с собакой, выносить мусор и так далее. Поэтому мое сознание тут же взбунтовалось против педагогических приемов моей мамы.

- Ребенку нельзя прививать вкус к деньгам, - возмущалась я. - Получая даже небольшую сумму за выполненную работу, он научится требовать деньги за все, что станет делать в дальнейшем! Он станет жадным и корыстным!»

А теперь излагается вторая точка зрения, в которой утверждается, что платить ребенку за его труд можно и нужно:

«- А ты на своей работе "забесплатно" работаешь, опираясь лишь на чувство вселенского альтруизма? - спокойно парировала моя родительница. - Наверняка же твоя основная цель - это заработать деньги. Пусть даже за любимое дело. И чем лучше ты работаешь, тем больше денег зарабатываешь. А если тебе вдруг перестанут платить, то, что, ты так и будешь продолжать ездить на свою работу? Или все-таки постарайся найти новую? Так почему же от своего собственного сына ты требуешь "забесплатно" делать то, что ему не нравится и в принципе нравиться не может?

- Потому что он должен понимать, что значит - "обязанность".

- Знаешь, свои "обязанности" он выполняет гораздо охотнее, если получает за них деньги, - говорила мама. - Тем более что я не собираюсь оплачивать ему каждый его шаг. А просто предлагаю ему заработать денег. И, как видишь, он соглашается.

Вот здесь мне крыть было уже нечем. Из окна я могла наблюдать, как мой в принципе не слишком трудолюбивый сын, проявляя чудеса терпения, выковыривал из грядки сорняки. И примерно так минут через сорок мы уже смело могли рассчитывать на хороший урожай морковки, а еще через какое-то время - и свеклы. Нужно сказать, что и расценки у бабушки были "неслабые": одна грядка - 1 доллар. И всего за пару часов общественно-полезного труда на свежем воздухе он стал обладателем немалой для ребенка суммы.

- Мы живем в мире денег, - убеждала меня мама, - и их нужно учиться зарабатывать. А "зарабатывать" происходит от слова "работать".

Нужно ли говорить, что от бабушки мой сын возвращался с небольшой, но обнадеживающе гремющей коробочкой из-под печенья, в которой хранились первые заработанные им деньги. Я же, наблюдая, как он лелеет свой "золотник", честно говоря, настораживалась. А что как теперь он начнет делить семейные деньги на "ваши" и "мои"? Но никаких таких "моих" денег не было. Сын просто припрятал свою "заначку", и я уж, было, подумала, что он о ней напрочь забыл. И каков же был мой ужас, когда я заметила, что он эти деньги периодически вытаскивает, рассматривает и с нежностью (!) пересчитывает.

- Нужно, чтобы он срочно их потратил, - решила я.

Но не тут-то было! Мой ребенок начал проявлять просто чудеса бережливости. Он отказывался тратить их на новые "игрушки" для компьютера, мотивируя тем, что у него их и так полно. Он не захотел расставаться со своими деньгами даже тогда, когда я предложила ему купить вожаденный CD-плеер!

- Ну, давай купим тебе новый выжигательный прибор,- уговаривала я.

- Можно починить старый, - рационально отвечал мой недоросль.

- Тогда давай я добавлю необходимую сумму, и мы купим тебе скутер, - решившись на отчаянную меру, предлагала я.

- Мне хватит скейта и роликов, - пожимал плечами сын.

Одним словом, ребенок не желал тратить из заветной кубышки даже "ломаного цента". Прошло еще какое-то время, и, возвращаясь как-то с работы, я встретила его шедшим по улице. Сказать, что я оторопела от увиденного, - значит не сказать ничего. Из кармана его куртки торчала раскрытая и пустая коробка из-под печенья. Та самая! А в руках красовался грандиозный букет белых цветов.

- Представляешь, мам, у Варвары - то сегодня день рожденья! - завидев меня, издалека заорал мальчишка.

Как и большинство представителей своего пола, мой сын вспомнил о дне рождения своей "азнобы" лишь в последний момент. Оказавшись врасплох в щекотливой ситуации, он не придумал ничего лучшего, чем быстренько добежать до ближайшего цветочного магазина и купить девочке цветы. Но какие! Это был не скромный букетик скучных гвоздик. Ясельная любовь, грозившая перерасти в серьезное чувство, стоила большего! В руках 11-летнего "жениха" красовался роскошный букет бело-розовых орхидей, тянувший как раз на всю его "заначку". Испытав легкий укол зависти к маленькой Варваре, которая сейчас станет обладательницей роскошных цветов (кстати, мне до сих пор никто таких не дарил), я подумала, что, наверное, не так уж и плохо, если мы с раннего детства научим своих мужчин собственным трудом зарабатывать деньги и бездумно их тратить на нас!»²³

Далее следует мысль, внесенная редактором «Крутых дум» П.О. Правкиным, которая предлагает якобы существующее, наряду с «платить» и «не платить» некое третье «решение» проблемы:

«Итак, мы видим, что, судя по рассказу родительницы, существуют две точки зрения на то, платить ли ребенку за домашний труд или не платить. Наш эксперт, сомневавшийся когда – то, в правоте слов своей мамы («надо платить»), в конце – концов, приходит к

²³ Авторы реального текста Владимир Баршев, Оксана Касаткина («Российская газета». - 30 января . - 2004г.).

выводу, что оплачивать труд ребенка стоит. Но, наверное, остались еще те, кто считает, что платить ни в коем случае не следует. Что касается нас, то мы склоняемся к тому, что правильной является позиция, не совпадающая ни с первой, ни со второй точкой зрения. Именно к ней мы и присоединяемся, поскольку, как всем хорошо известно, истина всегда находится где - то посередине между крайностями».

В данном случае, анализ вышедшего из – под пера П.О.Поравкина «улучшенного» текста, показывает, что мы имеем дело с **нарушением закона исключения третьего**. То, что этот закон нарушен, становится ясно, как только мы обратим внимание на завершающий публикацию, выделенный жирным шрифтом и взятый в кавычки абзац, в котором утверждается, что кроме взаимоисключающих суждений «платить за домашний труд» - «не платить за домашний труд», существует некое, якобы, находящееся «посередине» решение, которое и является истинным. В реальности же, такое «истинное» решение исключено, а возможно лишь одно из двух вышеназванных: «платить» или «не платить».

2. Анализируя суждения, высказанные о картине художника – сюрреалиста в ходе спора между журналистами, посетившими художественную выставку, Вы могли бы предложить такой комментарий:

«Истинность какого – то из ваших высказываний может подтвердить только сам художник, создавший эту картину. Но уже сейчас можно сказать, что одно из двух ваших высказываний, которые находятся в контрдикторных отношениях (ниже в тексте они выделены жирным шрифтом), является ложным, а другое – истинным. Третьего не дано. Именно так требует определять противоречащие (контрадикторные) суждения об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении и в одно и то же время логический закон исключения третьего».

Обратите внимание на текст изложенного спора с контрольными пометками:

«На картине этого художника изображен пароход, - говорит один из журналистов.

- А я думаю, что **на картине этого художника изображен не пароход, а нечто другое, - возражает второй журналист».** И т. д.

Ключ к упражнению №4 (Закон достаточного обоснования).

Разбор доказательного рассуждения, лежащего в основе публикации

Ю. Латыниной, проведенный по схеме, предложенной в задании, будет выглядеть примерно так, как он представлен здесь, то есть, как результат последовательного выделения тезисных утверждений и доводов (аргументов) в их пользу и выявление степени обоснованности тезисных

положений (то есть, наличия доводов, аргументов, обосновывающих каждый из тезисов). Начнем анализ указанного текста в интересующем нас плане с заголовка:

«В стране переворот».

Именно в этих словах выражен главный тезис публикации.

Дальнейшее развитие мысли предваряется «эпиграфом»:

«Метод захвата Ходорковского доказывает: главная цель власти – создание атмосферы страха».

Эта фраза по мысли автора, очевидно, должна объяснить читателям, в чем состоит цель «переворота». Затем автор повторяет свой основной тезис:

«В России произошел переворот. Власть захватили правоохранительные органы».

Следовало бы ожидать, что дальше будут предъявлены аргументы в пользу выдвинутого тезиса. Однако, вместо этого, автор продолжает высказывать мысли, требующие доказательства, то есть, претендующие на роль тезисов:

«О перевороте всем заранее давно было известно».

Кто эти «все»? Кому именно было известно о «перевороте»? Автор об этом ничего не говорит. Никаких фактов в подтверждение не приводит.

«И президент не сделал ничего, чтобы этот переворот предотвратить».

Этот тезис автор оставляет без всякого обоснования.

«Формально переворот выглядел как задержание самого богатого человека страны — Михаила Ходорковского».

В данном предложении автор устанавливает якобы существующую синонимичность между «государственным переворотом» и арестом М.Ходорковского («Переворот = аресту М. Ходорковского»).

Это тезисное утверждение автор опять оставляет недоказанным и высказывает следующую мысль:

«Нельзя сказать, что органы очень хотели устраивать переворот».

В подтверждение этой мысли автор приводит следующие утверждения:

«Прокуратура последнее время всячески намекала Ходорковскому, что ему бы лучше уехать».

«Были обыск и допрос адвоката Антона Дреля, защищающего

«Платона Лебедева (даже в советское время адвокатов не обыскивали)».

«Были чекисты, пришедшие в школу, где учится 12-летняя дочка Ходорковского, и попросившие ее досье. (Даже бандиты в начале 90-х детей не трогали)».

Далее следует изложение мысли о сути поступка «олигарха», решившего остаться в стране, которые тоже являются тезисным положением:

«Намеки были ясны и ежу. Но Ходорковский не внял. Уперся рогом: я не стану политэмигрантом, я стану политзаключенным. Таким образом, как ни парадоксально, психологический раунд Ходорковский выиграл: события пошли по его сценарию, не по сценарию прокуратуры».

Оставив эту мысль (тезис) на правах предположения (поскольку она никак не обоснована), автор еще раз повторяет уже высказанный тезис о синонимичности задержания М. Ходорковского государственному перевороту:

«Не хотели задерживать олигарха именно потому, что понимали. Это не задержание. Это переворот в государственном строе»

В качестве аргумента в пользу этого суждения приводится следующее тезисное утверждение:

«Ибо если раньше государственный строй опирался на старых олигархов и новых «питерских», то отныне он будет опираться только на «питерских».

Судя по всему, автор не понимает, что переход власти от одной группы олигархов к другой никак не может считаться государственным переворотом, поскольку государство остается все тем же – олигархическим. Поэтому на деле данный «довод» является либо неосознанной логической ошибкой (паралогизмом), которая называется «не следует» (имеется в виду, что из доводов никак не следует вывод (тезис), предлагаемый вторым), либо осознанной манипулятивной уловкой.

Далее следует очередной тезис:

«Жертвы переворотов и революций, как правило, являются их главными виновниками».

В подтверждение этой мысли приводятся обобщенные примеры из русской истории, содержащие скрытую аналогию сопоставляемым в статье случаям:

«Так было и с Павлом I, так было и с Николаем II. Не будь Павел сумасшедшим, а Николай безвольным, одного бы не задушили, а другого не расстреляли.

Так оно оказалось и с русскими олигархами».

Однако аналогии в качестве аргументов, как известно, всегда «хромают», то есть, являются слабыми (вероятностными), но не сильными, (истинными) аргументами.

Далее высказывается очередной тезис, характеризующий олигархов (в том числе, очевидно, и М.Ходорковского):

«Не будь они такими жадными, их бы не сожрали».

Этот тезис обосновывается общими рассуждениями о становлении олигархического порядка в России:

«Когда будущие олигархи начинали, в конце 1980-х, в разгар грязи и крови, каждый из них стоял перед неразрешимой задачей: как противостоять бандитам, которые входят к тебе в кабинет, приставляют к виску пистолет и говорят «плати», и при этом самому не сделаться бандитом? Олигархи разрешили эту задачу, создав службы безопасности и приватизировав государство вместе с ментами и прокуратурой.

Они победили бандитов и красных директоров. Они избрали своего президента в 1996 году, изнасиловав страну и лишив ее необходимой прививки в виде ослабленной, мертвой культуры коммунизма.

А потом, вместо того чтобы разоружиться и распустить своих приватизированных ментов, олигархи стали воевать друг с другом. Они научили прокуратуру возбуждать уголовные дела и с помощью этих дел отнимать заводы.

Они создали Франкенштейна, и Франкенштейн был недолго покорен хозяину. «А что я такого делаю для них, что не мог бы сделать для себя?» — спросил Франкенштейн. (Кстати, и предупреждение через немотивированный беспредел — это типичная черта войны олигархов.)

И когда олигархи захотели быть белыми и пушистыми, было уже слишком поздно. Хотеть надо было раньше».

Из сказанного выводится мысль, дублирующая доказываемый тезис, выдвинутый выше:

«Так что да — жертвы переворота всегда оказываются его главными виновниками».

Далее выдвигается еще один тезис:

«Но верно и обратное. Устроители переворота — это всегда его заложники. Это Гувёры уходят в отставку. Ежовых и Ягод расстреливают те, кто их меняет».

Этот тезис остается не обоснованным. И автор выдвигает очередной тезис:

«В субботу свершился очевидный факт: Михаил Ходорковский потерял свободу — возможно, временно. И совершился менее очевидный факт — президент Путин потерял власть».

В качестве довода приводятся следующие рассуждения:

1) **«Раньше президент Путин, стравливая старых олигархов и новых «питерских», обладал полнотой информации о происходящем в стране. Теперь президент утратит эту полноту информации».**

Очень странное суждение. Выходит, что президент страны может обладать информацией, если он стравливает между собой какие-то группы людей (пусть и олигархов) и в силу этого имеет

власть в стране? А как же эту информацию получают президенты тех стран, где нет борьбы олигархов? Или они тоже не имеют информации? И почему у них есть власть?

Далее следует еще один тезис относительно «информационного будущего» президентской власти:

«Очень скоро он будет получать информацию из того же источника, из которого ее получает население. Из программы «Вести». Из этого источника президент будет узнавать, как его приветствуют трудящиеся и как его слушаются министры».

А затем, из высказанного предположения делается следующий вывод: **«А утрата информации — это утрата власти».**

Далее автор снова возвращается к мысли о том, что наличие разных олигархических групп есть опора президентской власти:

«Вражда кланов выполняла функции разделения властей. Президент опирался на старых олигархов и новых «питерских» и был хозяином и тех, и других. Позволив политически уничтожить один из кланов, он стал заложником другого. Как самолет, потерявший одно крыло, режим потерял управляемость. А потеря управляемости — это утрата власти».

Оставив это утверждение как очевидное, не требующее доказательств, автор переходит к следующему утверждению:

«Там, где Генпрокуратура задерживает Ходорковского, постовой разоряет любого владельца ларька».

Опираясь на это утверждение (опять же, еще требующее доказательства), как очевидное, автор делает заключение:

«Это значит, что капитал бросится из страны. Собственно, уже бросился».

И далее приводит несколько фактов в пользу сказанного:

«Только в третьем квартале этого года утечка капитала составила 8,2 млрд. долл., в то время как за весь прошлый год страну покинули 7,4 млрд. долл.».

Из этих фактов, которые безусловно подтверждают мысль о «бегстве» капитала, делается еще одно заключение:

«Страна обеднеет. В богатой стране можно быть президентом. В беднеющей стране можно быть только диктатором. А диктатор — это всегда заложник собственного коррумпированного аппарата. Это самый бесправный человек в стране, не считая тех, кто сидит в тюрьме по его приказу».

Далее выдвигается очередной тезис:

«Если понимать под словом «власть» возможность посадить любого человека — конечно, эта власть у президента сохраняется. Если же понимать под словом «власть» нечто, что позволяет править страной, — эта власть утрачена».

В качестве довода приводится следующее сравнение:

«Нельзя управлять самолетом, вошедшим в пике. Можно, конечно, напоследок выкинуть кого-то из самолета или пристрелить прямо в салоне».

Конечно, можно все со всем сравнивать. Однако серьезные сравнения нужно вести по существенным признакам, причем сравнивать надо предметы одного класса. Сравнение страны с самолетом, хотя образно и «красиво», но не корректно, а поэтому серьезным доводом не является.

И снова автор возвращается к арестованному «олигарху». В начале статьи, вспомним, этот арест был приравнен автором к государственному перевороту. Теперь же автор делает его синонимом потери свободы государственной властью:

«Ходорковского задержали. Но, как это ни парадоксально, дав себя задержать, именно он в войне бизнеса и власти сохранил пока свободу выбора. И свободу воевать — хотя бы при невозможности победить. Власть свободу утратила».

Тезис этот опять же никак не доказан. Завершается публикация еще одним тезисом о будущей судьбе президентских выборов:

“P. S. Как нам кажется, после субботних событий итоги президентских выборов 2004 года уже не кажутся предрешенными”

И опять же, высказанная мысль предстает никак не доказанной, поскольку предположения, предъявленные выше автором, отнюдь не являются посылками (аргументами) обладающими самым важным качеством — истинностью (доказанностью). Если сравнить утверждения автора (тезисы) с сегодняшней реальностью, то это обстоятельство становится еще более очевидным.

Итак, в данном тексте автор выдвигает тридцать одно тезисное положение и ...аргументов. При этом, лишь четыре тезисных положения имеют обоснование (аргументацию):

Первое тезисное положение: «Нельзя сказать, что органы очень хотели устраивать переворот».

Его обоснование:

«Прокуратура последнее время всячески намекала Ходорковскому, что ему бы лучше уехать».

«Были обыск и допрос адвоката Антона Дреля, защищающего

«Платона Лебедева (даже в советское время адвокатов не обыскивали)».

«Были чекисты, пришедшие в школу, где учится 12-летняя дочка Ходорковского, и попросившие ее досье. (Даже бандиты в начале 90-х детей не трогали)».

Второе тезисное положение:

«Жертвы переворотов и революций, как правило, являются их главными виновниками».

Его обоснование:

«Так было и с Павлом I, так было и с Николаем II. Не будь Павел сумасшедшим, а Николай безвольным, одного бы не задушили, а другого не расстреляли.

Так оно оказалось и с русскими олигархами».

Третье тезисное положение: **«Не будь они такими жадными, их бы не сожрали».**

Его обоснование:

«Когда будущие олигархи начинали, в конце 1980-х, в разгар грязи и крови, каждый из них стоял перед неразрешимой задачей: как противостоять бандитам, которые входят к тебе в кабинет, приставляют к виску пистолет и говорят «плати», и при этом самому не сделаться бандитом? Олигархи разрешили эту задачу, создав службы безопасности и приватизировав государство вместе с ментами и прокуратурой.

Они победили бандитов и красных директоров. Они избрали своего президента в 1996 году, изнасиловав страну и лишив ее необходимой прививки в виде ослабленной, мертвой культуры коммунизма.

А потом, вместо того чтобы разоружиться и распустить своих приватизированных ментов, олигархи стали воевать друг с другом. Они научили прокуратуру возбуждать уголовные дела и с помощью этих дел отнимать заводы.

Они создали Франкенштейна, и Франкенштейн был недолго покорен хозяину. «А что я такого делаю для них, что не мог бы сделать для себя?» — спросил Франкенштейн. (Кстати, и предупреждение через немотивированный беспредел — это типичная черта войны олигархов.)

И когда олигархи захотели быть белыми и пушистыми, было уже слишком поздно. Хотеть надо было раньше».

Четвертое тезисное положение: **«Это значит, что капитал бросится из страны. Собственно, уже бросился».**

Его обоснование:

«Только в третьем квартале этого года утечка капитала составила 8,2 млрд. долл., в то время как за весь прошлый год страну покинули 7,4 млрд. долл.».

Причем, фактами, как видим, обоснован только один тезис (о бегстве капиталов за рубеж). Это наиболее сильные аргументы в данной публикации. Остальные аргументы относятся к группе слабых, поскольку представляют собой либо сравнения и аналогии, либо положения, которые сами

требуют предварительного обоснования (то есть, автор допускает логические ошибки – предвосхищение основания).

2. Проанализировав отрывок из парламентского обзора, в котором журналист рассуждает о новом законе, можно было бы указать на следующее обстоятельство: рассуждение журналиста состоит из утверждений, по сути повторяющих одно и то же (в следующем ниже тексте эти повторы выделены жирным шрифтом).

«**Закон**, принятый Думой - **плохой! Он еще хуже**, чем предыдущий. **Плохой** первый раздел закона. **Плохой** второй раздел закона. **Плохой** и третий раздел закона. **Плохие** все параграфы каждого из разделов этого закона! Отсюда вывод – новый закон **никуда не годен**, и надо вместо него принимать новый, хороший закон!»

И хотя повторы могут создать иллюзию обоснования оценки закона (главной мысли, то есть, тезиса автора), на самом деле каждое из высказанных утверждений требует аргументации (оснований), а их – то в данном рассуждении и нет. Поэтому, можно сказать, что данное рассуждение ника не соответствует требованиям закона достаточного основания.

Ключ к упражнению № 5 (Понятие).

1. Существенные признаки конкретных предметов, которые объединены под «крышей» каждого из следующих ниже общих понятий, выделены жирным шрифтом.

При необходимости уточнить, какие именно признаки входят в состав существенных, применительно к тому или иному предмету, «схваченному» в понятии о нем, можно обратившись к любому толковому словарю²⁴:

а) стол – **род мебели в виде широкой пластины из досок, пластмассы и других материалов, укрепленной в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках, служащий для размещения на поверхности каких-либо предметов;**

б) самолет – **летательный аппарат тяжелее воздуха с силовой установкой и крылом, создающим подъемную силу;**

в) дом - **здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий;**

г) собака – **домашнее животное из семейства псовых, родственное волку (используется человеком для охраны, охоты, езды в упряжке и т.п.);**

д) книга – **произведение печати в виде сброшюрованных, переплетенных вместе листов с каким – то текстом;**

²⁴ См., например: Большой толковый словарь русского языка. С.-Петербург.- Изд-во «Норинт».- 2000 г.

е) президент - **председатель, избранный для руководства обществом, объединением, научным учреждением, компанией;**

ж) документ – **деловая бумага, служащая доказательством чего – либо, подтверждающая право на что – либо;**

з) экзамен – **проверочное испытание по какому – либо учебному предмету;**

и) газета - **периодическое издание, обычно ежедневное, в виде больших листов, в которых публикуются материалы о текущих политических экономических, бытовых и прочих событиях;**

к) очерк – **небольшое повествовательное произведение, содержащее краткое описание реальных фактов, лиц;**

л) журналист - **профессиональный литературный работник, занимающийся журналистикой;**

м) университет - **высшее учебно - научное заведение с различными гуманитарными и естественно – математическими и прочими отделениями (факультетами).**

2. Истинными из представленных понятий являются, те, которые выделены жирным шрифтом:

а) апельсин; б) автомобиль; в) аспирант; г) артист; д) аспид;

е) философский камень; ж) теплород; **з) водород;** и) вечный двигатель; к) шнырь;

л) анчутка; м) **анчоус;** н) кикимора; о) запечник; п) домовой; р) водяной; с) лесовик;

т) колодезник; у) чердачник, **ф) кок.**

3. Одно и то же понятие в списке приведенных ниже слов обозначают те из них, которые выделены жирным шрифтом:

а) лук; б) коса; г) замок; д) звезда; е) язык; ж) мир; **з) родина= и) отечество =**

к) отчизна); л) гигант = м) великан; н) отклик = о) ответ = п) отзыв.

4. Из списка приведенных ниже понятий к родовым относятся слова, выделенные жирным шрифтом, а остальные – к видовым:

а) **рыба;** б) карась; в) щука; г) **яблоня;** д) антоновка; е) золотой ранет;

ж) мерседес; з) лимузин; и) **автомобиль;** к) плащ; л) полушубок; м) **одежда.**

5. Из списка представленных ниже понятий к так называемым «пустым понятиям» нужно отнести те из них, которые выделены жирным шрифтом:

1. Бермудский треугольник

2. **Шестиногий попугай.**

3. **Квадратный треугольник**

4. «Черный квадрат» Малевича.

5. **Бесполезная польза.**

6. **Птичье молоко.**

7. **Горячее мороженое.**

8. **Стальная пластмасса.**

9. Газета «Известия».

10. Пылесос.

6. В результате анализа понятий, взятых из отрывка рецензии Бориса Фаликова «Чертовщина для умников - Демонология масскульта»²⁵, получены следующие их характеристики (они выделены жирным шрифтом):

А)

1. Масскульт - **общее.**

2. Книга - **общее.**

3. Интеллектуальный - **общее.**

4. Проза - **общее.**

5. Фобия - **общее.**

7. Невроз - **общее.**

8. Современный - **общее.**

9. Американский - **общее.**

10. Интеллигенция - **общее.**

Б)

11. Пародия – **общее, конкретное.**

12. Модный - **общее, конкретное.**

13. Религиозный – **общее, конкретное.**

14. Увлечение - **общее, конкретное.**

15. Переплёт – **общее, конкретное.**

16. Героиня - **общее, конкретное.**

17. Польза - **общее, абстрактное.**

18. Козел - **общее, конкретное.**

19. Молоко - **общее, конкретное.**

²⁵ Б. Фаликова. Чертовщина для умников - Демонология масскульта. - Культура. - №46 - 2004 г.

20. Реальность - **общее, абстрактное.**

В)

21. Демонический - **общее, конкретное, положительное.**

22. Фон - **общее, конкретное, положительное.**

23. Фокус - **общее, конкретное, положительное.**

24. Салонный - **общее, конкретное, положительное.**

25. Гуру - **общее, конкретное, положительное.**

26. Попытка - **общее, конкретное, положительное.**

27. Один - **общее, конкретное, положительное.**

28. Героиня - **общее, конкретное, положительное.**

29. Антипатия - **общее, конкретное, отрицательное.**

30. Брошюрка - **общее, конкретное, положительное.**

Г)

31. Широкий - **общее, конкретное, положительное, соотносительное.**

32. Хождение - **общее, конкретное, положительное, безотносительное.**

33. США – **единичное, конкретное, положительное, безотносительное.**

34. Бес - **общее, конкретное, положительное,**

безотносительное.

35. Горе-гуру - **общее, конкретное, отрицательное, безотносительное.**

36. Истинный - **общее, конкретное, положительное, соотносительное.**

37. Грен – **единичное, конкретное, положительное, безотносительное**

38. Записной - **общее, конкретное, положительное, безотносительное.**

39. Оптимизм - **общее, конкретное, положительное, соотносительное.**

40. Очевидный – **общее, конкретное, положительное, безотносительное.**

8. Ограничение понятий, рассмотренных Вами при выполнении соответствующего упражнения может выглядеть так:

а) металл - **серебро**; б) цветок – **лесной колокольчик**; в) животное – **двугорбый верблюд**; г) человек – **Николай Иванович Щигорев**; д) город - **город Строитель, Белгородской области**; е) оружие - **трехдюймовая пушка**;

ж) поэзия - **ода**; з) государство – **рабовладельческое государство**.

8. Обобщение понятий, рассмотренных Вами при выполнении соответствующего упражнения, может выглядеть так:

а) весна – **время года**; б) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – **высшее учебное заведение**; в) общероссийский профессиональный журнал «Журналист» - **общероссийский журнал**; г) гоночный автомобиль - **автомобиль**; д) кавказская очарка – **порода собак**; е) ветряная мельница - **мельница**; ж) дубовый лист – **древесный лист**; з) шариковая авторучка - **авторучка**.

Ключ к упражнению №6 (Суждение).

1. К суждениям, как уже говорилось, не относятся императивные высказывания, а также - вопросительные (но, высказывания, представляющие собой риторические вопросы относятся к суждениям). Именно этим определяется разделение уже прочитанных вами предложений на содержащие суждения и не содержащие (см. ниже):

Какие проблемы Вы решаете? - **(не является суждением)**

В бедах народа виновата забросившая его власть. - (суждение)

Разве не власть виновата в бедах народа? - (суждение)

Или не власть отняла у народа идеалы и не дала взамен других? - (суждение)

В чем суть «монетизации льгот» в России? - **(не является суждением)**

Народ задыхается теперь от отсутствия цели. - (суждение)

Когда президент РФ примет президента США? - **(не является суждением)**

Надо ли России опять и опять равняться на Америку? - (суждение)

Неужели не надо добиваться того, чтобы российские граждане любили свой гимн и флаг? - (суждение)

Можно ли в этом году построить новую станцию метро

- в Москве? - (не является суждением).
- Эта идея бродит по телевизионным, газетным, думским и партийным просторам. - (суждение)
- Либерально-ернический цинизм себя исчерпал. - (суждение)
- Эти люди с фигой в кармане обслуживали Политбюро. -(суждение)
- Эти люди потом разворовывали, оплевывали, предавали Россию. - (суждение).
- Эти люди не любят «эту страну», они любят ее богатства. - (суждение)
- Этим людям: чемодан – аэропорт - за бугор! - (не является суждением).

2. Представленные во втором пункте высказывания, прозвучавшие в передачах российского радио, можно улучшить в логическом отношении, если, например, представить их в следующей редакции:

- **Руководитель угольной отрасли: «Есть такие должники в угольной отрасли, которые не могут платить по счетам, а есть такие, которые могут, но не хотят платить».**
- **Мальчик – музыкант: «Когда я подхожу к своим инструментам, у меня всегда сразу же возникает творческое настроение (вариант: «возникает желание поиграть на них»).**
- **Радиожурналист: «Шофер автобуса заснул, в результате автобус врезался в бензовоз, стоявший на обочине».**
- **Радиожурналист: «Спортсмены после победы пили в Париже шампанское» (так как «шампанское» может быть только французским, его производят в провинции Шампань во Франции).**
- **В. С. Черномырдин: «Руководить, управлять страной, - это не автомобилем управлять».**
- **Представитель правительства г. Москвы: «Если цены на проезд в московском транспорте не будут в настоящее время повышаться, то это отрицательно скажется на его работе».**
- **Депутат госдумы: «Решение главнейших в стране вопросов без народа и без его согласия - это произвол и беззаконие. Это уже - преступная деятельность, которая должна каленым железом выжигаться»**
- **Радиожурналист: «Сегодня Павел Владимирович выступает у нас «козлом отпущения». Он ответит на все вопросы радиослушателей по работе транспорта».**
- **Радиожурналист: «В службу «Мосгаз» от владельцев квартир поступило много звонков по поводу запаха газа в жилых помещениях».**
- **Бизнесмен: « Житель периферии только краем глаза увидев, как хорошо живут в Москве, готов лбом пробивать стену, чтобы жить так же».**

- Радиожурналист: **«Благодарю гостей нашей передачи!»**
- Радиожурналист: **«Красота – страшная сила!»**
- Радиожурналист: **«На пост министра парламенту был предложен Е.Сабуров (это компромиссная фигура) и он был назначен на данный пост».**
- Радиожурналист: **«Мы тебе сейчас поможем», - сказал врач, укладывая больного на операционный стол».**

Возможны и иные варианты редакторской праки проанализированных высказываний.

Ключ к упражнению № 7 (Классификация).

В начале текста К. Лежандра «Продается Эйфелева башня» (Экспресс.- №17 – 2004 г.), заявлена тема выступления (классификацию неких явлений криминального плана – ряда наиболее распространенных в наше время мошенничеств или, по - другому говоря, - современных афер):

«Ограбление по...» – так назывался популярный советский мультфильм, сотканный из короткометражных пародий на классику жанра. Мультипликаторы создали несколько серий, разделенных по признаку этнического колорита. Журнал возродил эту идею и представляет читателям ряд поистине гениальных мошеннических комбинаций последнего времени – топ – лист самых дерзких афер по...».

И далее излагаются наиболее видные, по мнению автора, аферы. Как следует из представленной выше «экспозиции», в качестве **главного основания** для образования классов афер, он принимает **«признак этнического колорита»**. Однако, на самом ли деле, именно по этому признаку производится классификация? Прочитаем внимательно данный текст еще раз, обращая внимание на те **существенные признаки**, которые, собственно говоря, **действительно** объединяют многие конкретные аферы в один класс. Ниже, в тексте, эти признаки выделены жирным шрифтом. Итак:

«Афера по – ирландски.

Одну из последних, громких афер мошенники провернули в минувшем году. В течение недели многочисленные жители Германии по фамилии Лемке получили письмо одного и того же содержания: в США, в Сиэтле на семьдесят втором году жизни скончался ваш родственник. Отпевание состоится такого – то числа в церкви святого Джейса, похороны пройдут на кладбище Д.Ф. Кеннеди в три часа пополудни. Для вступления в права наследования вам необходимо перечислить расходы 47 евро. Далее давался счет, почему – то, в Ирландии. Но наследников, которым попутно сообщали, что их американский дядя был миллиардером и не оставил после себя никакого прямого потомства, ничего уже

смутить не могло. Все немецкие Лемке принялись дружно перечислять в Ирландию деньги, в надежде вскоре стать богачами, но душеприказчики заокеанского дядюшки почему-то не спешили. Догадавшись, что их обвели вокруг пальца, самые подозрительные из Лемке обратились в полицию, но денег уже и след простыл. Мошенники действовали по классической схеме, известной под кодовым названием «14 тысяч кузенов». Подобная афера регулярно проварачивается в различных странах. Давшая же название этому виду мошенничества история приключилась довольно давно с 14 тысячами французов, носящих фамили Малле. Все началось с того, что в 1961 году бойкая пенсионерка Жизель Юби, представлявшаяся как «вдова эмира Туркестана», запустила новость о некоем Жозефе – Пьере Малле, уехавшем в Америку в начале 19 века и ставшем миллионером. Он умер, не оставив наследников, и поэтому все носители фамилии Малле могут претендовать на заокеанские миллионы. Правда, для того, чтобы доказать их права, понадобятся время и деньги. Впрочем, небольшие. Деятельная старушка сумела создать «синдикат Малле», каждый из членов которого ежемесячно перечислял ей 10 франков. Незначительная сумма, но помноженная на 14 817 – ровно столько оказалось «Наследников», - она представляла неплохой куш. Причем афера длилась более пяти лет. В общем, ирландскому аферисту, запустившему «мыльный пузырь» с немецкими Лемке было с кого брать пример».

Как видим, описанный выше класс «афер», который представляют в данном случае две конкретные аферы, возникает на основе совпадения (повторения) самого «механизма» (форм, методов) мошеннических действий. Но отнюдь не «этнический колорит», поскольку подобного рода аферы осуществляются в самых разных странах. И даже, если брать во внимание «признак этнического колорита» страны, в которой впервые была «провернута» афера, то это будет (что видно из текста) отнюдь не Ирландия, а Франция.

Обратимся к следующему классу афер:

"Афера по – французски.

Виктор Люстиг во всех городах становился только в лучших отелях. На этот раз он выбрал в Париже «Крийон». Приехавший из-за океана импозантный господин проводил время во французской столице весьма плодотворно: кабаре, рестораны, казино. Вскоре деньги подошли к концу, и пришла пора заняться делами посерьезнее. Однажды утром, просматривая дневные газеты в своем люксе с видом на египетский обелиск, Виктор увидел небольшую статью под названием «Будет ли продана Эйфелева башня?». Журналист рассказывал о проблемах парижской мэрии, не имеющей средств на ремонт главной достопримечательности Франции. Случайностей, как известно, не бывает, но на этот раз гениальная мысль у месье Люстига родилась сразу.

Через два дня пять представителей крупнейших фирм, специализирующихся в парижском районе на скупке и переработке металлолома, собрались с утра в одном из помпезных салонов «Крийона». Обходительные официанты обносили гостей коктейлями. Наконец появился Виктор Лемке с «розокой» Почетного легиона в петлице: «Президент республики и мэр Парижа уполномочили меня обратиться к вам с предложением, которое должно остаться строго конфиденциальным. Все вы наверняка знаете о материальных проблемах столичной мэрии». Короче, скупщикам сырья объяснили, что Эйфелева башня выставлена на продажу: семь тысяч тонн стали достанутся тому, кто даст за эту гору металлолома наибольшую цену. Заметив недоверие в глазах жертв, аферист скомандовал: «Мэрия прислала за вами машину». У подножия Эйфелевой башни мошенник показал кассирше поддельное удостоверение мэрии: «Эти господа со мной!» Всех шестерых пропустили к лифту как особо почетных гостей.

Через неделю Виктор Люстиг получил первое предложение: башню был готов купить некто Пуассон, глава одноименной фирмы. Истории не известно, за сколько он согласился приобрести творение Александра Гюстава Эйфеля, но сумма эта имела много нулей. Сделка свершилась весьма споро, причем месье Пуассон заплатил наличными еще и проценты лично «посреднику» - самому аферисту. Когда же выяснилось, что Эйфелевой башне еще стоять стоять, ловить мошенника уже было поздно. Впрочем, обманутый бизнесмен подать заявление в суд так и не решился, – побоялся стать всеобщим посмешищем. Что вовсе не помешало господину Пуассону превратиться в притчу во языцах: о сенсационной сделке с продажей главного символа Парижа репортерам сообщил сам аферист. Очень уж хотелось обосновавшемуся в Америке австрийцу Виктору Люстигу прослапвиться».

В данном случае автор описывает только один конкретный случай мошенничества. Но, читатели наверняка знают множество других конкретных афер, совершенных примерно по той же (описанной выше схеме) в самых разных странах, в том числе и – в России (вспомним, хотя бы, известные из телепередач, случаи, когда в разных российских городах аферисты, снявшие на короткое время у добропорядочных граждан квартиры, сумели по поддельным документам продать их и скрыться.). Поэтому можно вполне обоснованно говорить о существовании класса афер именно такого свойства.

Теперь рассмотрим, что представляет собой очередной класс афер:

«Афера по-британски.»

Самолет из Канберры только что приземлился Джон Голдбрайт стоял в толпе и с замирающим сердцем ждал появления Ее. Джон достал фотографию, которую хранил во внутреннем кармане пиджака, и принялся с нетерпением вглядываться в лица. Конечно, он узнает дорогую Джейн,

хотя никогда ее не видел: они познакомились по переписке после того, как Джон прочел в газет объявление о том, что «молодая, миловидная леди из Австралии готова связать свою жизнь со скромным британским джентльменом». За три месяца они успели стать по-настоящему близкими людьми, и не было пределов его радости, когда Джейн согласилась приехать в Лондон. Правда, у нее, студентки, не нашлось для столь отдаленного путешествия достаточно средств, но Джон счел за счастье оплатить перелет первым классом.

Однако прошли пассажиры первого класса, потом бизнес - класса. Долго тянулась вереница тех, кто прилетел в туманный Альбион из страны кенгуру экономя – классом. А белокурой красавицы Джейн все не было. Толпа встречающих расстаяла прямо на глазах. И тут Джон поймал себя на странной мысли: в большинстве мужчин, оставшихся стоять рядом, было что-то неуловимо похожее на него. Он взгляделся и обнаружил, что все они – и он том числе – одеты на один манер: в сером костюме и светлой рубашке с пунцовой гвоздикой в петлице, к тому же каждый держал в левой руке шляпу. Именно так он должен был быть одет по договоренности с Джейн...

В полицейское отделение лондонского аэропорта они явились толпой: почти сто женихов виртуальной австралийки! Каждый из них познакомился с Джейн точно так же как и Джон Голдбрайт. И каждый переслал белокурой невесте за океан кругленькую сумму в фунтах стерлингов, якобы необходимых ей на авиабилет в Лондон. Причем только первым классом.... Все остальное менее интересно.

Зато любопытно другое: Скотленд - Ярд и его австралийским коллегам все-таки удалось со временем поймать виновницу так и не состоявшегося торжества. А точнее – виновника. Ведь в роли красавицы Джейн выступал мужчина - итальянский эмигрант, заработавший на матримональном зуде одиноких англичан хорошие деньги».

Здесь мы снова наблюдаем достаточно полное описание одного конкретного случая мошенничества. Но, судя по содержанию последнего абзаца, похожие случаи происходили (и происходят сейчас) часто. И очевидно не только в Англии. Причем сущность их определяется отнюдь не этническим признаком.

Обратимся к следующему классу афер:

«Афера – французски - 2.»

Звонок прозвучал резко и начальственно: Алло, ювелирная фирма «Дельмо»? С вами говорят из Елисейского дворца, личный секретарь президента республики Дюмлен дез Эгре. Я звоню от имени президента, которых хотел бы сделать подарок к Рождеству Женской половине его семьи...Не могли бы вы прислать в резиденцию президента образцы – скажем, последние модели вашей коллекции. Какие? Бриллиантовые браслеты, колье, кулоны, броши...Конечно все будет в порядке. Вам только нужно будет передать коллекцию

дежурному по елисейскому дворцу.. Вот и прекрасно. Ждем вас к 16.00, а в 18.00 образцы будут вам возвращены. Господин президент лично сообщит вам о своем выборе завтра утром».

Необходимая коллекция тут же была сформирована и отправлена с соблюдением всех соответствующих моменту предосторожностей в Елисейский дворец. Там республиканские гвардейцы из охраны недоумевали: «Какие бриллианты? Какая коллекция?!» Но на всякий случай, до выяснения обстоятельств, приняли подвески и ожерелья и оставили их у себя. Не прошло и получаса, как у ворот президентской резиденции появилась дорогая машина с шофером в ливрее, из которой вышел благообразный толстячок а шляпе и лайковых перчатках: «Я Луи – Арман Дельмо, владелец ювелирного магазина «Дельмо». Вот пожалуйста, мои документы...». Ювелир объяснил, что его приказчик, принявший заказ от секретаря президента, положил в отделанные тафтой и шелковые коробочки вовсе не те украшения, о которых говорил помощник президента республики. Ошибка будет тут же исправлена. В связи с этим месье Дельмо хотел бы забрать коллекцию и вместо нее лично привезти новую... Почему бы и нет? Гвардейцы, даже не удосужившись заглянуть в коробки, отдали все, что было, и облегченно вздохнули. Маленький человечек приказал шоферу перенести коробки в машину и уехал...

Правда, проехал он только сто метров. На первом же перекрестке машина была остановлена полицией. Редчайший случай: мошенник сам себя перехитрил! Если бы злоумышленник заказал у «Дельмо» лишь несколько драгоценностей, подозрений бв не было. Но, чем длиннее становился список изделий, заказываемых якобы из Елисейского дворца, тем подозрительнее все это казалось управляющему магазином, принимавшему заказ. Кончилось тем, что ювелиры позвонили в аппарат президента и проверили достоверность звонка. Дело передали в службу охраны, все лстальное оказалось вопросом техники».

Основой, определяющей суть данного класса мошенничеств, опять же, является вполне определенный набор комбинаций, который, в принципе, может приводить к успеху. И подобные комбинации могут быть применены самыми разными жуликами, в самых разных городах и странах.

Рассмотрим содержание следующего класса, под наименованием:

«Афера – по бельгийски.»

В одной из самых престижных ювелирных лавок Антверпена появился мужчина с дорогой сигарой: «Моя жена устала от бриллиантов, и я хотел бы подарить ей украшение из жемчуга. Продавец оживился. И когда на бархотке столика появилась великолепная, похожая по форме на большую застывшую каплю розовая жемчужина, пришлец поинтересовался ее

ценой. Ювелир назвал огромную цифру. Покупатель не только не поморщился, но попросил показать еще одну жемчужину, точно такую же: мадам - де хотела бы сделать пару серег. Продавец заюлил: «Это будет трудно сделать. Такие жемчужины очень редки». Но клиент стоял на своем.

Заплатив наличными, клиент ушел, а ювелиры бросились на поиски, в самые разные известные бутики разных стран были разосланы фотографии каплевидной жемчужины, но нигде не находилось ничего подобного, назначенный требовательным клиентом срок приближался, а драгоценности так и не было. К тому же клиент неоднократно звонил и волновался. И тут, наконец – то, в Париже нашли точно такую же.

Специальным нарочным редкостной красоты жемчужина была выслана в Антверпен. Когда бельгийские ювелиры увидели ее, схватились за сердце она была похожа на первую как капля воды. Правда, парижские скупердья запросили за жемчужину – двойника двойную цену и только наличными. Но разве это проблема, когда клиент готов на любые траты? ...Однако в назначенный срок покупатель не появился. Не приехал он и после.

Ювелир, почуявший неладное, позвонил по телефону, оставленному клиентом, в трубке послышался тусклый мужской голос: «Жемчужина? Для жены? Вы издеваетесь надо мной...». Старый владелец ювелирной фирмы из Антверпена видал, казалось бы все, но до этого дня еще никто не продавал ему по двойной цене его же собственную жемчужину.

Афера – итальянски.

Синьора Фальцетти наконец-то решилась: дала объявление о продаже старинного комода флорентийской работы. Вещь была конечно красивая, но теперь комод совсем не смотрелся на фоне другой мебели. Через три дня в доме Фальцетти раздался звонок. Приятный мужской голос спросил, когда можно посмотреть комод. Когда договорились о дне и часе встречи, незнакомец спросил может ли он придти не один, а с оценщиком – искусствоведом. Ответ был утвердительный, и вскоре два синьора придирчиво осматривали комод. А потом попросили два дня на раздумье.

Через два часа снова раздался телефонный звонок. Это был торговец мужской одежды с центральной миланской улицы. Путаясь в словах, он сообщил, что только что у него в магазине побывали двое элегантных мужчин, которые пытались расплатиться за товары кредитной карточкой, оформленной на имя Фальцетти и попросил синьору проверить, не украдена ли ее кредитная карта. Растерявшаяся дама ахнула и полезла в сумочку, где карточки, конечно же, не было. Любители старинной мебели, на деле оказались ловкими ворами. «Не знаю, как вас благодарить!- растрогалась синьора. _ буду теперь вечно звонить в банковский центр блокировки украденных карточек"» "«бязательно! --поддржал ее

честный коммерсант. – Кстати, у меня как раз под рукой номер этого центра. Записывайте...»

Трубку сняла деловитая строгая женщина: «Служба банковских карточек слушает.». Синьора Фальцетти, ничуть не встревоженная шумом автомобильных клаксонов, раздававшихся на противоположном конце провода, сказала, что хочет заявить о пропаже карточки и приостановить все операции с нею. Поинтересовавшись номером карты и банком, выпустившим ее, «дежурная» записала также адрес потерпевшей, ее фамилию и между делом спросила «А каков Ваш Пин-код?». Его тоже нужно сообщать для полной блокировки карты» Конфиденциальный номер синьора знала наизусть, соблюдая меры предосторожности нигде его не записывала, поэтому легко продиктовала по памяти. Когда же через неделю получила выписку со своего банковского счета, глазам не поверил. За несколько дней с ее счета через банкоматы была снята весомая сумма.

В банке ее заверили: ни о какой блокировке карточки заявлено не было... В полиции без особого удивления выслушали ее историю, потом спросили номер сообщенного торговцем «центра блокировки украденных карточек» и без труда вычислили, что этот телефон установлен в ближайшей к дому синьоры телефонной будке....».

Как видим, и в данном случае, основанием для отнесения конкретного мошенничества к определенному классу может служить прежде всего сам характер «операции», осуществленной жуликами.

Если же говорить о выделении того или иного класса мошенничества, исходя из «признака этнического колорита», то подобная классификация может быть признана лишь искусственной. В этом случае названия классов служат лишь условным (второстепенным) обозначением, то есть, искусственной «привязкой» того или иного рода преступлений к конкретной стране (чего на самом деле в данном случае не существует).

Настоящая же классификация возможна лишь по существенным признакам, в качестве которых, в анализируемых преступлениях, служат «механизмы» (схемы), по которым они совершаются.

Рассуждая о классификации, осуществленной автором текста, можно также сказать, что ее номенклатура представляет собой перечень предложенных автором публикации названий классов («афера по- ирландски», «афера по- французски», «афера по- британски», «афера по - французски-2», «афера по- бельгийски», «афера по- итальянски»).

Ключ к упражнению № 8 (Индукция).

Основная мысль (она подчеркнута) выступления Ефима Шаинского «Устаревшая модель» (Спорт-экспресс - 15 июня 2002 г.) заключена в следующем отрезке текста :

«Второй раз наши футболисты не проходят на мировых первенствах Бельгию. И если в 1986-м в катастрофе был виновен, прежде всего, шведский судья Фредрикссон, то нынче тренерам и игрокам пенять нужно только на самих себя. На полках германских магазинов, торгующих фотоаппаратами, компьютерами, телевизорами и другой техникой, порой можно увидеть товары, которые с виду выглядят вполне прилично, а стоят значительно дешевле, чем другие. Но чудес в торговой сети не бывает. При ближайшем рассмотрении понимаешь, что перед тобой устаревшая модель. В том виде, в котором сборная России предстала на турнире в Японии, она тоже являет собой "устаревшую модель".

«И дело не только в том, что средний возраст игроков команды (27,3 года) - самый высокий за всю историю выступлений советской и российской сборных на мировых чемпионатах. В конце – концов, ветераны благодаря своему опыту и характеру нередко становятся в командах настоящими вожаками. Просто нынешняя команда умела намного меньше, чем те "модели", которые принято считать сегодня современными. Отсюда и невысокая цена - провал в группе, которая по составу была, наверное, слабейшей на турнире».

Далее автор «предъявляет» те отдельные недостатки, которые характеризуют «устаревшую модель» и которые выступают как основания (посылки, факты, предположения), из которых следует главная мысль выступления.

Первый довод (факт) :

«Прежде всего, разочаровала защита. Для бельгийцев, команду которых тоже никак не причислишь к продуктам сверхновых технологий, прорвать нашу оборону ни на флангах, ни в центре проблемы, по сути, не составляло. Онопко, Никифоров, Ковтун, Соломатин частенько забывали о взаимоподстраховке, нередко проигрывали единоборства, грешили неточными передачами, были медлительны и неповоротливы, не давали никаких импульсов в атаке».

Второй довод (факт):

«А чего стоит игра нашей команды в воздухе? Во втором тайме "крошка" Сонк (рост 174 см) выиграл воздушную дуэль у богатыря Хохлова (188 см) и вновь опустил нас на грешную землю».

Третий довод (предположение):

«Наблюдая за действиями обороны россиян, я невольно ужаснулся, представив, что было бы, окажись в составе "красных дьяволов" не поехавший в Японию из-за травмы лучший форвард Бельгии и германского "Шальке" реактивный Эмиль Мпенза, который в бундеслиге порой в одиночку разрывает защиту "Баварии", "Байера", "Боруссии"!

Четвертый довод (факт):

«У нас, правда, тоже была ощутимая потеря. Александра Мостового в его лучшей форме не хватало не только в организации атак, но и при исполнении стандартов. На этом чемпионате мы не раз видели, как выручают свои не самые сильные команды футбольные умельцы, забивая голы со штрафных ударов. Последний убедительный и горький для нас пример - мяч бельгийца Валема, запущенный им в обвод "стенки" прямо в левый верхний угол ворот Нигматуллина. Кто из нынешнего состава российской сборной смог бы нанести подобный удар?..»

Пятый довод (факт):

«Вообще о созидательной игре нашей команды на этом чемпионате говорить не приходится. Для Титова, на которого после травмы Мостового возлагались особые надежды, «дирижерская палочка» оказалась чересчур тяжелой».

Шестой довод (факт):

«Особенно ужасающим стал для нас первый тайм: за 45 минут у ворот бельгийцев не было создано ни одного более или менее острого момента! Лишь после перерыва на 52-й минуте россиянам удалась первая внятная атака, которая в итоге привела к голу. Тут бы успех развить... Тем более что к середине тайма бельгийцы явно "подсели". Но, увы, мастера, способного добить закачавшегося и открывшегося соперника, у нас не нашлось».

Седьмой довод (факт):

«Зато дали о себе знать дыры в обороне: забивавшему третий гол Вильмотсу не помешали нанести прицельный удар ни Ковтун, ни Онопко».

Восьмой довод (факт):

«И, конечно, российскую сборную вновь подвела трусливая тактика. Сколько уже раз, пытаясь добиться желанной ничьей, наши команды избирали сверхосторожную систему игры, за которую приходилось потом платить обидными поражениями. Вот и на этот раз в стартовом составе был лишь один форвард Бесчастных - да и тот в далеко не лучшей своей форме».

Девятый довод (предположение, опирающееся на факт):

«Невольно напрашивался вопрос: если, по единодушному мнению всех специалистов и болельщиков, лучшим у нас в атаке в предыдущих матчах был Сычев, то почему бы его не

бросить в бой с первых минут встречи? А может быть, стоило предоставить шанс быстрому, настырному Кержакову, который своей активностью мог бы замучить не очень мобильную оборону бельгийцев? Тем более что связка Сычев - Кержаков даже в этом провальном для России матче успела доказать свою перспективность: молодой спартаковский форвард забил гол как раз после паса вышедшего в самом конце матча зенитовца. Кстати, сам Кержаков на последних минутах вполне мог сравнять счет, но точный удар головой у него не получился - видно, не хватило опыта и образования. Интересно, промахнулся бы с такой позиции немец Клозе, на счету которого в нынешнем турнире пять проведенных головой мячей?»

Далее следует отрезок текста, в котором повторяется уже высказанная в начале публикации главная мысль автора:

«Устаревшая российская модель разочаровала даже, в общем, безразличных к нашей сборной немцев. "Перед матчами с русскими все говорят о том, что предстоит встретиться с техничным, быстрым, взрывоопасным в нападении, бесстрашным соперником, - рассуждал в конце встречи Бельгия - Россия комментатор германского телеканала Premiere World Кан Диттманн. - Разве все эти достоинства российской сборной мы сегодня увидели?"

А подвел итог короткому анализу матча приглашенный в студию знаменитый германский тренер Удо Латтек: "Поражение русских оказалось справедливым. Они были чересчур статичными, действовали недостаточно гибко, им не хватало пробивной силы".

В общем, устаревшая модель».

Таким образом, в данном тексте продемонстрирован индуктивный метод рассуждения, в ходе которого обобщающий вывод (главная мысль выступления) вытекает из ряда однозначных по своему характеру доводов (фактов, предположений), отображающих отдельные негативные моменты игры российской команды и свидетельствующих о том, что уровень этой игры действительно представляет собой некую ее «устаревшую модель». В данном случае автор использовал неполную индукцию, поскольку, хотя он использовал много отдельных примеров, относящихся к делу но, отнюдь - не все. Поэтому, полученное им в результате выводное знание (главный вывод публикации) является по своему характеру вероятностным, предположительным.

Ключ к упражнению №9 (Дедукция).

Свою статью «Состоится ли «новый курс»? (ЛГ.- 7-13 апреля.- 2004 г.) Алексей Кива начинает с утверждения о том, что Президент РФ В.В. Путин намерен активно влиять на правительство и начать «новый курс» в развитии страны, который все россияне ждут и который способен обеспечить «прорыв» страны в новую, более совершенную, жизнь:

«По тому, как было сформировано правительство, напрашивается вывод: в течение второго президентского срока Путин намерен активно и неосредственно влиять на работу правительства. Отсюда напрашивался второй и, пожалуй, самый главный вывод. Добившись политической стабильности в стране, освободившись от существования обязательств перед «семьей» и имея лояльное и вполне управляемое правительство и полную поддержку со стороны парламента, Путин, наконец, начнет «новый курс».

Сочетание «новый курс» как синоним начала судьбоносных реформ, уже давно ожидаемых россиянами, замелькало во многих СМИ. Стране действительно нужна новая модель реформ, способная обеспечить прорыв в новое качество экономики, в духовно – нравственной, социальной и научно – технических сферах».

И далее он предполагает, в каком случае этот «прорыв» может оказаться успешным:

«Мировой опыт показывает, что такие прорывы осуществляют нестандартными методами, через мобилизацию всех сил и средств нации, при опоре на широкую поддержку народа . Прорывные модели были у Ф. Рузвельта, у властей послевоенной Германии и Японии, у де Голля, Дэн Сяопина, у руководителей новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Сингапур)».

Как видим, в данном случае автор выдвигает некое общезначимое суждение, излагающее «мировой опыт». Это общее утверждение было получено первоначально в результате накопления опыта, фиксации путей достижения успеха разными странами (и пути эти в каждом отдельном случае представляли собой использование «прорывных моделей» развития). Полученное общее знание (общий закон) далее выступает как большая посылка латентно содержащегося в рассуждении автора дедуктивного умозаключения, которое выглядит, примерно, так:

«Все страны (мировой опыт), пожелавшие достичь успеха в своем развитии применяли «прорывные модели» - «Россия – страна желающая достичь успеха в своем развитии» - «Значит, Россия должна применить «прорывную модель».

Далее он еще раз показывает, зачем нужна именно «прорывная модель»:

«Почему нам нужна не эволюционная, а именно прорывная модель развития? Потому, что мы фатально отстали, если не сказать, деградировали за годы радикально – либеральных перемен (если не заниматься обманом и не путать рост нашего ВВП за счет долларов «манны небесной» с реальным развитием страны)».

А далее использует полученное с помощью дедукции знание о роли «прорывных моделей» в развитии стран, соотносит с ним реальное положение, реальные модели экономического и социального развития, существовавшие и существующие в России в настоящее время:

«За последние четыре года при своеобразном двоевластии, когда президент занимался обще - и внешнеполитическими вопросами, проблемами силовых структур (причем успешно), а «семейный премьер» «рулил» всем остальным и, прежде всего, экономикой, при известных достижениях негативные тенденции, тем не менее, в целом ряде жизненно важных областей не были опрокинуты. Наоборот, инерционно они нарастали. Что является неизбежным следствием функционирования полукOLONиальной сырьевой модели, известной как «рост без развития».

В частности, продолжал ветшать машинный парк и вся промышленная и бытовая инфраструктура. Что, как известно, дало о себе знать нескончаемыми авариями, катастрофами, пожарами, взрывами жилых домов, сбоями в работе ЖКХ, электроснабжения, подаче качественной питьевой воды и т.д. Произошло еще больше отставание страны в сфере высоких технологий.

Но остановлен и духовно – нравственный кризис, что сказалось в том числе и на состоянии армии, милиции, других силовых структур. Ухудшалось здоровье нации. Туберкулез, болезнь нищих стран, все больше принимает форму эпидемии, алкоголизм и наркомания превращаются в национальное бедствие. Нам грозит появление армии неграмотных людей и такой же армии не способных к созидательному труду люмпенов. По коэффициенту интеллектуального развития Россия сблизилась со слаборазвитыми странами. Государство оказалось не способно эффективно бороться с организованной преступностью и коррупцией. И этот ряд можно продолжить.

Присваивая львиную долю доходов от природной ренты (при плоском налоге с физических лиц, равном для богатых и бедных), производители сырья вывезли из страны десятки миллиардов (потенциальных инвестиций), накопив гигантские личные состояния.

По числу миллиардеров мы в первой тройке государств мира. По разрыву в доходах – среди самых бедных и забытых стран».

С полученным дедуктивным путем знанием о роли «прорывных моделей» в развитии общества автор также соотносит предположения о том, как же поведет себя правительство России дальше:

«Что многие из нас ожидают от нового правительства? Прежде всего, выработки четкой и всем понятной стратегии развития России на ближайшие годы. Или хотя бы прояснения ряда вопросов. И в первую очередь – намерено ли правительство приступить к модернизации промышленного сектора и развития высоких технологий и если да, то за счет каких источников?

Или же оно будет тщетно ждать, как при Касьянове, притока инвестиций извне? На пленарном заседании Госдумы Фрадков заявил, что в сфере высоких технологий «должен быть прорыв. И здесь должно быть сконцентрировано внимание всех участников рынка и государства в первую очередь. Это обнадеживает».

Далее высказывается мысль о том, что может помешать поиску и реализации «прорывных моделей» в развитии России:

«А что тревожит?»

В экономическом блоке правительства остались те же люди, которые работали и при Касьянове и которые, как показала практика, органически не способны мыслить категориями за рамками неолиберализма гайдаровского пошиба, совершенно непригодного для экономики переходного типа.

Даже президент Клинтон как - то выразил удивление тому, что русские не понимают, что им нужен не неолиберализм, а теория государственного регулирования Рузвельта. Вместо концентрации всех сил и средств нации на основных направлениях экономического и научно - технического прогресса, как это делалось в странах прорывного развития, они затевают реформы, которые лишь усугубляют развитие реального сектора экономики, и при падении цен на нефть перечеркнут реализацию выдвинутых Путиным стратегических целей, включая борьбу с бедностью.

Но дело тут, конечно же, не только в ложных ориентирах. У нас возникли две крупные, противостоящие друг другу, общественные силы. С одной стороны, те, кто хочет видеть Россию как сильное, развитое, независимое, экономически процветающее государство. И, с другой стороны, те, коих вполне устраивает место России в качестве сырьевого придатка развитых стран при сохранении за верхушкой нуворишей награбленных богатств и под патронажем Запада.

Между этими силами нет четкой границы – сторонников сырьевой ориентации страны немало в рядах правящей элиты. Драматизм этой ситуации заключается в том, что немалая часть этой элиты не только спасовала перед трудностями вывода страны из сырьевой зависимости, но и не увидела для себя в этом интерес.

Ведь изделия промышленности, высокие технологии не дадут так много «черного нала», как экспорт энергоносителей. А «нал», как мы знаем, идет на финансирование политических партий, выборов, на подкуп политиков, чиновников, интеллектуалов и пр.».

Затем выдвигается предположение о том, нежелание искать «прорывную модель» может устроить президента страны:

«Устроит ли модель зависимого развития страны Путина? Разумеется, нет!»

За этим утверждением, очевидно, стоит уверенность автора в том, что Россия и ее президент будут искать такой путь развития, который должен привести страну к процветанию.

Ключ к упражнению № 10 (Аналогия).

1. Итак, читаем и анализируем текст «Украинский недопьемонт»²⁶:

Автор публикации открывает ее изложением сути аналогии, которая активно использовалась в ходе проходивших на Украине президентских выборов 2004 года сторонниками В.Ющенко:

«Когда руководство более 50 крупных предприятий, расположенных (за малыми исключениями) на Левобережной Украине и в Новороссии, пригрозило сторонникам В.А. Ющенко забастовкой, кто-то мог усмотреть в том искомое применение януковичского админресурса, а кто-то даже и вспомнить "директорские забастовки" в Прибалтике 1990-1991 гг. Тогда директора предприятий союзного подчинения, тяготевшие никак не к сторонникам независимости, но к Москве, тоже устраивали забастовки и публичные акции, призывая местных жителей одуматься, но эффект выходил обратный ожидаемому.

Вероятно, и теперь сторонники В.А. Ющенко усмотрят в том чью-то руку (то ли В.Ю. Януковича, то ли Москвы, то ли обе), причем руку вполне бессильную. Не помогло в Прибалтике - не поможет и сегодня».

Далее автор показывает, почему не стоит проводить полную аналогию между соотносимыми ситуациями и рассчитывать на то, что данная аналогия оправдается:

«Поможет или не поможет, трудно сказать. Когда красное (а равно и оранжевое) колесо раскручивается в полную силу, о национальной промышленности думать не принято - на то и революция.

И все же мнением левобережного директората на сегодняшней Украине труднее пренебрегать, нежели мнением союзного директората в отделяющейся Прибалтике 1990 - 91-х. Прибалтийскую крупную промышленность сторонники независимости рассматривали как во всех отношениях вредную обузу, насажденную Москвой, которая под этим соусом навезла русскоязычных мигрантов. Обретя независимость, эту вредную промышленность быстро и успешно искоренили. Имела место вполне политически мотивированная деиндустриализация Прибалтики, на которую, однако, эти страны пошли, имея к тому ряд резонов и утешений.

²⁶ (11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>)

Промышленность была достаточно неэффективной, нуждалась в серьезном обновлении, заниматься каковым у этих малых стран охоты не было. Да и зачем? Заводы умрут, оставшиеся без работы мигранты уедут. Уехали не очень, но расчет был. Кроме того, имелись в виду и альтернативные источники народного богатства - транзит и субсидируемая витрина свободы на границе с варварской Россией ("Европа нам поможет"). В значительной мере расчеты оправдались. И русский транзит, и благодеяния западных братьев существенно смягчили переходные трудности трех новых государств. Так что зря красные директора пугали ежа голой задницей.

Но к Украине аналогия неприменима. Ее население в 10 раз больше, чем у всех трех прибалтийских государств, вместе взятых, и ни транзитом, ни строительством витрины, ни геополитическими субсидиями стране такого размера не прокормиться. Опять же есть директорат и директорат. Украинская крупная промышленность - не докризисная, как это было в Прибалтике 1990 г., а послекризисная, т.е. поднявшаяся после тяжких 90-х и показавшая очень хороший рост. Прокидываться таким потенциалом будет накладно. Ведь когда указывают, что на Украине цифры роста достигли 13-14% в год (и при этом не как в России, т.е. без нефтяной премии), надо учесть, что Западная Украина пребывает все в той же стагнации, а рост идет на Востоке. Если же считать рост чисто по Левобережью, без учета депрессивного Запада, то будет даже не 13-14%, а еще сильно больше. С таким локомотивом роста принято разговаривать повежливее. Можно, конечно, считать, что вся Левобережная Украина - это уже москали, и хай им с ихним ростом повылазит, но это уже другая, более решительная программа прямого раздела страны».

Затем журналист рассматривает еще одну аналогию, которой пользуются сторонники В.Ющенко:

«В любом случае директорский демарш высветил роковой изъян Галичины, которую издавна называют украинским Пьемонтом. Имея в виду, что как Пьемонт в XIX веке стал идейным и политическим центром Рисорджименто - движения за объединение Италии, так и Галичина в XX-XXI вв. играет сходную роль на Украине. В смысле идейном – самостоятельность и отмежевание от восточных варваров (Пьемонт - от австрийских, Украина - от русских) - аналогия была бы и ничего, если бы не один нюанс, который все дело портит. Пьемонт (и шире - вся Северная Италия) – это не только главный двигатель Рисорджименто, но еще и экономический двигатель всей страны. Передовой Север возглавил дело национального единства, а политический импульс вместе с экономической силой обеспечил успех дела».

И снова показывает, почему данная аналогия не может считаться уместной и вряд ли оправдает себя:

«На Украине иначе – политическая и экономическая силы работают не совместно, а в противофазе, как если бы национально-объединительные импульсы исходили не с развитого Севера, а с отсталого Юга, откуда-нибудь из Калабрии. Учитывая, как северные итальянцы и до сего дня любят Юг, вместо Рисорджименто вышел бы один пшик. Левобережные (по-итальянскому говоря - северные) директора лишь напомнили Галиции, что она – сугубый недопьемонт, и в героической борьбе не мешало бы это учитывать».

Проанализировав две аналогии, используемые сторонниками «оранжевой революции» на Украине и показав их несостоятельность, автор тем самым поставил под сомнение достоверность прогнозов «революционеров», связанных с реализацией выборных амбиций команды В.Ющенко. Говоря о степени обоснованности утверждений автора о неуместность политических аналогий, осуществляемых в прессе, в связи с президентскими выборами на Украине, можно отметить то, что он активно применяет в качестве аргументов известные факты (как из истории, так и современные) и логические доводы, что делает его выводы достаточно приемлемыми.

2. Теперь обратимся к тексту «По техническим причинам»²⁷.

Данный текст также открывается изложением аналогии, которую автор его усматривает в формах информационной манипуляции, применявшихся в нашей стране политиками во времена советской власти и в настоящее время:

«Некогда поэт написал "И перерыв объявлен для штурмовавших небо", разумея наставшую после XX съезда КПСС эпоху умиротворения. Хотя сегодня никаких аналогов XX съезда не наблюдается, штурмовой отряд "За Родину!" также объявил о перерыве в своей деятельности, однако сделал это в форме совсем не поэтической, но скорее застойно-бюрократической. Через информагентства молодежная "Родина" оповестила граждан, что "ранее анонсированная на вторник, 16 ноября, акция "Линчевание олигархов" отменяется по техническим причинам". В позднесоветские годы данная формула была в большом ходу, причем под техническими разумелись причины совсем не обязательно связанные с техникой, но просто неудобноназываемые - например, какая-нибудь политическая ошибка в программе ЦТ. Если говорить о зрелищах, то "по техническим причинам" переводилось с советского языка на русский как "начальство запретило".

С молодежной "Родиной" получилась та же история. Линчевание олигархов, приуроченное к съезду РСФСР, было анонсировано заранее, когда еще не было известно, что с

²⁷ 11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>

приветствием олигархам - ударникам намерен выступить В.В. Путин. Когда президент решил все же пойти на съезд, совмещение верховного приветствия с младорогозинским линчеванием могло произвести соблазн в народе - "разом и приветствуют, и линчуют, черт их разберет, видать, совсем крыша съехала", - отчего и возникли неодолимые технические причины. Так олигархоборец Д.О. Рогозин попал в ситуацию, описанную еще в песне про К.П. Коломийцева, которому в ЦК были вынуждены разъяснять: "Вздумается вашему цеху, // Скажем, встать на юбилейную вахту, // Понимаешь сам, какую оценку // Би-би-си дадут подобному факту". Клим Петрович понял, но огорчился - "Конец, говорю, п..., говорю, уйду, говорю, в запой, говорю. Взял и запил". Остается лишь надеяться, что Д.О. Рогозин избежит обидной слабости».

Далее устанавливается очередная аналогия между стандартными заявлениями президента РФ в разные годы:

«Хеппенинг у врат Колонного зала был бы тем более неуместным, что В.В. Путину предстояло произнести оптимистическую речь, как нельзя лучше соответствующую хозяйственным тенденциям. Согласно канону, президент РФ указал, что Россия становится все более привлекательной для зарубежных инвестиций, а равно и для деловой инициативы вообще.

Без таковых утверждений скоро уж, как пятнадцать лет, не обходится ни одно программное выступление высокопоставленных лиц, и, если суммировать все эти ответственные выступления, получится, что инвестиционный климат, неуклонно улучшаясь, должен приблизиться к райскому. Как пели в 70-е гг. на мотив шопеновского марша, "В сельском хозяйстве опять большой подъем". Впрочем, русский язык богат, отличается многозначностью (ср. допускающую двоякое толкование фразу "после консилиума врачей больной начал отходить"), так что ритуальное заявление насчет климата можно разуметь также и в том смысле, что нынешняя обстановка в России делает все более привлекательной идею инвестиций за рубеж. Что будет точно соответствовать статистическим данным за 2004 г.»

Приведенные аналогии выполняют в тексте функцию обоснования мысли о том, что приемы взаимодействия полтиков и бюрократов с бществом в нашей стране не меняются, превращаясь в косные привычки, тормозящие общественное развитие, служащие прикрытием для истинного положения дел. Эта мысль далее подтверждается уже другими методами, в частности – описанием отдельных странных поступков министров и депутатов, совершаемых по давно отработанному в бюрократическо –управленческой среде «алгоритму» манипуляции мнением публики:

«Татарский язык еще более богат - во всяком случае, в алфавитном отношении, и разнообразие алфавитов стало предметом рассмотрения в КС РФ, который возбрал переводить государственный язык Татарстана на латинскую графику. Председатель татарского Госсовета т. Мухаметшин, впрочем, не пал духом, сообщив, что "за латиницей - будущее, потому что к ней ведет глобализация. По мере развития российского общества страна будет продолжать изучать латиницу невольно, вопреки всему".

В период не то что глобализации, но самого непроницаемого железного занавеса советская страна исправно изучала латиницу по той простой причине, что знание латинских букв необходимо для изучения начал алгебры, физики и химии - иначе простейшую формулу не напишешь. То же, кстати, и с другими алфавитами. Председатель правления РАО "ЕЭС" А.Б. Чубайс, будучи вполне чужд классической образованности - "Бранил Гомера, Феокрита" etc, - тем не менее, овладел по крайней мере частью греческого алфавита и теперь легко выправляет косинус "фи". Равно как и сотрудники издательского дома "Коммерсантъ", даже и не владея древнегреческим, прекрасно знают, что такое "альфа".

Не то что среднее, но и восьмилетнее школьное образование дает превосходное знание латиницы, и неясно, зачем председатель казанского Госсовета ломится в открытую дверь. Если же он не понимает различие между латиницей, т.е. 26 буквами от "А" до "Z", и татарской (немецкой, французской etc.) письменностью на основе латинской графики, то, наверное, ему перед явлением в КС лучше было бы это различие осознать. Но т. Мухаметшина значительно превзошел его соратник т. Сафиуллин, квалифицировавший решение КС как худшее, нежели даже геноцид и пообещавший учредить "Латинский фронт", который "объединит все татарские общественно-политические организации". До сих пор имели место Латинский монетный союз (в Европе в XIX в.), Латинская империя крестоносцев (XIII в.) и - куда ж они денутся? - латинские схизматики. Но Латино-татарский фронт - это уже вправду запредельная глобализация.

Другой вариант Латино-татарского фронта, т.е. Всероссийский гражданский конгресс, имеющий открыться в Москве 12 декабря, может стать непростым испытанием для одного из его учредителей - думца Рыжкова 2-го. По его заявлению прокуратура возбудила дело по ст. 129-2 ("Публичная клевета") в связи с распространением плакатов, посредством фотомонтажа изображающих депутата в обществе Шамиля Басаева и Платона Еленина. Заявитель считает клеветническими, т.е. заведомо ложными, порочащими честь и достоинство и подрывающими репутацию, намеки на контакты не только с «героями чеченского сопротивления», но даже и с Платоном Елениным - "Меня обвинили в связях (...) с лицом, объявленным в международный розыск".

Само по себе движение души - "Береги честь смолоду" - весьма похвально, тем более что связи с Елениным никому еще пользы не приносили, а погубленных карьер получилось много. Беда в том, что Еленин принимает живейшее участие в организации предстоящего Гражданского конгресса, а в ходе предыдущих мероприятий такого рода сложилась традиция телемостов с лондонским сидельцем, который является собранию в виде лика на огненном экране. Если и 12 декабря образ настырного Еленина предстанет публике, Рыжкову 2-му, чтобы не вступить в сильное противоречие со своим заявлением в прокуратуру, придется спешно выбегать из конференц-зала гостиницы "Космос" с криками "Чур, чур меня!".

При оценке интересующих нас примеров аналогии, содержащихся в данном тексте, необходимо обратить внимание на то, что они носят достаточно «вольный» характер, что является одной из явных черт применения данного метода в журналистике. Автор, проводя аналогии, отнюдь не стремится к их логической строгости, обоснованности, демонстрации исходных существенных признаков соотносимых конкретных случаев, а также того, насколько их (сравниваемые явления) можно отнести к одному и тому же классу. Поэтому и возможность согласия с его аналогиями, принятия их аудиторией, во многом зависит, прежде всего, от доверия этой аудитории к автору. Если сравнивать степень обоснованности аналогий в текстах «Украинский недопьемонт» и «По техническим причинам», то более высокой она представится в первой публикации, содержащей более развернутую, детализированную аналогию.

Ключ к упражнению № 11 (Сравнение).

В данном тексте автор использовал в ходе доказательного рассуждения один из традиционных методов - метод сравнения. Часть текста, в которой продемонстрированы сравнения, выделена жирным шрифтом.

Итак, снова обратимся к тексту «На чем мы ездим»:

«А, смотря, кто. У зажиточных - машины, сделанные за рубежом. В 2003 году их доля в продажах дошла почти до 40%. Другие рады иномаркам, собранным в России (5%). С поддержанными авто гораздо хуже. Задавлены пошлинами. Импорта почти не видно. Удел всех остальных - аппараты марки ЖМВ ("Жигули"-"Москвич"-"Волга").

Перспектива - экспансия новых зарубежных машин. Недорогих. Особенно японских, корейских, немецких. Вытеснение ЖМВ. Куда им против свежих БМВ... На пошлины уповать нечего. Подъем исключен. А снижение возможно. Ибо переступаем порог ВТО.

Наша ниша, конечно, еще вполне приличная (55%). Но неумолимо сжимается. Сохраняем сбыт только потому, что народ привык. К ЖМВ. Опять же ремонт, запчасти... Да и денег мало. Не хватает на "Форды" с "Тойотами". Пока. Чем скорее разбогатеет, тем больше проблем. У отечественного автопрома. Таков прогноз специалистов.

Иначе говоря, они будут привозить. Комфортабельные автомобили. В Россию. А мы будем вывозить. Деньги и рабочие места. За границу. На радость тамошним изготовителям. Что, по моему, неприемлемо.

Кто виноват? Никто. Что делать? Привлекать зарубежных инвесторов. Выпускать на своей территории. Современные иномарки.

Процесс идет. Лет через пять могут занять до 15% рынка. Отрадно. Но совершенно недостаточно. Опаздываем. Проигрываем импортерам. Отдаем им внутренний спрос.

А ведь ситуация отнюдь не уникальная. Встречалась и в других странах. Например, в Чехии. Когда там озаботились судьбой "Шкоды". И решили: будем продавать.

Сделка была интересной. "Фольксваген" обошел других претендентов. Поскольку принес десятилетнюю инвестпрограмму на 6,5 млрд. долл. Сразу отдал 340 млн. долл. Получил 30% акций. После чего ему сказали: стоп, господа немцы. Все остальное будет зависеть от вашего поведения. Вложили деньги, подняли выпуск, улучшили качество - получите следующий пакет. Затем еще один. По той же схеме. И так далее.

"Фольксваген" заимел 100% акций лишь в 2000 году. Через девять лет после первой инвестиции...

Поначалу граждане возмущались. Как же, выкинули на рынок национальное достояние. Сдали иностранцам. Потом успокоились. Когда поняли, что обзавелись современным автозаводом. Обеспечивает своих потребителей. Много экспортирует. Поставляет валюту. Весомые налоги. А главное - рабочие места. Каждый третий чешский труженик так или иначе связан со "Шкодой". Так что выиграли все.

Российские изготовители выбрали иной путь. Собственностью не торгуют. Вцепились намертво. Зато увлекаются разными СП. Что тут сказать? Лучше, чем ничего. Все-таки движение. В правильном направлении. Но уж очень медленное.

Спрашивал: почему не пускаете варягов? Они при деньгах. И технологиях. Пусть забирают активы. Организуют производство. Учат нас, бестолковых, делать хорошие машины. Если сами не умеем.

Получил ответ: рады бы, да никого не затащишь. Отбиваются. Ну не знаю... В другие отрасли идут, а сюда - ни за что. Непонятно. Продать вдобавок можно все. Даже "Москвич". Вопрос только в цене. Наверное, нет желания. Делиться капиталом. С чужим дядей.

Хотят, похоже, другого. Отсидеться. Переждать трудные времена. Мол, на наш век бедных хватит. Люди неприхотливые. Возьмут и ЖМВ. Никуда, кстати, не денутся. Поскольку порадело родное государство. Соорудило забор из высоких пошлин на подержанные иномарки. А зарубежных конкурентов выгнало за ворота. Только, боюсь, не получится. Импорт новых машин + бум автокредитования - могучий таран. Сметет ЖМВ. На обочину рынка. Рано или поздно.

Что же выходит? Автозаводам создали тепличные условия. В надежде на приход стратегических инвесторов. А их как не было, так и нет. Ждали европейского качества. Не дождались. Рассчитывали на снижение цен. Или хотя бы на стабильность. Реально получили повышение. ЖМВ дорожают на глазах. Короче, соорудили оранжерею. В ней тепло и уютно. Только ничего не растет».

Как видим, в той части текста, которая не выделена жирным шрифтом, автор ведет речь о том, как организуется финансовая основа деятельности российской автомобильной промышленности. Другая же часть текста, выделенная жирным шрифтом, посвящена рассказу о том, как было организовано привлечение капиталов в автомобильную промышленность другой страны – Чехии. В результате возникает возможность сравнения ситуации в автопромах двух стран. Причем сравнение это строится на различиях, существующих в первой и второй ситуации. И различия эти которое в данном случае доказывают правильность позиции, отстаиваемой автором публикации.

Ключ к упражнению №12 (Моделирование).

Целью, использованного автором в данном тексте моделирования, является объяснение аудитории сути конвертируемости валюты и тех последствий, к которым может привести поспешное введение конвертируемого рубля для России, ее экономики.

Эта цель достигается в результате создания нескольких взаимосвязанных моделей, объясняющих отдельные аспекты, связанные с возможным введением конвертируемости рубля.

Примером весьма нетрадиционного типа финансового анализа в прессе может послужить статья Александр Лившица «**Чем опасен конвертируемый рубль**» // Газета "Финансовые Известия" - 14.05.2004

«Нам пообещали полностью конвертируемый рубль (ПКР). Не позднее 2007 года.

1) Первая модель, - воображаемая ситуация, призванная объяснить, что получит гражданин России от полной конвертируемости рубля (ПКР):

«Что это такое? Представьте, что вам дали отпуск. Взяли семью. Полетели в Италию. Приземлились. Зашли в обменник. Протянули рубли. Получили евро. И в "Сан Пьетро". На экскурсию. По магазинам. Или по граппе. Лепота. Она наступит, когда рубль войдет в семью мировых валют. Власти этого жаждут. Намерение понятно. Неясно другое - готовы ли там его принять».

2) Следующая модель – ситуация, которая ожидает, в случае ПКР, иностранного инвестора в России:

«Иными словами, предложение рублей мы обеспечим. Хоть сейчас. Не проблема. А вот что будет со спросом? Посмотрим на ситуацию глазами иностранца. Пусть будет Джонс. За ним - бизнес. Потребители. И прочая частная джонсономика. Дает спрос на рубли. Зарубежные правители поступят так, как она скажет. Нужен ПКР - заходи, дорогой. Без надобности - подожди за дверью. Первое желание Джонса - чтобы рубль не обесценивался. Ведь тратить его придется в России. Деньги, пожираемые инфляцией, никому не нужны. Устроит, видимо, рост цен на уровне 5% в год или ниже. Причем стабильный. Без рывков вверх. Такова, кстати, цель правительства на 2007 год. Потому, наверное, его и упоминают. Как срок появления ПКР. Ладно, думает Джонс, коли инфляция небольшая, приобрету кучу рублей. Но куда их потом девать? Отсюда второе желание - полноценное отоваривание. Одного импорта тут не хватит. ПКР надо серьезно подкрепить. Развитым фондовым рынком. Чтобы Джонс мог вложиться в рублевые бумаги. Государственные и корпоративные. Доступом к производственным активам. В любом регионе. Свободной продажей земли и недвижимости. Всем, включая иностранцев. Придется пустить их в ипотеку, банки, страхование. Куда угодно. Третье и главное желание - мои рубли, что хочу, то и делаю. Нацелился, скажем, на российское предприятие. Купил. Дал инвестиции. Выпустил продукцию. Сбыл. Получил доход. А дальше - как заблагорассудится. Могу обратить рубли в валюту и утащить ее домой. За границу. Так же поступлю с валютным заработком. Если случится экспортная поставка. И никто не вправе мне препятствовать».

3) А далее автор излагает модель (схему) будущих финансовых отношений, которая должна сложиться, чтобы иностранный инвестор был вполне удовлетворен своим участием в развитии российской экономики:

«Что это значит? Полную отмену возврата валютной выручки. Ее обязательной продажи. Слом всех барьеров на пути вывоза за рубеж дивидендов и т.п. Выходит, что ПКР потребует больших трудов. Ну, с инфляцией, дай бог, справимся. Хотя, наверное, уже после 2007 года. А вот остальное...Понадобятся изменения законодательства. Причем

фундаментальные. Его придется сделать совсем либеральным. Установить полное равноправие рублевладельцев. Когда неважно, какого цвета твой паспорт и где он выдан».

Объяснив читателю статьи с помощью воображаемых ситуаций (моделей), которые могли бы сложиться при введении полной конвертируемости рубля в современной России, автор делает промежуточный вывод:

«Не думаю, что мы к этому готовы. По крайней мере, в ближайшие годы. ПКР, конечно, штука престижная. Политически выигрышная. Но весьма рискованная. И вот почему».

И далее, обосновывает правоту своего утверждения следующими воображаемыми ситуациями, которые связаны с полной конвертируемостью рубля. Первая ситуация – модель российского рынка:

«Рынок у нас маленький. За день пропускает десятки миллионов долларов. Иногда - сотни. В сравнении с мировыми финансовыми центрами - детский сад. Да еще с добрым воспитателем. По прозвищу Центральный банк. Следит за порядком. Если что не так, вмешивается. С интервенциями. Такими же игрушечными, как и сам рынок».

Далее – схематичная модель той ситуации, в которую может попасть Россия в дальнейшем, в связи с ПКР:

«Рвемся в компанию взрослых. Где вместо подкидного дурака на фантики - преферанс. А ставки в сотни раз больше наших. И коли сел за стол, отвечай. Карманом. Экономикой. За все, что произойдет с долларом или евро. Российский ЦБ тут не помощник. Даже если захочет. Просто денег не хватит, чтобы отстоять стабильность рубля».

А далее, автор обращается уже к вполне реальным (не моделируемым) ситуациям, которые существуют в разных странах, обладающих полностью вертируемой валютой:

«Недавно встречался с представителями Европейского центрального банка. Поинтересовался: "Почему не проводите интервенции? Ведь евро пора опускать. Иначе слабый доллар сомнет вам производство". Отвечают: "Рады бы. Да денег столько нет". Национальный банк Японии все же рискнул. Вошел на рынок. Немного снизил курс иены. Обошлось недорого. Всего 187 млрд. долларов. В два с лишним раза больше всех наших резервов...».

И далее делает окончательный вывод:

«Мы куда собрались? Добавлю: наша денежка попадет в места, где орудуют международные спекулянты. У многих - ресурсы, превышающие запасы российского ЦБ. Рубль пока слабее других мировых валют. И, вероятно, будет атакован. Чем и как станем обороняться? До ПКР осталось три года. Успеем ли подготовиться? Очень сомневаюсь. Да и

надо ли... Дело-то добровольное. Совсем не политическое. Сугубо экономическое. Естественный результат прогресса. Пусть рубль идет к нему своим ходом. Доберется к 2007 году - хорошо. Не доберется - ничего страшного. Спешить, чтобы сделать всем красиво? Не стоит».²⁸

Таким образом, моделирование разных ситуаций, связанных с ожиданием полной конвертируемости рубля, служит автору основанием (аргументативной базой) для построения вывода о том, что с этими ожиданиями спешить не стоит.

Упражнение № 13 (Гипотеза).

В ходе анализа особенностей применения гипотетического метода в публикации В. Полупанова «Белое пятно на теле «Белого орла» (АиФ.- №26. – 1998 г.), обнаружить главную цель публикации нетрудно. Она становится понятной, как только мы прочитаем текст - автор хочет объяснить аудитории причину появления назойливой песенки (кто и зачем ее создал, кто ее «раскручивает»). Для начала читатель вводится в курс дела, посредством знакомства его с содержанием песенки:

«Одни красоту воспевают, другие считают ее преступлением. «Потому, что на свете нельзя быть красивой такой» - категорически запрещает своей любимой девушке быть красивой загадочный солист группы «Белый орел». Причем не только запрещает, но и обвиняет возлюбленную: «Твои волосы, руки и плечи – твои преступления...». Далее становится ясна суть преступлений: «Я боюсь твоих губ, для меня – это просто гибель. В свете лампы ночной твои волосы сводят с ума. И все это хочу навсегда я покинуть. Только как это сделать, ведь я жить не могу без тебя?»

Далее автор выдвигает первое предположение, которое должно подсказать аудитории, кто является исполнителем песни. Это предположение опирается на наглядные впечатления, полученные при просмотре клипа:

«Хотелось бы, конечно, на самого «орла» хоть одним глазком взглянуть. В клипе на эту песню можно увидеть многое: и кипящий на обогревателе чайник, и аккуратно подстриженные ногти на ногах одной из девушек – статисток, даже симпатичного юношу в белых трусах, но только не того, кто, собственно, поет песню. Особенно внимательные могут разглядеть, как секунду в кадре мелькает, охваченная пламенем, как душа солиста, кожаная куртка с надписью «Белый орел - Zhechov». – Ого! – воскликнет просвященный читатель. - Так это птица высого полета!» Ведь поет пронзительные строчки не кто иной, как

²⁸ Газета "Финансовые Известия" - 14.05.2004

генеральный директор рекламного агентства «Премьер СВ» Владимир Жечков. Если вы помните, именно премьеровский ролик рекламировал одноименную водку. И танцующего «Лебединое озеро» пьяного «белого орла» играл в нем штатный актер «Премьер СВ» (я надеюсь, что вы не думаете, что это и есть Жечков)».

Следующее предположение объясняет, что заставило Жечкова запеть:

«Ну, а что же заставило Жечкова запеть? Желание подзаработать или просто «недержание вокала»? Скорее всего, второе, ибо на основной работе, кажется, исполнитель зарабатывает достаточно для того, чтобы заказать песни у маститых композиторов: Игоря Матвиенко, Аркадия Укупника, Александра Добронравова, Владимира Матецкого и др.».

Далее следует предположение о том, кому собственно, посвящена песенка «белого орла». Оно опирается на ту «информацию», которую несет обложка альбома певца:

«На обложке очень концептуального альбома вместо облика исполнителя – улыбающаяся Мона Лиза. Здесь раскрывается еще одна загадка «Белого орла» – слова «Потому, что нельзя быть на свете красивой такой» из одноименного альбома обращены к Моне Лизе. Но, слушая песни, начинаешь все – таки сомневаться в этом. «Просто тебя украл у меня другой...», «Я не хочу тебя ни с кем делить». Может быть, речь идет о похищенной кем – то у Жечкова картине или репродукции, на которой изображена Мона Лиза? «Я куплю тебе новую жизнь, откажись от него, откажись, на меня ты во всем положишься, согласишься быть моей, согласишься...» - уговаривает певец. Значит, девушка живая и реальная, а не лицо с живописного полотна. По всей вероятности, она ушла к другому – то есть, покинула солиста «Белого орла», поссорившись с ним (в одной из песен поется «Ссора – не повод и не причина расставаться) ...».

Потом следует предположение, еще раз поясняющее, как появилась песенка:

«Ситуация под конец альбома начинает проясняться - от солиста ушла девушка, и он хочет вернуть ее обратно, но не знает, как. Совсем отчаявшись, он в спешке собирает группу, быстро придумывает название (первое, что приходит на ум – намозолившая глаза реклама «белого орла»), а затем уже записывает звуковое письмо и называет его «Потому, что нельзя быть на свете красивой такой». Но письмо не доходит до адресата, его перехватывает злодей (враг Жечкова) и публично его тиражирует, насмехаясь над светлыми чувствами «орла» Жечкова. Вот такая гипотеза родилась после прослушивания этих песен. Углублять и развивать ее предлагаю самим читателям, ибо еще много «белых пятен» в истории «Белого орла».

Общее впечатление о предмете, заставившем В. Полупанова взяться за перо, возникает как результат обобщения выдвинутых выше предположений о разных сторонах «события». Этот

результат, в силу того, что он опирается не столько на факты, сколько на предположения, может быть тоже лишь предположением или – гипотезой. Основным методом построения этой гипотезы является индукция. Полученная гипотеза, конечно же, не претендует на высокую степень истинности. Вместе с тем, гипотеза вполне может быть в принципе проверена на истинность – для этого надо получить нужную информацию от самого г-на Жечкова. Оценивая гипотезу, конечно же, надо учитывать и то, что анализируемая публикация, скорее всего, относится к серии журналистских «приколов», о чем позволяет говорить, например, рубрика, под которой опубликован текст («Бред – шоу от Владимира Полупанова»).

Ключ к упражнению № 14 (Прогноз).

Ясность в вопросе о том, какое явление интересует автора публикации как предмет прогноза, вносит знакомство с первой частью публикации «Год тощих коров» (Сегодня. - 5 января.- 2001 г.). Леонид Радзиховский, констатирует (как это ему видится) политическую ситуацию, сложившуюся в России после избрания в 2000 - м году президентом РФ В.В. Путина (и тем самым осуществляет первый этап построения прогноза):

«2000 год ясно показал: «низам» Путин нравится, «верхи» ни в чем ему не сопротивляются. Таким образом, руки Путина развязаны, насколько это вообще возможно. Но он этим свободными руками почти не шевелит. Это-то больше всего устраивает Россию, не мечтающую всерьез уже ни о чем, кроме тихого бултыханья в новом застое...под усыпляющее бормотанье про «возрождение» и т.п. сказки. Путин идеально отвечает настроениям большинства народа – произносит приятно – энергичные слова и больше ничего не делает. Иметь такую уникальную ситуацию – поддержку большинства + высокие цены на нефть – и не начинать целый год реформы! Народ доволен, Путин рад. Что ж, как самокритично заметил В.В., «может быть, мы с народом ошибаемся». Очень может быть! Вот по этому поводу и указать бы президенту на его ошибку – но, конечно, куда проще и безопаснее критиковать Путина за «не тот гимн»...

Именно это состояние взаимоотношения президента и народа является главным предметом размышлений журналиста и прогноза. От сегодняшнего состояния этого взаимоотношения журналист перебрасывает «мостик» к будущему российского общества и возможному политическому поведению нового президента (это сделано в форме ряда вопросов). Так реализуется второй этап в составлении прогноза в тексте:

«Продлится ли общенациональный консенсус еще год? Удастся ли президенту еще год мирно баюкать народ словами, переставлять оловянных чиновничков, путешествовать и

склочничать со СМИ – вместо того, чтобы совершать какие-то (какие?) осмысленные действия?»

Далее автор открывает третий этап прогнозирования, объясняя, от чего зависит ответ на данные вопросы, и каким может быть будущее нашей страны, в зависимости от того, какие из предпосылок (**тенденций** развития событий) и как будут реализованы, поскольку каждая из них в той или иной мере может повлиять на будущее России и действия ее президента. К этим предпосылкам относятся следующие факторы:

1) «Ответ на этот, как и на любой серьезный для России вопрос, лежит за пределами нашей страны».

2) «(Внутри, повторяю, все готовы к застою - нищий народ, лопающаяся от денег элита, буйная молодежь и мелкие карьеристы («политические лидеры»). Каждый надеется как-то обделать свои дела, пока капают нефтедоллары...К этому все и сводится. Будут ли еще нефтедоллары заменять реформы и политические действия? Гадать бесполезно. Но, во всяком случае, кроме цен на нефть нам ловить нечего».

3) «Когда Буша выбрали президентом, наши националисты пустились в пляс. Читать газету «завтра», на коленях поздравлявшую Буша с «блестящей победой», было трудно – читаешь и плачешь....Да, главная опасность для России – избрание Либермана – счастливо сорвалась. Чуть менее безумные публицисты объяснили, что новая администрация США будет заниматься внутренними делами, не станет лезть в русские дела, не будет лицемерно рассуждать о «правах человека», а станет отстаивать национальные интересы США...».

Однако последнюю предпосылку журналист не принимает всерьез:

«Так кто же станет отныне заниматься внутренними делами США» - Госдепартамент, ЦРУ, Пентагон? Это они перестанут лезть во внутренние дела России? Так может Буш их просто – напроосто закроет, чтобы не лезли?»

4) «А вот что действительно серьезно – так это начинающаяся в США экономическая стагнация. Опять же, наши патриоты ликуют: «Поделом им!». Поделом, конечно. Но, вылезть из свои проблем («отстаивать национальные интересы») они постараются за чужой счет, в том числе - за счет России. Не только ни о каких инвестициях мы можем не мечтать – это-то само собой ясно. Надо быть готовым к другому – к ограничению нашего экспорта в США

(скажем, экспорта алюминия, стали и т.д.).

5) «И еще. Если самим США станет плохо, то они тоже, не будь дураки, станут искать виновных вовне. Виноватые – вот они: Россия, русская мафия, скажем... Тут не надо гадать – эти настроения на Западе и так есть. Просто если стагнация США (а затем и в остальном

Западе) начнет усиливаться, то пропорционально станут усиливаться антироссийские тенденции в экономике и политике....

Тенденции, которым сегодня Россия ничего противопоставить не может, кроме всегда готовых проклятий в адрес «янки». Но руганью сыт не будешь. Вот тогда Путину придется что-то делать...Готов ли он к этому?»

Таким образом, прогнозируя будущее России и положение, в котором окажется ее президент, журналист видит его как результат развития неких (как он это понимает) тенденций, потенциально существующих в мировой экономике и политике (прежде всего - в России и США). Иначе говоря, в данном случае, основным методом прогнозирования выступает метод экстраполяции.

Ключ к упражнению №15 (Установление причинно-следственных связей).

Пример подобного рода можно найти в статье А. Кондрашо «Много шума из чего?» (Новый крокодил. - №9.- 2004 г.). В этой публикации рассказывается о том, что в настоящее время в литературоведении существует достаточно убедительная версия, проливающая свет на истинную «личность» великого У. Шекспира:

Сначала автор излагает вопросы, на которые до сих пор никак не могли по-настоящему ответить шекспироведы:

«У каждого поклонника Шекспира (даже современных Ромео и Джульетт, которым , как кажется, кроме группы «руки вверх», все «по барабану») нет – нет да и возникнет желание хоть что-то узнать об авторе мало известной в мире трагедии. В многочисленных биографиях - тьма высокоумного театроведения и достоверных фактов, но они, как говорят прокуроры, вызывают серьезные вопросы. Творчество великого писателя неизменно входит в противоречие, не совместимое с жизнью торговца перчатками, ростовщика и второсортного актера Уильяма Шекспира, которого уже четыреста лет выдают за автора гениальных пьес и стихов...

Вот только часть вопросов.

Не знавший ни одного иностранного языка, ни разу не побывавший ни в Дании, ни в Италии мещанин из Стратфорда мог написать пьесы, в которых полно точных деталей быта этих стран?

Почему великий драматург, если он был еще и актером, не сыграл ни одной главной роли (Мольер, например, главные роли в своих пьесах играл сам)?...

Как малограмотный, мелочный сутяга, рачительный хозяин и примерный семьянин мог на писать тончайшие сонеты, в которых очевидны аристократическое происхождение и не совсем традиционные любовные наклонности автора?

Почему словарный запас этого перчаточника чуть ли не втрое превышает активный лексикон любого другого английского писателя той поры, (в том числе и великого Френсиса Бэкона)?

А потому, что – гений, самородок; о тайнах английского двора ему могли рассказать его знатные покровители, к тому же, он занимался самообразованием, много читал (правда, родную дочь грамоте не обучил, что не отрицают даже шекспироведы.) – в общем, гений, самородок, много читал...- талдычат на разные лады многочисленные историки театра, кормящиеся возле имени Уильяма Шекспира. Но тонны их диссертаций что-то не убеждают. А когда кто-то совершит долгожданное грандиозное открытие, снимающее все вопросы, его начинают в лучшем случае замалчивать, в худшем – «мочить».

Далее автор публикации сообщает, что недавно, наконец-то появилось вполне убедительное объяснение того, кто же был настоящим Шекспиром:

«Российский исследователь Илья Гилилов в книге «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» убедительно для всех (кроме шекспироведов) доказал, что Шекспир – отнюдь не перчаточник из Стратфорда Уильям Шакспер (Shaxpere – именно так выглядела фамилия), а совсем другой человек. Да не один. Настоящие авторы попрятались под псевдонимом, звучащим похоже, но имеющим, в отличие от перчаточника, величественный смысл. Шекспир(Shakespeare) в переводе на русский означает «Потрясающий копьем». Гилилов гениально предположил, что творцами великой мистификации под названием «Шекспир» были блистательный граф Р.Рэтленд и его очаровательная супруга Елизавета!»

Объясняя далее аудитории причину того, почему истинные авторы «Ромео и Джульетты» не заявили о себе, автор активнейшим образом использует для этого метод сравнения:

«Почему английские лорды прятались под псевдонимами? Ну, это даже тинейджерам и ветеранам КПСС понятно. Граф в Англии конца шестнадцатого века – это так же круто, как член политбюро В России двадцатого. Им, выражаясь на современном сленге, запахло было обналичивать свое авторство. И в славе у толпы непросвещенной черни они абсолютно не нуждались, и в деньгах тоже. Кроме того, актеров и драматургов в ту пору за людей не считали (как очень часто и сейчас), крупные сановники марали бумагу», но делали это тайно. Наш, например, «граф» - генсек Андропов, тоже писал стихи, но не печатал, а другой член политбюро (Лукьянов) свои «сонеты» печатал, но скрытно и под псевдонимом. А если

вспомнить девятнадцатый век, то Козьма Прутков известен в народе больше, чем придумавшие его граф Толстой и братья Жемчужниковы. В шекспировские же времена мистификации случались сплошь и рядом».

Далее излагается одно из важнейших положений сделанного Галиловым открытия:

«Галиову удалось разоблачить самую главную. Оказалось, что датчане Розенкранц и Гильденстерн (помните однокашников Гамлета из одноименной трагедии?) были однокурсниками графа Рэтленда по Падуанскому университету в Италии!!! В той самой, в которой Шакспер никогда не был. А также Роджер Рэтленд был и мореплавателем, и воином, и послом в Дании, да-да, в том самом Эльсиноре, что описан в его великой трагедии! И остроумцем был выдающимся, и мистификатором, и театр обожал (спонсировал «Глобус»), и в политических играх всерьез был замешан, и в заговоре против королевы участвовал, и в Тауэре сидел (после чего, кстати, сразу прекратил писать комедии). И жену имел под стать. Они соревновались сочинении стихов и розыгрышей, как Бенедикт и Беватриче из «Много шума из ничего». И любовь у них была, прошу прощения за точность формулировки, до гроба. Похоронив мужа, гафиня Рэтленд приняла яд и отправилась вслед за ним, как Ромео за Джульеттой. То есть факты биографии Рэтлендов удивительно соответствуют произведениям великого писателя.

Вместе с ними умер Шекспир, а перчаточник Шакспер остался. И продолжил торговать перчатками. Ничего, естественно, не написал, кроме сквалыжного завещания, в котором упомянуты все должники, расписана судьба каждого пенса, но нет ни слова о книгах и рукописях.

И еще. В тогдашних лондонских театрах женские роли исполняли мальчики (получалось такое трансвестит – шоу), что если честно, стимулировало в творческой среде нетривиальные сексуальные ориентации. И граф Рэтленд ..как бы сказать в общем, увлеченные театром супруги Рэтленд мужем и женой были больше в духовном смысле. Современники намекали на то, что между ними был еще кто-то, тоже писатель, тоже герцог, полюбивший обеих одинаково, тоже поработавший на великое имя Потрясающего копьём (Шекспира), что объясняет многие загадочные мотивы в творчестве гения».

А затем журналист обращается к объяснению еще одной ситуации, связанной с обсуждаемым вопросом, показывая причины игнорирования открытия Гилилова нынешними шекспироведами и политиками:

«...Почему же британские, американские, а за ними и все прочие спецслужбы (шекспировские общества) настойчиво опровергают сногшибательную версию Гилилова? Да просто все. Как скажут современные Ромео: тормоза, отстой, сто пудов. Для шекспироведов

признание версии Галилея равносильно полному крушению. Все их монографии, гранты, репутации, гонорары – все псу под хвост! Ну, кто ж такое допустит? Да и правительству Великобритании подобный реприманд абсолютно не нужен. Зачем им в качестве основоположника великой английской литературы бисексуальный граф вместо проверенного, высоконравственного буржуазного самородка? У них и так море проблем с голубыми епископами и шоуменами. А сколько портретов придется менять! Там Шекспир – наше все, и на каждом углу! Это же грозит культурной катастрофой! А что после нее будет с английским фунтом? Страшно подумать. И у нас поднялся бы невероятный шум, если бы исследователь, скажем, из Уганды осмелился доказывать, что Михайло Ломоносов - не великий энциклопедист, а мистификация, придуманная сподвижниками Петра I; что ж говорить о гордых бриттах?

Так, что вот вам еще один образчик политики двойных стандартов. Про бактериологическое оружие у Хусейна можно мистифицировать все, что угодно, а открыть правду о Шекспире – фиг!»

2. Выявить логические методы определения журналистом причин, заинтересовавших его явлений, можно было бы следующим образом.

1) В описании размышлений журналиста в ситуации «А», следовало обратить внимание, прежде всего на то, что: а) заинтересовавшее его явление наблюдалось в сходных (одинаковых) условиях; б) что эти условия имели только одно единственное различие. Выделим описание этих обстоятельств в тексте жирным шрифтом:

«Журналист местной газеты, готовивший очерк о природе родного края, в течение недели ежедневно обходил окрестности родного городка, и **в одно и то же время** делал привал у небольшого озера. Наблюдая за всем, что происходило вокруг, он заметил одну закономерность: **в понедельник, среду и пятницу чаек над озером было очень мало. А во вторник, четверг и субботу - очень много.** Журналист начал размышлять о причинах такого поведения птиц. Что заставило их вести себя в разные дни по-разному? **Погода в течение недели не менялась. Обстановка на озере во все дни была спокойной, никто не пугал птиц.** Поскольку, кроме журналиста у озера практически никого не бывало. Хотя, правда, **трижды - во вторник, четверг и субботу он замечал на берегу еще одного человека – рыбака.** Тот, когда появлялся журналист, всегда уже завершал рыбалку – днем рыба клюет плохо. Сматывал удочки, разбрасывал по воде подкормку для приваживания рыбы и уходил. А через некоторое время над озером появлялось много чаек, непрерывно пикировавших в воду. Вспомнив все это,

журналист пришел к выводу о том, что именно **подкормка**, которую выбрасывал рыбак, и есть та **причина**, которая объясняла, почему у чаек имелся «график» активности в посещении озера».

Следовательно, зная, что изменение количество птиц над озером происходило в сходных условиях, которые отличались только тем была подкормка или же ее не было, и приняв в качестве причины увеличения или уменьшения их количества именно этот фактор, журналист применил **метод единственного различия**.

2) В описании размышлений журналиста в **ситуации «Б»**, следовало обратить внимание, прежде всего на то, что: а) заинтересовавшее его явление наблюдалось в разных условиях; б) что эти условия имели только одно единственное сходство. Выделим описание этих обстоятельств в тексте жирным шрифтом:

«Готовя комментарий о результатах выборов в областную думу, журналист изучил большой объем соответствующей информации. В ряду прочих особенностей прошедших выборов, ему удалось выяснить, что кандидат от «Партии надежды» **в семи районах, разных по количеству избирателей, уровню жизни, характеру деятельности, степени политической активности, политических предпочтений и пр.**, набрал по 49 – 50 процентов голосов избирателей. Причем, было также установлено, что **единственное, что объединяло жизнь этих райнов в период предвыборной кампании – это усиленная агитацию за кандидата «Партии надежды», которую вела пиар – команда, под руководством некоего С.Сидорова**. Размышляя над этими фактами, журналист пришел к выводу о том, что высокий процент голосов, отданных за представителя «Партии надежды» в семи районах области – результат усилий пиар – команды С.Сидорова».

Следовательно, зная, что высокий результат кандидат от «Партии надежды» получил в разных обстоятельствах, которые имели в период выборов только одну объединяющую их особенность – проведение активной агитации за данного кандидата командой С.Сидорова, и приняв в качестве причины получения кандидатом высокого результата именно этот фактор, журналист применил **метод единственного сходства**.

2) В описании размышлений журналиста в **ситуации «В»** следовало обратить внимание, прежде всего, на то, что: а) заинтересовавшее его явление наблюдалось в разных условиях, которые объединял только один фактор; б) это же явление наблюдалось в одной ситуации, и не наблюдалось в ей подобной, если в первом случае названный фактор присутствовал, а в другой – отсутствовал. Выделим описание этих обстоятельств в тексте жирным шрифтом:

«Журналист, готовивший статью по проблемам укрепления здоровья школьников, побывал **в трех разных районах города** и посетил там **по три школы**. В результате выяснилось, что **в**

разных по уровню благоустройства шести школах из двух районов, где ученики наряду с уроками физкультуры (которые были во всех девяти школах) в течение полугода дважды в неделю посещали бассейн. В двух оставшихся одиноковых по уровню благоустройства школах третьего района, все школьники были только на уроках физкультуры. А бассейн посещали только учащиеся одной школы. Кроме того, журналист узнал, что в шести школах первых двух районов в течение полугодия респираторные заболевания были примерно только у двадцати процентов учащихся. А в каждой из двух оставшихся школ третьего района в течение полугодия респираторные заболевания были примерно у шестидесяти процентов учащихся. Размышляя над этими данными, журналист пришел к выводу о том, что фактором (причиной), который позитивно повлиял на здоровье учащихся шести школ первого и второго районов, было регулярное посещение ими бассейна».

Следовательно, зная, что хороший уровень здоровья (мало болеют простудой) школьников наблюдается в самых разных школах (обстоятельствах), жизнь которых объединял лишь один фактор – посещение школьниками бассейна, а также зная, что в одной из одинаковых школах плохой уровень здоровья (много болеют простудой) и ее учащиеся не посещали бассейн, в другой школе хороший уровень здоровья (мало болеют простудой) и учащиеся ее не посещали бассейн, и приняв в качестве причины улучшения здоровья школьников факт регулярного посещения ими бассейна, журналист применил **объединенный метод сходства и различия**.

3) В описании размышлений журналиста в **ситуации «Г»** следовало обратить внимание, прежде всего, на то, что: а) существует совокупность потенциальных причин (факторов) способных породить определенное следствие; б) что каждый из этих факторов (потенциальных причин) обладает разными качествами, усиливающими или же ослабляющими ее возможность быть причиной интересующего журналиста явления; в) что журналист выбирает из этих факторов (потенциальных причин) наиболее реальную, отказываясь от других. Выделим описание этих обстоятельств в тексте жирным шрифтом:

«Журналисту, готовившему очерк о развитии городского транспорта Москвы, **потребовалось уточнить, на какую именно улицу поворачивал трамвай №3 в 1965 году, после того как, двигаясь со стороны Лужников, огибал Манеж?** С этой целью он открыл свою телефонную книжку и стал в уме перебирать фамилии коллег, которые могли бы подсказать ему ответ (или сказать, кто его знает) и кому можно было бы позвонить:

1. Кулев Виталик. Но, он знает все о рыбах и ... ничего – о трамваях;
2. Сапонов Валера. Но, он знает все о живописи и ... ничего – о трамваях;
3. Стяжкин Вадим. Знает все о фотографии. А, о трамваях? Трудно сказать...

4. Галкин Стас. Знает все обо всем. А главное – много лет работает в здании, напротив Манежа».

Оставив первых троих коллег в покое, журналист позвонил четвертому. И не ошибся, поскольку получил от него исчерпывающий ответ на свой вопрос.

Таким образом, имея перед собой список лиц, способных потенциально предоставить ему нужную информацию, оценивая «потенциал» каждого «претендента», и исключая из списка тех, кто менее всего имел шанс стать главным носителем нужной информации, журналист применил логический метод исключения.

4) В описании размышлений журналиста в ситуации «Д» следовало обратить внимание, прежде всего, на то, что: а) журналисту известно, какие именно скульптуры были созданы для коллекции скульпторами Петровым, Осетровым, Палкиным, Шишкиным;

б) но, ему неизвестно, кто создал пятую скульптуру (Персефону);

в) журналисту известно, что Елкин также является участником выставки, и его скульптура находится в заинтересовавшей журналиста коллекции.

Выделим описание этих обстоятельств в тексте жирным шрифтом:

«Журналист собирал информацию о будущей выставке современной скульптуры. Переходя из зала в зал, наблюдая за тем, как работники размещают в них художественные шедевры, он оказался в помещении, в котором находились скульптуры, больше всего понравившиеся ему. Их было всего пять. Около четырех из них уже стояли таблички, на которых были указаны авторы шедевров. Около пятой, наиболее впечатлившей журналиста, таблички еще не было. Хотя на самой скульптуре было начертано «Персефона». Поэтому он спросил находившегося поблизости работника о том, кто автор пятой скульптуры? Тот сообщил ему только то, что в данном помещении будут выставлено по одной работе пяти скульпторов и назвал их фамилии: Петров, Осетров, Палкин, Шишкин, Елкин. И посоветовал журналисту остальное выяснить самостоятельно. Записав фамилии, журналист сравнил список с фамилиями, указанными на табличках. В результате выяснилось, что фамилия «Елкин» не указана ни в одной из них. Поэтому журналист решил, что именно он и является автором пятой скульптуры - «Персефона».

Таким образом, зная, что с одной стороны - существует совокупность причин (факторов) - пять скульпторов, с другой стороны – совокупность (общая коллекция) порожденных ими следствий – пять скульптур, зная какие именно скульптуры были созданы четырьмя скульпторами, и предположив, что пятая скульптура, которая не имела таблички с именем ее ваятеля, создана пятым скульптором, журналист применил логический метод остатков.

5) В описании размышлений журналиста в **ситуации «Е»** следовало обратить внимание, прежде всего, на то, что: а) журналисту известно, что в течение трех лет росло количество компетентных сотрудников правоохранительных органов района;

б) журналисту известно также, что в течение трех лет шло снижение преступности в районе;

в) журналист предположил, что именно рост количества компетентных сотрудников в правоохранительных органах привело к снижению преступности в районе.

Выделим описание этих обстоятельств в тексте жирным шрифтом:

«В ходе осмысления данных, содержащихся в разных документальных источниках, попавших в распоряжение журналиста, готовившего аналитическое выступление о криминогенной ситуации в одном из районов Н-ской области, он обратил внимание на следующее обстоятельство.

В 2003 – ем году в районе

было совершено 150 тяжких преступлений, в 2004 – ом году - 100 преступлений

такого же рода, а в 2005 году – лишь 60 подобных преступлений. И, соответственно,

в 2003 году в правоохранительных органах района работало 50 высококвалифицированных сотрудников, в 2004 году - 75, а в 2005 году - уже 90 сотрудников такого рода. В результате, журналист пришел к выводу о том, что рост в районной правоохранительной системе числа высококвалифицированных работников является основной причиной снижения в районе количества тяжких преступлений».

Таким образом, зная, что из года в год растет число компетентных сотрудников в правоохранительных органах района, и сравнивая этот рост с ежегодным, пропорциональным уменьшением число тяжких преступлений в районе, и приняв изменения в численности и компетентности правоохранительных органов в качестве причины изменения криминогенной ситуации в районе, журналист применил **метод остатков**.

Ключ к упражнению №16 (Доказательство).

1. В ходе написания текста, при обосновании истинности мысли **«Планета Земля, на которой мы живем, имеет шарообразную форму»**, в качестве аргументов, которые нужно использовать в первую очередь, выступают те суждения, из приведенных ниже, которые выделены жирным шрифтом:

1) **Во время лунного затмения, тень Земли, падающая на Луну, всегда имеет округлые очертания, а круглую тень при любом положении может отбрасывать только шар;**

- 2) После захода солнца, его лучи продолжают освещать, сначала - вершины гор, крыши высоких домов и верхушки деревьев, облака. Позднее, солнце освещает только вершины гор и облака;
- 3) При приближении корабля к берегу сначала показываются из-за горизонта верхушки мачт, а потом уже его надстройки на палубе и корпус;
- 4) **В любом месте Земли горизонт представляет окружность, и дальность горизонта всюду одинакова;**
- 5) Мы видим, что Солнце и Луна имеют форму шара, значит и Земля имеет форму шара.

Выделенные жирным шрифтом два суждения являются наиболее верными аргументами, в полной мере удовлетворяющими требованиям, предъявляемым к ним логикой. Хотя и другие доводы также могут быть использованы в обосновании мысли о шарообразности Земли, однако – в качестве дополнительных наиболее верных, удовлетворяющих, по вашему мнению, требованиям, предъявляемым логикой к аргументам, в полной мере:

2. Анализируя доказательное рассуждение, включенное в текст В. Сивковой "Инфляция снижается, цены растут?» (АиФ.- №39. – 2004), выделим жирным шрифтом главный и дополнительные тезисы. Аргументы в пользу тезисного утверждения автора, пронумеруем и также выделим жирным шрифтом.

Итак, начнем с главного тезисного положения. Оно заключено в первом абзаце данной публикации:

«Экономическая статистика – вещь коварная. На бумаге в экономике может наблюдаться подлинный бум, а на жизни людей эти цифры могут и вовсе не отражаться. В начале сентября Министерство экономического развития объявило, что инфляция за 8 месяцев составила 8,3%. И обещает, что до конца года цены не вырастут больше чем на 1, 7% (итого за год 10%). Однако бдительные читатели чиновникам не верят».

Далее следует первый аргумент в пользу тезисного утверждения, изложенного выше:

1) **"Я каждый день хожу в магазин", - написала наша читательница А. Назарова из Красноярского края. – И прекрасно вижу, насколько выросли цены. Хлеб подорожал, бензин подорожал, сейчас обещают в нашем районе квартплату поднять, и не на 10 процентов, а на 70. Чиновники глядят на мир из окна автомобиля или нарочно стряпают хорошие новости для президента при помощи обыкновенных четырех действий школьной арифметики".**

Затем автор возвращается к мысли, которую обосновывает в статье (то есть, к главному тезису) и уточняет, детализирует ее в следующем абзаце:

"Показатели инфляции – цифры лукавые, - соглашается с нашей читательницей В. Солодков, директор Банковского института Высшей школы экономики. – Статистика вообще

зависит от того, как и что мы будем считать. Индекс инфляции рассчитывают по относительно небольшой корзине товаров. Наверное, эта цифра кому-то о чем-то говорит, однако, на мой взгляд, она довольно искусственная. В реальной жизни все по-другому и корзины у всех разные. Предположим, человек живет где-нибудь в маленьком городке, у него нет телефона, горячей воды. А другой обитает в мегаполисе, ему приходится платить не только за связь и отопление, но еще и за лифт, вывоз мусора. Это разные статьи расходов. К тому же у него есть автомобиль, а бензин бешено дорожает. Возможно, он еще планирует купить земельный участок, сделать ремонт, так для него инфляция может и за 50% перевалить".

Теперь следуют очередные аргументы в пользу тезисного положения:

2) «Итак, что же тянет цены вверх? По данным Росстата, дорожают мясо, колбаса, сардельки, сосиски - на 1, 5-3% в месяц, рыба – на 1, 2-1, 5%. Зато куры дешевеют. Выросли цены на мед, яйца, рис. Но упали на плавленые сырки, муку, горох, фасоль, гречку и пшено. Оптовые цены на нефтеперерабатывающих заводах выросли уже на 40%. Однажды они доберутся и до автозаправок – вот и делайте выводы. Нефтяники кивают на высокие цены на нефть, но это смешно! Цены на нефть, конечно, важны, но главное, как говорится, политическая воля. В той же Америке бензин за это время подорожал всего на 8-12%. Несмотря на весь мировой рост цен.

3) «Еще одна причина быстрого роста цен, как считают эксперты, - большие деньги на руках у граждан. Главный экономист компании "Тройка Диалог" Е. Гавриленков говорит, что после июльских волнений люди забрали деньги из банков и "выбросили" их на рынок. Проценты по вкладам сегодня едва покрывают рост цен. И народ предпочитает деньги не хранить, а тратить, а это еще больше подстегивает цены».

4) «Что будет с ценами до конца года? Вот какой прогноз "АиФ" получил во Всероссийском научно-исследовательском институте потребительского рынка и маркетинга. В сентябре картофель и овощи еще подешевеют, - сказала нам зав.сектором Ж.Евдокимов. – По нашей оценке, на 15-17%. После этого они снова будут дорожать. Цены на сахар расти перестанут. Бензин до конца года еще подорожает, но темпы явно замедлятся – все-таки приближается зима, урожай собран, и дачный сезон тоже закрывается. Однако, кошельки россиян страдают не только от цен на продукты. Seriously опустошают их коммунальные платежи. Из года в год за квартиру приходится отдавать все больше и больше. В начале следующего года коммунальные платежи разом рванут процентов на 20-25».

Как видим, тезисное положение в данной публикации включает в себя как качественные суждения так и количественные, отражающие разные стороны той проблемы, о которой выносятся

суждение автора. Аргументативные суждения, примененные в обосновании главной мысли выступления, также касаются разных аспектов обсуждаемой проблемы и в силу этого достаточно адекватно (полно) подтверждают тезисное суждение.

Автор использует разные по характеру аргументы. Так первый аргумент представляет собой свидетельство очевидца, второй аргумент данные Росстата (количественные и качественные), третий - экспертные оценки (качественные суждения), четвертый - количественные и качественные данные, полученные Всероссийским научно-исследовательским институтом потребительского рынка. Подобная аргументация делает доказательное рассуждение автора публикации вполне убедительным для аудитории.

Ключи к упражнению № 17 (Опровержение).

Проводя анализ особенностей опровержения в публикации Александра Никонова «Загадка русской души. Версия МВД» (Огонек.- № 13. – 2002 г.), в первую очередь определяем то положение, которое является опровергаемым утверждением (утверждением оппонента). Это положение, представляющее собой некую гипотетическую мысль, родившуюся в недрах МВД, в тексте иронично изложено в следующих суждениях (объединенных нами в одном «блоке»):

«Предрассудок таков: россияне (то есть люди любой национальности и любого вероисповедания, но проживающие на территории современной РФ) отличаются столь диким нравом, что совсем не могут контролировать себя. Если им разрешить иметь пулевые пистолеты и револьверы, они незамедлительно перестреляют друг друга. Настолько дебиловаты. Причём главная тайна окружающей природы состоит в том, что те же самые россияне при перемещении за границу чудесным образом излечиваются от идиотизма и ведут себя как нормальные люди. Например, русские граждане Эстонии, купившие пистолеты, не стреляют друг в друга беспорядочным образом. А в России непременно бы перестрелялись!...

И что ещё интересно! Помимо обязательного наличия родной почвы, пагубное воздействие на россиян всех национальностей и вероисповеданий оказывают отчего-то именно пулевые пистолеты. Сейчас россияне могут легально пользоваться ружьями, ножами, топорами, газовыми пистолетами, электрошокерами и кулаками. Но всё это не провоцирует их на массовую каждодневную бойню. Кулаками и ножами в транспорте граждане друг друга не лупят, во всяком случае, делают это не чаще, чем в других странах. Даже газовые пистолеты, по поводу которых так волновались наблюдатели — а не повыжигают ли друг другу глаза россияне, если разрешить им газовое оружие? — и те не оправдали надежд: не

повыжигали! Но зато точно известно, что если начать продавать русским не газовые, а пулевые пистолеты, сущность российской земли проявит себя в полной мере. Мы перестреляем друг друга незамедлительно... Такой точки зрения на свой народ и окружающую нас природу официально придерживаются в МВД».

Далее определяем переход автора к опровержению позиции МВД. Данный переход осуществлен следующей за изложенным выше положением фразой:

«Эта гипотеза требует самых тщательных исследований».

Теперь анализируем ход опровержения тезиса оппонента. Оно осуществляется по следующим направлениям:

1) прямое опровержение; 2) косвенное опровержение;

Прямое опровержение выражено в следующих суждениях автора о тезисном положении:

«Это с их стороны чистая вера, не основанная ни на каких фактах. Можно сколько угодно приводить господам из МВД аргументы, цифры, статистику - их мнение всё равно не изменится. Потому что оно ни на чём не основано».

В данном случае автор устанавливает отсутствие оснований у позиции оппонента (недоказанность этой позиции). Затем, позицию МВД, заключающуюся в уверенности представителей этого государственного учреждения в том, что уже разрешенные средства самообороны (топры, гладкоствольное оружие, автоматические карабины и пр.) безопасны для населения, а пулевые пистолеты и револьверы опасны, автор публикации соотносит с реальностью, о которой говорят следующие факты:

«...Можно обратить внимание чиновников в погонах на некоторую нелогичность их "гуманистической" позиции: при стрельбе в упор из разрешённого сейчас гладкоствольного оружие (дробовик) выживают только 9% людей, при стрельбе же из запрещённых пистолетов выживают 90%. Тем не менее против ружей МВД ничего не имеет, а пистолеты считает жестокой игрушкой.

А затем автор приводит аргументы в пользу своей позиции, согласно которой право на ношение и применение гражданами в целях самообороны пулевых пистолетов и револьверов выступает серьезным, сдерживающим преступность, фактором, то есть, осуществляет косвенное опровержение тезиса своего оппонента:

«...Можно рассказать представителям МВД историю о том, как Министерство юстиции США провело опрос заключённых в тюрьмах. Результаты были просто потрясающими: 34% заключённых были либо спугнуты, либо ранены, либо задержаны вооружёнными гражданами. А у 40% преступников в жизни был случай, когда они

отказывались от запланированных преступлений из опасения, что жертва может быть вооружена. Заметьте, не вооружена, а только "может быть вооружена"!

... Или привести статистику о том, что в тех штатах США, где оружие носить запрещено, совершается 289, 7 убийства на 100 000 населения. А в штатах, где скрытное ношение оружия разрешено, всего 183, 1 случая убийств на 100 000 населения. Почти вдвое меньше!

В городе Орlando когда-то была большая проблема — частые изнасилования. Полиция предложила женщинам покупать пистолеты, а также открыла для всех желающих бесплатные курсы по обучению. И что вы думаете? На следующий год уровень изнасилований упал в 9 (девять) раз!

Во Флориде гражданам разрешили покупать оружие в 1987 году. С тех пор преступность в штате упала на 21%, в то время как в целом по стране выросла на 12%. А вот в Канаде всё наоборот. Там раньше оружие продавалось свободно. А потом начались жёсткие ограничения продаж оружия населению, даже, было дело, изымали оружие у граждан. И что? После принятия драконовских мер преступность скачком выросла на 45%.

Что любопытно, с принятием закона о свободном ношении оружия уровень случайных смертей и количество самоубийств в процентном соотношении не растут! Просто те самоубийства, которые ранее совершались путём повешения или отравления уксусной эссенцией, теперь - с помощью пистолета. Не растёт и число бытовых убийств. Потому что те бытовые убийства, которые ранее совершались утюгами, теперь просто – пистолетами».

Затем идет повтор основной (опровергаемой) мысли оппонента:

«...В общем, можно долго приводить разные цифры, но всё тщетно! На любые аргументы у официальных представителей МВД ответ один: всем мировым народам можно доверить оружие, а русским, татарам, башкирам, якутам, украинцам... да даже и эстонцам, если они проживают на вредной территории России, нельзя — взаимоистребятся...»

И указывается на то, что она вступает в противоречие с опытом, состоящим в том, что когда - то ранее существовавшие опасения о том, что население может себя истребить, если ему выдать ружья и газовые пистолеты, так и не оправдалось:

«Да, из ружей не постреляли друг друга, когда разрешили ружья всем покупать. И из газовых пистолетов тоже не постреляли, когда газовики разрешили...».

Этот опыт «работает» на позицию автора через аналогию, которую можно повести между последствиями разрешения владеть ружьями и газовыми пистолетами с последствиями, которые наступят, когда населению будет разрешено приобретение гражданских пулевых пистолетов и револьверов (то есть, служит прямому опровержению мысли оппонента).

А далее, с помощью риторических вопросов (а они, напомним, рассматриваются в логике как суждения) автор еще раз указывает на отсутствие оснований (аргументов) у тезисного положения оппонента (то есть, снова применяет прямое опровержение тезиса оппонента):

«Спросим вежливо:

- Почему вы так думаете, дорогие милиционеры? Может быть, у вас есть секретные работы психологов, доказывающие, что все россияне — кровожадные ублюдки? Или аналогичные работы социологов? Или вы без лишней огласки проводили эксперимент в какой-то области России?

- Нет, всего этого у нас нет, конечно, и экспериментов, слава богу, не проводилось... Но поверьте, мы знаем.

Просьба поверить на слово — единственный аргумент МВД в борьбе против легализации стволов. Единственный! Других нет».

Свое выступление автор заканчивает изложением доводов в пользу своего тезиса, согласно которому население будет в большей безопасности, если ему будет разрешено использовать для самообороны гражданские пистолеты и револьверы:

«Конечно, не каждый человек сможет воспользоваться оружием в случае нападения. Но даже если им успеет воспользоваться только каждый десятый, мы сэкономим стране сотни жизней законопослушных граждан, ежегодная гибель которых сейчас целиком на совести законодателя... Это в плюс. А в минус - несколько сотен бандитских трупов. Что, в общем-то, по уму никакой не минус, а тоже большой - большой плюс...».

Этот отрывок уже служит **косвенному опровержению** позиции МВД, занятой по указанной проблеме.

В итоге, автор выявляет отсутствие оснований у позиции, занятой чиновниками МВД, обнаруживает ее противоречие реальной практике и доказывает антитезис (свое, противостоящее позиции МВД, утверждение), согласно которому законное владение населением гражданскими револьверами и пистолетами имеет благотворные последствия для его безопасности.

Ключ к упражнению №18 (Дискуссия).

Публикация «Кого усыпляет по ночам Гордон» (Комсомольска правда.- 7 июня 2002 г.) включает в себя два самостоятельных выступления, посвященных одному и тому же предмету – телевизионной программе «Гордон» на НТВ. При этом, автор первого выступления оценивает эту программу как достижение, как положительное явление. Автор второго – как неудачу, как отрицательное явление.

Какая из представленных точек зрения правильна и обоснована в наибольшей мере? С какой из них следует согласиться? Чтобы ответить на эти вопросы, сравним аргументацию в первой и второй публикациях:

«Мнения наших корреспондентов о программе «Гордон» (НТВ) разделились...»

- заявляет газета и тем самым дает аудитории понять, что обоснование в этих публикациях следует воспринимать только лишь как мнения их авторов. А поскольку основой всякого мнения является оценка, то нам необходимо установить, какая из оценок является достоверной? Достоверной оценка бывает тогда, когда она адекватно указывает на соответствие или несоответствие предмета оценки критериям (основаниям) оценки. Поэтому определим, какие критерии оценки используют авторы двух разных точек зрения и насколько их оценки адекватно показывают соответствие или несоответствие предмета оценки ее критериям. Итак:

«Аргументы «за»:

В электричках можно встретить всяких дураков. Вот в выходные еду я, рядом незнакомые девушки. С ними приличный с виду ухажер, вдруг заявляющий: «Ой, у меня все нижнее полушарие вспотело!»

Это я к чему: народу, который только и думает про это «нижнее полушарие» (а иногда им и думает), у нас пруд пруди. **Передача Гордона не для них.** Хотя и у него можно услышать про полушария. К счастью, его волнуют совсем другие... И зрителя, что немаловажно, **он вместе с гостями, психологами и физиками, философами, пытается заставить взглянуть чуть выше волнующих вспотевших округлостей».**

В данном отрезке текста автор представляет аудитории ту «платформу», имея в виду которую, будет оценивать передачу «Гордон». Эта «платформа» - люди (и присущие им потребности), для которых главным являются не «нижние полушария», а «верхние». И затем выносит обобщенную оценку передачи как требующей «напряжения мозгов», что могут себе позволить, разумеется, только те зрители, которые готовы к интеллектуальной работе:

«Занятие мне кажется достойным. Столько всякой муры целыми днями показывают – неужели совсем уж невозможно немного напрячь мозги?»

Далее автор приводит факты (аргументы), свидетельствующие о том, что именно «верхняя часть» человеческого естества, возможность «напрячь мозги» больше всего интересует Гордана:

«Кстати, из программы Гордона можно узнать и про полушария. Вот третьего дня он как раз ударился в размышления о процессах, происходящих в недрах правой и левой мозговой доли (ну, по крайней мере, у некоторых).

Ну, хорошо, соглашусь, Гордон может показаться занудой. Наезжайте на него за гнусный внешний вид, неумение вести себя перед камерой, скучающий взгляд. Но лучше уж

зануда образованный, чем глупый балобол, каковых и среди его коллег – телевизионщиков тоже предостаточно.

Про умные вещи говорит господин Гордон. Если большинство из нас не способны их понять – это проблемы самого большинства. Не знаю, стоит ли поздравлять нас всех с таким открытием?»

Борис Войцеховский».

Таким образом, автор выявляет тот факт, что передача «Гордон» вполне соответствует потребностям интеллектуально развитой аудитории, способствует дальнейшему росту ее интеллекта и именно поэтому она является хорошей передачей. Оценка эта является вполне адекватной, поэтому ее следует признать достоверной.

Теперь рассмотрим, какие критерии имеет в виду автор второй публикации, на какую «платформу» в оценке передачи «Гордон» опирается. То, что они (критерии) представляют собой потребности иного рода аудитории – аудитории, традиционно не любящей «интеллигентов в очках», «ботаников», «умников» и т.п. становится ясно из тех доводов, которые приведены в публикации:

«Аргументы «против»:

Еще в те времена, когда Александр Гордон вел на ТВ - 6 милую передачу «Нью-Йорк, Нью-Йорк,...» я поняла, что он человек образованный. Последующие годы Гордон посвятил только одной цели – доказать, что он на самом деле умный, и огласить весь список книжек, которые он прочел.

Апофеоз этой мучительной борьбы с самим собой – шоу «Гордон» на НТВ. Когда видишь студию передачи впервые, кажется, что люди там собрались для того, чтобы проявлять фотопленку. Темно и только фигуры красным подсвечены, как из преисподней...

Ан, нет! Вся эта зловещая раскраска и подсветка - для того, чтобы на всякие умные темы поговорить. При нормальном освещении такие разговоры не ведутся, это же понятно! Потому, что при нормальном освещении будешь не за линиями и контрастами следить, а вслушиваться...Во что? Оценить актуальность бесед в маленькой гордоновской академии наук невозможно, потому, что на пятой минуте уже в голове полная путаница, на десятой – просто тихо отключаешься, благо – время позднее. Если все-таки вставить в глаза спички и досидеть до конца, истина все же замаячит где-то – вроде бы, вменяемые взрослые люди жуют жвачку из заковыристых слов для одной цели – покрасоваться.

Двадцатилетний ведущий такой программы мог бы выглядеть трогательно. В возрасте Гордона это скорее смешно. Но зачем же отбирать лавры у известного юмориста Петросяна? Над тем народ, по крайней мере, может посмеяться в дневное время...».

Ольга Бакушинская.

Как видим, автора больше всего не устраивает то, что Гордон, якобы, корчит из себя умника, что не тот антураж подобран для передачи («зловещая подсветка», которая мешает вслушаться в разговор и т.п.). Но ни слова не сказано о содержании передачи, очевидно потому, что «на пятой минуте уже в голове полная путаница, на десятой – просто тихо отключаешься», поскольку «вроде бы, вменяемые взрослые люди жуют жвачку из заковыристых слов для одной цели – покрасоваться» и т.п. Подобная оценка телепередачи может быть вынесена, конечно же, с позиции аудитории, приученной к легковесным развлекательным передачам (не случайно, именно с юмористическими выступлениями

Е. Петросяна, а не с какими – либо иными научно - популярными «проектами» сравнивает автор телепрограмму «Гордон»), не вызывающим никакой «путаницы» в голове. Такая оценка передачи для данной аудитории представляется вполне адекватной и достоверной.

Таким образом, и в первой и во второй публикации передаче «Гордон» вынесены вполне адекватные, применительно к той или иной аудитории, оценки, а значит и то и другое мнение можно считать достоверным что вполне согласуется с логикой оценок. Другое дело, какую из них стоит принимать во внимание, скажем, теми людьми, которые осуществляют информационную политику в нашей стране и принимают решения о том, какой передаче быть, а какой – не быть. Если они полагают, что телевидение должно способствовать интеллектуальному развитию общества, то важной для них будет мнение первого автора. Если же они полагают, что задача телевидения заключена лишь в том, чтобы развлекать аудиторию, то значимой становится точка зрения второго автора.

2. Анализ дискуссионного выступления Г. Кочергина «Только нет!» (Советская Россия. - 30 ноября. - 2003 г.), целесообразно проводить в два этапа. Прежде всего, необходимо выявить структуру доказательного рассуждения, включенную в «ткань» текста. С этой целью надо определить основную мысль (главный тезис) выступления и то положение (мысль), которое обсуждается (дискутируется) в тексте. А затем необходимо осветить характер аргументации, типы используемых аргументов.

Рассмотрим последовательно текст, имея в виду именно намеченные выше задачи анализа. Сразу заметим, что главная мысль, которую отстаивает автор, заявлена в самом заголовке его материала: «Только нет!». Если связать это «нет!» с рубрикой, под которой публиковались

дискуссионные материалы, то станет ясно, что **автор говорит о том, что передавать Курильские острова Японии в настоящее время ни в коем случае нельзя**. Эта главная мысль (**главный тезис выступления**) неоднократно повторяется и варьируется в самой публикации. Кроме того, предварительно нужно также сказать, что представленный ниже текст, скорее всего, не подвергался серьезному редактированию. В силу этого материал излагается (с логической точки зрения) довольно сумбурно, содержит множество повторов и второстепенных деталей, не относящихся прямо к теме выступления призывов и эмоциональных высказываний автора. Тем не менее, из первой части публикации, которая обозначена ниже в этом тексте как «экскурс в историю проблемы», становится понятно, **с какой точкой зрения автор дискутирует** (мы выделили обсуждаемую мысль жирным шрифтом.- А.Т.):

«Служба на Дальнем Востоке, в Приморье, а затем в штабе Дальневосточного военного округа оставила свой след, породила меня с этим прекрасным, богатейшим краем. Нельзя оставаться равнодушным, когда решается судьба в отношении Курильских островов. Скажем всем народом «Нет» и еще раз «Нет», руки прочь от земли нашей, русской!

Невозможно понять политиков, которые не имеют своего мнения, не отстаивают интересы страны, не умеют сказать «Нет», или умышленно не хотят отстаивать интересы государства.

Складывается впечатление, что данные горе – политики не знают, чем заняться в стране, и только ищут сиюминутные выгоды в продаже, дарении. И главное – сегодня **господа «демократы» помышляют о передаче, дарении целой территории островов, а также принимают важнейшие вопросы жизнедеятельности государства, не спрашивая народ**. Кто дал право главнейшие вопросы в стране решать без народа и без его согласия? Это произвол и беззаконие... Дело в государстве дошло уже до того, что лакейски послушное большинство в парламенте внесло поправки к Закону РФ и запретило проводить референдум за год до выборов президента РФ и депутатов в парламент. Одним словом, заткнули рот народу. Стало быть, знают, что думает народ, но не желают исполнять волю народа. Народ нанял их на службу, а они его предают. Вот она антинародная сущность государственных деятелей. Надо думать, за кого голосовать и определять на службу не за красивую походку, а за конкретные дела, профессионализм, преданность народу, заботу о нем и истинность российскую.

Необходимо сказать, что окружение Б. Ельцина, по всей вероятности готовило почву для передачи островов Японии. По поручению министра обороны РФ в Генеральном штабе ВМФ были подготовлены на парламентские слушания «Заключение Генерального штаба ВС РФ по проблеме территориального размежевания между Россией и Японией».

Вышеуказанные документы, зарегистрированные по книге «входящих» переданы в парламент на слушание и учтены. Получателем документов, организатором слушания был в то время парламентарий «демос» О. Румянцев.

После слушания как бы специально были оставлены на рабочих столах безответственными лицами учтенные по журналу «входящих» документы Генерального штаба ВС и ВМФ. Самыми ретивыми оказались журналисты «Независимой газеты», которые тут же взяли и опубликовали два указанных заключения. Своей публикацией они думали увеличить количество сторонников передачи Курил, а вышло с точностью до наоборот – подогрели общественность и увеличили количество противников акции.

Простые граждане больше душой болеют за нашу российскую землю, чем наши государственные мужи – горе – реформаторы, которые научились с трибун врать и говорить патриотические слова, а на деле – одна ложь, продажность, лицемерие. Подтверждение тому – все итоги голосования реакционного правого большинства из пяти фракций - «Единства», ОВР, ЛДПР, СПС, «Нардепа». До 80 % голосов ими подано против интересов народа.

Одним словом, финалом слушания в парламенте стала отмена визита Б.Ельцина в Японию, а по разработчикам документов – вашему покорному слуге из Генерального штаба и капитану первого рангу Н.И. Власову из штаба ВМФ – провели служебное расследование по личной инициативе начальника ГОУ Генштаба бездарного карьериста генерал – майора В.Барынькина, однокашника по военной академии Генерального штаба А.Руцкова, который выслужился за два года до генерал – полковника и который сегодня учителемствует в военной академии Генштаба ВС РФ.

Были сфабрикованы выводы и приостановлена наша служебная карьера. Это была настоящая расправа над офицерами в угоду «лучшему» бездарному министру обороны Грачеву П. А., однокашнику указанных лиц.

Спрашивается, за что? За то, что были подготовлены объективные заключения двух штабов, завизированные соответствующими должностными лицами, зарегистрированы и переданы с согласия начальника Генерального штаба и учтены по книге «входящих» в Государственной Думе. Значит, за дальнейшую судьбу документов должен отвечать принявший их орган, в частности парламент, и лицо, получившее данный документ на исполнение. В нашем случае всю вину отмены визита в Японию возложили на разработчиков указанных документов. Почему?

Выходит, что офицеры вошли в историю по стечению обстоятельств, созданных на парламентских слушаниях в пользу матушки – России, провалив очередной «Курильский хурал» и сорвав визит Б. Ельцина в Японию.

Только поэтому Курильские острова до сих пор в составе России и, надеюсь, всегда будут принадлежать ей. Чем бы мог кончиться визит Б.Ельцина в Японию – неизвестно, ибо наш угарный правитель был непредсказуем, как показала встреча четырех в бане в Беловежской пуще.

На этом небольшой экскурс в историю проблемы завершен, перейдем к доводам в пользу сохранения российских островов под юрисдикцией России».

Мы, вслед за автором, также рассмотрим доводы, изложенные в данной статье, выделив их в тексте, часть которого носит второстепенный характер, или не относится прямо к делу, о котором идет речь, жирным шрифтом:

«Для меня и сотен тысяч других граждан России Сахалин и Курилы стали родными островами, поэтому продолжим наши семь «Нет» против дарения богатейших островов чужому дяде. Это наша исконная земля.

Люди опомнитесь! Не молчите! Скажите свое «Нет». Шлите письма, телеграммы в Кремль, парламент, протестуйте и отстаивайте нашу землю и свои права!

Не поддавайтесь убаюкиванию руководителей – перевертышей, деятелей из блоков Селезнева с Мироновым; Глазьева с Рогозиным и Варенниковым, который нас в Генштабе призывал голосовать против Ельцина; броуновского движения «ЕДРО» во главе с Грызловым, Пехтиным, Володиным, Шойгу, Шаймиевым и Лужковым; ЛДПР –Жириновского; Народный депутат – Райкова (созданную Кремлем); Регионы России – Морозова, Союз правых сил – Немцова, Хака Мады, Чубайса и других.

Только коммунисты отстаивают интересы государства Российского, только они бьются за народ, только они говорят правду и открывают глаза народу на проводимую антинародную политику развития страны и выступают против принятия драконовских законов РФ.

Читайте газеты «Советская Россия», «Завтра», «Правда» и вам откроется вся панорама антинародных реформ.

На протяжении уже нескольких десятилетий правящие круги Японии выдвигают необоснованные претензии на часть российской территории, южные острова Курильской гряды (Итуруп, Кушанир, Малая Курильская гряда), именуемую «северными территориями».

Вопрос о «северных территориях» не сходит со страниц газет. Особенно в предверии визитов государственных деятелей – он всегда муссируется и обрастает различными слухами и домыслами. Вокруг него как бы нагнетается обстановка в обеих странах, поднимается нездоровый ажиотаж. Территориальная проблема надумана и выражает стремление определенных кругов к расширению существующих границ.

Курильские острова имеют важное стратегическое значение для России, поскольку они представляют естественный рубеж со стороны Тихого океана при подходах к

Охотскому морю и Приморью, существенно расширяют сферу материковой обороны, обеспечивают безопасность путей снабжения военных баз, расположенных на Камчатке и контроль за морским и воздушным пространством над Охотским морем.

Кроме того, для обеспечения боевой устойчивости морских СЯС в угрожаемый период Тихоокеанский флот развертывает вдоль Курильской гряды противолодочный рубеж.

Курилы являются выгодным рубежом и для сооружения на них передовых пунктов МТС военно – морского флота и авиации, действующих в Тихом океане. Владение Курильскими островами и расположенными между ними проливами дает России неоспоримое преимущество осуществлять контроль над проходами из Охотского моря в Тихий океан и круглогодичное их использование, как гражданскими судами, так и кораблями Тихоокеанского флота.

Курильская гряда по своему географическому положению, с имеющейся инфраструктурой и созданной группировкой войск (сил) играет главную роль в развертывании сил Тихоокеанского флота в экватории Охотского моря, выхода его в Тихий океан.

Владение японцами южной частью Курильской гряды может создать, в случае военных действий, серьезную угрозу остальным островам. Захват или хотя бы контроль над некоторыми из них полностью исключит возможность развертывания сил флота в Тихом океане, существенно осложнит решение задачи обороны Камчатки и обеспечение боевой устойчивости морских СЯС и, наоборот, даст крупное преимущество противнику.

Анализ японско – американского сотрудничества и оперативной подготовки ВС Японии на о. Хоккайдо показывает, что они не только непрерывно совершенствуются, но и достигли в настоящее время качественно нового уровня развития. При этом военно-политическим руководством США и Японии о. Хоккайдо рассматривается как основной плацдарм для развертывания десантной группировки против российского Дальнего Востока.

В ходе ежегодных мероприятий оперативной и боевой подготовки Северной армии особое внимание уделяется отработке вопросов ее усиления. Используя хорошо развитую инфраструктуру, особенно с вводом в строй в 1988 году специально построенного для этих целей туннеля «Сэйкан», между островами Хоккайдо и Хонсю, японцы способны обеспечить темп переброски войск усиления от 3- 4 до 5 дивизий в сутки.

Кроме того, в северо – западной части Тихого океана постоянно действуют 1-2 АУГ ВМС США, которые способны в короткий срок сосредоточить на главных направлениях мощную воено-морскую, авианосную и десантную группировки, оснащенные как обычным высокоточным, так и ядерным оружием.

В целом Курильские острова в общей системе противодесантной обороны Дальнего Востока играют важную роль, как в отражении возможной агрессии, так и в обеспечении вывода сил Тихоокеанского флота из Охотского моря через Южно –Курильскую проливную зону.

Созданная оборонительная группировка ВС России на Южных Курилах является сдерживающим фактором в решении территориальной проблемы с помощью силы.

На наш взгляд, необходимо исходить из того, что все договоры и соглашения, в том числе и Совместная декларация от 1956 года, сохраняют силу в отношениях между Россией и Японией».

Далее автор представляет еще ряд аргументов (они обозначены им определенными номерами), в определенной мере повторяющие или дополняющие уже изложенные доводы:

«Оценивая политические, экономические и чисто военные аспекты «Территориальной проблемы», необходимо заявить сторонникам передачи Курильской гряды японцам решительное: «Нет!».

«Нет №1». Любые уступки российской территории другому государству могут поставить под сомнение незыблемость российской внешней политики о нерушимости послевоенных границ.

«Нет №2». Любая уступка даст повод японской стороне в перспективе выдвинуть новые, еще большие территориальные претензии к России, имея в виду, что заняв однажды достаточно жесткую позицию, можно добиться от нас различных уступок.

«Нет №3». Любая уступка или отказ от Южных Курил может вызвать «цепную реакцию» территориальных претензий сопредельных государств, а также может ослабить позиции России на различных пограничных переговорах.

«Нет №4». Нельзя не учитывать значения Курильской гряды в экономике не только Дальнего Востока, но и России в целом.

«Нет №5». С военной точки зрения передача Южных Курил разобьет силы Тихоокеанского флота на две изолированные части, лишит его выхода в открытый океан через незамерзающие Курильские проливы, откроет свободный доступ военно – морским силам и ВВС вероятного противника в экваторию Охотского моря.

«Нет № 6». Передача островов расширит сферу осуществления иностранной разведки всех видов, нарушит единое радиолокационное поле на востоке России, снизит устойчивость противодесантной обороны войск Дальнего Востока, нарушит безопасность морских и воздушных коммуникаций и доставки людских ресурсов и материальных средств на Камчатку в угрожаемый период.

«Нет № 7». Передача Южных Курил может вызвать массовые антиправительственные выступления населения региона. Усилит позиции сепаратистских сил, вплоть до отделения Дальнего Востока и образования Дальневосточной республики».

Далее автор еще раз повторяет (варьирует) свое основное утверждение (главный тезис) о вредности мысли о передаче Курил Японии:

«Учитывая вышеизложенное, передавать, дарить Южнокурильские острова Японии по экономическим соображениям в обозримой перспективе вряд ли целесообразно, а по соображениям безопасности крайне опасно.

Поэтому форсированное решение территориальной проблемы Южнокурильских островов на Дальнем Востоке, выдвигаемое некоторыми недалевидными политиками, и погоня за сиюминутной экономической и финансовой выгодой могут в более отдаленной перспективе иметь самые неблагоприятные последствия».

Далее следует предложение о том, чем бы следовало заниматься России и Японии в настоящее время (это второстепенное для нас рассуждение):

«Необходимо подчеркнуть, что Россия и Япония напрасно теряют время, надо заниматься сотрудничеством в экономике и глобальными проблемами: экологией, наукой, здравоохранением и так далее. Вот где непочатый край работы, вот куда надо направлять силы, а не заикливаться на искусственно созданной проблеме. Надо находить пути встороннего сотрудничества, двигаться навстречу друг другу, в том числе развивать связи по военной линии между Минобороны РФ и Управлением обороны Японии и совместные учения и операции по ликвидации стихийных бедствий, катастроф, спасению кораблей, судов, экипажей, людей на море и на суше, в воздухе, в борьбе с международным терроризмом».

Завершается выступление фразой, еще раз повторяющей основной тезис автора:

«Сегодня говорить о какой-то передаче, дарении островов Японии по соображениям безопасности дальневосточных рубежей России не только нецелесообразно, но и преступно».

Теперь, соотнося аргументацию, содержащуюся в тексте, с аргументацией в двух предыдущих дискуссионных выступлениях, авторами которых являются Борис Войцеховский и Ольга Бакушинская, мы увидим, что в тексте «Только нет!», она несравненно более сильная, чем в других текстах. Так происходит потому, что

Г. Кочергин обосновывает свою позицию (главную мысль о недопустимости передачи Курил Японии) с помощью достаточно строгих доводов военного и политического характера. Кроме того, он выстраивает четкую и последовательную систему фактологических аргументов, касающихся самых разных сторон обсуждаемой проблемы (и даже нумерует часть доводов). Разумеется, что

такой «фундаментальный» подход к обоснованию главной мысли Г. Кочергиным, продиктован уже серьезностью самой темы выступления, ее исключительной важностью для России.

При упорядочивании логической структуры рассмотренного выступления (редактировании материала) в данном случае можно было бы безболезненно сократить главным образом ту часть его, которая не выделена выше жирным шрифтом (мы не приводим сокращенный вариант, полностью отредактированного материала, лишь из соображения экономии места в данной книге).

Ключ к упражнению №19 (Полемика).

Анализируя особенности полемического выступления Сергея Иваньшина «Выстрелы из посева» (Советская Россия.- 30 октября .- 2003 г.), можно выявить следующие его черты:

1. В данном тексте есть указание на тот объект, против которого ведется полемика. Этот объект – сочинение г-на Галковского и планируемая к опубликованию в издании «Посев» новая «Черная книга имен».
2. Полемический текст также содержит четкий и определенный главный тезис (главную мысль) выступления.

Об этом можно судить обратившись к первому абзацу полемического текста (главный тезис в нем мы выделили жирным шрифтом.- А.Т.):

«Как стало известно из откровений некоего Галковского («НГ- Ex libris» от 25. 09. 03), в конце нынешнего года издательство “Посев” намеревается выпустить очередной опус – “Черную книгу имен”, в которой предполагается очернить, облить грязью целый ряд известных деятелей прошлого нашей страны, в том числе Феликса Дзержинского, Вацлава Воровского, Артема (Федора Сергеева), Станислава Косиора и многих других. Одним из соавторов будет упомянутый Галковский, поместивший в («НГ- Ex libris») свое сочинение, которое, по его словам, войдет в “Черную книгу.” Сочинение его (назвать статьей не поворачивается язык), озаглавленное “Обаятельная личность. Вацлав Воровский как памятник – карикатура”, позволяет составить представление о том, что ждет читателей под обложкой намечаемого издания”.

2. Полемический текст С. Иваньшина содержит также развернутую аргументацию в пользу главного тезисного утверждения. Эта аргументация достаточно разносторонняя. Сначала дается общая характеристика сочинения Галковского:

“Ждет, надо сказать, нечто весьма мерзкое. Галковский явно наслаждается возможностью безнаказанно хулиганить на печатных страницах. Он не просто выливает на голову своих жертв – первого советского посла В.В. Воровского и двух его помощников по

работе в Народном комиссариате иностранных дел в 1920 – х годах – ушаты словесных помоев, но делает это с особым цинизмом”.

Затем автор оценивает язык сочинения Галковского:

“Площадная брань и жаргон уголовников – основные его “литературные приемы” . “Пахан”, “сявка”, “маслина” (т.е. пуля), “погоняло” – вот далеко не все из набора словечек воровского жаргона, которыми щеголяет автор, словно стараясь доказать кому-то, что ближе него к уголовному миру среди журналистов вряд ли кого сыщешь”.

Далее указывается на отсутствие в сочинении Галковского документальных доводов и использование вместо них зловердной выдумки:

“Конечно же, в писаниях Галковского – ни одного мало - мальски серьезного аргумента, ни одной ссылки на первоисточники и документы. Абсолютный произвол в обращении с историческими фактами. Читателей своих он настолько не уважает, что плетет Бог знает какие небылицы о далеких уже событиях, приписывает своим персонажам слова и выражения, которыми они отродясь не пользовались и пользоваться не могли (они ведь из гроба не встанут, чтобы плюнуть лжецу в глаза)”.

Потом следует замечание о том, что в своем сочинении Галковский стал на сторону убийцы посла России:

“Мне могут сказать: да мало ли было и будет еще излито черной желчи на наше прошлое и его героев, стоит ли давать рекламу новым творениям паскудников от литературы и журналистики, вступать с ними в словесную перепалку. Они ведь все равно перекричат, потому, что бандитизм в СМИ – их ремесло. Не вступал бы, если бы не одно тревожное обстоятельство. Галковский не ограничился тем, что оскорбил память Воровского многочисленными бранными эпитетами. Он не просто обвинил его – без всяких на то оснований – во всех смертных грехах.

Он открыто встал на сторону убийцы - террориста, некоего Конради, застрелившего советского посла в Лозанне (Швейцария) в мае 1923 года. Как известно, швейцарский суд присяжных под влиянием оголтелой антисоветской, антикоммунистической пропагандистской компании, развернутой в ту пору в Западной Европе по наущению в первую очередь правящих кругов Англии, вынес убийце оправдательный приговор. Это привело к разрыву дипломатических отношений между СССР и Швейцарией на долгие годы”.

При этом автор полемического текста указывает на то, что привело его к выводам, изложенным в вышеприведенном отрывке:

“(Несколько лет назад мне довелось провести по этой теме журналистское расследование, результаты которого были опубликованы в газете “Новости разведки и контразведки” под заголовком “Выстрелы в Лозанне)””.

Названное обстоятельство (наличие специального расследования по теме) в известной мере усиливает доводы полемиста, именно поэтому автор и ссылается на него.

В следующем абзаце автор приводит очередной довод в пользу выдвинутой позиции, указывая на то, что в своем сочинении Галковский игнорирует и искажает факты:

“Обеляя террориста, Галковский пишет: “Неудивительно, что убийцу Воровского оправдали. Что называется “довел”. И поясняет: англичане, французы не пригласили советского посла на Лозанскую конференцию, а он явился – “пролез в окно после вышбания через дверь””.

Галковскому дела нет до того, что представители Англии и Франции не хотели видеть Воровского на второй части конференции в Лозанне по Черноморским проливам именно потому, что на первой части ее, куда он был приглашен, посол СССР умело и эффективно отстаивал российские интересы, в том числе русский Крым и Кавказское побережье от посягательства упомянутых держав. Нет журналисту – сквернослову дела до того, что в результате посол пал жертвой заговора, в котором участвовали английские дипломатические и спецслужбы, швейцарские правоохранительные органы (не обеспечившие советскому представителю никакой защиты, даже полицейской), западноевропейские буржуазные СМИ и белоэмигрантские военизированные (по сути дела – террористические) организации, нанявшие убийцу”.

Одним из наиболее сильных аргументом полемического выступления, на которую опирается главная мысль его автора о зловредности сочинения Галковского, является указание на то, что в своем сочинении последний не только “обеляет” конкретного террориста, но и оправдывает терроризм как явление:

“Нет, для Галковского важнее другое: Воровский “довел” англичан, французов, поступив не так, как им хотелось бы, и значит – поделом ему! Значит – неудивительно, то есть, правильно, логично, что убийца - террорист был оправдан!

Получается, что некто Галковский, выступивший на страницах приложения к “Независимой газете” и намеривающийся также выступить на страницах готовящейся издательством “Посев” “черной книжки”, предлагает тем, кто будет его читать, “железную логику”: убийства – теракты допустимы и оправданы, если тебя “довели”. Например, если к тебе – на конференцию ли, в республику ли и т.п. пришли, а ты лично этого не хочешь. Если это не прямое подстрекательство к терроризму, то что это?”

3. Если вести речь о недостатках аргументации, содержащейся в полемическом выступлении, то к ним в первую очередь следует отнести отсутствие в нем данных о том, в каком, конкретно номере газеты “Новости разведки и контразведки”, опубликовавшем результаты журналистское расследование под заголовком “Выстрелы в Лозанне”. Такие данные позволили бы желающим быстро найти данную публикацию и ознакомиться с более полной аргументацией по теме полемики.

4. Полемический текст содержит также некий “практический поворот”, состоящий в том, что завершает полемическое выступление достаточно определенно выраженное ожидание неких поступков со стороны тех, кто способен оказать реальное противодействие дезинформации, клевете, подстрекательства к терроризму, содержащимся, по мнению автора текста, в планируемом издании “Посева”:

“Закономерен и другой вопрос: сколько еще в готовящейся “Посевом” книжонке таких “перлов”? И не стоит ли тем, кто призван стоять на страже безопасности дипломатов, государственных деятелей и простых граждан Российской Федерации, в свою очередь, задаться подобным вопросом?”

Подобное ожидание воздействия со стороны неких внешних сил на носителя иной точки зрения по обсуждаемому предмету было бы неуместным, например, в дискуссионном выступлении (или каком-то ином). Но оно органично для полемического текста, который, как мы знаем, всегда нацелен на политическое «уничтожение», «испепеление» своего оппонента, его действий, его высказываний
и пр.

Заключение.

Знакомство с содержанием предложенного пособия (и выполнение необходимых упражнений) в ходе изучения возможностей применения логических форм и методов осмысления действительности в процессе журналистского творчества, как и знакомство с другими пособиями

по данной проблематике в объеме, предусмотренном соответствующими учебными планами конкретных вузов, должны рассматриваться студентами – журналистами лишь как начало пути к овладению высотами логической культуры. Иначе говоря, они должны постоянно совершенствовать свое искусство мыслить логично. А это значит, что перед каждым студентом встает задача знакомства с новой литературой по данной тематике, овладения свежим материалом, который предлагается логической наукой.

При этом максимальное внимание следует обращать на те логические положения, которые наиболее существенны, прежде всего, для сферы гуманитарного знания, а также той сферы действительности, которая выступает главным объектом исследовательского интереса журналиста (это поможет, например, лучше понимать рассуждения специалистов, работающих в конкретной сфере, а значит - поможет и качеству будущих журналистских текстов).

Немалую пользу может принести контроль над собственными публикациями и критическое рассмотрение публикаций других авторов, анализ их с точки зрения соответствия требованиям логики, осмысленного применения тех или иных логических форм, методов умозаключений. Такой подход может принести существенную пользу и в случае применения его в устных беседах, дискуссиях, полемике, в которых может участвовать журналист, работающий, например, на радио, телевидении, и даже – в повседневном общении с коллегами.

Затраченные усилия, несомненно, оправдают себя и приведут к совершенствованию профессионального мастерства журналиста.

Сноски.

¹ Понятие «логическая культура» существует на тех же правах, что и понятия «политическая культура», «музыкальная культура», «языковая культура», «физическая культура» и т.д., что означает степень совершенства в овладении человеком той или иной деятельностью (см.: Словарь иностранных слов.- М., 1964.- с.348). Мышление, представляющее собой логический процесс получения выводного знания – тоже деятельность и вполне возможно вести речь о том, насколько она совершенна, применительно к тому или иному человеку, в том числе – к журналисту.

² См.: Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., 1989.- С. 3- 27.

³ И.М. Сеченов. Избранные философские и психологические произведения. М.-1947.- С. 376.

⁴ См.: Бойко А.П. Формально - логические основы классификации // Логические проблемы исследования научного познания. М.,1980.- С. 37 - 51.

⁵ См.: Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М., 1980.-С. 3-58.

⁶ Философский словарь. – 6-е изд. - М., 1991. – с.20

⁷См.: Баженов Л.Б. Основные вопросы теории гипотезы. М., 1961.-С.4-15.

⁸ См. подробнее, например: Коноплев В.К. Научное предвидение. М.,1974; Белявский А.В.,

Лисичкин В.А. Тайны предвидения. Прогностика и будущее. М. 1974; Ярская В.Н. Научное предвидение. Саратов, 1980. И др.

⁹ См., напр.: Шестерина А.М. Poleмический текст в современном медиапространстве. Тамбов, 2003.-С.21-76.

¹⁰ Чапек К. Двенадцать приемов литературной полемики, или пособие по газетным дискуссиям // Золотая серия юмора. - М., 2001.- С.198.

¹¹ С. И. Поварнин. Спор. О теории и практике спора. - Спб., 1996.- С.112.

¹² Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 2002 – С.161.

¹³ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь – справочник. М., 1971

¹⁴ Аристотель. Риторика. Поэтика. - М., 2000. - С. 146.

¹⁵ Д. Уолтон. Аргументы ad hominem // Общественное мнение. М., 2002. - С. 77.

¹⁶ С.И. Поварнин. Спор. О теории и практике спора. - Спб., 1996. - С.109.

¹⁷ Б. Фаликова. Чертовщина для умников - Демонология масскульты. - Культура. - №46 - 2004 г.

¹⁸ (11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>)

¹⁹ (11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>)

²⁰ Газета "Финансовые Известия" - 14.05.2004

²¹ (Оригинальный текст «Кодекс - на бумаге, зарплата - в конверте» подготовлен Ириной Ясиной и опубликован в журнале «Журнал». - № 13. - 2002 г.).

²² (Автор подлинного, «непоправленного» текста «Вечерняя стирка» - И. Блудилин - Аверьян. - «Литературная газета» от 10 ноября 2004 г.).

²³ Авторы реального текста Владимир Баршев, Оксана Касаткина («Российская газета». - 30 января . - 2004г.).

²⁴ См., например: Большой толковый словарь русского языка. С.-Петербург.- Изд-во «Норинт».- 2000 г.

²⁵ Б. Фаликова. Чертовщина для умников - Демонология масскульты. - Культура. - №46 - 2004 г.

²⁶ (11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>)

²⁷ (11:55 16.11.04, <http://www.izvestia.ru/columnist/article693928>)

²⁸ Газета "Финансовые Известия" - 14.05.2004

Литература.

Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. М., 1991.

Асмус В.Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении.
М.1954.

Архипов С.В. Информационная культура журналиста. – Тезисы научной конференции// Журналистика в 1994 году. – Ч.1.- 1995.

Баженов Л.Б. Основные вопросы теории гипотезы. М., 1961.

Бойко А.П. Формально - логические основы классификации// Логические проблемы исследования научного знания. М.1980.

Введенская Л.А. Культура и искусство речи. Ростов - на - Дону. - 1996.

- Войшвилло Е.К. Понятие. М., 1967.
- Гжегорчик А. Популярная логика. М., 1972.
- Горский Д.П. Логика. М., 1963.
- Джини К. Логика в статистике. М., 1973.
- Ивин А.А. Логика для журналистов. М., 2002.
- Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М., 1990.
- Ивин А.А. Логика оценок. М., 1970.
- Иерусалимский А.П. Логический анализ ошибок.
Новосибирск, 1986.
- Ивлев Ю.В. Логика. М. 2004.
- Кондаков П.И. Логический словарь - справочник. М., 1975.
- Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М., 1980.
- Марков И. Опровержение с прологом и эпилогом, или подоплека одной пиаровской акции // Труд. - 2003.-10 янв.
- Паскаль Блез. Об искусстве убеждения. М., 1987.
- Поварнин С.И. Искусство спора. М. 1923.
- Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М., 1974.
- Свинцов В.И. Логика. М., 1987.
- Тертычный А.А. Аргументация в журналистике. М. 1989.
- Уемов А.И. Задачи и упражнения по логике. М., 1967.
- Федосеев Н., Попов С., Артемов В. Об искусстве полемики.
М., 1989.
- Чапек К. двенадцать приемов литературной полемики. Или пособие по газетным дискуссиям // Золотая серия юмора. - М. 2001.
- Шестерина А.М. Полемический текст в современной прессе. – Автореф. док. дисс. – Воронеж, 2004.

Приложение.

Краткий словарь логических терминов.

Абстрагирование – (лат. abstrahere – отвлекать) – мысленное отвлечение, выделение чего – либо, например, ряда существенных признаков (или одного признака) из всей совокупности существенных и несущественных признаков (сторон, свойств, связей) предмета изучения.

Абстрактное понятие – понятие отображающее какое- то отдельное свойство (признак) предмета изучения, мысленно отвлеченное от него, а не предмет как таковой (например: “храбрость”, “скорость”, “краснота” и т.п.).

Абсурд – (лат. absurdum – нелепый) – нелепое, бессмысленное утверждение; приводить к абсурду – то есть, доказать, что какое-то суждение, положение содержит нелепость, что оно противоречиво, бессмысленно.

Аксиома - (греч. axioma – бесспорное, принятое, достойное уважения, значимое) – то есть, истинное суждение, положение, которое принимается без доказательства в качестве исходного положения, на котором может основываться доказательство каких-то других положений.

Алгоритм - легко понимаемое, точное предписание (описание, рецепт, правило), предлагающее единообразное выполнение (решение) какой-либо задачи шаг за шагом (операция за операцией).

Алиби – (лат. alibi – установление, доказательство невиновности подозреваемого (обвиняемого) на основе того, что обвиняемый во время совершения преступления находился в другом месте (не там, где это преступление происходило).

Анализ – (греч. analysis - разделение, расчленение, разложение, разбор) – логический прием, метод исследования, состоящий в том, что изучаемое явление мысленно разделяется на части (аспекты), каждая из которых далее исследуется отдельно как часть целого. После изучения каждой отдельной части обычно осуществляется объединение полученного знания в единое целое (то есть, производится *синтез*).

Аналогия - (греч. analogia – подобие, сходство, соответствие) – подобие, сходство предметов в каких- то признаках, отношениях, свойствах, причем предметов, которые в целом различны. Аналогией называется и умозаключение, согласно которому исследуемый предмет, имеющий сходство с каким-то уже известным предметом в ряде признаков, возможно имеет еще один (или несколько) признак (ов), подобных имеющемуся (имся) другому (им) признаку (ам) известного, подобного предмета. Иначе говоря, аналогия – это логический вывод, в результате которого достигается знание о признаках одного предмета на основании знания другого предмета, имеющего сходство с исследуемым предметом. Аналогия всегда должна проводиться только между предметами (явлениями), относящимися к одному роду предметов и при этом должны соотноситься существенные (а не второстепенные признаки) этих предметов.

Антогонизм – (греч. antagonizesthai – борьба друг против друга) – противоречие, имеющее непримиримый характер

Антиномия - (лат. anti – против и nomos – закон, противоречие в законе) – противоположность между двумя суждениями, взаимоисключающими друг друга и в то же время выступающих в качестве равноправных с точки зрения возможности их логического доказательства.

Антитезис – (греч. antitehesis - противоположение) - суждение противопоставляемое тезису.

Апагогическое доказательство (косвенное доказательство) – (греч. aragoge - вывод; aragogos- уводящий, отводящий) – доказательство как бы направленное в сторону, когда вместо обоснования своего собственного тезиса автор временно допускает истинность противоположного тезису утверждения, из которого далее выводятся следствия, противоречащие здавому смыслу или какой-то уже известной истине. На основании этого делается вывод о том, что противоречащее тезису автора суждение является ложным, а значит, доказываемый тезис является истинным утверждением.

Априорный (лат. a priori – из более раннего, из предыдущего, из предшествующего) – предшествующий опыту, независимый от него. Этот термин взят из теории (учения о врожденных идеях), утверждающей, что знание о фактах получается (существует) до опыта.

Аргумент – (лат. argumentum – основание доказательства, логический довод) – мысль (суждение) истинность которой установлена, доказана, проверена практикой и поэтому может быть применена для обоснования или опровержения других мыслей, истинность которых до того не была установлена. Аргумент является одной из составных частей любого доказательства. В качестве аргументов могут выступать суждения о достоверных, установленных фактах, аксиомы, научные теории и пр.

Аргументация – (лат. argumentatio – выдвижение аргументов (логических доводов, фактов и пр.) для обоснования истинности какого – либо положения; логический процесс, в ходе которого выводится истинность, верность утверждаемого автором положения; совокупность доводов в пользу какого-то положения; процесс убеждения кого либо - в чем – либо с помощью аргументов, доводов.

Аспект – (лат. spectus – вид) – взгляд, точка зрения, на основе которой анализируется, изучается, рассматривается какой-либо предмет, понятие, явление, массив документов и т.д.

Ассоциация - (лат. ad – при - socio – сочетаю, соединяю) – связь между элементами мыслительного процесса, в результате чего возникает некая новая мысль.

Атрибут – (лат. *attributum* – предназначенное, наделенное, присоединенное) – неотъемлемое, существенное, необходимое свойство предмета (явления), без которого этот предмет не может существовать, не может быть самим собой. Атрибут отличается от других признаков, свойств предмета, которые называются несущественными (акциденциями), без которых он может существовать, быть самим собой.

Аутентичный - (греч. *authentikos* – соответствующий) действительный, основанный на первоисточнике, подлинный, верный.

Блеф – (англ. *bluff*) - пустое хвастовство, хвастовство иллюзорными возможностями, лживая выдумка.

Большая посылка- суждение, в которое входит больший термин силлогизма. Например, в силлогизме «Все люди смертны; Кай – человек; Значит Кай смертен», большей посылкой будет суждение «Все люди смертны».

Большой термин- термин, который обозначает сказуемое (предикат) большей посылки и сказуемое заключения силлогизма. Так в силлогизме «Все люди смертны; Кай – человек; Значит, Кай смертен» большим термином будет «смертен».

Вербальное определение - (лат. *definitio verbalis* – словесное определение) – определение, которое имеет дело только с выяснением значений слов или с заменой сложных описаний простыми выражениями.

Верификация - (лат. *verus* – истинный; *facio* – делаю)- Этот принцип взят из логического позитивизма. Согласно ему, утверждение можно считать научно осмысленным, если можно указать способ нахождения ощущений субъект, соответствующих или противоречащих этому утверждению; в том случае, когда это сделать невозможно, утверждение считается лишенным научного смысла.

Вероятностное суждение- суждение, в котором что-то утверждается или отрицается с определенной степенью предположительности («Человек вероятно произошел от обезьяны»).

Версия – (лат. *versio* – оборот, видоизменение) – одно из нескольких возможных и отличных одно от другого объяснений. Толкований одного и того же явления, события, процесса.

Вид (в логике) – каждый класс предметов, который входит в объем более широкого класса предметов, называемого *родом*.

Воображение – психическая деятельность человека, состоящая в использовании и преобразовании опыта, которым он обладает, и создании на его базе образов, представлений, мысленных комбинаций, с которыми человек до этого в жизни не встречался.

Вопрос – высказывание, на которое требуется получить ответ; неизвестная задача, которую надо решить. Словесная форма вопроса – вопросительное предложение.

Восприятие – чувственный образ явления, который возникает непосредственно в результате прямого воздействия данного явления на органы чувств человека. Восприятием также называется сам процесс отражения сознанием людей или животных предметов, явлений реального мира в ходе их непосредственного воздействия на органы чувств.

Восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному – способ познания мира, заключающийся в движении познающего мышления по следующим ступеням: 1) живое созерцание конкретного предмета объективного мира (первичный образ мира); 2) познание конкретного через изучение его отдельных сторон посредством последовательного отвлечения, абстрагирования от всех других сторон; 3) воссоздание (синтез) изученных в ходе абстрагирования существенных сторон предмета и создание в результате его нового, более полного образа (нового конкретного).

Выводное знание – знание, которое получено из ранее установленных и проверенных истин, путем выведения из них с помощью законов и правил логики нового, ранее не существовавшего знания (без обращения в момент получения этого знания к опыту, к практике).

Генетический метод – (греч. genesis – происхождение) - способ изучения какого –либо явления, опирающийся на анализ процесса возникновения, становления предмета, изучения переходов от низших ступеней развития этого явления к высшим.

Генетическое доказательство – доказательство истинности или ложности каких - либо суждений путем анализа источников, из которых следуют эти суждения, а также условий при которых эти суждения дошли до нас. Генетическое доказательство состоит из следующих элементов: 1) установления того, что первоначально суждение в силу условий его возникновения не могло быть ошибочным; 2) показывается, что первоначальное суждение не могло быть извращено при передаче от одного лица к другому; 3) формулируется вывод примерно такого плана «Поскольку первоначально суждение правильно, а при передаче оно не было искажено, то, следовательно, первоначальный тезис совпадает с первоначально сообщенным суждением».

Гипотетико – дедуктивный метод - способ исследования, состоящий в том, что сначала высказывается ряд гипотетических утверждений, например, о причинах изучаемого явления, а затем с помощью дедукции из этих гипотетических положений выводится следствие. В том случае, когда полученный результат оказывается соответствующим всем фактам, которых касаются гипотетические положения, следствие считается достоверным знанием.

Гносеология – (греч. gnosis – знание, logos - учение) – теория познания, одна из составных частей философии. Ее предмет – изучение способностей человека познавать действительность, исследование форм и путей познания, источников знания, установление сущности понятия «истина» и методов ее нахождения.

Двусмысленность – отрицательное качество доказательного рассуждения, состоящее в том, что в одно и то же понятие, применяемое к одному и тому же времени и взятое в одном и том же отношении вкладываются два разных содержания, что приводит к двусмысленности, расплывчатости мысли.

Дедукция (лат. deductio – выведение) – такая форма мышления, когда новая мысль о частном явлении выводится логическим путем из знания обо всем роде явлений данного плана.

Дезинформация – (англ. misinformation) – неверные сведения, заведомо ложная информация, вводящая пользователя в заблуждение.

Демонстрация – (лат. demonstratio – логическое рассуждение, в ходе которого из аргументов выводится истинность или ложность тезиса. Это рассуждение в доказательстве является одной из трех составляющих его элементов. Под демонстрацией может пониматься и совокупность правил, по которым осуществляется доказательство. Их применение, обеспечивающее последовательную связь мыслей, должно продемонстрировать публике, что тезис с непереложностью вытекает именно из тех истинных аргументов, которые использованы в ходе данного доказательства и в силу этого тоже является истинным суждением. Если доводы в ходе доказательства сочетаются случайно, то такое доказательство редко может привести к успешному завершению данного доказательства.

Дескриптивный - (лат. descriptio - описание) – описательный (дескриптивное предложение будет выглядеть, например, так: “Самолет летит быстрее звука”).

Дискретный – (лат. discretus – прерывистый) – составленный из прерывающихся, отдельных частей (в отличие от противоположных, непрерывных величин).

Довод (основание, аргумент) – часть доказательства, на которой оно основывается, из которой вытекает тезис. Под доводом понимается мысль (суждение) истинность которой доказана и не подвергается сомнению и именно поэтому она может быть использована для обоснования истинности другой мысли (тезиса).

Доказательность – важнейшее свойство правильного рассуждения; логическая принудительность рассуждения; обоснованность выдвинутого тезиса аргументами (доводами).

Доказательство – (в широком смысле слова) - имеющее огромное значение в познании объективной действительности логическое действие, в ходе которого с помощью аргументов (доводов) обосновывается истинность тезиса.

Достаточного основания закон – (лат. Les rationis determinantis sive sufficientis – один из четырех законов формальной логики, который гласит, что всякое истинное суждение должно быть обосновано другими суждениями, истинность которых доказана или очевидна.

Достоверность- не вызывающее сомнений, точное, правильноеЮ проверенное практикой знание, отображающее окружающий мир.

Достоверное суждение- суждение, выражающее точно установленное знание о предметах, явлениях окружающего мира.

Единица информации- (англ. Information unit) – количество информации, содержащейся в некоем стандартном сообщении (понятие из теории информации).

Единичное понятие- понятие, в котором отображаются признаки какого-то единичного явления(предмета (например: «Московский государственный университет и. М.В. Ломоносова», «Космический спутник «Татьяна», «Город Курск»). Объем такого понятия представляет собой множество из одного элемента.

Единичное суждение - такое суждение, в котором, что-либо утверждается или отрицается об отдельном предмете, классе, группе явлений (например: «Студент Иванов, сдавший все экзамены на отлично, является отличником», «Велосипед не является самым быстрым средство передвижения»).

Единичное, частное и общее - категории логики, обозначающие связи и отношения явлений (предметов), их групп, классов и процессов, протекающих в природе, в обществе, в мышлении.

Единичное - мысль о каком-либо одном предмете (явлении) или процессе, отображающая совокупность признаков (прежде всего – существенных) этого предмета (явления). Например: «планета Луна», «Московский Кремль», «Богатырь Илья Муромец»).

Частное – мысль о какой – либо одной группе однородных предметов (явлений), входящих в како-то общий класс предметов, (явлений). Например, мысль о студентах факультета журналистики МГУ будет частной мыслью по отношению к мысли о студентах всех факультетов журналистики университетов мира.

Общее - мысль о каком – либо классе однородных предметов (явлений), или процессов, включающих в себя одни те же существенные предметы (например, мысль обо всех студентах мира вообще, мысль о обо всех городах вообще, мысль обо всех реках вообще).

Единичное, частное и общее – это категории, которые, отображая реально существующие связи и отношения предметов (явлений) объективной действительности, реально взаимосвязаны друг с другом, проявляются друг в друге и переходят друг в друга.

Естественная классификация – классификация, в основе которой лежит существенный признак, предопределяемый природой (естеством) исследуемых явлений и имеющий значение с практической точки зрения для осуществления цели производимого исследования. Примером может служить классификация, использованная Менделеевым при создании периодической

системы химических элементов. Естественную классификацию отличают от искусственной, которая может состояться на основе признаков, имеющих несущественный характер (второстепенных, с точки зрения существования классифицируемых предметов как таковых).

Заблуждение - неверное, не соответствующее реальности, одностороннее отражение предметов (явлений) в сознании человека (в отличие от истины, которая является адекватным, тождественным, соответствующим природе явления (предмета) его отображением в сознании человека). Заблуждение не нужно отождествлять с ложью – сознательным, намеренным искажением, извращением действительного положения дел, о которых ведется рассуждение.

Заключение, или вывод – суждение, логически выведенное из предшествующих посылок (доводов).

Здравый смысл – совокупность взглядов на окружающий мир, сложившаяся под влиянием повседневной практической деятельности и житейского опыта.

Знание - целостная совокупная система научных понятий о закономерностях природы, общества, мышления, выработанная человечеством в процессе житейской, производственной, научной деятельности и направленная на дальнейшее познание и изменение окружающей реальности.

Значение – то, что видят в данном предмете, включенном в процесс житейской, производственной, научной, социально - политической и другой деятельности, люди, занимающиеся ею (например, значение живописи состоит в том, чтобы доставлять людям эстетические эмоции; значение авиации – в том, что она позволяет очень быстро доставлять людей и грузы на дальние расстояния).

Идентификация (лат. *idem* – тот же самый, *facere*- делать) – установление равнозначности, тождества каких –либо объектов на основе тех или иных признаков (уподобление предметов).

Инвариабельный – не поддающийся изменению.

Инвариантная величина - (лат. *invariant* – неизменяющийся) - неизменная величина,

Инверсия – (лат. *inversio* – перестановка, переворачивание) – преобразование, к примеру, условного суждения в новое условное суждение посредством замены основания и следствия исходного суждения их отрицаниями (например, суждение: “Если температуру воды повысить до ста градусов цельсия, то она превратится в пар”, можно перевести посредством инверсии в суждение “Если температуру воды не повысить до ста градусов цельсия, то она не превратится в пар”.

Индукция – (лат. *indictio* – наведение) – форма мышления, посредством которой мысль наводится на какое – то общее правило, общее положение, которому подчинены все единичные предметы (явления) какого – либо класса.

Индуктивное доказательство – одна из форм доказательства, когда тезис, представляющий собой какое-то общее суждение, обосновывается посредством единичных или менее общих суждений.

Интерпретация - (лат. *interpretatio* – истолкование, разъяснение) – толкование, раскрытие смысла чего – либо, разъяснение того или иного текста; в искусстве - творческое исполнение какого-либо художественного произведения, основанное на самостоятельном толковании его содержания и формы.

Интуиция - (лат. *intuitio* – пристальное, внимательное созерцание, рассматривание – «внутреннее озарение», просветление мысли, способность непосредственно открывать истину (как бы «внезапно», без обращения к развернутому логическому развитию, обоснованию мысли, раскрывающей суть исследуемого вопроса).

Исключения третьего закона – (лат. *Les exclusi tertii sive medii duo contradictoria*) – один из основных законов формальной логики, в соответствии с которым из двух противоречащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно обязательно является истинным.

Истина – отражение в сознании человека явлений, процессов, закономерностей объективной действительности такими, какими они существуют вне познающего субъекта и независимо от него; соответствие содержания суждений, понятий, мыслей объекту, который в них отражается. Истина, таким образом, может быть рассмотрена как объективно верное идеальное воспроизведение действительности в человеческом сознании.

Казуистика – (лат.) – ловкость, изворотливость в дискуссии, в споре, в «обосновании», «доказательстве» сомнительных, ложных положений. Казуистикой в юриспруденции называют поиск норм права, которые дают возможность решать казусы (отдельные затруднительные случаи).

Категорическое суждение – суждение, в котором выражается знание о том, принадлежит или не принадлежит какой-то признак обсуждаемому предмету, независимо от каких – либо условий («Земля – планета солнечной системы», «Деревья не являются животными»).

Категория – (греч. *kategoria* - высказывание, суждение) – предельно широкое понятие, отображающее наиболее существенные признаки, связи, свойства, отношения явлений (предметов) объективной реальности (например: «время», «пространство», «качество», «количество», «материя» и т.д.).

Качество (лат. – *gualitas*) – совокупность свойств, указывающих на то, что собой представляет какое-либо явление (предмет); объективно существующая определенность, которая отграничивает данное явление (предмет) от всех других явлений (предметов) и с исчезновением которой теряется его «самость», оно перестает существовать как таковое (ой).

«К истине» (лат. - *ad veritatem*) – название доказательства, имеющего целью установление истины.

Класс – (лат. *classis* - группа) - совокупность объектов, обладающих одним или рядом общих, наиболее существенных (характерных) качеств (признаков). Качества (признаки), в которых эти предметы сходны, называются общими качествами (признаками) класса. Явления, включаемые в класс, называются элементами класса.

Классификация - (лат. *classis* – разряд, *facio* – делаю) – распределение предметов (явлений) какого либо рода на классы, в соответствии с наиболее существенными признаками, свойственными предметам (явлениям) данного рода.

Когнитивный (лат. *kognition*) – соответствующий познанию, познаваемый.

Код – (франц. *code*) – система условных предписаний в виде чисел.

Количество – объективная определенность явления (предмета) в силу чего его можно разделить на однородные части; совокупность свойств, указывающих на величину предмета, на его размер.

Коллизия – (лат. *collisio*) – столкновение противоположных направлений, сил, тенденций.

Конкретное – (лат. *concretus* - твердый, густой, сросшийся) – предмет во всем его многообразии качеств (признаков, свойств, связей, отношений).

Конкретное понятие – понятие, отображающее какой-то определенный предмет, или класс предметов (например: «Роман «Война и мир», «железо», «квадрат»).

Контекст (лат. *contextus* – соединение, тесная связь) – законченный в смысловом отношении отрывок из устной или письменной речи, состоящий из слов и предложений, имеющих точно установленное значение.

Континуум (лат. *continuum* – сплошное, непрерывное) – название непрерывных образований, например, совокупности всех точек какого – либо отрезка прямой, множества чисел.

Контрадикция (лат. - *contra* – против, *dictio* – высказывание) – логически противоречивое высказывание, нарушающее формально – логический закон противоречия.

Контрадикторное отношение (лат. *contradictorius*) – отношения между противоречащими понятиями или суждениями, которые вместе не могут быть ни истинными ни ложными. Из двух контрадикторных понятий (суждений) лишь одно и только одно будет истинным, а другое – непременно ложным. Если, например, известно, что суждение «Этот предмет является шаром»

истинно, то противоречащее ему суждению «Этот предмет не является шаром» будет обязательно ложным.

Контрарное отношение (лат. *contrarius* – противоположный) отношение между противоположными, или противным суждениями или понятиями, которые не могут быть вместе истинными или ложными (если одно из них истинно, то другое – обязательно ложно), однако оба вместе могут быть ложным (например, если установлено, что суждение «Студент Петров сдал все экзамены на удовлетворительно» будет ложным. Ибо нельзя сдать все экзамены на отлично и в то же время сдать их все на удовлетворительно. Но оба вместе эти суждения могут оказаться ложными, ибо студент Петров мог сдать все экзамены на хорошо.

Конфигурация - (лат. *configuratio*) – взаимное расположение каких-либо предметов, внешнее очертание.

Концепция – система взглядов на те или иные явления, процессы; способ трактовки, способ понимания каких – либо явлений, событий, процессов, ситуаций; основополагающая идея какой - либо теории.

Корреляция - (лат. *correlatio* – соответствие, соотношение, взаимозависимость. Коррелятивными называются понятия, у которых содержание одного определяется содержанием другого (например: «цель» и «средства», «причина» и «следствие» и т.д.)

Косвенное доказательство (непрямое доказательство) - доказательство, в котором истинность тезиса устанавливается посредством опровержения суждения (положения), противоречащего этому тезису. При проведении косвенного доказательства сначала доказывается ложность противоречащего тезису положения, а затем, на основе закона исключения третьего, выводится истинность самого тезиса.

Косвенный метод опровержения тезиса - метод, суть которого состоит в том, что следствию, выведенному из опровергаемого положения, противопоставляется некоторое иное суждение, обладающее истинностью, доказанностью и противоположное этому следствию.

Критерий истины – (греч. *kriterion* - мерило, средство убеждения) - эталон для определения соответствия (достоверности) наших знаний предметам (явлениям) реального мира. В качестве всеобщего критерия истины для человека выступает общественная практика, производственная, преобразующая деятельность людей.

Круг в доказательстве – (лат. *circulus in demonstrando*) - логическая ошибка в доказательстве, проявляющаяся в том, что то же самое положение, которое надо доказать (то есть, тезис), используется в качестве средства доказательства, обоснования (то есть, как аргумент), хотя оно само и нуждается в обосновании, доказательстве. Данная ошибка в логике еще называется «тавтология в доказательстве»

«Кто чрезмерно доказывает, тот ничего не доказывает» - (лат. *qui nimium probat, nihil probat*) – логическая ошибка в доказательстве, состоящая в том, что доказываемся слишком много, в результате, из приведенных оснований (доводов) может следовать не только тезис, но и положение, противоположное ему (или ложное положение).

«Куча» – один из типичных логических парадоксов, сформулированный древнегреческим философом (Эвбулидом из Милета), суть которого звучит примерно так: «одно зерно кучи не составляет; прибавив еще одно зерно, кучи не получишь; как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи».

«К человеку» – (лат. *ad hominem*) – такой способ убеждения аудитории, когда, вместо доказательства истинности или ложности рассматриваемого тезиса с помощью достоверных аргументов, обращаются к личности человека (например, характеризуется его моральный облик как неудовлетворительный, его умственные способности – как невысокие и пр.), высказавшего некое положение, которое в данном случае подвергается опровержению. Этот метод является порочным и применяется чаще для дискриминации оппонентов, в целях манипуляции мнением аудитории.

Лаконизм - (греч. *lakonismos*) – немногословность, краткость и точность, в изложении какой-то мысли; сжатость, немногословность, краткость.

Литота - (греч. *litotes* – простота) - замена какого - либо суждения (предложения) равным по значимости другим суждением (предложением), выраженным в отрицательной форме (например, вместо “Курить разрешается”, можно сказать “Курить не запрещается”). Литотой также называется оборот речи, смысл которого заключается в преуменьшении чего – либо (например, “корова величиной с теленка”, “зарплата с гулькин нос” и пр.).

Логика (греч. *logos* – слово, речь, мысль, разум) – совокупность наук о законах и формах мышления (формальная логика), о наиболее общих (диалектических) законах мышления (диалектическая логика), о математико – логических законах исчисления (математическая логика).

Логистика – (греч. *logistica*) – искусство исчислять, рассуждать) – в античном мире и в эпоху средневековья так назывались практические операции измерений и вычислений в арифметике. Иногда под логистикой понимают математическую логику.

Логическая истинность – истинность сложного высказывания (в математической логике), предопределенная только его логическим строением и определением логических констант. Например, формула “Либо А, либо не-А” всегда считается истинной, независимо от фактического содержания, которое может быть введено вместо А). Логическая истинность высказываний отличается от фактической истинности, которая зависит от соответствия содержания высказывания, отражаемой в нем объективной действительности.

Логическая операция - термин, обозначающий действие, в результате которого из уже имеющихся суждений (мыслей, высказываний) образуются новые суждения (мысли, высказывания).

Логическая форма - возникшая в ходе человеческой практики структура отображения в мышлении наиболее общих, чаще всего заявляющих о себе отношений (связей, свойств) вещей реального мира. Логические формы иногда называют логическими фигурами.

Логические законы (лат. *logos* – мысль, мышление, разум, слово) – законы человеческого мышления, представляющие отображение в человеческом сознании объективных закономерностей (объективно существующих в реальном мире взаимосвязей), независимых от самого сознания.

Логические ошибки - ошибки, возникающие в суждениях, определениях понятий, умозаключениях, доказательствах и опровержениях.

Логический – согласующийся с законами логики, формами правильного мышления, формально правильный.

Логический прием – способ мыслительной деятельности, позволяющий приходиться к новому знанию на основе логической «обработки» уже имеющихся суждений (мыслей). К логическим приемам, в узком смысле слова, в первую очередь относят: сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение. Когда имеют в виду более широкий смысл этого термина, то логическими приемами считают также определение понятия, деление объема понятия, указание, объяснение, описание, различение.

Логическое противоречие – ошибка логического характера, связанная с нарушением закона противоречия. Она означает то, что в умозаключении (рассуждении) допускаются в качестве истинных две отрицающие друг друга мысли об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении, в одно и то же время. В данном случае игнорируется выраженное законом противоречия утверждение о том, что две такие мысли вместе сразу не могут быть истинными и, по крайней мере, одна из них обязательно будет ложной.

Логическое следствие – получаемое, в ходе сопоставления исходных суждений на основе применения к ним законов логики (законов правильного мышления), новое суждение.

Логичность – качество доказательного рассуждения, состоящее в последовательности развития мысли, ее непротиворечивости, обоснованности (доказанности, аргументированности).

Ложное доказательство - доказательство, осуществленное с нарушением законов и правил логики. В ходе ложного доказательства чаще всего встречаются следующие ошибки (нарушения законов логики): 1) тезис, требующий доказательства, обосновывают ложными аргументами (эта ошибка называется «основным заблуждением»); истинность аргументов

выводится из истинности тезиса, который сам еще нуждается в доказательстве (такая ошибка называется «порочным кругом в доказательстве»); 3) в обоснование тезиса приводятся аргументы, которые верны только при определенных условиях, или в определенное время (то есть, сказанное относительно определенных условий, принимается за сказанное применительно к любым условиям); 4) отход в логически незавершенном рассуждении от первоначально заявленного тезиса и попытка доказывать какие-то другие тезисные положения (такая ошибка называется «подменой тезиса»);

5) приводимые в пользу тезиса аргументы противоречат друг другу.

Ложное основание - логическая ошибка, заключающаяся в том, что доказательство строится на основе ложного суждения.

Меньшая посылка – одно из двух суждений, составляющих посылки силлогизма, в которое входит меньший термин. Например, в силлогизме: «1) все рыбы живут в воде; 2) карп – рыба; 3) следовательно карп живет в воде», меньшей посылкой будет суждение «карп - рыба».

Мнение – мысль, не имеющая достаточного основания, официально не принятая, не обоснованная фактами, аргументами.

Моделирование - (лат. *modus*, фр. *modele* – образец) – исследование каких – либо конкретных или абстрактных объектов с помощью моделей, в качестве которых выступают другие, искусственно созданные, объекты, или – условные образы (схемы, чертежи, формулы, физические конструкции и пр.). Моделирование используется тогда, когда, по каким-то условиям невозможно или трудно изучить объект в естественных обстоятельствах. В этом случае модель, будучи аналогом, подобием реального объекта и отражающая, в силу этого, имеющиеся у него взаимосвязи, отношения, помогает изучить реальный объект. Моделирование как метод исследования базируется на использовании метода аналогии.

Моральное суждение – вид суждения, используемый в деонтической логике (например, “все дети должны с уважением относиться к старшим”, “старшие должны заботиться о детях”).

Мысль - результат процесса мышления в форме понятия, суждения, отражающая общее, существенное, объединяющее множество отдельных, единичных многообразных явлений.

Наблюдение – (лат. *observatio* - метод исследования явлений объективного мира в том состоянии (виде), в каком они существуют в природе, в обществе и могут быть познаны человеком в результате непосредственного восприятия. От простого восприятия наблюдение отличается целенаправленным характером. Человек наблюдает то, что представляет для него какой-то интерес (практический или теоретический).

Название - языковое выражение, с помощью которого обозначаются отдельные предметы или их классы, их свойства и отношения, независимо от того, существуют ли они реально или не

существуют. Названия бывают простые (например, “Джюльетта”, “самолет”, “дом”) и сложные (например, “первый университет России”, “Битва на Куликовском поле”, “Картина А.Дюрера “Портрет незнакомки” и пр.). Простые названия не выражают сущности предмета, что подтверждается тем, что в разных языках один и тот же предмет может называться по-разному (например, “дом” и “хаус”). Сложные названия – это, образно говоря, имена, которые говорят все о тех, кому они присвоены. Каждый россиянин знает, например, что означает “первый университет России”, или “Битва на Куликовском поле” и т.д.

“Не вытекает”, “не следует” (лат. non sequitur) – логическая ошибка в доказательстве, вызванная нарушением, в ходе доказательного рассуждения, закона достаточного основания. Суть этой ошибки состоит в том, что в подтверждение тезиса приводятся аргументы сами по себе достоверные, но не являющиеся достаточным основанием для доказательства выдвинутого перед этим тезиса. То есть, тезис не вытекает из предъявленных аргументов.

Нелогичность – нарушение (случайное или специальное) законов логики, в результате чего даже при использовании истинных аргументов получается ложный вывод. Подобные случаи, когда для рассуждения характерна нелогичность (часто выступающая как путанность, бессвязность, бесконечная повторяемость, постоянные противоречия в рассуждении) иногда характеризуются как «неряшливость в мышлении».

Неполная индукция – вид индуктивного умозаключения, представляющего собой общее суждение (общий вывод) обо всем классе явлений, на основе знания о необходимых признаках, причинных связях некоторых отдельных явлений этого класса.

Непосредственное умозаключение – такое умозаключение, в котором новое знание выводится на основе одной посылки (например, «все люди – прямоходящие»; «следовательно Сидоров тоже прямоходящий»).

Несовместимые понятия - понятия, объемы которых не совпадают, то есть, не имеют общих элементов. Кроме того такие понятия включают в себя признаки, исключаящие не только полное, но и частичное совпадение объемов этих понятий (например, «моральный» и «аморальный» и пр.). Существуют следующие виды несовместимых понятий: противоположные понятия; противоречащие понятия; несравнимые понятия.

Несущественный признак – качество, которым, при одних условиях, предмет может обладать, а при других условиях – не обладать, но независимо от этого сущность предмета меняться не будет, и он продолжает оставаться самим собой.

Нормативная логика – один из разделов формальной логики, в котором изучаются логические структуры, выражающие нормы (правила, предписания, законы, указы, приказы и пр.) и отношения между ними и иными логическими структурами.

Обобщение (лат. generalisatio) – мысленное выделение каких-нибудь свойств, принадлежащих некоторому классу явлений; переход от единичного к общему, от менее общего к более общему.

Объективная истина – такое содержание наших знаний, которое соответствует объективной действительности и не зависит от желания познающего субъекта.

Объяснение - совокупность методов, помогающих установить достоверность суждений о каком-либо непонятном, неясном деле или уточнении знания об уже известном явлении. Такими методами, в том или ином случае могут быть сравнение, аналогия, описание, различие, определение причины, моделирование и пр.

Омонимия – (греч. nomos – одинаковый, onoma – имя) – логическая ошибка, которая происходит в результате того, что одинаковое по произношению слово в одном и том же доказательном рассуждении упорно употребляется в разных смыслах (для обозначения разных понятий), например, “лук” (оружие) и “лук” (растение); “замок” (устройство для запираания дверей) и “замок” (средневековое сооружение) и т. д. Подобная многозначность слов может быть использована для построения ложного доказательства мнимого умозаключения (софизма). Еще в древности был известен такой софизм:

“Лекарство, принимаемой больным, есть добро; чем больше добра, тем лучше; значит надо, как можно больше принимать лекарства”

В данном софизме используется многозначность слова “добро”. В первой посылке это слово обозначает воздействие лекарства на больного, а в другом смысле под “добром” понимаются некие действия людей, приносящие другим людям пользу.

В логике подобный софизм называется ошибкой “учетверения терминов”.

Опосредованное знание – знание, полученное в результате связного логического вывода на основе предшествующего знания, добытого входе научного исследования и общественного производства, в отличие от непосредственного знания, получаемого путем восприятий и представлений.

Опровержение (лат. refutatio) – доказательство ложности или несостоятельности какого-либо тезиса. Наиболее важный путь опровержения- это опровержение с помощью неоспоримых фактов.

Основание (доводы, аргументы) доказательства - положение, истинность которого проверена практикой, доказана и не подлежит сомнению, поэтому – может быть использовано для подтверждения (доказательства) истинности тезиса. Основание выступает одной из главных трех элементов доказательного рассуждения (наряду с тезисом и демонстрацией).

“От сказанного в относительном смысле к сказанному безотносительно” (лат. a dicto secundum quid ad dictum simpliciter) – логическая ошибка в доказательном рассуждении, связанная с нарушением закона достаточного основания в процессе доказательства. Сущность этой ошибки заключается в том, что суждение (положение, мысль), верное в некоторых специфических условиях, выдается за верное во всех условиях вообще.

От смысла разделительного к смыслу собирательному” (лат. a sensu diviso ad sensum compositum) – логическая ошибка, существо которой заключается в том, что о целом утверждается то, что справедливо только относительно частей этого целого. Например, если студент, в ходе экзаменационной сессии будет считать каждый в отдельности, не сданный экзамен, не угрожает его пребыванию в стенах института и перенесет этот вывод на всю совокупность «проваленных» экзаменов, то он действительно может быть исключен из института за полную неуспеваемость.

Хотя, действительно, как показывает практика, за один несданный вовремя экзамен студента не исключают из вуза (в этом он прав), но если не сданы все экзамены, то ему вряд ли остаться в стенах альма-матер.

Очевидность (лат. evidētia) – знание, истинность которого человек может проверить непосредственно с помощью органов чувств. Например, суждение «В небе сверкает молния»-суждение, истинность которого ясна каждому, кто вместе с говорящим наблюдает это явление. В данном случае, автор суждения не должен прибегать к каким-то логическим выводам, чтобы обосновать истинность сказанного.

Парадокс (греч. para –против, doxa –мнение) – хотя и правильное в формально – логическом смысле, но необычное, странное, неожиданное высказывание, не соответствующее действительности, расходящееся с общепринятым мнением или здравым смыслом. Парадоксом также называют рассуждение, которое дает в равной мере доказуемые, но взаимоисключающие результаты – их нельзя отнести ни к числу истинных, ни к числу ложных (такие результаты называют в логике «антиномией»). Подобное чаще всего бывает возможным в силу недостаточно полного исследования того явления, относительно которого выносятся парадоксальные суждения.

Паралогизм (греч. paralōgismos – ложное, неправильное рассуждение) - - логическая ошибка в умозаключении, возникшая непреднамеренно и представляющая собой нарушение логических законов и правил. Если же подобное нарушение осуществляется целенаправленно, осознанно, ради введения слушателя или читателя в заблуждение, то оно называется софизмом.

Паронимы (греч. para – возле, около, против, onima – имя) - слова, близкие по своей внешней форме (например, «харчо» и «харчи», «порча» и «парча», «путник» и «потник», «кашель» и «кошель» и т.д.).

Перифраза (греч. peri – вокруг, phrazo - говорю) – передача смысла какого-либо суждения другими словами (например, вместо «он великолепный журналист», можно сказать «он в совершенстве овладел профессией журналиста»). Этот прием применяется прежде всего для того, чтобы точнее, ярче, нагляднее выразить ту или иную мысль, что особенно существенно при редактировании текстов.

Плюрализм – (лат. pluralis – множественный) – философская концепция, точка зрения, согласно которой действительность представляет собой множество самостоятельных изолированных сущностей, которые не могут быть сведены к чему-то единому.

Подмена тезиса (лат. ignoratio elenchi) логическая ошибка в доказательстве, представляющая собой нарушение закона тождества в процессе доказательного рассуждения. Сущность этой ошибки состоит в том, что, начав доказывать какое-то положение (тезис) автор его постепенно переходит по мере своего еще незвершенного рассуждения, к доказательству какой-то иной мысли, не совпадающей по сути с первоначальным положением (тезисом).

Полемика (греч. polemikos – враждебный, воинственный) – спор на диспуте, собрании и т.д. по тому ли иному вопросу.

Полная индукция - вид индуктивного умозаключения, суть которого состоит в том, что вывод обо всем классе предметов делается на основе знания о существенных признаках каждого из предметов (без исключения), входящих в этот класс (например, узнав что каждый из трех членов танцевальной группы (трио) во время концерта исполнял один и тот же танец, например, «польку – бабочку», мы можем сказать, что данная танцевальная группа (в полном составе) исполнила во время концерта танец «польку – бабочку». Это будет вывод, совершенный методом полной индукции.

Понятие – целостная совокупность мыслей, в которых что-либо утверждается или отрицается о наиболее существенных, общих отличительных признаках исследуемого (отражаемого в понятии) объекта.

Порочный круг (лат. circulus vitiosus) – логическая ошибка в доказательстве, порожденная нарушением закона достаточного основания при осуществлении доказательного рассуждения. Сущность ошибки состоит в том, что тезис выводится из аргументов, которые, в свою очередь, выводятся из этого тезиса.

Поспешное обобщение (лат. falacia fictae universalitatis) – логическая ошибка, представляющая собой нарушение закона достаточного основания. Суть ее состоит в том, что в посылах не учтены все обстоятельства, которые являются причиной исследуемого явления.

Постулат (лат. postulatum – требуемое) – веское, обоснованное, но исходное утверждение (положение), принимаемое в конкретном случае без строгого доказательства в рамках какой-либо

теории дедуктивного плана. Очень часто понятия «постулат» применяется в качестве синонима понятия «аксиома».

Последовательность – такое качество логически правильного мышления, которое свидетельствует об отсутствии внутренних противоречий в рассуждении о предмете, взятом в одном и том же отношении, в одно и то же время.

Посылка – суждение, которое служит основанием для умозаключения (вывода) и является его необходимой частью.

Пояснение – (лат. explanatio) – логический прием, суть которого заключается в том, что исследуемый предмет определяется не вполне, а лишь в каком-то одном отношении и с определенной целью (которая может состоять в том, чтобы подготовить полное логическое определение).

Предвосхищение основания (лат. petito principi) – логическая ошибка, состоящая в нарушении закона достаточного основания. Суть данной ошибки заключена в том, что в качестве основания (аргумента), подтверждающего тезис, приводится такое положение, которое не будучи заведомо ложным, все же еще само нуждается в доказательстве.

Предрассудок – ложные, смутные, основанные на искаженном, неудовлетворительном знании, часто автоматически перенимаемые от других людей представления о жизни, ее проблемах, отношениях (расовые, религиозные, националистические и иные предрассудки).

Предмет - в логике предметом называется все, на что направлена мысль исследователя; все, что может быть названо, воспринято и т.д. (например, в суждении «Все рыбы живут в воде» предметом является «все рыбы»).

Приведение к нелепости (лат. reductio ad absurdum) – прием опровержения, суть которого состоит в том, что временно допускается верность опровергаемого тезиса, а затем из этого допущения делается вывод (следствие), который сопоставляется с действительным состоянием вещей, в результате чего определяется его абсурдность, нелепость.

Проблема (греч. problema) – практический или теоретический вопрос (задача), требующий изучения и решения.

Прямое доказательство – доказательство, опирающееся на какое – то несомненное положение, из которого непосредственно выводится истинность тезиса (например, в суде прямым доказательством называют свидетельства очевидцев какого-то события, о котором идет речь).

Пустое понятие – понятие, которое не отображает никаких объектов (например, понятие «квадратный треугольник», «американец, посетивший планету Юпитер», «кот, обучающий студентов английскому языку» и т.д.

Рабочая гипотеза – известное допущение (гипотеза), которым пользуются в качестве ориентировочного положения, принимаемое в качестве истинного лишь условно, но помогающее исследованию каких-то явлений.

Различение – один из приемов исследования предмета, применяемый на первом этапе для знакомства с ним. Суть его заключается в том, что изучаемое явление сравнивается с другими и в ходе этого сравнения выявляются различия между явлениями. Этот метод применяется, когда нет возможности определить изучаемое явление, нельзя составить о нем понятие.

Рассуждение – цепь умозаключений по определенному вопросу, изложенных в логически последовательной форме. Часто рассуждение выглядит как цепь суждений, вытекающих одно из другого.

Сила доказательства (лат. *pervus probandi, vis argumentationis*) – сила, состоящая в строго – логической связи тезиса с аргументами (основаниями, доводами), в результате чего тот, кто признает истинность аргументов, должен признать истинность тезиса, логически вытекающего из этих аргументов.

Синкретизм (греч. *synkretismos* – соединение) – сочетание несовместимых, логически противоречащих взглядов, которые, как с точки зрения обыденного опыта, так и с точки зрения формальной логики не могут быть вместе истинными. Под синкретизмом часто понимают также нерасчлененность, слитность, характерных для неразвитого состояния какого-либо феномена (например, научного знания на первых этапах его развития, когда будущие самостоятельные науки существовали совместно в форме начальных знаний о мире, в частности, объединенных философией).

Слово – материальная (звуковая) оболочка, закрепляющая результат работы человеческого мышления и позволяющее обмен мыслями в человеческом обществе. Из слов составляются предложения, которые, наряду с ним являются основной единицей языка. Чем больше, богаче словарный запас, тем точнее и глубже человек может передавать свои мысли другим людям.

Созерцание – непосредственное восприятие предметов окружающей действительности в том виде, в каком они существуют. От наблюдения оно отличается высокой степенью пассивности, случайности.

Софизм (греч. *sophisma* – умышленно ошибочное рассуждение, которое выдается за истинное, что возможно в силу внешнего подобия его истинному рассуждению. Такая логическая уловка нацелена на то, чтобы с помощью неправильных исходных положений, «выдергивании» событий из общей взаимосвязи, применении двусмысленных слов, подмене понятий, получить не истинный, но желаемый вывод.

Суждение – форма мысли, в которой утверждается или отрицается относительно явлений реальности, их связей, отношений, свойств. Суждение может выражать либо истину, либо ложь. Например, суждение «Луна – спутник Земли» является истинным; суждение «Слоны имеют крылья» – является ложным. Та часть суждения, которая отражает предмет мысли (о котором идет речь), называется субъектом. А та часть мысли, которая отображает то, что утверждается об этом субъекте, называется предикатом. В приведенных примерах субъектами являются «Луна» и «Слоны», а предикатом «спутник Земли» и «имеют крылья».

Тавтология (греч. *tauto* - то же самое, *logos* - слово) – выражение, которое повторяет в словесной форме нечто, сказанное ранее.

Тезис (греч. *thesis* – утверждение, положение. Основное требование логики к тезису – быть истинным, соответствующим реальному положению дел, о котором он что-либо утверждает (отрицает). Ложный тезис не может быть доказан.

Традукция (лат. *ekfvsessh* - - перемещение) - умозаключение, в котором посылки являются суждениями одинаковой общности, иначе говоря, когда логический вывод идет от знания определенной степени общности к новому знанию такой степени общности (например, «Собака - родственница волка; шакал – родственник собаки; следовательно, шакал - родственник волка»).

«Третьего не дано» (лат. *tertium non datur*) - выражение характеризующее ситуацию, когда требуется из двух противоречащих суждений, предложений, решений, выбрать одно. Так как третьего не дано, оно исключено.

Умозаключение – такое логическое действие (форма мышления), которое позволяет вывести из уже известных суждений некоторое новое знание (например, «все коровы травоядны»; «это животное – корова»; «значит это животное травоядно»).

Факт (лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – действительное, реально существующее, невымышленное событие, явление; то, что произошло на самом деле. Факт может служить лучшим основанием (аргументом) доказательства, а также – опровержения.

Энтимема (греч. – “в уме”) - сокращенный силлогизм, в котором выпущена одна из подразумеваемых частей.